

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования

РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ГУМАНИТАРНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

Центр социально-политических исследований
и информационных технологий

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки

Федеральный исследовательский центр

КОМИ НАУЧНЫЙ ЦЕНТР УРАЛЬСКОГО ОТДЕЛЕНИЯ
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

Институт языка, литературы и истории

Молодежь
в политическом и культурном пространстве
республик с финно-угорским населением:
позиции, настроения, риски

Москва
2021

УДК 316.347
ББК 60.545.1
М75
DOI: 10.19110/89606-019

Ответственный редактор
М.А. Омаров
*доктор политических наук, профессор,
директор Центра социально-политических исследований
и информационных технологий*

ISBN 978-5-7281-3025-3
ISBN 978-5-89606-611-8

© Коллектив авторов, 2021
© Российский государственный
гуманитарный университет, 2021
© Институт языка, литературы
и истории Коми научного центра
Уральского отделения РАН, 2021

Оглавление

<i>Введение.</i> Молодежный вызов республиканским и региональным сообществам России	5
<i>Глава 1.</i> Республики с финно-угорским населением: социально-экономические и демографические процессы.....	36
<i>Глава 2.</i> Доктринальные основы молодежной политики, ее институциональная и правовая организация и удовлетворение базовых потребностей молодежи.....	59
<i>Глава 3.</i> Взгляды и позиции молодежи российских республик по актуальным вопросам местной жизни: позиции молодежи по данным опроса 2019 года.....	97
<i>Глава 4.</i> Случай Карелии. Молодежь Республики Карелия в политическом пространстве региона.....	122
<i>Глава 5.</i> Случай Коми. Молодежь Республики Коми в политическом пространстве региона.....	161
<i>Глава 6.</i> Случай Удмуртии. Молодежь Республики Удмуртия в политическом пространстве региона.....	208
<i>Глава 7.</i> Случай Марий Эл. Молодежь Республики Марий Эл в политическом пространстве региона.....	260
<i>Глава 8.</i> Случай Мордовии. Молодежь Республики Мордовия в политическом пространстве региона.....	301
<i>Заключение</i>	356
<i>Сокращения</i>	385

МОЛОДЕЖНЫЙ ВЫЗОВ РЕСПУБЛИКАНСКИМ И РЕГИОНАЛЬНЫМ СООБЩЕСТВАМ РОССИИ

По мнению демографов, общество может именоваться молодым, седеющим или даже «дряхлым» в зависимости от того, какую долю в его составе составляют люди в возрасте старше 65 лет. Если эта доля возрастает, а соответственно, возрастает и средний возраст всего населения данного конкретного общества, то перспективы его развития рассматриваются специалистами, как правило, в алармистском духе.

При этом стоит заметить, что в современном информационном обществе существенно меняется то, что социологи называют возрастными статусами, возрастными ролями и возрастными нормами и в бóльшей мере это касается именно молодежи.

Безусловно, физиологический возраст и физиологические потребности существующих возрастных когорт принципиально не меняются, хотя отношение к телу, межполовому общению, возрастным нормам, браку, статусу родителей и многим другим, казалось бы, устоявшимся социальным нормам, в вестернизированных обществах существенно меняется в последние десятилетия. Изменения имеют место и в российском обществе, которое не является изолированным социальным сообществом, эти изменения во многом сходны с теми социальными и культурными процессами, которые происходят на Западе. Но Россию в культурологическом плане нередко представляют как отдельную или, скорее, самостоятельную цивилизацию, ибо это не только самая крупная по территории страна мира, отличающаяся большим разнообразием природных ландшафтов, уровнем индустриального и социального развития различных территорий, но и страна, где очень велико культурное разнообразие как между различными этническими группами, так и между территориями.

Очевидно и то, что каждая национальная республика является собой специфическое культурное, а точнее поликультурное сообщество, ибо как этнический, так и конфессиональный состав населения национально-государственных образований в РФ неоднороден. Не вызывает сомнений и тот факт, что ситуация в разных рес-

публиках РФ существенно различается как в силу их географического положения, экономического и социального развития, так и в силу специфики их культурного развития, исторического опыта и исторической памяти их населения.

В этой связи вполне обоснованно выглядит выделение в качестве отдельного объекта изучения молодежи республик, в которых традиционно проживают народы уральской языковой семьи. Эти регионы по сложившейся с 1990-х гг. традиции местные политики и этнические активисты часто называют «финно-угорскими», поскольку в них живут этнические сообщества, относимые этнографами и лингвистами к финно-угорской ветви уральской языковой семьи. Подобное этнокультурное бренди́рование не отражает реальной культурной специфики названных регионов, но напрямую связано с их внутренней этнополитической и этнокультурной актуальной политической повесткой. Более того, эти территории вместе с территориями, где проживают самодийские народы (НАО, ЯНАО, ХМАО), а также странами, где бóльшую часть населения составляют представители названной языковой семьи, с начала 1990-х гг. нередко именуют финно-угорским миром, и концепция этого мира как широкого культурного пространства, в котором якобы еще сохраняется культурное единство между разными народами¹. Многие интеллектуалы в названных республиках утверждают, что «мир» есть реальность, а количество вовлеченных в его конструирование и пропаганду интересантов и институций достаточно велико. Скорее всего, нет достаточных оснований, чтобы говорить о «мире» как культурной реальности, но он, очевидно, играет роль этнополитического инструмента.

В целом же, анализ молодежной проблематики, имеющей место сегодня в национальных республиках, где сосредоточена значительная часть представителей уральских народов, проживающих на территории России, не может обойтись без анализа этнополитической ситуации в названных республиках и рассмотрения того, в какой мере молодежь вовлечена в этнополитические процессы.

События осени 2019 г. заставляют при анализе региональных моделей как молодежной, так и государственной национальной

---

¹ Шабает Ю.П., Чарина А.М. Финно-угорский национализм и гражданская консолидация в России (этнополитический анализ). СПб.: Изд-во СПбГУСЭ, 2010.

политики (этнополитики) обратить внимание не только на их местные правовые и доктринальные основания, политические практики, но в первую очередь коснуться такого явления, которое у специалистов получило название «культурный шок», или «культурная травма»².

Стоит также заметить, что этнополитическая и этнокультурная ситуация, складывающаяся в республиках с финно-угорским населением, давно привлекает к себе внимание экспертов, а равно и многих западных исследователей и политиков, которые оценивают эту ситуацию с разных позиций и нередко исходя из собственных взглядов, но нередко ориентируясь не на глубокий анализ ситуации в названных регионах, а на интересы внешних политических акторов, которые часто далеки от стремления понять сложный характер культурных и политических процессов в республиках, где проживают карелы, коми, удмурты, марийцы и мордва.

Если говорить об общем векторе развития этнополитической ситуации, складывающейся в регионах проживания российских финно-угров, то он определяется конкуренцией двух политических практик – политизацией этничности и гражданским нациестроительством. Причем первая практика доминировала в политической и общественной жизни республик с начала 1990-х гг., хотя роль этнических антрепренеров (под которыми мы понимаем не экономических, а политических агентов) в жизни региональных сообществ заметно поменялась, и наметился некий сдвиг в сторону гражданской интеграции.

Эпоха этнического ренессанса начала 1990-х гг., тотальной этнизации общественной жизни и завышенных амбиций этнических движений и их лидеров сменилась во второй половине последнего десятилетия XX в. глубоким кризисом этих движений и усилением алармистских настроений, которые сегодня преобладают в оценках этнодемографического и этнокультурного развития российских финно-угров.

При этом понимание региональными элитами природы этничности было и остается архаичным, а по своему содержанию – на-

---

² Штомпка П. Социальные изменения как травма // Социологические исследования. 2001. №1.

турфилософским. Этнополитические воззрения этнических активистов и этнически ориентированной национальной интеллигенции до сих пор часто базируются на идеях этнического национализма, на противопоставлении этничности гражданству, а потому усиление гражданского содержания этнополитики, смещение предпочтений молодежи и значительной части представителей титульных этнических сообществ в сторону гражданских идеалов, русского языка и массовой урбанизированной культуры воспринимается ими как культурная катастрофа, хотя процессы унификации и глобализации имеют объективный и глобальный характер.

Западные партнеры этнонациональных движений финно-угров РФ не апеллируют к принципам демократии, прав человека и гражданским идеалам, а стараются поощрять именно этнический национализм, что еще более усиливает алармистские настроения среди этнических лидеров.

Политические круги ряда европейских стран и такой организации, как ПАСЕ, давно стали проявлять стремление оказать прямое воздействие на политическое руководство РФ и ряда российских регионов под предлогом защиты прав финно-угорских народов. Первая попытка такого воздействия предпринята в 1998 г., когда по инициативе депутата Европарламента от Финляндии Тюти Исохоокана-Асунмаа в комитете по культуре Евросовета был заслушан доклад о мерах, гарантирующих сохранение своеобразия финно-угорских меньшинств, а Ассамблея разработала резолюцию 1171, касающуюся уральских (т.е. финно-угорских и самодийских) культурных меньшинств, *«подверженных вымиранию»*. России было рекомендовано предпринять меры для сохранения и развития языка и культуры финно-угорских меньшинств, усилить внимание государственных институтов к нуждам этих народов.

Объяснительная модель «вымирания» народов оказалась неким идейным лозунгом на рубеже 1980–1990-х гг. в среде национальной интеллигенции уральцев, которая, собственно, и инициировала создание этнонациональных организаций финно-угров и самодийцев под предлогом необходимости «возрождения» этих народов. Так, на I съезде коми народа, прошедшем в 1990 г., был создан его исполнительный орган, который получил показательное название «Комитет *возрождения* коми народа» (позднее переименован в «Коми войтыр»), на I Всероссийском съезде финно-

угорских народов в мае 1992 г. (г. Ижевск) делегаты обсуждали проект «Декларации о национальном возрождении финно-угорских народов, находящихся под юрисдикцией Российской Федерации». Идея возрождения марийцев активно муссировалась во время проведения III съезда народа мари осенью 1992 г. (первые два состоялись в 1917 и 1918 гг.), на котором была учреждена Всемарийская организация «Марий ушем» («Союз мари»).

На Всеудмуртском съезде в 1992 г. (самые первые съезды удмуртов состоялись в 1918 и 1919 гг.) была создана Всеудмуртская ассоциация «Удмурт кенеш» («Удмуртский совет»). И на съезде, и на заседаниях его исполнительного органа Национального собрания – Пичи кенеш – идея «возрождения» также присутствовала. Более того, для финансового обеспечения деятельности ассоциации было решено образовать «Фонд возрождения удмуртского народа».

В Мордовии в 1989 г. был создан общественный центр «Вельмена» («Возрождение»), а позднее появился межрегиональный Совет возрождения мордовского народа, который регулярно проводит свои сессии до настоящего времени.

Этнические активисты, если следовать этимологии вышеназванного термина, собрались «возродить» здравствующие и вполне самодостаточные народы численностью в сотни тысяч человек, возмнив себя некими культуртрегерами. Но, на самом деле, цель «возрождения» состояла не столько в том, чтобы стремиться активизировать культурную жизнь финно-угорских народов, сколько в том, чтобы добиться политического доминирования: под «возрождением» понималась не только полная этнизация культурного пространства республик как база для символического присвоения территории, но и стремление к политическому доминированию и ограничению конституционных прав доминантного большинства населения. Для достижения поставленных целей использовалась алармистская риторика, суть которой сводилась к попыткам доказать тезис о «вымирании» финно-угров.

В реальности же говорить о «вымирании» не было оснований, ибо все советские годы численность финно-угров и самодийцев стабильно возрастала (вплоть до 1989 г.), и определенные сложности отмечались только у коми-пермяков, которые при этом составляли 70 % населения Коми-Пермяцкого автономного округа. Ус-

пешно развивались национальные культурные институты: национальная школа, литература, книгоиздание на национальных языках, журналистика, театральное искусство, что позволило западным исследователям национальной политики в СССР назвать советскую этническую федерацию «империей положительной деятельности» и «империей наций»³.

Однако, после 1958 г., когда было принято решение о добровольном изучении национальных языков, в глубоком кризисе оказалась национальная школа, ибо родители учеников национальных школ в массовом порядке стали требовать перевода процесса обучения на русский язык, так как были убеждены, что качество обучения в русских школах выше, а сам язык считался более престижным и его хорошее знание более необходимым для продолжения обучения в вузах, куда стремились поступить многие выпускники школ, поскольку престиж высшего образования в советские годы всегда был значителен. При этом социологи подчеркивают, что социальный и культурный выбор людей, в большей мере определяется соображениями прагматического порядка, о чем свидетельствует теория рационального выбора⁴, а потому рациональность всегда будет выигрывать в конкуренции с культурными символами и ориентациями. В результате названной выше реформы и под воздействием идеи формирования новой общности людей – советского народа, влиянием процессов урбанизации и унификации сложилась ситуация, когда представители финно-угорских меньшинств стали не только переходить на русский язык как язык постоянного (в том числе и внутрисемейного) общения, но и скрывать знание родного, скрывать свою этническую принадлежность, которая считалась не престижной.

Эпоха начала 1990-х гг. не случайно получила названия «*этнического ренессанса*», ибо власти и население республик лояльно

---

³ Терри Мартин Империя «положительной деятельности». Нации и национализм в СССР, 1923–1939. М.: РОССПЭН, 2011; Hirsch F. Empire of Nations. Ethnographic Knowledge and the Making of the Soviet Union Chichester. Itaca, NY: Cornell University Press, 2005. и др.

⁴ Култыгин В.П. Теория рационального выбора – возникновение и современное состояние // http://www.docviewer.yandex.ru/view/0/?*=2qsHwmnXFtzNI0HvX2jpvkiCA57InVyBCI6Imh0dHA6Ly9

восприняли появление этнических организаций титульных народов, хотя не всегда (а точнее довольно часто) не поддерживали некоторые их радикальные идеи. Эта лояльность, правда, была задана сверху еще решениями пленума ЦК КПСС по национальному вопросу, состоявшемся в сентябре 1989 г. Тем не менее, были приняты законы о государственных языках, предоставлявшие статус государственных языков коми, удмуртскому, марийскому и мордовским языкам (в Карелии не было единой языковой нормы), разработаны концепции национальной политики и созданы соответствующие республиканские министерства, финно-угорские языки стали активно использоваться в средствах массовой информации, а пропаганда культурных традиций финно-угров приобрела системный характер. На этом фоне у национальной интеллигенции и этнических активистов возникли явно завышенные требования, касающиеся того, чтобы добиваться предоставления политических, экономических и культурных преференций для представителей титульных групп.

Однако многие идеи этнонациональных движений российских финно-угров были подсказаны западными партнерами, которые способствовали созданию в среде этнических активистов финно-угорских движений мессианских настроений и представляли этнических активистов как культуртрегеров. Активисты финно-угорских движений, приняв идею *культуртрегерства*, пошли дальше и нередко стали выступать как моральные цензоры республиканских сообществ и, прежде всего, тех культурных групп, к которым принадлежали сами. А также они считали себя непререкаемыми авторитетами в сфере формирования региональных моделей этнополитики и оказывали постоянное давление на республиканские власти с целью формирования и укоренения практик этнополитики, в которых идея «коренного народа» должна быть ключевой. При этом многие из них искренне надеялись, что этнический ренессанс приведет к серьезному изменению культурных ориентаций финно-угров, к глубокой этнизации республиканских культурных ландшафтов. Но эти ожидания не оправдались, ибо большая часть представителей титульных групп (особенно городское население и молодежь) отнюдь не стремилась становиться ярыми приверженцами идей этнического национализма, а были

ориентированы на русский язык и универсальную массовую культуру.

Западные партнеры процессы культурной унификации постарались представить как культурную катастрофу и пытались убедить в этом активистов этнонациональных движений. Особую роль сыграл в этом деле известный венгерский ученый Янош Пустаи, который внес идею катастрофы в сферу публичной политики, поскольку озвучил ее на Всемирном конгрессе финно-угорских народов в 2005 г. в г. Таллинне (проводится с 1992 г.), выступив с пленарным докладом. Этот доклад определенная часть этнических активистов восприняла и постаралась маркировать как некий политический манифест.

В своем пленарном докладе венгерский языковед, во-первых, подверг резкой критике политику России, направленную на сокращение субъектов федерации, в частности, ликвидацию ряда автономных округов. По его мнению, такие меры приведут к языковой и этнической гомогенизации государства и исчезновению этнических меньшинств. Во-вторых, он обратил внимание на значительное сокращение численности многих уральских народов и сделал прогноз, согласно которому, в 2093 г. общая численность этих народов сократится вдвое. По существу, ученый вновь активизировал дискуссию о «вымирании» финно-угорских народов.

Дополнили картину гуманитарной катастрофы две аналитические работы. Первая – это доклад эстонского евродепутата К. Сакс (занимавшей прежде пост министра в правительстве Эстонии, но не являвшейся специалистом в области этнологии /социальной антропологии или этнополитики). Содержание доклада К. Сакс, который осенью 2006 г. был представлен в Комитет по культуре, науке и образованию ПАСЕ (Doc. 11087, Situation of Finno-Ugric and Samoyed Peoples), по существу было нацелено на развитие идеи Я. Пустаи, и его основной смысл состоял в том, чтобы показать, что ситуация с положением финно-угорских народов России «значительно ухудшилась», доказать неэффективность федеральной и региональной этнонациональной политики в РФ, обосновать необходимость тотальной этнизации в регионах проживания финно-угров и формирования здесь разделенных сообществ. Предварительный вариант доклада появился к началу лета 2006 г., и эта версия была распространена среди ограниченного круга активистов финно-

угорского движения, хотя предполагалось, что с ним можно будет ознакомиться в интернете широкому кругу российских специалистов.

Доклад получился весьма противоречивым, поскольку оказалось трудно совместить целый ряд принципиальных позиций автора⁵. В нем много фактических ошибок, неточностей и надуманных положений, а выводы докладчика не являлись результатом критического и качественного анализа этнодемографической, этнокультурной и этнополитической ситуаций, имевших место в регионах проживания уральских народов⁶.

То же самое можно сказать и о работе, выполненной группой специалистов из республик с финно-угорским населением, руководимой бывшим министром, возглавлявшим Министерство национальной политики Республики Коми А. Конюховым⁷. Исследование, методическая основа которого не выдерживала никакой критики, было проведено на финские деньги и преследовало цель показать «культурную катастрофу», переживаемую уральскими народами⁸. Фактически же она служила неким идейным продолжением изданной в 2001 г. в Эстонии книги «Red Book of the Peoples of the Russian Empire» («Красная книга народов Российской империи»), где содержатся сведения о 86 народах Российской империи и СССР, а также современной России, которые якобы находятся в «плачевном состоянии», что трактуется как «преступление против человечества»⁹. Иными словами, авторы пытаются доказать, что свободный выбор людьми этнической принадлежности, языка, образа жизни есть преступное деяние, ибо этот выбор спровоцирован якобы самим государством, а не культурными реалиями

---

⁵ Сакс Кэтрин Положение финно-угорских и самодийских народов. URL: https://mariuver.info/rus/scien/topical/Katrin_Saks_Report.html

⁶ Тишков В.А., Шабаев Ю.П. Финно-угорская проблема: ответ Евросоюзу. Исследования по прикладной и неотложной этнологии. Вып. 196. М.: ИЭА РАН, 2007.

⁷ Финно-угорские народы России: вчера, сегодня, завтра / Отв. Ред. А.К. Конюхов. Сыктывкар: «Общество «Финляндия-Россия», Межрегиональное движение «Коми войтыр», 2008.

⁸ Шабаев Ю.П., Шилов Н.В. Рец. на книгу: Финно-угорские народы России: вчера, сегодня, завтра. Сыктывкар, 2008 // Этнографическое обозрение. 2009. №4. С. 140-142.

⁹ Kolga, Tonurist Igor, Vaba Lembit, Viikberg Juri. The Red Book of the Peoples of the Russian Empire. Tallinn: NGO Red Book, 2001.

страны. То же самое можно сказать и о сомнительного по содержанию «Атласе языков, находящихся под угрозой», изданном ООН¹⁰, который уже использован активистами удмуртского движения для обоснования тезиса о «вымирании» удмуртов. Не меньше претензий можно адресовать и весьма спорной по своей концепции «Красной книге языков народов России»¹¹. Авторы названных изданий рассматривают этнические группы как редкие растения или виды животных, которых надо всячески охранять и добиваться их сохранения в неизменном виде. А культуры народов России многие этнические активисты и эксперты, придерживающиеся натурфилософских взглядов, – как своеобразные гербарии, поскольку традиции они хотели бы воспринимать как неизменный и законсервированный набор культурных атрибутов, хотя любая культура не остается неизменной, она подвержена внешним влияниям и изменчива во времени и пространстве.

Названные выше издания подготовили почву для восприятия данных, характеризующих развитие финно-угорских народов, как свидетельств культурного апокалипсиса. Поэтому не случайно, что самый большой шок активисты этнических организаций финно-угров и представители этнически ориентированной интеллигенции испытали после обнародования результатов переписи населения 2010 г., показавших резкое снижение численности всех финно-угорских народов (но не самодийцев, которые вместе с финно-уграми составляют уральскую языковую семью), что спровоцировало многочисленные комментарии в прессе и социальных сетях, где этнодемографическую ситуацию и характер этнодемографических процессов у финно-угров России расценили как катастрофические¹².

Ныне идея культурного апокалипсиса продолжает культивироваться как активистами этнических организаций финно-угров, так и западными политиками и исследователями. В 2014 г. на пленарном заседании Всемирной конференции коренных народов,

---

¹⁰ Moseley, Christopher (Ed.). Atlas of the World's Languages in Danger. Paris: UNESCO, 2010. p

¹¹ Красная книга языков народов России: Энцикл. словарь-справочник / Ин-т яз. народов России, Акад. естеств. наук Рос. Федерации. М.: Ред.-изд. фирма "Academia", 1994.

¹² Шабавев Ю.П. Культурный апокалипсис или гражданская консолидация // Социологические исследования. 2013. №3.

которая впервые прошла в ходе дебатов 69-й сессии Генеральной ассамблеи ООН, президент Эстонии Ильвес заявил, что строительство порта в г. Усть-Луге в России уничтожает среду обитания такого финно-угорского народа, как водь¹³. Это заявление совершенно не соответствовало действительности, ибо в указанном районе проживало примерно 15 престарелых вожанок, давно не связанных со средой обитания, т.е. не занимающихся традиционным занятием вожан – ловом балтийской кильки.

Именно идея «вымирания» заставила принять совершенно неразумное решение об обязательном изучении языков финно-угров всеми школьниками в Мордовии (с 2003 г.), Республике Коми (с 2011 г.), Республике Марий Эл (с 2013 г.). Но поскольку во всех республиках русские являются этническим большинством, а значительная часть местных финно-угров признает русский своим родным языком, и этот язык полностью доминирует во всех средах, постольку подобные решения вызвали многочисленные протесты русскоязычной части республиканских сообществ (являющихся большинством населения в республиках), на которые власти, правда, совершенно не реагировали. Возникла *ситуация культурного конфликта*, которая рано или поздно должна была разрешиться в пользу доминантных сообществ и доминирующих языковых практик.

В июле 2018 г. в г. Йошкар-Оле было проведено заседание совета по межнациональным отношениям при Президенте РФ, на котором президент заявил: «Русский язык для нас – язык государственный, язык межнационального общения, и его ничем заменить нельзя, он естественный духовный каркас всей нашей многонациональной страны. Его знать должен каждый. Языки народов России – это тоже неотъемлемая часть самобытной культуры народов России. Изучать эти языки – гарантированное Конституцией право, право добровольное. Заставлять человека учить язык, который для него родным не является, так же недопустимо, как и снижать уро-

---

¹³ Ильвес: строительство порта в Усть-Луге противоречит декларации ООН о правах коренных народов // <https://inosmi.ru/sngbaltia/20140926/223253335.html>

вень и время преподавания русского. Обращаю на это особое внимание глав регионов Российской Федерации»¹⁴.

После этого власти Марий Эл и Мордовии сразу же отменили практику обязательного изучения языков титульных групп, позднее это сделали и в Коми. Были также внесены изменения в федеральный закон о языках. Эти меры частью национальной интеллигенции в республиках и многими этническими активистами расценивались как падение «последнего рубежа» на путях защиты этнических культур, хотя потребители языка и, прежде всего, сами рядовые финно-угры давно и сознательно переходят в быту на русский язык и не требуют от детей знания родного, но при этом многие из них считают, что само это знание было бы желательным. Но, тем не менее, ориентируясь на рациональные соображения, большинство родителей не требуют от детей изучения родных языков и в семье не пользуются ими, и это при том, что именно семья (а не школа) является главным хранителем и транслятором культурных традиций, включая язык.

Таким образом, этнические активисты и ярые защитники миноритарных языков оказываются в культурной и политической изоляции, ибо ни собственные соплеменники, ни политики не поддерживают их идею лишить граждан права на культурную свободу – свободу выбора языка, образа жизни, культурных традиций, что порождает фрустрации и алармистские настроения.

Тема изучения родных языков была, пожалуй, самой diskutированной из числа проблем этнокультурного развития, хотя интерес к ней то усиливался, то ослабевал. В Удмуртии тема «сохранение родного языка» стала актуальной 6 лет назад, когда в конце 2013 г. «Удмурт кенеш» – действующее с 1991 г. национально-культурное объединение удмуртов – вышло с инициативой введения обязательного изучения удмуртского языка во всех школах республики. «Обязаловку» предполагалось закрепить на уровне поправок в региональный закон «О реализации полномочий в сфере образования». Они предполагали обязательное изучение удмуртского языка

---

¹⁴ Владимир Путин в Йошкар-Оле провел заседание Совета по межнациональным отношениям // https://www.itv.ru/news/2017-07-20/329185-vladimir_putin_v_yoshka_r_ole_provel_zasedanie_soveta_po_mezhnhatsionalnym_otehijamyy

с 1 сентября 2014 г., начиная со вторых классов школ (с 2015 г. – вторых и третьих и т.д.). По словам Игоря Семенова, в то время председателя «Удмурт кенеш», экс-спикера Госсовета Удмуртии), больших затрат обязательное изучение родного языка не требовало, учительских кадров для этого хватало, а польза от нововведения у его сторонников сомнений не вызывала. По их словам, удмуртский язык срочно нуждается в спасении¹⁵.

Но эта инициатива не получила поддержки, и тогда в 2017 г. Совет старейшин «Удмурт кенеш» обратился к Главе республики с той же инициативой, и в том же году активист движения, который, правда, вышел из состава руководства организации, Альберт Разин (кандидат философских наук и какое-то время директор Института человека в УдГУ, ничем не прославившегося) стал проводить «традиционные моления удмуртов» в поддержку национального языка. Пережитки язычества в традиционной культуре удмуртов были заметны еще в начале XX в., но удмурты в целом достаточно глубоко христианизированы и потому реального возрождения язычества, как это имеет место в Марий Эл, в Удмуртии не произошло. Но А. Разин полагал, что именно языческое возрождение может сохранить культурную отличительность этнического сообщества. Активисты сообщества «Удмуртлык» рассказали, что с начала 1990-х г. ученый увлекся традиционной языческой религией удмуртов. Самого себя А. Разин называл «крестьяноведом и толстовцем»¹⁶.

Реальных оснований для «языческого возрождения» удмуртов не было и вскоре всем стало очевидно, что А. Разин как идеолог язычества одинок, а его идеи не имеют реального адресата и остаются либо откровенными фантазиями, либо странными философскими исканиями и ролевыми играми.

Поскольку языческое возрождение не состоялось, а удмуртское этнонациональное движение оказалось слабым и не смогло

---

¹⁵ Урок родного языка. Как преподавать родные языки – добровольно или обязательно // <https://udm-info.ru/article/tilda/01-10-2019/urok-rodного-yazyka>

¹⁶ «Сталинская политика русификации» и «национальное унижение». Что подтолкнуло удмуртского ученого к самоубийству перед зданием Госсовета в Ижевске // <https://7x7-journal.ru/articles/2019/09/10/stalinskaya>

пролоббировать идею языкового всеобуча, и идея введения обязательного изучения удмуртского языка не нашла официальной поддержки, постольку символы веры А. Разина рухнули, и 10 сентября 2019 г. он совершил акт самоожжения перед зданием Госсовета Удмуртии в г. Ижевске. В своем предсмертном обращении он продолжал требовать введения обязательного изучения удмуртского языка с начальных классов школы и во всех детских садах, хотя это требование очевидно противоречило и идее конституционного равенства граждан Удмуртии, и идее культурной свободы и прав человека.

Поступок А. Разина – это акт самопожертвования ради идеи, акт демонстративного отрицания существующей практики межкультурного взаимодействия в республике в крайней его форме, вызывающей, с одной стороны, уважение и сопереживание, а с другой – непонимание, поскольку идеи А. Разина для мультикультурного сообщества неприемлемы. И действительно, республиканское сообщество Удмуртии было глубоко шокировано произошедшим, при этом ни власти, ни общественность не понимали, как реагировать на случившееся, ибо требования А. Разина никак не соответствовали конституционному равенству прав граждан и идее культурной свободы, высказанной в Докладе о развитии человека, подготовленным программой развития ООН еще в 2004 г.¹⁷.

Десятью годами ранее аналогичный акт самоожжения в знак протеста против притеснений властей совершил перед зданием мэрии столицы Туниса мелкий торговец Мухаммед Буазили, получивший университетское образование, но вынужденный торговать вразнос овощами и фруктами. Собственно именно этот акт гражданского неповиновения «взорвал» тунисское общество и вызвал революцию и смену власти в стране, и более того – именно с него началась так называемая «арабская весна», которая радикально изменила политическую ситуацию в странах Ближнего Востока и Северной Африки. Аналогичной реакции в республиках с финно-угорским населением не последовало, ибо общественные настроения здесь были совсем другими, а идеи А. Разина не пользовались поддержкой значительной части населения этих республик, включая представителей титульных групп.

---

¹⁷ Доклад о развитии человека 2004. Культурная свобода в современном многообразном мире. М.: «Весь Мир», 2004.

Но поступок А. Разина привлек к себе внимание многих этнических активистов, не мог он остаться незамеченным и учеными. Так, академик В.А.Тишков справедливо заметил на фейсбуке, что язык не является обязательным условием развития и сохранения этнических культур. Его оппонентами сразу же стали не только этнические активисты, но и ученые из национальных республик, убежденные в обратном. Член Татарской академии наук Индус Тагиров заявил: «Человек в душе всегда остается тем, кем родился. Родной язык у него, равно как и многие черты национального характера, в крови. То, что его не выучили этому языку, вовсе не означает, что родным для него является язык чужого народа»¹⁸.

Факты говорят, что языки способны умирать, возрождаться, интерес к ним может ослабевать и вновь усиливаться, что есть достаточно много случаев, когда народы пользуются языками культурных соседей и при этом сохраняют свою самобытность. И с кровью «перелить» язык «пациенту» больному языковым нигилизмом не получится (термин «языковой нигилизм» рожден этническими активистами и лингвистами из национальных республик и по содержанию не научен). А само понятие «родной язык» совершенно не синонимично категориям «язык предков», «этнический язык» и т.п. Родной язык – это язык, с которым ты вырос и на котором думаешь, хотя многие идеологи этнических движений и ассоциированные с ними исследователи с этим, видимо, не соглашались.

Стоит заметить, что даже трагическая гибель удмуртского активиста не побудила начать прагматичное обсуждение проблемы языкового развития в национальных республиках, а лишь спровоцировала новую волну критики в адрес тех изменений, которые были внесены в федеральный закон о языках и очевидно, что пока региональные лингвисты и эксперты не будут безусловно уважать культурные права личности, включая право на культурную свободу, общество будет отказывать им в доверии, как это происходит ныне. А потому этнические романтики и радикальные этнонационалисты будут регулярно оказываться в ситуации культурного шо-

---

¹⁸ «Камо грядеши»: Индус Тагиров о живых и мертвых языках. URL: <https://www.business-gazeta.ru/article/442313>

ка, который может провоцировать их на различного рода действия, явно не отвечающие интересам этнокультурного развития отдельных финно-угорских народов и республиканских сообществ в целом. Примером подобных действий является не только случай А. Разина, но и кампания «в поддержку марийского народа», развернутая на Западе в 2005 г. с подачи активистов марийского этнонационального движения.

Тогда нападение/избиение неизвестными злоумышленниками марийского активиста Козлова вызвало волну «возмущения» на Западе, где этот отдельный инцидент представили как систематическое и массовое преследование всех марийцев в Марий Эл. Отчасти это связано с тем, что на низовом уровне активисты движения «Марий ушем», утратившие общественную и официальную поддержку, стали неформально апеллировать к западным партнерам, указывая на различные (явные и мнимые) проявления «ущемления прав» марийцев в Марий Эл.

Мониторинг межэтнической конфликтности в Удмуртии показывает, что потенциал конфликтности здесь существенно ниже, чем в других республиках с финно-угорским населением. Это отмечалось в 1990-е гг. (см. серию изданий «Феномен Удмуртии»).

Но это вовсе не означает, что в сфере межэтнического взаимодействия нет проблем, и оно является оптимальным. Так, в марте-апреле 2001 г. сотрудники Удмуртского госуниверситета провели опрос студентов, выявивший проблемные сферы в межэтнических отношениях, ибо 29 % респондентов заявили, что испытывают чувство обиды и унижения в связи со своей этнической принадлежностью. С негативным отношением к себе из-за этнической принадлежности столкнулись 21 % русских, 35 – татар и 58 % удмуртов, причем, как заметили исследователи, доля таковых выросла по сравнению с исследованием, проведенным в 1997 гг. Очень заметно по некоторым группам респондентов выросла доля тех, кто выступает против межэтнических браков (среди русских – с 4 до 10 %, татар – с 12 до 21, среди удмуртов – с 1 до 10 %) ¹⁹.

Для снятия напряженности в последующие годы в республике был предпринят целый ряд мер. Во-первых, как и во многих дру-

---

¹⁹ Воронцов В., Крылова А. Удмуртия // Межэтнические отношения и конфликты в постсоветских государствах. Ежегодный доклад 2001 / Под общей ред. В. Тишкова и Е. Филипповой. М.: ИЭА РАН, 2002. С. 138.

гих национальных республиках, была создана система республиканского мониторинга межэтнической конфликтности, которая достаточно эффективно работает.

Во-вторых, началась активная работа по публичной демонстрации многонациональности республики и формированию общей республиканской идентичности. С этой целью с недавних пор стали проводиться конгрессы народов Удмуртии, в работе которых принимают участие представители национально-культурных и религиозных объединений, ученые, руководители муниципалитетов и т.д. Целью конгрессов является «создание эффективной диалоговой площадки для представителей гражданского общества и органов государственной власти, формирование благоприятных условий для этнокультурного развития народов Удмуртии, укрепление межнациональных отношений, пропаганда мира и согласия в республике»²⁰.

В 2014 г. в республике была проведена целая серия мероприятий интеграционной направленности. Состоялся семинар «Дружба народов – единство России: формирование общероссийской идентичности и укрепление духовного единства россиян», организованный Ассамблеей народов России и Министерством национальной политики Удмуртской республики. В г. Ижевске в Доме дружбы состоялся проектный семинар «Дом Дружбы народов как модель ресурсного центра в сфере государственной национальной политики; разработка стратегии развития».

Ориентация на интеграционную политику стала постепенно менять общественные настроения. «По данным различных мониторинговых служб Удмуртия отнесена в число субъектов с низкой межэтнической напряженностью. Это подтверждают и данные социологического опроса "Удмуртия-2014", согласно которым, 66 % опрошенных жителей назвали межнациональную ситуацию в республике спокойной, (14,7 % – тревожной, 7,2 – напряженной, 0,3 % – взрывоопасной)»²¹.

---

²⁰ Воронцов В.С., Семенов Ю.В. Удмуртская республика // Этнополитическая ситуация в России и сопредельных государствах. Ежегодный доклад сети этнологического мониторинга 2012 / Под ред. В. Тишкова и В. Степанова. М.: ИЭА РАН, 2013.

²¹ Воронцов В.С., Семенов Ю.В. Удмуртская республика // Этнополитическая ситуация в России и сопредельных государствах. Ежегодный доклад сети этноло-

Тем не менее, и опрос 2014 г., и наше социологическое исследование, проведенное в октябре 2019 г., свидетельствуют, что проблемы остаются. В 2014 г. около трети опрошенных не определяли климат межэтнических отношений как позитивный. В 2019 г., с одной стороны, 54,3 % охарактеризовали межэтнические отношения как «хорошие» или «нормальные», но с другой – остальная часть респондентов оценила их без позитива. Более того, в октябре 2019 г. 79 % опрошенных заявили о возможности возникновения межнациональных конфликтов в Удмуртии, т.е. процент тех, кто без оптимизма смотрит на межэтническое взаимодействие в регионе, практически таков же, как в Коми, Марий Эл и Мордовии.

Важно заметить, что, несмотря на усилия последних лет, только 30 % респондентов, согласно данным опроса в октябре 2019 г., считают, что в Республике Коми сформировалось единое сообщество, объединенное общими интересами и традициями. Это означает, что политика гражданской интеграции пока носит формальный характер, а потому общереспубликанская идентичность у населения все еще не сформировалась, в то время как общероссийская гражданская идентичность выражена вполне определенно, ибо 74,3 % респондентов желают, чтобы их в первую очередь воспринимали как граждан России, при этом гражданами республики себя признают только 59 % опрошенных студентов.

Как было замечено выше в цитируемом труде «Феномен Удмуртии», общая ситуация в Удмуртии, в том числе этнополитика и этнокультурное развитие, являются сложными и противоречивыми. Со времени проведения этого исследования прошло почти 20 лет, но эта противоречивость и в социальной сфере, и в сфере экономики, и в сфере этнополитики остается. С одной стороны, Удмуртия в сентябре 2019 г. прославилась самосожжением удмуртского активиста (как ученый и руководитель научного заведения он себя не проявил) Альберта Разина, выступавшего с позиций крайнего этнического национализма. С другой – международную известность Удмуртии принес фольклорный коллектив из маленького удмуртского села Бураново «Бурановские бабушки», который выступал на многих сценических площадках в России и добрался

даже до конкурса «Евровидение» в 2012 г. Своей практической работой этот коллектив сделал для пропаганды удмуртской культуры и сохранения этнических традиций удмуртов больше, чем вся этническая элита, избегающая практической и рутинной работы по сохранению традиций.

Почему этнические элиты и активисты этнонациональных движений и значительная часть интеллигенции прочно усвоили идеи этнического национализма, согласно которым титульные народы – это «главные народы» и символические собственники территорий национальных республик, а потому они могут не только претендовать на различные политические, экономические и культурные преференции, но и диктовать всему сообществу культурные нормы и ценности?

Это, на наш взгляд, произошло потому, что ни региональная этнополитика, ни система образования, ни социальная реклама долгие годы эффективно не работали на идею единства, что республиканские социумы воспринимались как разделенные сообщества (где наверху культурной пирамиды – «коренной народ», а в ее основании – «некоренное население»). *Вопрос состоит в том, как это отразилось на политических и этнополитических позициях молодежи в целом и той ее части, которая представляет титульные этнические группы?* Помимо этого, необходимо ответить и на другой вопрос: насколько важное место этничность и этническая идентичность занимают в системе социальных и культурных позиций молодежи, принадлежащей к разным этническим группам населения республик?

Казалось бы, тот факт, что в составе этнополитических движений в республиках с финно-угорским населением молодых людей совсем немного и среди участников этнических съездов видны в основном седые головы, однозначно говорит о том, что ни возрожденческие, ни алармистские настроения, связанные с необходимостью срочно «спасать» уральские народы и их культуры, серьезно не тревожат современную молодежь, включая молодых представителей этнических групп, склонных отождествлять себя с народами уральской языковой семьи. Об этом же отчасти свидетельствуют и массовые опросы населения, которые показывают, что в системе культурных и социальных идентичностей молодежи этническая идентичность не занимает лидирующих позиций, а

также изучение общего характера этнокультурных (включая этноязыковые), этнополитических, этнодемографических процессов, имеющих место в последние десятилетия в республиках с финно-угорским населением²².

Но все не столь однозначно и более глубокий анализ культурной и этнополитической ситуации, которая имеет место в Карелии, Коми, Удмуртии, Марий Эл, Мордовии, не столь однозначна, поскольку ее глубокий анализ показывает, что этничность сохраняет свое значение как культурный феномен, а смена образа жизни и утрата языковых компетенций очень часто не сопровождаются сменой этнической идентичности, хотя процессы унификации и этнической ассимиляции идут в названных республиках весьма активно. Более того, определенная часть молодежи (хотя и весьма незначительная), представляющая титульные этнические группы, участвует в деятельности различных молодежных организаций этнического толка, выступает с этнокультурными инициативами, а в некоторых вопросах культурной жизни и межкультурного взаимодействия взгляды финно-угорской молодежи довольно радикальны.

И все же, при всей значимости этнополитики и проблем культурного развития республик с финно-угорским населением, не они беспокоят в первую очередь рядовых граждан. Их больше всего волнуют проблемы социально-экономического развития территорий, будущность их семей. А в этом отношении сделано мало, ибо из Карелии и Коми уже более двух десятилетий идет массовый отток населения, а демографическая ситуация в этих субъектах стремительно ухудшается. Марий Эл и Мордовия стабильно находятся в числе беднейших регионов, где уровень бедности запредельно высок и во всех республиках необходимо качественно менять региональный хозяйственный комплекс, стимулировать инновационное развитие и экономический рост, что позволит решить многие сложные проблемы социального и культурного развития меньшинств, а равно и всего населения республик. Отчасти указанный

---

²² Шабаев Ю.П., Садохин А.П. Региональный национализм: экспертный анализ идеологии этнических движений финно-угорских народов России. М.: Директ-Медиа, 2014.

вывод обосновывается данными наших двух больших социологических исследований (2019 и 2020 гг.), проведенных в их рамках серии локальных экспертных аналитических оценок.

Кроме того, сегодня совершенно логично возникают вопросы, касающиеся роли молодежи в социально-экономическом прогрессе территорий, которые являются их малой родиной. Не меньшую роль имеет и анализ того, как молодежь воспринимает характер развития данных территорий, как смотрит на перспективы их развития и собственные перспективы в рамках территориальных социумов.

Очевидно, что без молодежи, без ее активного участия в политической, экономической и культурной жизни своих регионов, не может быть поступательного развития этих территорий. Молодежь не хочет жить в регионах, где экономическая и социальная деградация прогрессируют.

Между тем, в социально-экономическом и культурном развитии республик с финно-угорским населением имеются многочисленные проблемы, которые формируют соответствующие общественные настроения, особенно акцентировано проявляющиеся у молодежи. **В этом смысле настроения молодежи являются своеобразным индикатором благополучия или неблагополучия региональных стратегий социально-экономического развития, качества регионального политического менеджмента, состояния межгрупповых отношений** в республиканских сообществах. Исследуемые нами регионы имеют достаточный потенциал для развития, но не входят в число динамично развивающихся и благополучных регионов-лидеров. Коми и Карелия имеют серьезные проблемы в социально-экономическом развитии, переживают как демографический, так и социальный кризис, который провоцирует постоянный и значительный отток населения и особенно молодежи. Республики Марий Эл и Мордовия являются самыми проблемными регионами в Приволжском федеральном округе с низким уровнем доходов населения и высоким уровнем бедности, неясными перспективами развития. Удмуртия как старопромышленный регион отличается высоким уровнем развития обрабатывающей промышленности и урбанизации, но при более высоком уровне доходов (по сравнению с соседними регионами) население республики и особенно молодежь полагают, что эти дохо-

ды явно недостаточны и не соответствуют ни уровню развития республики, ни жизненным потребностям ее населения.

Нельзя считать оптимальным и характер межэтнических и межконфессиональных отношений в указанных республиках, о чем свидетельствуют такие факты, как самосожжение перед зданием регионального парламента удмуртского этнического активиста Альберта Разина осенью 2019 г., волнения в Кондопоге в 2006 г., предполагаемое участие более 200 исламских радикалов, являющихся уроженцами Мордовии, в боевых действиях на стороне ИГИЛ в Сирии. Сама региональная этнополитика, как показали результаты исследования 2019 г., в указанных регионах является не сбалансированной и не ориентированной как на формирование прочных региональных гражданских сообществ, так и общероссийской гражданской нации.

В этой связи важно оценить не только степень удовлетворенности молодых людей положением дел в указанных регионах, но и все имеющиеся социальные риски в молодежной среде, их готовность к активным протестным действиям и степень восприятия ими радикальных идей и их носителей.

Помимо этого, изучая социальные, культурные, политические /этнополитические позиции современной молодежи, проживающей в национальных республиках РФ, необходимо попытаться ответить на ряд важных вопросов, касающихся межпоколенной коммуникации и межпоколенных различий.

Очевидно, что каждое последующее поколение отличается от предыдущего в силу того, что меняются условия жизни, меняется само общество, характер потребления и производства, системы ценностей и т.д. Как правило, системы ценностей у разных поколений не являются идентичными, поэтому данные различия нередко принято называть конфликтом поколений, хотя форму реального конфликта столкновение систем ценностей и предпочтений принимает далеко не всегда. Скорее наблюдается сотрудничество и преемственность, ибо младшие поколения традиционно зависят от старших и нуждаются в их поддержке и помощи, особенно в обществах, где большую роль играют традиционные ценности.

С точки зрения западной теории поколений, разработанной Уильямом Штраусом и Нейлом Хау²³, объектом нашего изучения являются два поколения молодых людей, которых социологи и культурологи окрестили миллениалами (поколение Y) и центениалами, или поколением Z. Но эта теория опирается на анализ социальной среды и культурных реалий американского общества и специфики его социальной и культурной эволюции, а потому не может быть применима к российским реалиям. Даже сами временные рамки выделенных американскими исследователями поколенческих групп несовместимы с границами поколений, которые выделяют российские социологи, публицисты и демографы²⁴. В российской исследовательской практике принято поколения связывать с социальными трансформациями, которые переживала страна в последние десятилетия. Впрочем, термин миллениалы в своеобразной трактовке используется и российскими исследователями. Так, В.В. Радаев пишет о молодежи 2000-х гг. как о миллениалах, но настаивает на необходимости разделения этого поколения на две возрастные группы, одна из которых сформировалась до кризиса 2008 г., другая – после. При этом последняя отличается от первой по ряду социальных признаков. Вторая группа миллениалов реже и в меньших количествах употребляют алкоголь, реже и меньше курят, чаще занимаются физической культурой, реже смотрят телевизор, больше читают, чаще вовлечены в культурную жизнь и творческие занятия, менее религиозны и более оптимистичны в отношении своего материального положения и жизни в целом²⁵. Хотя вряд ли выводы исследователя в полной мере применимы к провинциальной молодежи и вряд ли само понятие миллениалы стоит сохранять. То же самое можно сказать и об исследовании, проведенном в 2019 г. при поддержке Фонда Эберта, группой исследователей, которые современную российскую моло-

---

²³ Howe, Neil; Strauss, William. Generations: The History of America's Future, 1584 to 2069. New York: William Morrow & Company, 1991.

²⁴ Горшков М.К., Шереги Ф.Э. Молодежь России: социологический портрет. М.: ЦСПиП, 2010; Беляева Л.А. Социальный портрет возрастных когорт в постсоветской России // <https://docviewer.yandex.ru/view/48665243/> и др.

²⁵ Радаев В.В. Раскол поколения миллениалов // Социологический журнал. 2020. Т.26. №4. С. 31–60.

дежь именуют на западный манер поколением Z²⁶. В 2020 г., на наш взгляд, стало формироваться новое поколение, становление которого происходит в совершенно специфических условиях пандемии коронавируса, разрыва социальных связей, удаленных систем образования, ограничения личных связей. Можно называть это поколение коронаунионистами, ибо эпидемия и всяческие ограничения, с одной стороны, стимулировали сетевые контакты и формирование новых сетевых структур, а с другой – активная молодежь стала широко вовлекаться в волонтерскую деятельность с целью помочь тем членам общества, для которых контакты с внешним миром были официально ограничены. Но еще раз подчеркнем, что модное западное брендование поколений не вполне уместно, на наш взгляд, для описания российских социальных реалий и социальных процессов.

В западной исследовательской традиции принято считать, что миллениалы – это поколение, которое формировалось с 1984 по 2004 г., в России – это поколение обычно называют «поколением девяностых». Подразумевается, что формирование этой части российского общества происходило в сложный период перехода от эпохи социализма к рыночной экономике, когда страна столкнулась с болезненными процессами ломки старого жизненного уклада и формированием новых общественных отношений и социальных ценностей. У того же В.В. Радаева разделение миллениалов связано с социальными потрясениями 2000-х гг., что соответствует российской традиции маркирования поколений. Однако, действительно, есть и некоторая общность во взглядах отечественных и западных исследователей, ибо российские психологи говорят, что на формирование поколения 80-х значительное влияние оказали кризисные девяностые, а на поколение 90-х – информационная революция, которая в равной мере затронула и западную молодежь.

И действительно, социализация и западных миллениалов, и российского поколения девяностых происходила в условиях информационной открытости и формирования глобального информационного пространства. Но если западная молодежь была адап-

---

²⁶ Гудков Лев, Зоркая Наталья, Кочергина Екатерина, Пипия Карина, Рысева Александра. Российское «поколение Z»: установки и ценности // <https://library.fes.de/pdf-files/bueros/moscau/16135.pdf>

тирована к условиям рынка и прочно ассоциировала себя с обществом потребления, гражданскими идеалами и гражданской активностью, то российская молодежь 1990-х гг. выросла в условиях не урегулированной рыночной стихии и «дикого капитализма», при котором, по замечанию американского социолога Майкла Буравого, «вместо великой трансформации мы имеем великую инволюцию. Вместо динамичного рыночного общества, защищенного и движимого активным обществом, взаимодействующим с регулятивным государством, общество, опрометчиво отступающее от рынка, танцующее под музыку глобальных финансовых рынков, и экономику, состоящую из бартерных сетей. Если в Англии и Европе рынок создал гражданское общество, связанное с государством, в России мало общественной жизни вне пустеющей оболочки многофункциональных предприятий, с одной стороны, и местной власти – с другой. Вместо гражданского общества – сетевое общество – тонкие нити взаимосвязанных натуральных домохозяйств без институциональных узлов, характерных для развитого капитализма»²⁷. Такой характер трансформации не мог не сказаться на позициях молодежи и не случайно, что именно в 1990-х гг. и политики, и некоторые специалисты активно заговорили об аполитичности постсоветского поколения и о том, что материальный достаток и материальное благополучие теперь являются главной ценностью молодежи. Конечно, переход от советской модели потребления с его хроническим и всеобщим дефицитом товаров и услуг к рыночному изобилию неизбежно вел к тому, что вместо советского коллективизма все более значимым будет становиться индивидуализм, а «потребительское счастье как личное счастье»²⁸ становилось важным ориентиром в социальном поведении и социальных ориентациях как для общества в целом, так и для его отдельных возрастных когорт.

Что касается аполитичности постсоветской молодежи, то здесь, однако, не все однозначно, ибо политическое участие молодежи надо рассматривать не поверхностно, а более глубоко. При этом политический активизм нельзя рассматривать как

---

²⁷ Буравой М. Транзит без трансформации: инволюция России к капитализму // Социологические исследования. 2009. №9. С. 9.

²⁸ Яцино М. Культура индивидуализма. Харьков, 2012. С. 29.

единственный или главный критерий политического участия. Еще в 1990-е гг. многие исследования показывали, что отстраненность от политической жизни не есть аполитичность, *а есть своеобразная форма политического манифеста поколения.*

Современные исследования также показывают, что политический потенциал молодежи (особенно студенческой) никуда не исчез, и его стараются использовать в своих интересах различные политические силы²⁹.

Не менее интересно обратить внимание на следующее поколение молодежи, которое стало формироваться уже после 2000 г., когда глобальная информатизация стала повседневностью. Интегрированность молодежи в информационные/социальные сети велика, и каждый молодой человек сегодня тратит не менее 8 ч. в сутки на присутствие в различных информационных сетях, причем приоритетное значение приобретают не столько формальные и официальные сети и связи, сколько неформальные и неофициальные. Более того, существует расхожее мнение, что сегодняшняя молодежь имеет доступ ко всей информации мира, но время тратит на тик-ток, инстаграм и сетевые игры, что обилие информационных ресурсов ведет к тому, что у нее нет устойчивых интересов и ее вовлеченность в общественную жизнь все более ограничивается и замещается виртуальной или дополненной реальностью.

Именно исходя из культурных и социальных различий, которые якобы присущи двум последним поколениям молодежи, мы и строили исследовательскую стратегию, решив провести опрос среди школьников старших классов и студентов вузов, рассмотрев взгляды этих двух категорий молодежи отдельно.

Собственно именно такой подход имел место во время опроса, проведенного под руководством Института этнологии и антропологии РАН (и по разработанной им методике) в 2017 г., когда изучались проблемы отношения к трудовым мигрантам и этнокультурного образования. Тогда отдельно опрашивались старшие школьники, студенты и родители школьников, а кроме того, эксперты. В данном случае мы использовали ту же методику (но сделали более мобильным формат обработки анкет), исключили роди-

---

²⁹ Захаров С.М. Студенческая молодежь как политический вектор в постсоветских трансформациях: Автореф. дис. ... канд. полит. наук. Екатеринбург, 2016.

телей, поскольку в опросе 2017 г. главное внимание уделялось отношению родителей к проблеме обязательного изучения в школах языков титульных этнических групп учащимися, принадлежащим и к другим этническим группам населения российских республик, и мнение родителей было принципиально значимым. В опросах 2019 и 2020 гг. важно было оценить позиции самой молодежи, на чем мы и сосредоточили внимание.

Поскольку в данном случае нам было важно выявить отношение молодежи к социально-экономическим реалиям их республик и на региональную социальную и культурную политику (включая молодежную), постольку мы параллельно провели экспертный опрос. Перед экспертами были поставлены примерно те же вопросы, что и перед молодежью. Но в данном случае мы хотели получить корреляцию между взглядами молодежи, объективными данными, характеризующими социально-экономическое развитие республик, и квалифицированными оценками регионального развития со стороны значимых региональных фигур.

Сегодня большая часть молодых людей, заканчивающих школу, продолжают обучение либо в вузах, либо в колледжах и иных учебных заведениях. При этом довольно значительная часть выпускников школ, у которых хорошие показатели по ЕГЭ и относительно обеспеченные родители, выезжают на учебу в столичные вузы или вузы крупнейших городов России, имеющих хорошую репутацию (Санкт-Петербург, Екатеринбург, Казань, Нижний Новгород, Новосибирск, Томск).

Поэтому изучение настроений в молодежной среде, их социальных позиций, культурных (этнокультурных) ориентаций, политических (этнополитических) предпочтений наиболее полно можно оценить через анализ тех позиций, которые есть у учеников выпускных классов (11 класс) и студенческой молодежи, о чем уже сказано выше.

В избранных для проведения опроса регионах – Республике Карелия, Республике Коми, Удмуртской республике, Республике Марий Эл и Республике Мордовия – молодежь в возрасте до 30 лет на сегодняшний день составляет около пятой части населения, хотя по разным районам названных субъектов половозрастная структура населения может существенно различаться.

В селах доля молодежи невелика (за редкими исключениями) и, наоборот, очень велика доля старших возрастных групп.

В городах в целом молодежи много и можно сказать, что современная молодежь в республиках с финно-угорским населением – это главным образом городская молодежь. При этом в столицах указанных республик доля молодежи несколько выше, чем в целом по городам названных республик, поскольку они являются центрами притяжения внутренних мигрантов, преимущественно из сельской местности, городских поселков и небольших городов, поскольку именно здесь, как правило, расположены или все вузы и колледжи республик, или их подавляющая часть.

Опросы проводятся только в столичных вузах для единообразия подхода к формированию выборочной совокупности, ибо в Коми и Удмуртии высшие учебные заведения и филиалы столичных вузов есть в других городах, но в Карелии, Марий Эл и Мордовии все высшие учебные заведения сосредоточены в столицах республик.

Общий объем выборочной совокупности составил 1 500 респондентов. В каждом столичном городе (Петрозаводске, Сыктывкаре, Ижевске, Йошкар-Оле, Саранске) опрашивалось по 300 респондентов (150 старшеклассников и 150 студентов). При этом сами условия каждой конкретной республики диктовали свои подходы к проведению полевого этапа исследований. Так, в Карелии, исходя из интересов местных органов власти, были опрошены практически все учащиеся 11 классов школ г. Петрозаводска.

При этом для формирования выборочной совокупности в каждом из названных городов требовалось опрашивать студентов как минимум двух вузов и одного колледжа. Должны были опрашиваться студенты разных курсов и разных факультетов, при этом в обязательном порядке опрашиваются как студенты-гуманитарии, так и студенты естественных факультетов (институтов) и обучающиеся по техническим специальностям. Оптимальное соотношение гуманитариев, естественников и студентов, специализирующихся на изучении технических специальностей, должно быть примерно равным. Но поскольку набор вузовских специальностей и сам состав вузов в столицах названных республик очень сильно различаются, постольку допустимы отклонения от оптимальной схемы с учетом конкретной ситуации. Так как одновременно оп-

рашивались школьники 11 классов средних школ, то студенты первого курса в выборочную совокупность по студентам не включались, ибо они – вчерашние выпускники школ. Для того, чтобы обеспечить достаточное представительство в выборочной совокупности студентов, представляющих титульные группы республик, отбирались группы и институты (факультеты), где доля таких студентов выше средней. С этой же целью опрос проводился и в педколледжах, которые готовят учителей для национальных школ.

Школьная выборка включала не менее шести–семи различных школ, ибо число учеников в выпускных классах везде, как правило, невелико. При этом отбирались школы, которые расположены как в престижных центральных районах городов (включая лицеи), так и в школах на окраинах городов, включая школы, расположенные в так называемых «неблагополучных» районах или районах с повышенной криминогенностью. Кроме того, обязательно включались в выборку школы, где есть национальные классы (или отбирались национальные лицеи, если таковые имелись). В школьной выборке главное значение имело получение *достаточно* представительной группы респондентов, представляющих финно-угорское население республик, соотношение полов не играло в данном случае принципиального значения, ибо при отборе школ использовались географический принцип (некоторые послабления были в Карелии, поскольку в Петрозаводске карелы составляют только 4% населения). Тем не менее, необходимо было стремиться, чтобы соотношение юношей и девушек среди школьников составляло 40:60. Но это было не строгое требование, ибо, как сказано выше, этнические пропорции для нас были гораздо важнее.

Опрос необходимо было провести в сжатые и единые сроки (две-три недели), чтобы какие-либо внешние обстоятельства и события (возникающие после того, как в отдельных субъектах опрос уже завершен) не повлияли на позиции тех или иных групп опрашиваемых и не корректировали характер ответов на вопросы анкеты. В реальности в условиях пандемии и многих других сложностей полевой этап практически повсеместно продлился примерно месяц или несколько более. Это некритично, поскольку общая ситуация в стране и регионах была примерно одинаковой, и этот фактор не влиял на позиции респондентов.

Каждый опрашиваемый должен был отвечать на вопросы анкеты индивидуально, не пользуясь подсказками соседей или интервьюеров. Это условие строго соблюдалось на протяжении всего полевого этапа исследования.

Итоговые материалы опроса дополнялись данными текущей статистики, касающимися социально-экономического положения республик и его населения, а также данными переписей населения и особенно последней переписи 2010 г. Полученные данные соотносились с результатами предыдущих опросов, особенно опросов, проводившихся в молодежной среде. Привлекались различные иные материалы, которые тесно связаны с тематикой исследования.

Все указанные материалы в совокупности были представлены в итоговых региональных аналитических отчетах и составили основу данной обобщающей работы.

Наша рабочая гипотеза строилась на основе анализа предшествующих исследований (как наших собственных, так и многочисленных работ иных авторов), и суть ее состояла в том, что внутри российского общества межпоколенные связи очень сильны и в силу этого обстоятельства интересы старших и младших поколений россиян радикально не различаются, а в их идейных и культурных позициях много общего. Однако в силу того, что социально-экономическое положение большей части молодежи остается сложным и заметно не улучшается, что существуют очевидные проблемы с социальной мобильностью молодежи и ее политическим участием, что уровень жизни населения российских республик низкий и очевидного прогресса в их экономическом развитии в ближайшее время не предвидится, позиции молодежи в целом можно будет оценивать как своеобразный вызов как политическим элитам РФ, так и местным сообществам. Если это так, то подобная ситуация объективно создает условия для дестабилизации региональных сообществ и требует как глубокого осмысления, так и принятия неких практических решений.

Данный труд есть плод коллективных усилий, причем каждый из авторов обобщает в соответствующих главах не только результаты недавних исследований, но и весь опыт этнополитических и этносоциологических исследований, который у них накопился. В композиционном плане главы несколько отличаются, поскольку

каждый автор избирал такую форму презентации материала, которая соответствовала его предпочтениям, но структура глав очень близка друг другу, а в содержательном плане они тесно коррелируют между собой.

Введение, три первые главы и заключение написаны Ю.П. Шабаетым и им же осуществлялась координация исследовательских работ 2019 и 2020 гг., общее научное редактирование текста монографии. Глава 4 – известным карельским исследователем В.Н. Бириним, следующая глава принадлежит перу двух коми исследователей Н.П. Мироновой и М.Р. Ткаченко (последняя осуществляла методическое сопровождение опроса), глава, посвященная опросу в Удмуртии, написана О.В. Васильевой, а глава, характеризующая этнополитические и этнокультурные процессы в Марий Эл, – Г.С. Зеленеевой. Опыт мордовских трансформаций проанализирован профессором А.В. Мартыненко.

Глава 1

РЕСПУБЛИКИ С ФИННО-УГОРСКИМ НАСЕЛЕНИЕМ: СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ И ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ

Изучение этнокультурных, этнополитических и социальных процессов, протекающих в республиках с финно-угорским населением, осуществлялось с привлечением широкого круга источников, но базовое значение имели результаты массового опроса школьников выпускных классов средних школ и студентов, а также экспертный опрос. Опрос проводится в республиках, которые местные элиты сегодня маркируют как «финно-угорские». Статус подобных республик имеют пять субъектов РФ: Республика Карелия, Республика Коми, Удмуртская республика, Республика Марий Эл, Республика Мордовия. Помимо этого, финно-угры проживают на территории Коми округа в составе Пермского края, а угорское население (ханты и манси) – в сибирских автономных округах – Ханты-Мансийском и Ямало-Ненецком. Самодийцы (ненцы, энцы, селькупы и нганасаны), вместе с финно-уграми входящие в уральскую языковую семью, проживают на территории Ненецкого, Ямало-Ненецкого и бывшего Таймырского (Долгано-Ненецкого) автономных округов (последний ныне входит в состав Красноярского края).

Основная масса населения, которое относит себя к финно-уграм, проживает в пяти республиках: Карелии, Коми, Удмуртии, Марий Эл и Мордовии, поэтому данные республики выбраны местом проведения опроса.

Общая численность населения вышеуказанных республик на 1 января 2020 г., по данным текущей статистики, составляла: Карелия – 614 тыс. чел., Коми – 820, Удмуртия – 1 501, Марий Эл – 679, Мордовия – 790 тыс. чел. При этом население всех названных республик неуклонно сокращается, хотя и разными темпами, а естественный прирост в каждой из них имеет возрастающие отрицательные значения. Самой урбанизированной республикой является Карелия, где доля городского населения к началу 2020 г. составила 80,99 %, а также Коми, где доля горожан в последние годы несколько снизилась из-за значительного оттока городского населения за пределы республики и к началу 2020 г. составила 78,2 %. В Удмуртии, которая принадлежит к наиболее индустриально развитым ре-

гионам, она составляет 66,1 %, в Марий Эл – 66,3, в Мордовии – 63,7 %. При этом все названные республики имеют достаточно возрастную состав населения, а соотношение полов нельзя назвать благоприятным. В Коми средний возраст населения – 38,2 года (на 1 000 женщин приходится 1 106 мужчин), в Удмуртии – 38,7 лет (на 1 000 мужчин приходится 1 171 женщина), в Марий Эл – 39,2 лет (на 1 000 мужчин приходится 1 145 женщин), в Карелии – 38,5 лет (на 1 000 мужчин приходится 1 195 женщин), в Мордовии средний возраст жителей в 2018 г. составил 41,83 года и продолжает увеличиваться достаточно быстро (на 1 000 мужчин приходилось 1 159 женщин в городе), в селе – 1 069 женщин (в целом 1 123 женщины на 1 000 мужчин)). Характерной чертой демографических процессов в названных республиках можно назвать устойчивую тенденцию к снижению общей численности их населения.

С 1989 г. население Коми сократилось на 35 %, Карелии – на 22, Удмуртии – почти на 7, Марий Эл – на 9,5, Мордовии – на 18 %. Главной причиной снижения численности является отток населения за пределы республик. В результате происходит общее старение населения, при этом наиболее существенно демографическое качество населения ухудшилось в Карелии и Коми. Здесь в последние годы неуклонно сокращается рождаемость, растет смертность и быстро снижается количество заключаемых браков.

В статистическом сборнике «Молодежь в России 2010» приведены данные о доле молодых людей в возрасте от 15 до 30 лет в общем составе населения субъектов Российской Федерации в 2009 г. В Карелии эта возрастная группа составляла 23,6 %, в Коми – 24,0, в Республике Марий Эл – 24,6, в Мордовии – 22,0, в Удмуртии – 23,7 %.

За последние 10 лет из-за оттока молодежи из названных республик эта доля существенно сократилась. Так, по данным Карелиястата, в 2018 г. доля молодых людей в указанном возрасте в составе населения республики равнялась 15,5 %, т.е. за десятилетие снизилась на 8%. Примерно то же самое происходило и в других республиках. Так, в «Концепции молодежной политики в Республике Коми» приведены данные, согласно которым, в 2014 г. численность молодых людей в возрасте 15–29 лет составляла 168 473 чел., что равнялось на тот момент 19,3 % населения. По данным территориального органа государственной статистики по Республике Коми, в 2019 г. численность молодых людей в возрасте 15–29 лет составила

128 925 чел., или 15,5 % от общей численности населения, т.е. за пять лет численность молодежи в республике сократилась на 39 545 чел., или 23,5 %. Это чрезвычайно высокие темпы сокращения этой группы, которая в принципе и должна обеспечивать демографическое воспроизводство населения. В Удмуртии доля молодежи в общем составе населения составила 15,8 %, в Мордовии – 17 %, но имеет место как последовательное снижение доли этой возрастной группы в составе населения, так и существенное демографическое старение населения указанных республик.

Названные тенденции вполне согласуются и с общероссийским трендом. «Россия по-прежнему один из мировых лидеров по числу молодых специалистов с высшим образованием. Достаточно сказать, что доля молодежи в возрасте 25–29 лет с высшим образованием в общей численности молодых людей этого возраста не только высока, но еще и продолжает возрастать: по данным Всероссийской переписи населения 2010 г., она составляла 37 %, а в 2015 г., по данным федерального статистического наблюдения «Социально-демографическое обследование (микрперепись населения)» – достигла 41 %. Однако наряду с этим наблюдается ряд факторов, негативно влияющих на социально-экономическое положение молодежи и ее роль в обществе. К таковым, прежде всего, необходимо отнести продолжающееся уже многие годы снижение численности молодежи. С 2009 г. число молодых людей (в возрасте 15–29 лет) сократилось на 7 млн. чел., а к 2023 г., согласно демографическому прогнозу, снизится почти на треть – на 11,7 млн. чел.³⁰».

Для всех республик с финно-угорским населением сегодня характерным является как отрицательный естественный прирост населения, так и отрицательное сальдо миграции. В сокращении численности населения миграция имеет главное значение, но увеличение естественной убыли населения в принципе ведет к тому, что оба процесса будут в скором времени иметь равное значение.

Очень активно мигрирует за пределы республик именно молодежь, а стимулом к миграции является низкий уровень жизни, недостаточная обеспеченность рабочими местами и другие причины социально-экономического порядка, которые порождают общую неудовлетворенность молодых людей условиями жизни в республиках.

---

³⁰ Лайкам Константин. Молодежь на рынке труда: проблемы и тенденции // Федерализм. 2018. №3. С.159.

Опрос студенческой молодежи, проведенный в октябре 2019 г., показал, что в столице Коми довольны жизнью в городе только 10 % респондентов и «скорее довольны» еще 42 %, хотя доля тех, кто в той или иной мере недоволен ситуацией, очень весома – 40 % (остальные затруднились с ответом на данный вопрос). В других столицах финно-угорских республик ситуация где-то хуже, а где-то примерно такая же: в Марий Эл среди йошкар-олинских студентов довольны положением дел в г. Йошкар-Оле 22 % русских студентов и 16,5 % марийцев.

Для сравнения: в Мордовии довольны положением дел в г. Саранске 50 % респондентов, но здесь, вероятно, сказывается еще бум предыдущих лет, включая и успехи города при подготовке чемпионата мира по футболу. И, тем не менее, только половина респондентов на данный момент довольна ситуацией и можно предположить, что в дальнейшем эта доля будет снижаться, ибо и город, и республика, погрязшая в долгах (общий долг Мордовии достиг 200 % ВРП), далее не смогут столь успешно облагораживать городское пространство и улучшать жизнь его жителей. В г. Ижевске, который и по численности населения, и по уровню развития промышленности и социальной сферы в принципе нельзя поставить в один ряд с вышеназванными столицами финно-угорских республик уровень удовлетворенности жизнью в городе достаточно высок – 57 %, но и доля недовольных значительна – 34,4 %.

В Коми только 7 % респондентов указали, что представляют себе пути дальнейшего развития республики, в Удмуртии тоже только 7,8 % респондентов указали, что представляют себе как в ближайшей перспективе будет развиваться республика (в Марий Эл таковых 13,7 %, в Мордовии – 12 %), еще 40 % неуверенно заявили, что слышали о неких планах, но не имеют о них ясного представления (Удмуртия – 41,8 %, Марий Эл – 41,7, Мордовия – 36 %).

Примерно также отвечали жители Коми республики и других северных регионов республики на данный вопрос и в 2010 г. Это означает, что периферийные регионы развиваются в условиях высокой неопределенности, должного диалога между властью и населением нет (хотя власти пытаются наладить его), и люди живут в условиях отсутствия социальной перспективы и дефицита коммуникаций с региональными и местными властями. А поскольку перспективы развития Коми и других республик с финно-угорским населе-

нием неясны, постольку, во-первых, большинство студентов не хотят отождествлять себя с местным сообществом: 80 % всех опрошенных студентов заявили, что хотели бы, чтобы их рассматривали, прежде всего, как граждан страны, 4 – как представителей определенной национальности и 9 % – как жителей республики. Во-вторых, общая ситуация в республике побуждает молодежь мигрировать за пределы Коми. Только 13 % однозначно заявили, что они не покинут регион, 36 % намерены выехать в другой регион РФ, 20 % – за пределы России (и многие студенты реально выезжают за рубеж). Главным мотивом миграции является, согласно заявлениям респондентов, невозможность реализовать себя, оставаясь в Республике Коми. Иными словами, для молодежи Коми – это бесперспективный регион. Схожая ситуация имеет место и в других республиках, являющихся объектом нашего внимания.

Самая высокая позитивная оценка общей социально-экономической ситуации в республике имеет место в Марий Эл, где население придерживается консервативных взглядов и власть оценивает как данность. По поводу соответствия политики властей региона интересам жителей «безусловно, да» заявили 31,7 % опрошенных студентов, «да, этому уделяется много внимания» – 27,0 %, в разной степени отрицательно ее оценили 19,4 %.

В Мордовии ситуация схожа с Коми: 32 % собираются уехать в другой регион, 24 – в другую страну, т. е. более половины респондентов, твердо намерены остаться только 18 %. В Удмуртии тоже миграционная готовность студентов высока: 45,7 % заявили, что намерены выехать из республики и примерно равные доли выбрали местом выезда другой регион РФ и зарубежные страны.

В исследуемых нами самих республиках, по данным статистики за 2015 г., численность студентов составила: в Карелии – 14 311 тыс. чел (или 2,2 % от всего населения), в Коми – 20 515 (2,3), в Республике Марий Эл – 19 645 (2,3), в Удмуртии – 51 290 (3,4), в Мордовии – 69 991 тыс. чел (3,7 %).

Стимулом к миграции за пределы республик является также и то, что значительная часть молодых людей во время опроса заявила, что политика республиканских властей не соответствует интересам жителей республик: в Удмуртии таковых было 39,5 %, в Мордовии – 42, в Коми – 48 %. Только в Марий Эл многие молодые люди уверены, что власти работают на благо населения и здесь, кстати, са-

мый низкий уровень миграционной готовности, т.е. достаточно низка доля тех молодых людей, которые собираются выехать за пределы республики в поисках лучшей жизни.

Наилучшая ситуация с молодежью обстоит в Удмуртии: здесь и численность студентов и школьников выше, чем в других исследуемых субъектах и доля молодежи в возрасте 15–34 лет составляет 23% от всего населения, а выпускники вузов и средних специальных учебных заведений успешнее находят себе работу. Неотъемлемой частью жизни молодежи является образование. В 2018 г. обучение в средних общеобразовательных учреждениях республики окончили более 7 тыс. чел. Подготовкой специалистов со средним профессиональным образованием занимаются 41 учебное заведение, которые в 2018 г. выпустили 6,6 тыс. чел. специалистов с высшим профессиональным образованием. В республике работают восемь учебных заведений высшего профессионального образования и 17 филиалов ВУЗов. На начало 2018/2019 учебного года в них обучалось 60,7 тыс. чел. Дипломы о высшем профессиональном образовании в 2018 г. получили 15 тыс. выпускников, из них 11 % молодых специалистов получили направление на работу. При этом, конечно, необходимо учитывать, что численность населения Удмуртии существенно превышает численность населения всех остальных республик с финно-угорским населением. Почти половина (48 %) всей молодежи республики проживает в г. Ижевске, 23 – в других городах республики и лишь 29 % – в сельской местности (но, тем не менее, это очень значительная доля). Стоит заметить, что значительную долю сельской молодежи составляют удмурты.

В Республике Марий Эл процесс сокращения доли молодежи в составе населения идет медленнее, чем в других исследуемых субъектах, но тенденция к падению доли молодежи в общем составе населения очевидна: в 2001 г. молодежь в возрасте 15–29 лет составляла 25,6 % населения. По данным пресс-службы Маристата, в Марий Эл на начало 2020 г. эта возрастная группа составила 107,8 тыс. чел. или 15,8% от общей численности населения республики, что свидетельствует об очень существенном снижении доли молодежи в составе населения республики. ***Население республики продолжает динамично стареть.***

Примерно аналогичная ситуация отмечается и в Мордовии: в 2000 г. доля молодежи в возрасте 15–29 лет насчитывала 22,8 %, в

2013 г. – 21,4 %. Молодежь в республике на начало 2020 г. составляла 17 % от общей численности населения.

Число учащихся средних и средних специальных заведений, колледжей было существенно больше, но отдельной статистики по учащимся 11 классов нет, и в республиканском Министерстве образования точные данные на 2020/2021 учебный год (что для нас принципиально) предоставить не смогли.

Население в возрасте до 30 лет во всех республиках составляет меньше четверти от общей численности жителей республик с финно-угорским населением (а практически только пятую часть) и намечается очевидная тенденция к его сокращению, ибо «демографическая пирамида» в каждом из названных регионов сильно деформирована. Особенно проблемной является демографическая ситуация на селе и среди титульных этнических групп, поэтому демографы отнесли карел, коми, удмуртов, марийцев, мордву к так называемым «старым» народам, причем уровень «старости» наиболее значителен у карел.

Процесс старения населения продолжается во всех республиках, а в Мордовии демографическая ситуация позволяет говорить о процессах депопуляции, особенно на селе. При этом именно на селе проживает до сих пор большая часть коми, живущих в Республике Коми, удмуртов – в Удмуртии, марийцев – в Марий Эл, Мордвы – в Мордовии, но численность сельского населения неуклонно и повсеместно снижается. В общей численности населения представители титульных народов названных республик сегодня в арифметическом отношении являются этническими меньшинствами (табл. 1.1), хотя с учетом того, что в Марий Эл имеются районы компактного проживания татар, удмуртов и чувашей, здесь соотношение пропорций между русским и марийским населением примерно равно.

Значительная часть городского населения Коми, Удмуртии, Марий Эл, Мордовии сосредоточена в столицах республик, являющихся самыми крупными городами в своих регионах, и в которых социально-экономическая ситуация наиболее благоприятна.

Все пять республик с финно-угорским населением заметно различаются как по численности населения, так и по площади (табл. 1.2). Кроме того, существенно различаются и доля городского населения, специфика хозяйства и общий экономический потенциал. Карелия, Коми и Удмуртия – это урбанизированные и индустриаль-

ные республики, а Марий Эл и Мордовия – индустриально-аграрные.

Таблица 1.1 – Доля представителей титульных этнических групп в составе населения финно-угорских республик (по данным переписей населения), %

Регион / Республика	1939 г.	1979 г.	1989 г.	2002 г.	2010 г.
Марий Эл	47,2	43,5	43,3	42,9	41,8
Мордовия	34,1	34,3	32,5	31,9	32,1
Удмуртия	39,4	32,2	30,9	29,3	27,0
Карелия	23,2	11,1	10,0	9,2	7,1
Коми	72,5	25,3	23,3	25,2	22,5

Таблица 1.2 – Список республик с финно-угорским населением с указанием площади и численности населения (на 1 января 2020 г.)

Регион / Республика	Площадь, км ²	Численность населения, тыс. чел.
Карелия	180 520	614 064
Коми	416 774	820 179
Марий Эл	23 375	679417
Мордовия	26 128	790 197
Удмуртия	42 061	1 500 995

Но, как сказано выше, общий характер демографических процессов в названных республиках показывает, что идет последовательное ухудшение демографического качества населения. За счет высокого оттока населения, и в первую очередь молодежи, повышается медианный возраст жителей, резко снижается естественный прирост, который (наряду с миграционным обменом) не только имеет отрицательные значения, но эти значения достаточно быстро приобретают все более пугающие величины. Так, в Карелии с 2013 по 2017 г. показатели естественного прироста были устойчиво отрицательными, и при этом значения показателя со знаком минус за пять лет выросло практически вдвое – с -2,7 на 1 000 жителей до -

4,3. Миграционная убыль за тот же период выросла с -12,6 до -30,7 на 1 000 жителей, т.е. увеличилась почти в три раза!

В Коми естественный прирост в 2013 г. был положительным и составлял 2,3 на 1 000 населения, но уже в 2017 г. он стал отрицательным – -0,3 на 1 000 населения, причем отрицательные значения в последующие два года выросли до -2,4 (т.е. в восемь раз!). Отрицательное сальдо миграции в республике наблюдается с 1990 г., и его значения всегда были очень велики, хотя и могли существенно колебаться по годам: так, в 2010 г. оно составляло -13,9, а в 2018 г. – -11,1. В связи с указанными явлениями быстро падает уровень брачности: если в 2017 г. коэффициент брачности составлял 7,2, то уже в 2018 г. он сократился до 6,2, т.е. на 14 % ниже уровня предыдущего года (в 2019 г. он составил 5,8). Очевидно, что при таком характере демографических процессов, которые имеют место в РК, в дальнейшем неизбежно произойдет снижение уровня рождаемости и брачности, и будет иметь место существенный рост смертности, продолжится быстрое старение населения.

В Удмуртии, Мордовии и Марий Эл демографическая ситуация несколько лучше, чем в Карелии и Коми, но ее нельзя назвать благоприятной, поскольку старение населения происходит и здесь, и оно весьма существенно (табл. 1.3).

Таблица 1.3 – Динамика численности населения республик с финно-угорским населением в 1999–2018 гг.

Регион /Республика	Численность населения в 1999 г.	Численность населения в 2018 г.	Сокращение численности, %
1	2	3	4
Карелия	743 573	622 484	-16,3
Коми	1 077 990	840 873	-22,0
Марий Эл	747 446	682 333	- 8,7
Мордовия	927 437	805 056	-13,2
Удмуртия	1 601 409	1 513 044	- 5,6

Перепись 2002 г. показала, что произошло заметное демографическое старение населения большинства этнических групп, принадлежащих к уральской языковой семье, и медианный возраст среди уральцев (финно-угров и самодийцев) не снизился только

у хантов и манси. Увеличение среднего возраста оказалось весьма значительным: у карел в 2002 г. он составил 45,7 года, у коми – 38,8, у коми-пермяков – 40,8, у манси – 24,3, у марийцев – 36,7, у мордвы – 44,4, у удмуртов – 40,0, у хантов – 23,7 лет.

Итоги переписи-2010 свидетельствовали, что старение населения продолжилось (например, медианный возраст мордвы вырос до 48 лет), и в этой связи демографические перспективы российских финно-угров не очень сильно отличаются от демографической ситуации в Венгрии или Эстонии, где проживают родственные им (по языку) народы. При этом практически у всех финно-угров в их общей возрастной структуре существенно снизилась доля лиц моложе трудоспособного возраста.

Существенно различаются по республикам и социальные показатели: уровень заработной платы (табл. 1.4) и среднедушевые доходы населения и т.д. (табл. 1.5). По этим показателям в явных аутсайдерах находятся Марий Эл и Мордовия и в этих же республиках самая высокая доля населения с доходами ниже прожиточного минимума. Более того, уровень бедности в названных двух республиках является одним из самых высоких в стране. При этом региональный валовой продукт здесь на душу населения – один из самых низких по всем российским республикам, а перспектив его существенного роста, на наш взгляд, нет. Пандемия коронавируса и мировой экономический кризис больше всего воздействовали на слабые региональные экономические системы, к которым относятся хозяйственные комплексы республик с финно-угорским населением.

На начало августа 2020 г. в Коми пособие по безработице получали 16 607 чел., а в начале года таковых было 4 690. По данным выборочного исследования, проведенного республиканским управлением статистики, численность рабочей силы в республике оценивалась в 412,7 тыс. чел., из них 378,3 тыс. были заняты, а 34,4 тыс. не имели доходного занятия. Уже к началу июля безработица составляла 8,3 %, т.е. с начала года зарегистрированный уровень безработицы вырос в три раза (в столице республики – в четыре раза).

Таблица 1.4 – Показатели, связанные с уровнем жизни населения республик с финно-угорским населением (по данным текущей статистики)

Регионы/Республика	Прожиточн. минимум, первый квартал 2020 г., руб. на душу населения для трудосп. населения	Средн. размер начисл. заработной платы, первый квартал 2020 г., руб.	Средн. душевой доход в месяц, первый квартал 2020 г., руб.	Потребит. Расходы в месяц, 2019 г., руб.
РФ в целом	10 843	62 239	31 246	-
Марий Эл	9 460	37 446	18 998	16 098
Мордовия	9 181	35 726	17 795	15 759
Карелия	10 843	54 900	28 145	23 209
Коми	13 791	66 130	31 700	17 700
Удмуртия	9 760	41 051	22 470	18 699

Таблица 1.5 – Дифференциация регионов РФ по размеру среднемесячной заработной платы (на основе данных текущей статистики – 2019 г.)

Регион	Размер заработной платы – 2019 г., руб.
1	2
1. Чукотский автономный округ	92 452
2. Ямало-Ненецкий автономный округ	80 876
3. Ненецкий автономный округ	74 262
4. Москва	73 846
5. Магаданская обл.	66 821
6. Сахалинская обл.	65 063
7. Камчатский край	57 637
6. Республика Саха	55 628
7. Санкт-Петербург	51 024
8. Мурманская обл.	48 328
9. Хабаровский край	42 525
10. Московская обл.	42 189
11. Республика Коми	41 851
12. Тюменская обл.(без округов)	37 303
13. Архангельская обл. (без НАО)	39 381
14. Республика Карелия	33 771

Республики с финно-угорским населением...

Окончание табл. 1.5	
1	2
15. Свердловская обл.	32 854
16. Республика Хакасия	31 841
17. Еврейская автономная обл.	31 605
18. Республика Татарстан	29 645
19. Челябинская обл.	29 324
20. Республика Тыва	28 632
21. Республика Бурятия	27 571
22. Самарская обл.	27 172
23. Удмуртская республика	26 457
24. Смоленская обл.	24 591
25. Республика Алтай	24 093
26. Ульяновская обл.	24 069
27. Республика Крым	24 017
28. Чеченская республика	22 819
29. Республика Марий Эл	22 784
30. Республика Адыгея	22 618
31. Орловская обл.	22 336
32. Костромская обл.	22 268
33. Республика северная Осетия-Алания	22 080
34. Республика Мордовия	22 078

На начало августа 2020 г. в Коми пособие по безработице получали 16 607 чел., а в начале года таковых было 4 690. По данным выборочного исследования, проведенного республиканским управлением статистики, численность рабочей силы в республике оцени-

Таблица 1.6 – Совокупный реальный экономический рост по финно-угорским республикам за 1999–2018 г.

Регионы / Республика	Реальный экономический рост за 1999–2018 гг., %	ВРП на душу населения в постоянных ценах 2018 г., руб.	Реальный экономический рост за 1999–2018 гг., %
		2010 г.	2018 г.
1	2	3	4
Карелия	157,89	405 773	451 437

Окончание табл. 1.6			
1	2	3	4
Коми	129,21	806 324	796 761
Марий Эл	206,73	200 537	260 846
Мордовия	264,11	203 351	284 010
Удмуртия	173,04	358 314	417 899

валась в 412,7 тыс. чел., из них 378,3 тыс. были заняты, а 34,4 тыс. не имели доходного занятия. Уже к началу июля безработица составляла 8,3 %, т.е. с начала года зарегистрированный уровень безработицы вырос в три раза (в столице республики – в четыре раза).

Аналогичная ситуация складывалась и в других республиках с финно-угорским населением. Так, в относительно успешной Удмуртии уровень регистрируемой безработицы с начала апреля по август 2020 г. вырос в четыре раза – с 7,3 до 29,3 тыс. чел., причем в столице республики – г. Ижевске – зафиксирован существенный рост безработицы. То же самое можно сказать и про Мордовию: в г. Саранске на 1 сентября численность безработных выросла на 662,1 % по сравнению с аналогичным периодом прошлого года. Окончательные итоги 2020 г. вряд ли будут скоро опубликованы, но уже очевидно, что спад оказался глубоким, а социальная ситуация заметно осложнилась (табл. 1.6).

Углубляет кризисные явления в социально-экономическом развитии названных республик сложная демографическая ситуация, которая имеет место во всех из них.

Со времени последней советской переписи населения 1989 г. произошло заметное сокращение численности населения всех республик с финно-угорским населением. Так, в Карелии с 1989 по 2020 г. население сократилось на 22,0 %, в Коми – на 35,0, в Республике Марий Эл – на 14,5, в Мордовии – на 18,0, в Удмуртии – на 6,8 %.

Если соотнести динамику численности населения и динамику роста ВРП на душу населения за последние два десятилетия, то получается, что реальный рост был весьма незначительным. Если в целом экономика РФ за последние 20 лет выросла вдвое (в среднем реальный рост экономики за 1999–2018 гг. составил 223,1 %), то по разным регионам различия будут довольно весомыми. К примеру, в Дагестане экономика выросла в пять раз, в Ленинградской области – в 3,5, а в Республике Коми – только на 29,2 %, но этот рост следует признать условным, ибо никакого реального роста экономики не было. Показатели изменились только из-за масштабного оттока

населения из республики, которое за указанный период сократилось на 22 %. Если учесть этот показатель, то получается, что в душевом исчислении никакого роста экономики не было. И более того, даже абсолютные показатели в расчете на душу населения стали сокращаться в последние годы, хотя темпы оттока населения несколько снизились (хотя все равно остаются значительными). Так, в расчете на душу населения ВРП в 2018 г. был почти на 1 тыс. руб. меньше, чем в 2010 г.

В других республиках с финно-угорским населением рост экономики тоже был небольшим и существенно уступал медианному значению по России в целом – 213,3 %. Только в Марий Эл и Мордовии показатели роста были близки к общероссийским или даже превосходили их, хотя в денежном выражении ВРП обеих республик был невелик и уступал, к примеру, ВРП ХМАО более, чем в 10 раз, а НАО – почти в 30 (табл. 1.7).

Но и в других республиках экономическая ситуация сложная. Не случайно, в 2020 г. Карелия попала в десятку самых экономически слабых регионов страны, для которых была разработана индивидуальная программа развития, предполагающая финансирование из федерального бюджета. В течение ближайших пяти лет республика должна получить 5 млрд. руб. – по 1 млрд. руб. ежегодно. Деньги предполагается направить на реализацию проектов в самых различных сферах, начиная от промышленности и заканчивая туризмом.

Если говорить об аграрном секторе экономики республик с финно-угорским населением, то практически повсеместно валовой объем сельскохозяйственной продукции по сравнению с позднесоветским периодом значительно сократился, а в Коми и Карелии можно говорить о глубоком аграрном кризисе, который является частью общего системного кризиса в этих республиках. Аграрный

Таблица 1.7 – Валовой региональный продукт по регионам РФ в 2018 г. (на основе данных текущей статистики)

Регион	ВРП, млрд. руб.	ВРП на душу населения, тыс. руб.
1	2	3
Области, края и города федерального подчинения с наивысшим объемом ВРП		
Москва	17 881,5	1423,6

Глава 1

Продолжение табл. 1.7		
1	2	3
Санкт-Петербург	4 193,5	781,2
Московская область	4 201,8	556,4
Краснодарский край	2 344,6	793,0
Свердловская область	2 277,6	527,2
Красноярский край	2 280,0	793,0
Самарская область	1 510,5	473,8
Ростовская область	1 446,2	343,4
Челябинская область	1 473,7	423,0
Нижегородская область	1 367,5	434,1
Пермский край	1 318,5	503,8
Новосибирская область	1 252,3	448,7
Иркутская область	1 392,3	580,2
Тюменская область (без округов)	1 259,4	834,8
Ленинградская область	1 104,4	603,2
Автономные округа и области		
Ханты-Мансийский автономный округ – Югра	4 447,5	2680,1
Ямало-Ненецкий автономный округ	3 083,5	5710,1
Ненецкий автономный округ	305,2	6950,4
Чукотский автономный округ	78,1	1578,5
Еврейская автономная область	55,8	346,7
Республики		
Татарстан	2 469,2	633,7
Башкортостан	1 673,7	412,5
Саха (Якутия)	1 084,6	1123,1
Дагестан	625,1	203,3
Коми	665,7	786,8
Удмуртия	631,1	417,9
Крым	391,3	204,6
Карелия	280,0	451,4
Бурятия	226,1	229,8

Окончание табл. 1.7		
1	2	3
Мордовия	227,3	284,0
Хакасия	235,3	438,3
Чечня	193,1	133,4
Марий Эл	177,7	260,8
Кабардино-Балкария	145,7	168,2
Северная Осетия-Алания	130,0	185,6
Адыгея	108,4	238,8
Карачаево-Черкесия	77,0	165,4
Калмыкия	73,7	268,9
Тыва	68,8	212,9
Ингушетия	55,5	112,6
Алтай	50,6	231,5
По РФ в целом	84 976,7	578,7

кризис был связан с тем, что кооперативно-колхозная форма организации аграрного производства практически обанкротилась, а фермерство и крупные частные агрохолдинги не получили должного развития в республиках³¹.

Поэтому происходило последовательное сокращение посевных площадей под сельскохозяйственными культурами, росла доля убыточных предприятий аграрного сектора региональных экономик. Так, к примеру, в Карелии посевные площади под овощными культурами в 2003 г. сократились на 1,2 тыс. га, в 2004 г. – на 1,1; в Коми соответственно на 0,9 и 0,8 тыс. га. В 2012 г. в Карелии 47 % животноводческих предприятий были убыточными, в Коми – 58 имели просроченную кредиторскую задолженность, 67 % хозяйств завершили год с убытками. А с учетом накопленных долгов положительный финансовый баланс имели всего 15 хозяйств.

³¹ Клименюк О.Н., Пожилова И.В. Агропромышленный комплекс Северо-Запада России: тенденции, проблемы и перспективы развития // *Economics Yesterday, Today and Tomorrow*/ 2016. Vol.6/ Is/ 11B//dociwer.yandex.ru/view/48665243/; Иванов В.А. Особенности и направления развития села и экономики сельских территорий северного региона // *Проблемы развития территорий*. Вып. 4 (102). 2019 и др.

В последующие годы господдержка аграрного производства позволила многим предприятиям остаться «на плаву», но в Карелии, к примеру, региональная пресса прямо писала об аграрном кризисе: «В последнее время вести с карельских полей все чаще похожи на хронику происшествий: сотрудникам агрофирмы "Тукса" задерживают зарплату, на Медвежьегорском молокозаводе стадо продают за долги, в Пряжинском зверосовхозе нечем кормить коров, а пушные зверьки едят друг друга от голода. В июне этого года на встрече с российским премьер-министром Дмитрием Медведевым глава республики Артур Парфенчиков заявил: "Поддержка села – одно из приоритетных направлений развития региона". Тем не менее, при обсуждении проекта республиканского бюджета на 2018 год выяснилось, что денег на эти цели заложено недостаточно. По мнению карельского министра сельского хозяйства Владимира Лабинова, для развития отрасли средств требуется вдвое больше».³²

При этом стоит заметить, что доля убыточных предприятий в хозяйственном комплексе Республики Карелия в целом выше, чем в любом другом субъекте СЗФО, и наименьшей она была в 2017 г. – 39,1 %, но в иные годы стабильно держалась выше 40 %. Пандемия коронавируса и общемировой экономической кризис очень серьезно подорвали позиции карельских производителей, особенно аграрных. В последние годы практически все крупные агропредприятия в республике были приватизированы и стали собственностью республики, но их долги оказались настолько огромны, что даже массивная господдержка из республиканского и федерального бюджетов не могла радикально поменять ситуацию в аграрной сфере, а только усугубила общее сложное социально-экономическое положение республики. По существу республика переживает глубокий социально-экономический кризис, выхода из которого пока не видно. Не случайно Карелии в числе нескольких наиболее проблемных регионов была предоставлена значительная адресная финансовая помощь федерального центра.

В наиболее благоприятных природно-климатических условиях находятся аграрные комплексы Марий Эл и Мордовии. Но проблем

---

³² Александр Лычагин Не в тренде: как Карелия преодолеть агропромышленный кризис // <https://fedpress.ru/article/1889440>

и здесь достаточно. Можно взять для примера Мордовию: "уровень продуктивности земледелия Республики Мордовия является неустойчивым по годам и находится в большой зависимости от погодных условий. Анализ основных показателей развития отраслей животноводства позволяет охарактеризовать глубину его кризиса. Так, в последнее десятилетие значительно снизилось поголовье всех видов скота. Сопоставление поголовья скота в 2011 г. с предыдущими годами показывает, что поголовье КРС соответствует уровню 1958 г., по численности коров – 1941 г., по численности свиней – 1980 г., а поголовье овец сократилось по сравнению с 1916 г. в 14 раз.

Сокращение поголовья скота произошло по всем сельскохозяйственным товаропроизводителям. Сокращение поголовья крупного рогатого скота не приостановлено, поголовье сокращают как сельскохозяйственные предприятия, так и владельцы личных подсобных хозяйств, исключением являются крестьянские (фермерские) хозяйства, которые в последние годы наращивают поголовье КРС и свиней....

За 1996–2005 г. происходило сокращение численности сельскохозяйственных предприятий, которые полностью обанкротились и присоединялись к экономически более крепким предприятиям, передавались в качестве подсобных предприятий промышленным и машинно-технологическим станциям (МТС). В 1990 г. в сельском хозяйстве республики было занято 96 тыс. работников, а к 2011 г. их стало 21,9 тыс. чел., т.е. численность занятых сократилась в 4,4 раза, а за последние пять лет численность работников в сельском хозяйстве сократилась на 10 тыс. чел. Многие из них оказались безработными, часть из них стали пенсионерами, возросла численность больных, не способных к трудовой деятельности, наиболее энергичная часть молодых более квалифицированных работников выехали в другие регионы страны. Таким образом, разрушается кадровый потенциал агропромышленного производства республики.

Остается сложным экономическое положение сельскохозяйственных предприятий. Прибыль в 2011 г. получили 87 % сельскохозяйственных предприятий, причем основная масса прибыльных хозяйств функционирует в режиме выживания. В период относительной стабилизации цен (до 1989–1990 гг.) необходимый уровень рентабельности сельского хозяйства экономисты-аграрники определяли в 25–30 %. Если еще в 1992 г. уровень рентабельности сельского

хозяйства был 43,9 %, то в 2011 г. уменьшился до 9,2 %. Низкая рентабельность производства сельскохозяйственной продукции в большинстве сельскохозяйственных предприятий объясняется многими причинами, важнейшей из которых является высокая себестоимость производимой продукции»³³.

Если суммировать вышесказанное, то следует констатировать тот факт, что агросектор во всех республиках с финно-угорским населением не является процветающим и динамично развивающимся сектором экономики, несмотря на активные меры государственной поддержки. При этом важно заметить, что большинство коми – в Республике Коми, удмуртов – в Удмуртской республике, марийцев – в Республике Марий Эл и мордвы (эрзя и мокша) – в Мордовии проживают в сельской местности этих регионов. Поэтому на сегодняшний день именно село является зоной свободного функционирования финно-угорских языков, поскольку практически во всех республиках есть целая группа районов, в которых финно-угры численно преобладают или являются существенной частью населения, которое обычно сосредотачивается компактными группами в отдельных селах и деревнях (табл. 1.8–1.12). Исключение составляет лишь Карелия, где только в Олонецком районе доля карел составляет 50%, а еще в двух сельских районах карелы – треть населения.

Таблица 1.8 – Доля населения с доходами ниже прожиточного минимума, 2018 (2017) г., %

Регион	Доля бедного населения
РФ в целом	12,9 (13,2)
Марий Эл	21,5 (22,1)
Мордовия	18,4 (18,6)
Карелия	17,0 (17,3)
Коми	16,5 (16,8)
Удмуртия	12,0 (12,2)

Таблица 1.9 – Национальный состав населения Удмуртии по городам и районам (перепись 2010 г.), %

Населенные пункты	Русские	Удмурты	Татары	Другие
1	2	3	4	5
Города: Ижевск	68,8	14,8	8,9	7,5

³³ Прокка Н.И., Мартынов К.П. Проблемы развития сельского хозяйства Республики Мордовия // [https:// docviewer.yandex.ru/view/48665243/](https://docviewer.yandex.ru/view/48665243/)

Республики с финно-угорским населением...

Окончание табл. 1.9

Воткинск	78,7	8,5	3,2	9,6
Глазов	56,1	29,2	4,5	10,2
Можга	54,2	27,8	14,9	3,1
Сарапул	79,0	3,1	8,4	9,5
Районы: Алнашский	12,7	81,4	3,0	2,9
Балезинский	35,6	51,9	9,5	3,0
Вавожский	39,9	56,3	0,8	3,0
Воткинский	77,0	18,0	2,1	2,9
Глазовский	28,7	66,4	2,4	2,5
Граховский	43,4	35,7	4,8	16,1
Дебесский	23,8	73,3	0,4	2,5
Завьяловский	49,9	41,2	4,3	4,6
Игринский	39,0	57,1	1,3	2,6
Камбарский	83,3	4,0	8,8	3,9
Каракулинский	72,8	4,1	3,3	19,8
Кезский	33,2	62,3	0,8	3,7
Киясовский	58,0	34,4	4,8	2,8
Красногорский	59,8	36,2	1,4	2,6
Малопургинский	18,5	74,7	3,2	3,6
Можгинский	33,1	61,1	3,6	2,2
Сарапульский	81,7	9,0	5,2	4,1
Селтинский	42,7	55,3	0,5	1,5
Сюмсинский	59,5	34,1	3,3	3,1
Увинский	54,2	41,5	2,0	2,3
Шарканский	17,2	81,2	0,2	1,4
Юкаменский*	20,6	50,0	17,7	11,7
Якшур-Бодья	44,6	50,3	1,8	3,3
Ярский	33,7	60,2	1,4	4,7

Примечание.* Юкаменский район – бесермяне составляют 10,4 %

Таблица 1.10 – Национальный состав населения Коми по городам и районам (перепись 2010 г.), %

Населенные пункты	Русские	Коми	Украинцы	Другие
1	2	3	4	5
Города: Сыктывкар	66,0	25,9	2,8	5,3
Воркута	77,7	1,7	7,9	12,7
Вуктыл	72,3	10,8	8,3	8,6
Инта	72,6	11,4	7,6	8,4
Печора	74,7	13,2	5,7	6,4
Сосногорск	80,8	8,9	4,3	6,0

Окончание табл. 1.10				
1	2	3	4	5
Усинск	59,6	14,8	7,6	18,0
Ухта	81,1	7,9	4,1	6,9
Районы: Ижемский	9,7	88,9	-	1,4
Княжпогостский	70,9	15,3	5,4	8,4
Койгородский	56,1	35,5	3,0	5,4
Корткеросский	26,8	68,4	1,9	2,9
Сыктывдинский	47,6	45,9	2,3	4,2
Сысольский	29,7	64,8	1,9	3,6
Прилузский	40,9	55,2	1,6	2,3
Троицко-Печорский	63,9	26,2	4,3	5,6
Удорский	46,7	40,3	3,8	9,2
Усть-Вымский	62,8	25,6	4,4	7,2
Усть-Куломский	18,9	76,9	1,7	2,5
Усть-Цилемский	93,0	5,1	-	1,9

Таблица 1.11 – Национальный состав населения Марий Эл по городам и районам (перепись 2010 г.), %

Населенные пункты	Русские	Марийцы	Татары	Другие
Города:				
Йошкар-Ола	61,2	23,6	5,5	9,7
Волжск	68,0	13,5	13,2	5,3
Космодемьянск	61,5	30,9	1,0	6,6
Волжский район	10,9	86,9	1,0	1,2
Районы:				
Горномарийский	11,1	85,8	1,0	2,1
Звениговский	35,8	49,3	4,3	10,6
Килемарский	45,0	47,2	1,2	6,6
Куженерский	22,4	74,1	0,7	2,8
Мари-Гурекский	24,5	49,4	18,3	7,8
Медведевский	45,3	42,5	3,2	9,0
Моркинский	8,7	81,2	8,3	1,8
Новоторьяльский	27,7	67,4	0,3	4,6
Оршанский	38,1	55,6	0,6	5,7
Параньгинский	8,1	43,2	47,4	1,3
Сернурский	21,4	76,6	0,8	1,2
Советский	28,7	65,5	1,6	4,2
Юринский	93,1	4,3	0,4	2,2

Таблица 1.12 – Национальный состав населения Мордовии по городам и районам (перепись 2010 г.), %

Населенные пункты	Русские	Мордва	Татары	Другие
Города:				
Саранск	65,7	27,5	4,7	2,4
Районы:				
Ардатовский	41,3	57,9	0,2	0,6
Атюрьевский	3,9	90,3	5,4	0,4
Атяшевский	14,6	84,7	0,1	0,6
Б. Березниковский	42,3	56,8	0,4	0,5
Б. Игнатовский	15,9	83,5	-	0,6
Дубенский	10,5	86,4	2,5	0,6
Ельниковский	49,8	43,9	5,8	0,5
Зубово-Полянский	42,5	52,1	1,1	4,3
Инсарский	61,5	35,6	2,0	0,9
Ичалковский	50,0	48,6	0,2	1,2
Кадошкинский	43,5	37,6	17,9	1,0
Ковылнинский	46,6	51,7	0,5	1,2
Кочкуровский	3,8	92,1	3,0	1,1
Краснослободский	73,1	24,6	1,4	0,9
Лямбирский	49,1	17,7	31,6	1,6
Ромодановский	60,5	16,6	21,1	1,8
Рузаевский	59,6	30,9	0,7	8,8
Старошайговский	39,4	59,5	0,2	0,9
Темниковский	46,3	45,2	7,7	0,8
Тентгушевский	59,1	38,9	0,5	1,2
Торбеевский	33,3	62,5	0,3	3,9
Чамзинский	48,8	48,0	2,0	1,2

Социальная сфера всех названных республик остается недостаточно развитой в силу ограниченного финансирования. Пожалуй, самый яркий пример тому – ситуация с детскими садами и школами в относительно благополучном карельском г. Кондопоге, где пошли по пути оптимизации дошкольного образования и объединили все детские сады в одно учреждение. В результате не хватает ни дворников, чтобы чистить территории, ни завхозов, а главными потерпевшими оказались молодые родители, которые отправляют своих детей в садики. Оптимизация коснулась и школ города, что усили-

вает социальную напряженность³⁴. Власти вынуждены идти на непопулярные меры в силу дефицита местных бюджетов, а с другой стороны – в силу того, что количество учащихся и воспитанников детских садов заметно сокращается из-за неблагоприятной демографической ситуации.

Общая картина социально-экономического развития республик с финно-угорским населением является неудовлетворительной, поскольку приемлемые темпы роста после 2014 г. показывала только Удмуртия, хотя и здесь существует много проблем, в том числе проблема несоответствия экономического потенциала и уровня жизни населения. В остальных республиках экономические и социальные проблемы только нарастали, а Мордовия вообще превратилась в крупнейшего должника, ибо государственный долг вырос до огромной величины, о чем сказано выше.

В условиях пандемии коронавируса и вынужденного закрытия огромного количества предприятий малого и среднего бизнеса пострадали все республики и уровень жизни населения, несмотря на государственную поддержку, падает, равно как существенно сокращается экономическая активность, растет безработица, что провоцирует усиление социальных и политических рисков, включая рост этнорадикальных настроений и возникновения благоприятных условий для деятельности радикалов и экстремистов.

---

³⁴ Чем меньше педагогов, тем экономнее карельскому бюджету//<https://mustoi.ru/chem-menshe-pedagogov-tem-ekonomnee-karelskomu-byudzhetu/>

Глава 2

ДОКТРИНАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ МОЛОДЕЖНОЙ ПОЛИТИКИ, ИНСТИТУЦИОНАЛЬНАЯ И ПРАВОВАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ И УДОВЛЕТВОРЕНИЕ БАЗОВЫХ ПОТРЕБНОСТЕЙ МОЛОДЕЖИ

Федеральный закон о молодежной политике в РФ был подписан Президентом только 30 декабря 2020 г. Но в большинстве республик свои «молодежные законы» и концепции молодежной политики к этому времени уже давно имелись. Более того, созданы специальные ведомства, отвечающие за реализацию такой политики и призванные эффективно учитывать интересы молодежи в целом, а также различных групп молодежной аудитории – в частности.

Правда, если говорить о федеральном уровне, то «Основы государственной молодежной политики РФ на период до 2025 года» были определены и утверждены постановлением правительства в 2014 г.

Поправки в Конституцию РФ, которые были внесены в Основной Закон по итогам Всероссийского референдума, состоявшегося 1 июля 2020 г., предписывают необходимость и целесообразность государственной молодежной политики, причем ответственными за ее реализацию объявляются все ветви власти.

Целями молодежной политики являются защита прав и законных интересов молодежи, обеспечение представителям молодого поколения граждан страны равных условий с другими возрастными группами населения для духовного, культурного, профессионального, социального и физического развития, а также создание условий для ее участия во всех сферах жизни общества, повышения уровня межэтнического и межконфессионального согласия в молодежной среде, приоритетная поддержка молодых семей и улучшение за счет этого демографической ситуации в стране в целом и отдельных регионах – в частности.

Основные направления реализации этой политики должны включать в себя формирование гражданственности, патриотизма, преемственности культурных традиций, а также поддержку молодых семей, инвалидов и молодых людей, оказавшихся в трудной жизненной ситуации, системную помощь в решении жилищных проблем молодежи, предоставлении социальных услуг. Отдельным направлением молодежной политики должна быть разработка и

внедрение в практику политического менеджмента социально значимых молодежных инициатив и поддержка молодежного предпринимательства, решение проблем трудоустройства молодежи, поддержка молодых талантов и ученых, организация досуга молодых людей, их оздоровление и приобщение к спорту.

Органичной частью молодежной политики является участие самой молодежи в формировании молодежной политики в частности через местные молодежные парламенты, которые созданы во многих регионах РФ, а также другие молодежные институты и организации, призванные реализовывать принципы региональных доктрин молодежной политики.

Однако как сами эти институты и организации, так и доктринальное и правовое оформление региональной молодежной политики в названных республиках довольно заметно различаются, при одном общем сходстве – низкой эффективности молодежной политики, что доказывается масштабным оттоком образованной молодежи из республик и ее критическим отношением к своему будущему и региональным институтам власти.

В Коми приняты концепция молодежной политики и в 2010 г. Закон Республики Коми № 115-РЗ «О молодежной политике в Республике Коми». В докладе Н. Михальченковой «Итоги реализации в Республике Коми основ государственной молодежной политики в 2016 году», занимавшей в указанное время пост министра образования, науки и молодежной политики, приводилось довольно много схем и графиков, информировавших о том, какие государственные структуры принимают участие в реализации названной политики, какие программы реализуются, каким направлениям работы придается приоритетное значение и т.д. Были упомянуты также и проблемы, которые имеют место в сфере данной политики, по мнению докладчика: недостаточное финансирование и недостаточно развитая инфраструктура.

Жалобы на недостаточное финансирование являются практически ритуальными и при этом обычно никто не говорит об эффективном расходовании государственных средств, а что касается «недостаточно развитой инфраструктуры», то здесь, безусловно, надо говорить о дальнейшем развитии инфраструктуры, предназначенной для занятий спортом, проведении молодежного досуга, культурном развитии молодого поколения, но в первую очередь следует стре-

миться к максимальному использованию уже сформированной инфраструктуры. Неясным, правда, является содержание понятия «инфраструктура молодежной политики». А главными итогами для оценки того, как реализуется региональная молодежная политика должна стать степень удовлетворенности потребностей молодежи региона, стимулирование молодежных инициатив, активное вовлечение молодежи в политические процессы, инновационное развитие территорий, в предпринимательство, т.е. превращение молодого поколения в своеобразного драйвера регионального прогресса.

Оценивать эффективность молодежной политики стоит не по формальным показателям и красиво нарисованным схемам (как это имело место в указанном докладе), а по показателям, которые отражают реальное положение молодежи и фиксируют реальные изменения к лучшему (или показывают реальные проблемы молодежи).

Реальную оценку молодежной политики в Коми дать в принципе невозможно. Почему? Ни в Концепции молодежной политики, ни в соответствующем законе, ни в указанном отчете министра нет реальных целевых показателей, на которые должна ориентироваться молодежная политика в регионе, к которым она должна стремиться и с помощью которых она может быть реально оценена. В официальных документах до сих пор не предложены критерии оценки этой политики и ее эффективности, а в предлагаемых отчетных документах о реализации республиканской молодежной политики нет ни анализа потребностей молодежи республики, ни оценки степени удовлетворения этих потребностей. Главное внимание уделяется воспитанию некоего абстрактного патриотизма (через систему парадных и декоративных мероприятий) и развитию патриотического воспитания.

В республиканской Концепции государственной молодежной политики сказано: «Цель концепции – реализация социальной поддержки молодежи для более полного включения ее в социально-экономическую, общественно-политическую и культурную жизнь региона, а также формирование условий, направленных на физическое и духовное развитие молодежи, гарантированное предоставление социальных услуг, обеспечение гарантий в сфере труда и занятости молодежи, поддержка молодой семьи, содействие предпринимательской деятельности, поддержка талантливой молодежи, фор-

мирование общероссийской гражданской, идентичности молодежи, реализации ее инновационного потенциала в интересах устойчивого развития Российской Федерации».

Приоритетными направлениями в реализации молодежной политики объявлены следующие направления работы:

1. Создание правовых, организационных и социально-экономических условий для успешного функционирования системы жизнеобеспечения молодого поколения;
2. Создание условий для развития гражданской активности молодежи, развитие и поддержка позитивных форм самоорганизации, самоуправления и самодеятельности;
3. Формирование механизма самореализации инновационного потенциала молодых граждан.

Для достижения названных целей предусматривается решение нескольких задач, в числе которых значатся:

- «развитие нормативно-правовой базы РК, касающейся сферы государственной молодежной политики;
- вовлечение молодежи в социальную практику;
- развитие моделей и форм вовлечения молодежи в трудовую и экономическую деятельность;
- внедрение эффективных программ развития социальной компетентности молодежи;
- содействие интеграции лицам, оказавшимся в трудной жизненной ситуации;
- развитие созидательной активности молодежи; внедрение и распространение эффективных моделей и форм участия молодежи в управлении общественной жизнью;
- формирование системы поддержки способной, инициативной и талантливой молодежи, продвижения продуктов ее научной, инновационной деятельности и предпринимательского потенциала;
- содействие формированию навыков здорового образа жизни молодежи, чувства патриотизма и гражданской ответственности;
- обеспечение правовой и социальной защищенности молодых граждан;
- противодействие негативным проявлениям и агрессивным настроенным молодежным движениям, призывающим к национальной вражде, координация правозащитных молодежных движений».

В числе приоритетных задач молодежной политики значатся четыре направления работы, а именно:

- «духовно-нравственное развитие и гражданское образование молодежи;
- вовлечение молодежи в социальную практику;
- поддержка инициативной и талантливой молодежи;
- поддержка молодежи, находящейся в трудной жизненной ситуации».

В Концепции сказано, что в ней определяются базовые принципы молодежной политики в РК, но при этом многие положения документа выглядят размытыми, декларативными и неконкретными.

Непонятно, кто будет нести ответственность за реализацию основных направлений молодежной политики, и в каких формах должно происходить патриотическое и духовно-нравственное развитие молодежи, какие институты, политические и общественные организации должны являться субъектами молодежной политики.

Не раскрыто содержание терминов «гражданственность», «патриотизм», «гражданское образование», «социальная практика» и многих других, что не позволяет объективно оценивать практику реализации молодежной политики и одновременно позволяет *примитивизировать глубокий гражданский смысл названных понятий, сводить процесс гражданского и патриотического воспитания к «бюрократической бухгалтерии», т.е. к перечислению «мероприятий», а не к анализу итогов реализации молодежной политики.*

Последнее утверждение важно по причине того, что авторы Концепции настаивают на том, что этот документ фиксирует не набор мероприятий, а определяет принципиальные подходы к реализации в Коми молодежной политики. Однако там не только не определены *базовые понятия и ориентиры молодежной политики*, но в нем нет четкой логики. Важно заметить, что, во-первых, в Концепции говорится об «ожидаемых результатах», а во-вторых, о мониторинге реализации названной политики. Но и для первого, и второго необходимы индикаторы, с помощью которых подводились бы итоги и осуществлялся мониторинг. Но их нет, а значит названный документ является не более чем декларацией, причем даже не декларацией о намерениях, а декларацией, демонстрирующей некий набор ожиданий.

Согласно Концепции, которая была рассчитана на период до 2020 г., ежегодно должны предоставляться и озвучиваться доклады правительства об итогах реализации молодежной политики РК. Логично было бы предположить, что подобные доклады представлялись сначала молодежному парламенту РК и обсуждались в рамках этой структуры, но этого не происходит, подобное положение дел явно противоречит идее вовлечения молодежи в политику и активизации молодежного участия в делах республики. Сам молодежный парламент больше является декоративной структурой, ибо не вовлечен в активную политическую деятельность и не выступает как инициатор обсуждения важнейших проблем республики. Да и в целом вовлечение молодежи в политические процессы, происходящие в республике, в практическом плане никак не стимулируется, системной работы в этом направлении не видно. Между тем, как исследования начала 1990-х гг., так и социологические исследования, проводившиеся в последние годы в РК в рамках широких общероссийских проектов по изучению мнений молодежи об актуальных проблемах развития республики, показывают, что молодежь не аполитична и готова к общественно-значимой деятельности.

Как сказано выше, ни четких индикаторов, характеризующих успехи молодежной политики и позволяющих оценить ее эффективность, ни заданных социальных рубежей в Концепции молодежной политики РК и других документах нет. Но в Концепции говорится о том, что по итогам десятилетнего периода ожидается снижение уровня безработицы среди молодежи, снижение уровня молодежной преступности, повышение уровня удовлетворения потребностей молодежи (как, насколько и почему не сказано).

Но каково реальное положение дел. Реальный уровень безработицы не снизился, а о степени удовлетворенности молодежи можно судить по зафиксированным массовыми опросами настроениям. В 2010 г. опрос, проведенный в Мурманске, Архангельске и Сыктывкаре, показал, что уровень удовлетворенности своими условиями жизни достаточно низок, а потому около трети респондентов намеревались выехать из этих городов. А среди сыктывкарцев в возрасте от 18 до 25 лет намеревались уехать из республики более 50 % опрошенных. Главными причинами, побуждающими молодых людей покидать республику, являлись две: невозможность реализовать себя и недостаток высокооплачиваемых и привлекательных рабо-

чих мест. Что изменилось за 10 лет реализации государственной молодежной политики? В 2019 г. был проведен опрос среди студенческой молодежи г. Сыктывкара (одновременно опрашивались и студенты вузов городов Ижевска, Йошкар-Олы и Саранска). По-прежнему более половины молодых людей заявляют о своем желании выехать за пределы республики. Мотивы, которые выталкивают молодежь за пределы республик, везде одинаковы – недостаток качественных рабочих мест, невозможность самореализоваться в рамках местных сообществ, низкий уровень жизни.

Как сказано выше, отток молодежи ведет к старению населения республики, снижению уровня рождаемости и брачности, ухудшению демографического качества населения. В результате мощного миграционного оттока последовательно снижается доля молодежи в составе населения.

При этом нельзя говорить о том, что достигнуты заметные успехи в обеспечении молодежи рабочими местами, ибо проблемой является просто найти работу, которая была бы относительно приемлема для молодых людей по заработной плате и условиям труда. Анализируя рынок труда Коми (ситуация в других республиках мало отличается) можно сказать, что на этом рынке есть вакансии, но на нем не востребованы высококвалифицированные специалисты в самых разных сферах производства и сервиса. *Рынок труда в РК сегодня – это типичный рынок труда депрессивного и технологически неразвитого региона, где нет спроса на высококвалифицированный труд.* Вакансии в основном связаны с непрестижными и плохо оплачиваемыми рабочими местами. Занимающая эти вакансии молодежь не может в полной мере обеспечить свои потребности, особенно если речь идет о молодых семьях с детьми. Конечно, материнский капитал и льготная ипотека помогают молодым семьям решить некоторые свои проблемы или, точнее, способствуют решению проблем, но это федеральные программы, а эффективных региональных проблем поддержки молодых семей мало, и все слова о поддержке молодых семей и молодежи в большей мере являются декларациями о намерениях. Качественной и независимой оценки мер поддержки молодежи в Коми, как и в других республиках, не сделано, а потому не ясно, как надо развивать и совершенствовать эти меры.

Региональный бюджет не располагает достаточными средствами для поддержки молодых семей. Особенно важна поддержка молодых сельских семей, которым необходимо выделять беспроцентные ссуды для строительства жилья, обеспечивать лесом для постройки жилого дома и надворных построек. Здесь нужна специальная региональная программа, но ее нет.

Практически не реализуется и заявленная в упомянутой выше «Концепции» программа поддержки молодежного предпринимательства в республике. Как явления, молодежного предпринимательства в Коми нет.

Нет и широкой поддержки инноваций и научного творчества молодежи, фонды, которые на это выделяются, незначительны и уступают тем, что есть в более успешных регионах.

Широкое привлечение молодежи к спорту тоже остается благим пожеланием, ибо заметного роста спортивных секций и групп не происходит, особенно это касается бесплатных занятий спортом.

Продекларированное в «Концепции» стремление снизить уровень преступности среди молодежи и подростков тоже не реализовано на практике. С 2013 г. наметилась тенденция к дальнейшему росту преступности в республике. Коми вообще относится к наиболее криминогенным регионам страны – он назван третьим в перечне регионов с наиболее неблагоприятной криминогенной ситуацией.³⁵ Неблагополучно обстоят дела и с подростковой преступностью. Так, в 2019 г. произошел ее существенный рост по сравнению с 2018 г., хотя общее число преступлений, совершенных подростками (470), было ниже, чем в 2016 и 2017 г.³⁶

Как и в ряде других регионов, где все более распространяются негативные социальные практики, рекламируемые через социальные сети (к примеру, schools shooting – стрельба в школах), в Коми также социальные сети транслируют акты молодежной агрессии. К примеру, в г. Воркуте осенью 2020 г. трое молодых людей (двое из которых являются несовершеннолетними) жестоко избили одного

---

³⁵ Рейтинг криминогенности регионов // <https://www.irpr.ru/2019/05/31/pervyj-rejting-kriminogennosti-regionov/>

³⁶ Подростковая преступность в Коми растет за счет рецидивов// <https://yandex.ru/turbo/komiinform.ru/s/news/194174>

молодого человека, а их знакомые девушки сняли это избиение на видео, которое опубликовали в социальных сетях, один из агрессоров в комментариях к нему написал «АУЕ*, брат» (криминальная субкультура «Арестантское уголовное единство», или АУЕ)³⁷.

По поводу АУЕ, которое иначе именуется «Арестантское уголовное единство», и внесено в официальный перечень организаций, признанных экстремистскими, стоит сослаться на одно весьма показательное замечание: «В считанные годы, а быть может, и месяцы, криминальная субкультура распространилась по территории большей части России – от небольших вспышек в Подмосковье до тотального контроля молодежи в Забайкалье. В результате проблему признали на федеральном уровне, причем степень угрозы уже оценивается как общенациональная»³⁸. Данная субкультура покоится на идее насилия, идее подчинения слабых организованными криминальными группами и массово внедряется в школы, интернаты и ПТУ. Основной контингент – дети в возрасте от 10 до 17 лет – самая незащищенная, не окрепшая нравственно и не имеющая устоявшихся убеждений часть населения, и главное – та ее часть, которой в скором времени предстоит строить будущее. Особую популярность приобретает индустрия треш-стримов, развивающаяся и в рунете. «У таких блогеров сотни тысяч подписчиков – они переводят деньги за то, чтобы посмотреть на унижения и издевательства. Публичное насилие не новая забава для человечества. Ее нельзя объяснить исключительно психологическими особенностями стримеров или зрителей. Сегодняшний рост популярности насилия в прямом эфире имеет свои социальные и культурные причины»³⁹. В Коми, да и в других республиках треш-стрим еще не приобрел популярности, но специалисты верно отмечают, что в последнее время тема насилия в Интернете становится все более актуальной в России. А с учетом сложной социально-экономической ситуации в целом и сложного положения молодежи – в частности, стоит ждать, что названная

---

³⁷ В Воркуте поклонники АУЕ жестоко избили знакомого // <https://ria.ru/20201109/kriminal-1583692693.html>

³⁸ Опасная молодежная субкультура в России захватила все регионы // <https://nashidetit.temaretik.com/1193920215927491068/opasnaya-molodezhnaya-subkultura-v-rossii-zahvatila-vse-regiony/>

³⁹ Смирнова Елизавета. Треш-стрим как образ жизни // Эксперт. 14–20 декабря. 2020. №51 (1189). С.52.

форма насилия станет очередной проблемой с учетом того, сколько времени современные школьники и молодежь в целом проводят в рунете, а также с учетом их интереса к блогам, создаваемых радикалами.

Показательно также, что на волне различных региональных общественных движений рождаются новые радикальные молодежные активисты, которые стремятся привлечь к себе внимание широкой аудитории за счет эпатажа, публичного отрицания идеи толерантности и демонстрации своей культурной отличительности. К протестам экономических активистов примкнули и этические радикалы. Подготовка к строительству полигона привела к массовым протестам в Архангельской области, продолжившиеся больше года, а также к формированию межрегиональной общественной организации «Комитет защиты Вычегды», которая, как и сформированное в АО движение «Поморье – не помойка», стали инициаторами протестных действий. Активисты движения инициировали массовые акции протеста и в Коми, где в начале июня 2019 г. состоялся самый массовый в постсоветской истории митинг протеста. К акциям протеста примкнули и активисты этнических организаций. Более того, подъем протестного движения привел к реанимации, казалось уже ушедших в прошлое этнорадикальных организаций, которые возродились благодаря активности молодых радикалов. Так, в г. Сыктывкаре возродилась деятельность организации «Дорьям Асьнымос» («Защитим себя»), которую ее основатель Н. Митюшова называла правозащитной партией (эта «партия» для пропаганды своих идей получала даже зарубежные гранты). Новый лидер партии Сергей Ефимов заявляет, что численность партии растет, как на дрожжах, и ее основу составляет молодежь и люди среднего поколения, которые должны внести свежую кровь в коми движение в целом⁴⁰. Об идеях и взглядах, которые изначально отстаивали сторонники данной партии, можно судить по так называемому «Спецвыпуску газеты партии "Дорьям Асьнымос" для русскоязычного населения республики». В частности, в первых строках статьи активистки этого движения певицы Н. Красильниковой сказано следующее: «КОМИ ГОСУДАРСТВО – ЭТО КОМИ РЕСПУБЛИКА И КОМИ НАРОД. По-простому вот дом, а вот его хозяин. Но эту жизненную формулу

---

⁴⁰ Зильберг Леонид Интервью с лидером движения «Дорьям Асьнымос» Сергеем Ефимовым/<https://7x7-journal.ru/posts/2019/11/07/intervyu-s-liderom-dvizheniya-doryam-asnymos-zashitim-sebya-sergeem-elfimovym>

поменяла Россия. Изгнав хозяина, насильно населила его дом в течение тысячелетия чужими людьми»⁴¹. Иными словами большую часть иноэтничного населения члены партии не рассматривали как сограждан и отрицали их вклад в развитие республики, экономика которой была создана на костях узников ГУЛАГа. Отрицалась и история Коми, тесно связанная с культурным взаимодействием с русскими, ненцами, хантами, манси на протяжении многих столетий. Правда воинствующий национализм 1990-х гг. сегодня открыто не пропагандируется, но идейные основы движения не изменились. И тем показательнее становится то, что эти идеи в условиях якобы активной пропаганды идеи российской гражданской нации и общероссийской идентичности становятся привлекательными для коми молодежи, а точнее – для определенной ее части.

Западные партнеры этнических активистов в рамках международного финно-угорского движения уже давно целенаправленно готовят так называемых гражданских активистов, финансируют специальные семинары для их правового и политического просвещения, устраивают различные мероприятия в рамках МАФУН.

Сегодня к этой деятельности подключаются и общеевропейские структуры, чему свидетельством стало получение сыктывкарским журналистом Павлом Андреевым, руководящим региональным Telegram-каналом, который выпускает независимый интернет-журнал «7x7 – Горизонтальная Россия» и ООО «Новые региональные медиа» гранта в размере 553 тыс. евро от Еврокомиссии (орган исполнительной власти Европейского союза). Для общественных активистов Коми это не является чем-то необычным, ибо та же партия «Дорьям Асьнымос» уже получала европейский грант для своих проектов, но нынешняя сумма гранта является для общественников Коми беспрецедентной. «Как следует из опубликованных документов, иностранные деньги будут направлены на вовлечение молодежи в решение социально значимых проблем, поддержку сексуальных меньшинств, правозащитников и гражданских активистов»⁴².

В принципе можно констатировать, что молодежная политика в РК провалена, а ответственные за нее институты и чиновники изна-

---

⁴¹ Красильникова Н. Что такое народ? // Штрихи этнополитического развития Коми Республики. Очерки. Документы. Материалы. Т.1. М.: ЦИМО, 1994. С. 292.

⁴² Леонид Зильберг «раскрыл» реального получателя гранта ЕС // <https://www.bnkom.ru/data/news/120859/>

чально не ставили перед собой конкретных задач, не были ориентированы на четкие целевые показатели. Подобное положение дел не только стимулирует отток молодежи из республики, но и создает условия для распространения в молодежной среде негативных явлений.

В Карелии ситуация во многом сходна с той, что имеет место в Коми: из региона идет активный отток населения, особенно молодежи, по уровню преступности Карелия так же, как и Коми, входит в десятку самых неблагополучных регионов. В 2019 г. «Рост подростковой преступности зафиксирован на территории Петрозаводска, Кондопожского, Кемского, Прионежского, Лоухского, Лахденпохского и Калевальского районов»⁴³. Многие проблемы молодежи, которые есть в Коми, столь же остро стоят и в Карелии.

Однако на доктринальном и институциональном уровнях молодежная политика в Карелии существует, и молодежное участие в региональной политике является более выраженным. Правовая основа этой политики – республиканский закон «О государственной молодежной политике», принятый в 2010 г. Но в отличие от Коми, где основное внимание уделяется спорту и патриотическому воспитанию молодежи (при этом последнее понимается весьма однобоко), в Карелии принята государственная программа «Развитие институтов гражданского общества», которая предполагает широкое вовлечение молодежи в деятельность институтов гражданского общества, формирование у молодого поколения гражданских идеалов и гражданского сознания, вовлечение молодых людей в гражданские инициативы с тем, чтобы гражданские интересы и ценности однозначно превалировали над узкогрупповыми, включая этнический эгоизм и этнический фаворитизм.

Республику Карелия отличает от многих других регионов развитая инфраструктура молодежной политики. В г. Петрозаводске действует Карельский региональный молодежный центр, занимающийся реализацией социальных программ и проведением мероприятий в сфере молодежной политики. У Центра есть свой сайт, который активно обновляется. На его странице можно ознакомиться со всем, что происходит в мире молодежи Карелии: узнать о событиях, форумах, конкурсах, флешмобах, фестивалях; можно предложить

---

⁴³ Преступность в Карелии выросла на 3,2% в прошлом году/<http://rk.karelia.ru/accident/crime/prestupnost-v-karelii-vyros-la-na-3-2-v-proshlom-godu/>

свои новости, обсудить интересные темы, обратиться за помощью к специалистам Центра. Помимо Центра активно заявили о себе и другие молодежные институции – Лаборатория молодежных инициатив, Ярмарка молодежных проектов.

Вместе с тем, как сказано выше, проблемы существуют в базовых сферах жизнедеятельности молодежи – на рынке труда, в сфере обеспечения потребностей молодых семей, в сфере социальной мобильности, что не может не провоцировать недовольства, выливающегося порой в радикальные формы и идеи.

Одной из форм молодежного участия являются и молодежные организации этнического толка, которые имеют статус международных, в частности, МАФУН и форум коренных народов мира, но большой вес и влияние имеют организации регионального толка, тесно связанные с местным сообществом.

Примером умеренного молодежного этнорадикализма является деятельность организации «Молодая Карелия».

Некоторые блогеры порой клеймят ее как антироссийскую, но проблема не только и не столько в идейных позициях ее членов или руководителей. Само появление подобных организаций есть своеобразная реакция на то, что в Карелии нет достаточной политической конкуренции на республиканской политической сцене, что социальные лифты для молодежи работают плохо.

Что собой представляют названные организации? Организация «Молодая Карелия» («Nuori Karjala»), полное название которой «Центр поддержки коренных народов и общественной дипломатии "Нуори Карьяла"» («Молодая Карелия»), – это республиканская молодежная организация, созданная в 1993 г., т.е. на волне подъема этнонациональных движений в республиках с финно-угорским населением. Организация создана группой творческой молодежи г. Петрозаводска во главе с Надеждой Калмыковой (Кузнецовой) и студентами факультета прибалтийско-финской филологии и культуры Петрозаводского госуниверситета. Главной уставной целью создания «Молодой Карелии» стало сохранение культуры и языков прибалтийско-финских народов Карелии: карелов, вепсов и финнов. В 2012 г. Госдума приняла поправки в закон «О некоммерческих организациях», было введено понятие иностранного агента. Предполагалось, что такой статус будет присваиваться некоммерческим организациям, ведущим политическую деятельность и при этом получающим иностранное финансирование. Н. Кузнецова возглавляла

организацию только год, затем уехала на учебу в Финляндию, после возвращения она занялась бизнесом. Ее преемницей стала Наталья Антонова.

В мае 2015 г. карельское управление Минюста провело внеплановую документарную проверку деятельности «Нуори Карьяла». А в июне 2015 г. Минюст РФ включил организацию в реестр иностранных агентов. Поводом послужила жалоба, направленная в Минюст, в которой говорилось, что «Молодая Карелия» активно сотрудничает с организацией «Истинные финны» – довольно радикально настроенной новой политической партией Финляндии, ведущей свою родословную от «Партии сельской местности». В буквальном переводе название партии несколько иное – «Базовые финны», и она относится к партиям консервативно-аграрного толка, многие члены которой склоняются к старому националистическому мифу о финнах, как о северном народе, имеющем восточные корни (сегодня мало популярном в Финляндии). Стоит заметить, что свою поддержку «Молодой Карелии» выразил молодежный парламент республики, активные общественники. Предпринималась попытка оспорить решение Минюста в судах, но ресурс организации был крайне ограниченным и до судебных разбирательств дело не дошло.

Статус иностранного агента сразу же сократил число членов организации с 300 до 10, а затем и привел к ее ликвидации: 27 августа 2015 г. «Nuori Karjala» приняла решение о прекращении деятельности молодежной организации.

Но идея независимой молодежной организации этнического толка не теряла своей популярности, и потому 21 января 2016 г. новая организация «Nuori Karjala» была зарегистрирована управлением Министерства юстиции Республики Карелия, возглавил ее Алексей Цыкарев, известный в республике видный представитель карельского движения, выступающий за особый статус «коренных народов», т.е. титульных этнических сообществ республик с финно-угорским населением. Примером его идейных позиций служит доклад, представленный в феврале 2018 г. в г. Петрозаводске «Коренные народы и право на информацию», который, по сути, является экспертным докладом для Организации объединенных наций⁴⁴. Авторами исследования выступили А. Цыкарев, эксперт ООН в облас-

---

⁴⁴ Коренные народы и право на информацию // Коренные народы Карелии. URL: <http://www.knk.karelia.ru/2018/02/korennie-narodi-i-pravo-na-informaciju.htm>

ти прав коренных народов (Республика Карелия) и В. Немечкин, кандидат юридических наук, доцент Мордовского государственного университета (Республика Мордовия). При этом *в докладе не указано, какие цели и задачи преследует исследование, на какие методологические и методические принципы оно опирается*. Об этом можно только догадываться. Но главные претензии к названному докладу состоят в том, что авторы не определили базовое понятие своего исследования, а именно: что они понимают под термином «коренной народ», и какова юридическая основа, позволяющая им использовать данный термин в отношении этнических групп, являющихся объектом их анализа.

В целом, авторы доклада «Коренные народы и право на информацию», как и многие другие этнические антрепренеры, выступают за признание титульных этнических групп коренными, а это, по сути, означает, что речь идет об узаконении неких этнокультурных иерархий, когда отдельные этнические группы выделяются из местного социума и наделяются особыми статусами (что символически отделяет их от других граждан республики), а это, на наш взгляд, подрывает один из ключевых конституционных принципов РФ – принцип равенства прав граждан, а равно и противопоставляет этничность и гражданство. Очевидно, что взгляды лидера «Молодой Карелии» разделяют и многие ее члены, хотя серьезных политических амбиций у организации сегодня нет или они не представлены публично.

Сегодня «Nuori Karjala» и ее лидеры подчеркивают, что их целью является инициирование проведения в г. Петрозаводске и районах Республики Карелия культурно-просветительских и творческих мероприятий: этно-фолк-марафонов, праздничных и музыкальных вечеров, конкурсов, спортивных состязаний, этнокультурных летних лагерей. Этнокультурные и этнообразовательные проекты – в числе приоритетных направлений деятельности организации.

Впрочем, ни «Молодая Карелия», ни Конгресс карел, ни другие этнические организации Карелии не представляют на суд обществу каких-то реальных и действенных программ выхода из этнокультурного кризиса, в котором сегодня находятся карелы и вепсы республики.

Наилучшая ситуация с молодежной политикой, на наш взгляд, сегодня имеет место быть в Удмуртии. И это связано не только с

тем, что здесь создано специализированное министерство – Министерство по делам молодежи Удмуртской Республики, но в большей мере с тем, что эта политика здесь имеет четкую общегражданскую направленность. Республиканский закон о молодежной политике принят в 1997 г., т.е. раньше, чем в большинстве других республик. В республике довольно высока доля молодежи, а по численности студентов, как сказано выше, она существенно опережает все другие республики с финно-угорским населением. В республике действуют Советы работающей молодежи, органы студенческого самоуправления, студенческие трудовые и волонтерские отряды. Именно они реализуют и различные инициативы, направленные на воспитание в детях и подростках идей гражданской ответственности и патриотизма, долга и милосердия, экологического сознания и творчества. Органы государственной власти Удмуртской республики ведут системную работу по социальной поддержке молодых семей. Повышению эффективности работы способствует программный подход, разработана и действует структура отрасли.

По сравнению с другими регионами России структура государственной молодежной политики в Удмуртии стабильна. Основные направления ГМП регламентируются: Законом Удмуртской республики «О государственной молодежной политике в Удмуртской республике», республиканскими целевыми программами: «Молодежь Удмуртии», «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации, проживающих на территории Удмуртской республики», «Дети Удмуртии», «Комплексные меры противодействия злоупотреблению наркотиками и их незаконному обороту в Удмуртской республике», «Организация отдыха, оздоровления и занятости детей, подростков и молодежи в Удмуртской республике».

В результате реализации программ по патриотическому, гражданскому воспитанию молодежи увеличилось количество членов клубов, поисковых отрядов, кадетских. Создан Региональный центр военно-патриотического воспитания и подготовки граждан к военной службе на базе Ижевского аэроклуба ДОСААФ России, что позволит осуществлять патриотическое воспитание, подготовку к службе в армии юношей призывного возраста в количестве 5 тыс. чел. ежегодно.

В рамках республиканской подпрограммы «Обеспечение жильем молодых семей» молодые семьи Удмуртии принимают участие в нескольких программах:

- Президента Удмуртской республики «Жилье молодым семьям»;
- по предоставлению льготных жилищных займов за счет средств бюджета Удмуртской республики.

За период реализации программы Президента Удмуртской Республики А.А. Волкова «Жилье молодым семьям», начиная с 2009 г. жильем получили несколько тысяч молодых семей. Для решения жилищных вопросов молодых семей и специалистов на селе принят Закон Удмуртской Республики «О бесплатном предоставлении в собственность молодых семей и молодых специалистов земельных участков из земель, находящихся в государственной или муниципальной собственности, расположенных в границах сельских населенных пунктов на территории Удмуртской Республики».

Профилактику асоциального поведения в молодежной среде по пропаганде здорового образа жизни проводят более 300 волонтерских отрядов, специалисты бесплатного круглосуточного детского телефона доверия с единым общероссийским телефонным номером. Услугами службы экстренной психологической помощи пользуется около 12 тыс. молодых людей в год. С целью популяризации и формирования семейных ценностей действуют около трех сотен клубов молодых семей в районах и городах республики. Материально-техническая база учреждений получила дополнительную помощь при поддержке Президента Удмуртской республики. Из Благотворительного фонда «Родниковый край» были выделены финансовые средства на приобретение спортивных тренажеров, теннисных и бильярдных столов, музыкальной и видеоаппаратуры, картингов и оборудования для производственных цехов. Впервые за последние 5 лет в Як-Бодьинском и Юкаменском районах открыты молодежные Центры.

Содействие началу трудовой деятельности оказывает республиканская молодежная биржа труда в рамках программ по профессиональному обучению и созданию дополнительных (временных) рабочих мест. С целью привлечения работодателей к участию в трудоустройстве несовершеннолетних граждан проводится республикан-

ский конкурс «Лучший работодатель по содействию занятости несовершеннолетних граждан».

Важная роль в реализации молодежных инициатив принадлежит молодежным и детским общественным объединениям. В реестре Министерства для оказания государственной поддержки числятся несколько десятков молодежных объединений, в которых насчитывается десятки тысяч молодых людей. В числе таких объединений можно назвать Удмуртскую региональную общественную организацию воинов-пограничников запаса «Патриоты границы», общественную организацию «Удмуртский центр творческих коммуникаций "Арте-факт"». С целью пропаганды межнационального толерантного отношения и межэтнического взаимодействия Ассоциацией молодежных национально-культурных объединений Удмуртии «Вместе» реализуется республиканский молодежный проект «Межнациональный контакт». Проект был реализован в Алнашском и Граховском районах, где действуют восемь Центров национальных культур и отделений национально-культурных объединений. Привлечение молодежи к деятельности в студенческих трудовых отрядах является одной из важных задач Удмуртского регионального отделения молодежного общероссийского общественного движения «Российские студенческие отряды». В республике работают 80 отрядов, сформированных на базе учебных заведений городов и районов.

С целью профессиональной подготовки кадров отрасли государственной молодежной политики осуществляет свою деятельность Межрегиональный центр переподготовки и повышения квалификации, действующий на Приволжский федеральный округ. Учитывая, что эффективность реализации молодежной политики во многом зависит от профессиональной компетенции специалистов, на базе Института социальных коммуникаций Удмуртского государственного университета открыта специальность «Организация работы с молодежью». Ежегодно в рамках этой специальности проводится Всероссийская студенческая олимпиада, призерами которой регулярно являются студенты нашей республики⁴⁵.

Особое место в молодежной политике региона занимают усилия по привлечению молодежи в политику и активизацию ее политиче-

---

⁴⁵ Государственная молодежная политика в Удмуртии // http://nasha-molodezh.ru/society/gosudarstvennaja_molodjozhnaja_politika_v_udmurtii.html

ского участия, формирование в Удмуртии молодых политических лидеров. В этом плане важным документом стала принятая в 2014 г. «Концепция развития молодежного парламентаризма». В преамбуле этого документа сказано: «Одной из важных проблем общественно-политического развития России является отсутствие активной гражданской позиции, правовой нигилизм значительного числа граждан. Отстраненность граждан от участия в политической жизни страны осложняет функционирование государственных институтов, деятельность которых в современных условиях невозможна без участия общества»⁴⁶. Соответственно целью развития молодежного парламентаризма заявлено «привлечение молодежи к активному участию в жизнедеятельности региона, разработке и реализации эффективной молодежной политики путем представления законных интересов молодых граждан и продвижения общественно значимых идей»⁴⁷.

Однако, принимая во внимание тот факт, что этот институт более активен, чем в других республиках, вряд ли можно признать, что молодежный парламент Удмуртской республики (действующий как и в других республиках при местном парламенте) уже стал важным политическим институтом, играющим существенную роль в политической жизни региона или серьезно влияющим на позиции и политическую активность удмуртской молодежи. Это отчасти связано с тем, что удмуртская молодежь, как показали итоги опроса студенческой молодежи в октябре 2019 г., крайне критично расценивает как деятельность республиканских политических институтов, так и не уверена в том (значительная часть респондентов), что региональные власти работают на благо населения республики, не видят позитивного будущего для своего региона. Поэтому доля молодых людей, желающих покинуть Удмуртию, столь же велика, сколь и в Коми с Карелией.

Но общая благоприятная картина, касающаяся молодежной политики в Удмуртии, будет существенно скорректирована, когда к ней прибавляется оценка социально-экономического положения молодежи в целом и молодых семей – в частности. С 2001 г. на территории республики осуществляется ежегодный мониторинг социаль-

---

⁴⁶ Концепция развития молодежного парламентаризма в Удмуртской Республике до 2020 года // <http://www.udmgossovnet.ru/interaction/youth/charter/koncept.php>

⁴⁷ Там же.

ного положения молодежи. Результаты этого мониторинга показывают, что базовые потребности молодежи в целом и молодых семей, в частности, удовлетворяются плохо и, более того, происходит заметное ухудшение социально-экономического положения молодежи республики. Так, если в 2009 г. 7,6 % опрошенных молодых людей заявляли, что могут позволить себе покупку автомобиля, то в 2019 г. таковых было 5,9 %, если в 2009 г. 34,6 % молодых людей заявили, что могут позволить себе покупку холодильника и телевизора, то в 2019 г. таких насчитывалось 31,4 %. Наименее обеспеченная часть – это та, у которой денег хватает только на приобретение продуктов питания. В 2009 г. об этом заявили 10,5% респондентов, в 2019 г. – 14,8 %, соответственно заявивших, что денег не хватает даже на продукты питания было 2,5 и 2,3 %⁴⁸. Отсюда получается, что 17,1% молодых людей в Удмуртии относятся к числу тех, кого принято считать бедными, а почти половина – к малообеспеченным. И таким образом уровень бедности среди молодежи выше, чем уровень бедности среди населения республики в целом. Кризис 2020 г. очевидно только усугубил положение молодежи и ситуация с бедностью среди молодежи в довольно развитой и внешне благополучной республике становится критической. С 2009 по 2019 г. стабильно высоким является доля тех молодых людей, которые считают, что положение в республике в целом ухудшается, а за указанное десятилетие доля тех, кто считает, что его личное положение по сравнению с предыдущими годами ухудшилось увеличилась на 10 %.

Таким образом, можно констатировать, что *формальная молодежная политика является достаточно активной, и в Удмуртии создана развитая инфраструктура этой политики, но удовлетворению базовых потребностей молодежи эта структура способствует плохо, что вызывает оправданное недовольство в молодежной среде*, которое находит свое выражение в массовом оттоке молодежи из республики.

В этих условиях недовольство своим положением может канализоваться не только в миграционные настроения, но и в этнорадикализм. В Удмуртии с начала 1990-х гг. существует группа радикально настроенной удмуртской интеллигенции, которая выступает

---

⁴⁸ Обухова К.Н., Колесников Д.О. Социально-экономическое положение молодежи на территории Удмуртской республики // Вестник Удмуртского университета. Социология. Политология. Международные отношения. 2019. Т.3. Вып.2. С.132.

за полное политическое доминирование удмуртов в политической жизни республики, что является ярким выражением идеологии этнического национализма. Для идеологии этнических движений в России ключевым элементом является прямое противопоставление этничности гражданству и понимание национальности не как принадлежности к нации, а только как этнической категории. «В этническом национализме, "национальность" становится синонимом этничности, – пишет Лия Гринфельд, – а национальная идентичность часто понимается как отражение или осознание "примордиальных" или наследственных групповых характеристик, компонентов этничности, таких как язык, обычаи, территориальная принадлежность и физический тип»⁴⁹. В идеологическом плане этнический национализм опирается на идею нации-этноса. Ориентированные на эту идею политические менеджеры воспринимают территориальные сообщества не как горизонтальную социокультурную структуру, а как иерархию культурных групп, ибо «правом» представлять «нацию» в их понимании обладает лишь титульное этническое сообщество. В советской трактовке все территориальные сообщества, которые сформировались в национальных республиках, рассматривались как социалистические нации, а их основой, как сказано выше, были коренные (титульные) народы. Большевики изначально сделали ставку во внутренней политике на доктрину этнического национализма. Эта доктрина базировалась на двух ключевых положениях: 1) каждая этническая группа должна обладать собственным национально-государственным образованием; 2) в рамках собственного государственного образования данная группа получала статус «коренной», а все остальное население относилось к «некоренным» народам. Коренная этническая группа могла претендовать на политические и культурные преференции⁵⁰.

Активистами удмуртского этнонационального движения с начала 1990-х гг. стала активно пропагандироваться идея особой политической миссии и особых прав «коренного народа». Как отмечает С.В. Кардинская, осуществившая контент-анализ публикаций в газете «Герд», издаваемой ассоциацией «Удмурт кенеш», главной

---

⁴⁹ Greenfield, Lian. Nationalism. Five Roads to Modernity. Cambridge, London: Harvard University Press.1993. p.2.

⁵⁰ Тишков В.А. Стратегия и механизмы национальной политики // Национальная политика в Российской Федерации. М.: Наука, 1993.

задачей помещаемых здесь статей являлась попытка стимулировать этнополитическую мобилизацию удмуртов. А этническая идентичность титульного сообщества изображалась в газете как скрытая под «чуждыми» культурными напластованиями, возникшими под влиянием русскоязычной культуры, российской государственности и советской власти. Исследователь констатирует, что в газете «Герд» последовательно проводится идея: власть в руках представителей коренного народа является панацеей в деле спасения и сохранения его культуры и языка. Попытки политизации этничности связаны с тем, что активисты «Удмурт кенеш» терпят постоянные неудачи на выборах в Госсовет Удмуртской республики и пытаются сделать себе политическую карьеру путем манифестации этничностью⁵¹. Между тем еще 40 лет назад основатель этнополитологии как научной дисциплины Джозеф Ротшильд, оценивая феномен этнического лидерства, замечал, что для того, чтобы добиться успеха, руководители этнических объединений должны предлагать этническим группам, от имени которых они выступают на политической арене, «конкурирующие, неэтнические или антиэтнические идеологические и политические перспективы»⁵².

В Удмуртии в октябре 2017 г. (т.е. после известного выступления В. Путина в г. Йошкар-Оле) Совет старейшин Удмуртской республики (орган, созданный удмуртским движением) обратился к Главе Удмуртии с наказами, в которых в частности говорилось о том, что удмуртский этнос занесен ЮНЕСКО в список исчезающих народов (*имеется в виду Всемирный атлас языков, находящихся в опасности, подготовленный данной организацией*)⁵³. А поскольку удмурты «исчезают», постольку надо ввести обязательное изучение удмуртского языка во всех школах Удмуртии по примеру соседних республик.

Апогеем протестов стало самосожжение удмуртского активиста Альберта Разина перед зданием Госсовета республики 10 сентября 2019 г. Тема изучения родных языков была, пожалуй, самой дискутируемой из числа проблем этнокультурного развития, хотя интерес

---

⁵¹ Кардинская С.В. Этничность в идеологических конструкциях удмуртских СМИ // Социологические исследования. 2006. №6. С. 69–72.

⁵² Rothschild J. ETHNOPOLITICS. A Conceptual Framework. New York: Columbia University Press, 1981? h/ 146.

⁵³ Moseley, Christopher (Ed.). Atlas of the World's Languages in Danger. Paris: UNESCO, 2010. 218 p.

к ней то усиливался, то ослабевал. В «Удмуртии тема "сохранение родного языка" стала актуальной..., когда в конце 2013 года "Удмурт кенеш" – действующее с 1991 г. национально-культурное объединение удмуртов – вышел с инициативой введения обязательного изучения удмуртского языка во всех школах республики. "Обязаловку" предполагалось закрепить на уровне поправок в региональный закон... По их словам, удмуртский язык срочно нуждается в "спасении". И спасти его намеревались за счет увеличения числа носителей, число которых намеревались увеличить за счет жестких административных мер»⁵⁴.

В том же 2017 г. активист удмуртского движения, который, правда, вышел из состава руководства организации, Альберт Разин стал проводить традиционные моления удмуртов в поддержку национального языка, поскольку полагал, что именно языческое возрождение может сохранить культурную отличительность удмуртов. Когда его символы веры рухнули, А. Разин совершил акт самосожжения, потребовав в своем обращении к Госсовету республики ввести обязательное обучение удмуртскому языку во всех детских садах и школах республики. Его поступок имел громкий отклик не только в Удмуртии, но и в других республиках, вызвал острую дискуссию о языковой политике в России на страницах газет, которая продолжилась и в специальных научных изданиях⁵⁵.

Молодежь Удмуртии слабо интересуется политикой. В начале 2011 г. совместно с отделом исторических исследований УИИЯЛ УрО РАН было проведено этносоциологическое исследование по изучению степени радикализации студенческой молодежи Удмуртской республики в связи с массовыми выступлениями, прошедшими 11 декабря 2010 г. на Манежной площади в г. Москве.

По итогам этого и других исследований был сделан вывод о том, что «в настоящее время молодое поколение демонстрирует слабый интерес к политическим вопросам и событиям, что зафиксировано в процессе этносоциологического исследования и в рабо-

---

⁵⁴ Урок родного языка. Как преподавать родные языки – добровольно или в обязательном порядке? URL: <https://udm-info.ru/article/tilda/01-10-2019/urok-rodno-go-yazyka>

⁵⁵ Смерть языка – смерть народа? Языковые ситуации и языковые права в России и сопредельных государствах / С.В. Соколовский, Е.И. Филиппова, И.Л. Бабич и др.; Отв. редакторы Е.И. Филиппова и С.В. Соколовский. М.: Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН, Горячая линия – Телеком, 2019.

тах других ученых. Значительная часть опрошенных не собирается связывать свою жизнь с партийной деятельностью и другими видами общественной работы (45% русских, 39 – удмуртов, 42% татар). Судя по данным доклада о положении молодежи в Удмуртской Республике, важными приоритетами современной молодежи являются "материальное обеспечение", "крепкая семья", "здоровье" и "образование". Ответы свидетельствуют о прагматизме молодежи и отсутствии у нее интереса к политике»⁵⁶.

Тем не менее, как показал акт самоожжения, который совершил А. Разин, в республике есть потенциал для политизации этничности, радикализации позиций этнически ориентированной части удмуртской и татарской молодежи. В декабре 2013 г. сотрудниками лаборатории истории, педагогики и социологии села при Ижевской государственной сельскохозяйственной академии было проведено социологическое исследование состояния межэтнических отношений в Удмуртской республике, выявившее довольно значительный уровень межэтнической враждебности, который имеет место в молодежной среде республики. Показательно, что 24 % респондентов выступили против межэтнических браков (!), а на вопрос: «Представителей каких национальностей Вы не хотели бы видеть своими соседями» – отвечали активно, но давались разные ответы, при этом наибольшее неприятие было высказано к народам Кавказа (24 %) и цыганам (29), однако многие респонденты называли и евреев (15), и представителей народов Средней Азии (13), татар (8), русских (6) и удмуртов (5 %).

По поводу представителей титульного этнического сообщества исследователями были сделаны важные замечания: чувства обиды или унижения в связи с национальностью часто испытывали 6% и «иногда» 8% респондентов. Средние цифры не дают адекватного представления о ситуации. Бóльшая часть испытавших чувства унижения или обиды в связи с национальностью – удмурты. Они указывали, что такое «иногда» случалось в 20% анкет... В ходе исследования в рамках социометрических процедур и фокус-групповых дискуссий выяснилось, что большинство случаев унижений, обид и взаимных претензий имели место в тех моментах, когда удмурты сами пытались продемонстрировать национальную принадлежность,

---

⁵⁶ Бобков А.А. Этнический фактор в контексте политической социализации студенческой молодежи (на примере Удмуртской республики): Автореф. дис... канд. ист. наук. Ижевск, 2011. С.22.

требовать к себе особого отношения и привилегий. Примерно такая же ситуация сложилась в отношении представителей остальных национальностей и религиозных групп, чувствующих себя ущемленными, ко всем существует нормальное, равное отношение, пока не начинается демонстрация своей национальной или религиозной исключительности. Иными словами, в обществе Удмуртской республики существует негласное правило: «не спрашивают – не говори», согласно которому национальность и религиозную принадлежность скрывать не принято, но и заявлять о ней публично считается признаком дурного тона»⁵⁷. Результаты названного исследования показательны тем, что они очевидно свидетельствуют, что культура повседневной толерантности и гражданская солидарность в удмуртском обществе, в том числе и в молодежной среде, не развиты. Удмуртская молодежь порой склонна к манифестации этничностью и ***прочно усвоила этнополитические стереотипы, рожденные идеологией этнического национализма*** и не понимает значимости гражданских идеалов и не оперирует категорией права, когда оценивает себя в рамках республиканского социума. Подобное положение дел показывает, что ни интеграционная политика, ни формирование интегрированного гражданского общества в Удмуртии не стали еще доминантой как внутренней политики удмуртского руководства, а равно не занимают должного места в региональной модели государственной национальной политики и в молодежной политике.

Выходом для нереализованной энергии, попыткой найти себя и получить поддержку со стороны, прежде всего, своих сверстников являются молодежные субкультуры. В Удмуртии, а особенно в ее столице – г. Ижевске – они имеют глубокие корни. Так, один из бывших членов подобных субкультур, а ныне социолог, пишет по этому поводу следующее: «Молодежные субкультуры склонны противопоставлять себя доминирующей культуре и враждебно относиться к ее носителям, для которых в данной среде применяют термин “обыватель”. Ее мировоззренческая матрица представляется как лживая, пошлая, вредная, глупая. Но в действительности любая субкультура является прямым ее порождением. Если ряд норм и установок матрицы доминирующей культуры считаются ложными, то в

---

⁵⁷ Уваров С.Н., Козловский С.В. К вопросу о межэтнической ситуации в Удмуртской Республике // Вестник РУДН, серия Социология. 2014. № 3. С. 171.

матрицу субкультуры входят их негативы. (Так этническая толерантность принята в качестве нормы культуры нашего общества. У НС – скинхедов норма – отсутствие толерантности.) Остальные установки принимаются, как правило, без изменений. В результате основа субкультуры представляет собой мозаику негативов и позитивов доминирующей.

К примеру, члены субкультуры, включающей в себя антиглобалистские и антикапиталистические установки, редко вырабатывают понятийный аппарат для обсуждения интересующих их проблем и проект адекватной программы действий. Не имея своего языка, они продолжают рассуждать в рамках общественных моделей эпохи Просвещения и крайне идеологизированных понятий, вроде демократии и тоталитаризма, неустанно запугивая друг друга призраком полицейского государства.

Националистические группировки обличают государство как антиэтническое (антирусское, антитатарское или какое-либо другое). Крайние антифашистские группировки считают его фашистским. Например, в Ижевске члены одной запрещенной политической партии не один год называли себя жертвами режима, постоянно находящимися под давлением государства; наконец государство действительно решило оказать давление. После всероссийского съезда партии ее ижевским членам устроили “захват” на въезде в город, потом завели уголовные дела – несколько человек получили условный срок за хранение запрещенной литературы. Больше в Ижевске не было слышно о деятельности этой организации...

Интересно отметить, как входят субкультуры в те части нашего общества, где люди говорят на двух языках. Индустрия знаков на удмуртском языке развита слабо. В постсоветское время влияние государственных ресурсов на интеграцию культур стало стремительно иссякать, а заинтересованность рынка в этой области принципиально ниже. На удмуртском есть православные службы, есть множество культурных памятников советского периода (например, эпическое произведение “Великий охотник” про Ленина), но язык либеральной идеологии, язык субкультур еще мало проник в удмуртский. Родной язык становится для удмуртов некоторым культурным барьером, защитой от тех явлений, которые сегодня культивируются в русском языке. Даже удмуртские этнонационалистические проекты сегодня фиксируются по-русски. И увлекаются в среде

удмуртов идеями этнонационализма большей частью городские жители, не знающие удмуртского языка...»⁵⁸.

Молодежь имеет много общего как по поколенческому признаку, так и по своим культурным ориентациям, но все же своя специфика есть в каждой республике и здесь особо показателен пример Республики Марий Эл.

Недовольство это пока не трансформировалось в массовые акции протеста и конфликты, но в социальных сетях, в высказываниях отдельных марийских активистов оно определенно присутствует, присутствует давно и вполне определенно.

В декабре 2017 г. состоялось собрание активистов марийской общественно-политической организации «Марий Ушем», на котором вполне определенно ставились задачи активизации политической борьбы и расширения политического представительства марийцев в органах власти республики, и речь шла не просто о постановке привлекательных для населения лозунгов, поиске ярких лидеров (включая молодых), но именно об этнизации институтов власти.

Не находя возможности получить поддержку своим требованиям со стороны политического класса республики (или отдельных политиков), местные активисты ищут себе адвокатов за пределами республики. Так, в начале 2005 г. в Эстонии и Финляндии была инициирована кампания в поддержку марийского народа, поводом для которой стало избиеение неизвестными этнического активиста Владимира Козлова. В Интернете начался сбор подписей под петицией «Обращение в поддержку марийского народа», а затем интергруппа Европарламента по национальным меньшинствам обсудила вопрос о положении на переговорах с российскими парламентариями в ПАСЕ. Европарламент поручил подготовку специального доклада о положении финно-угров в России депутату от Эстонии Катрин Сакс (ее доклад, который не выдерживает серьезной критики, был обнародован летом 2006 г.)⁵⁹.

Пристальное внимание к положению в Марий Эл и активность самих марийских этнических организаций позволили направлять на

---

⁵⁸ Ломаев Степан. На свалке субкультур: исторический опыт России // <https://youngspace.ru/faq/na-svalke-subkultur-istoricheskij-opyt-rossii/>

⁵⁹ Тишков В.А., Шабаев Ю.П. Финно-угорская проблема: ответ Евросоюзу. Исследования по прикладной и неотложной этнологии. М.: ИЭА РАН, 2007. №196.

учебу в Эстонию и Финляндию (за счет принимающей стороны) довольно большие группы студентов, которые, как правило, на родину не возвращаются и многие из которых осели в Эстонии. В г. Тарту из числа нынешних и бывших марийских студентов было сформировано марийское землячество, весьма активное в медийном пространстве и социальных сетях и, как правило, выступающие с резкой критикой марийских и российских властей. В г. Таллине создано Таллинское марийское общество, состоящее из молодых марийцев, осевших в Эстонии. В октябре 2020 г. представители этого общества приняли участие в гала-концерте в честь Дня родственных народов, отмечаемых ежегодно в так называемых «финно-угорских регионах и странах». Все марийские участники гала-концерта были молодыми людьми. Именно Марий Эл, где наиболее велика доля титульного населения, а уровень жизни населения очень низок, есть достаточно сильная оппозиция действующей власти среди радикально настроенной части марийского этнонационального движения.

И позиции марийской молодежи являются весьма показательными. В Марий Эл они демонстрируют достаточно консервативную позицию в отношении оценки деятельности властей и в большинстве своем дают положительные оценки деятельности различных институтов власти, а за пределами российских границ превращаются в яростных критиков республиканских политических лидеров и весьма скептически оценивают как социально-экономическое развитие республики, так и происходящие в ней политические процессы. Однако критики власти и общего развития РМЭ ни разу не смогли предложить сколько-нибудь внятной альтернативной повести развития региона, не разработали даже каких-либо отдельных прагматичных решений в области экономики, социального и культурного развития, которые могли бы хотя бы на локальном уровне дать положительный эффект.

Те молодые люди, которые уезжают на учебу в университеты Венгрии, Финляндии и Эстонии, в подавляющем большинстве не возвращаются на родину. Таким образом, идея «финно-угорской солидарности» и программы поддержки родственных народов на деле оборачиваются программами поддержки собственных университетов (хотя уровень образования в России не хуже, чем в периферийных европейских университетах), поскольку деньги получают не образовательные учреждения в российских республиках, а универ-

ситеты трех стран ЕС. Во-вторых, за счет того, что выпускники из республик РФ, обучающиеся в университетах стран, населенных преимущественно «родственными» российским финно-уграм народами, становятся специфической социальной группой, из которой формируют агрессивные и идейно непримиримые диаспорные группы, всегда готовые поддержать акции, направленные формально на поддержку российских финно-угров, а по сути, являющимися инструментами политической дискредитации России (именно России, а не только ее политического руководства). В-третьих, эта часть марийской молодежи пытается воздействовать на настроения молодежи и марийской части населения республики через информационные ресурсы, специально созданные за счет западных спонсоров, как, например, сайт MariUver.

Конечно, для критики ситуации, имеющей место в Российских республиках и, в частности, в Марий Эл, есть основания, ибо, как уже сказано, РМЭ есть один из самых бедных регионов России и ПФО, где уровень бедности очень высок, а доходы населения низкие. В связи с тем, что Республика Марий Эл является высокодотационной территорией и уровень доходов республиканского бюджета невысок, у местных властей существуют весьма ограниченные возможности для поддержки молодежи и молодых семей.

Заметим, что для марийской молодежи учеба в университетах Венгрии, Эстонии или Финляндии сегодня является одним из немногих каналов их карьерного роста и социальной мобильности. Поэтому этот социальный канал использовался и будет использоваться весьма активно. Этнический аспект молодежной политики весьма важен в РМЭ, о чем можно судить хотя бы по реакции местных этнических активистов на реорганизацию молодежных изданий, выпускаемых на марийском языке. Так известный сайт MariUver, финансируемый эстонскими властями писал по этому поводу: «Русские власти Марий Эл к 100-летию республики решили преподнести своеобразный "подарок" марийским детям. Они под эгидой рационального расходования средств юридически ликвидировали детскую газету "Ямде лий" и объединили ее с молодежной газетой "Кугарня". Действительно, зачем отпрыскам мари газета на родном языке? Ведь в школах РФ его фактически и не преподают. На базе обеих организаций выпускаются дотируемые из бюджета республики издания – молодежный еженедельник "Кугарня" ("Пятница"), и также

печатающаяся каждую неделю детская газета "Ямде лий" ("Будь готов"). Одной из целей объединения двух юрлиц в одно в правительственном постановлении названо рациональное использование средств бюджета Марий Эл»⁶⁰.

Показательным примером поддержки марийских активистов явилось недавнее решение эстонского Фонда «Народ водоплавающей птицы» Леннарта Мери (известного эстонского исследователя культур финно-угров) о присуждении премии марийской активистке из г. Сургута Раисии Сунгуровой. Об этом в день родственных народов 17 октября 2020 г. объявил член Фонда Тыну Сейенталь⁶¹. Отметим, что стипендии Фонда назначаются одному или нескольким молодым людям в возрасте до 33 лет.

В республике есть и закон о молодежной политике (первый вариант принят в 1998 г.), который принципиально не отличается от аналогичных законодательных актов, принятых в других республиках, есть государственные институты, ответственные за реализацию молодежной политики – Министерство молодежной политики, спорта и туризма, другие ведомства. Есть и формальные структуры, которые формируются самой молодежью, молодежное правительство Марий Эл, молодежный парламент, функционирующий при Государственном Собрании РМЭ. Есть программы «Молодая семья», «Жилище» и другие, призванные поддерживать материально молодые семьи и создавать условия для их обеспечения жильем. Согласно официальной точке зрения, в настоящее время в республике созданы условия для подготовки и переподготовки специалистов по работе с молодежью, организуются курсы повышения квалификации для государственных и муниципальных служащих. Для повышения профессионального мастерства и обмена опытом работы используются интернет-технологии, проводятся видео-семинары. Вместе с тем отмечается, что слабым звеном в системе управления молодежной политикой является муниципальный уровень, а потому организуются курсы повышения квалификации для специалистов муниципальных образований по основным направлениям государст-

---

⁶⁰ Власти Марий Эл ликвидировали детскую марийскую газету // <https://mariuver.com/2020/10/30/jamde-lij-likvid/>

⁶¹ Стипендия фонда Леннарта Мери назначена марийке//mariuver.com/2020/10/17/stipend-meri-sungurova/

венной молодежной политики (гражданско-патриотическое воспитание, добровольческая деятельность молодежи, поддержка талантливой молодежи) с привлечением специалистов Удмуртского государственного университета (г. Ижевск) и Московского государственного университета им. М.А. Шолохова. Важной проблемой в области реализации молодежной политики остается создание в муниципальных образованиях учреждений по работе с молодежью. Во исполнение распоряжения Правительства Республики Марий Эл «О нормативе обеспечения молодежи республиканскими и муниципальными учреждениями по работе с молодежью» создано государственное учреждение Республики Марий Эл «Дворец молодежи Республики Марий Эл», в муниципальных образованиях республики утверждены нормативы минимального обеспечения молодежи муниципальными учреждениями по работе с молодежью.

Акцент в молодежной политике делается на бюрократизацию всей системы взаимодействия институтов власти и молодежи, а не на создание оптимальных условий для раскрытия творческих способностей молодых людей, для их общественной и производственной/коммерческой деятельности. И явно недооценивается необходимость первоочередного удовлетворения базовых потребностей молодежи.

При этом республика занимает 68 место по уровню благосостояния населения, и поэтому программы, направленные на удовлетворение базовых потребностей марийской молодежи – субсидирование молодой семьи, обеспечение молодых семей жильем, льготной ипотекой – финансируются за счет федерального бюджета. Масштабных и эффективных программ региональной поддержки нет. Федеральная поддержка позволяет решить проблемы с получением льготной ипотеки и дешевого жилья, поддерживает семьи с детьми, но радикально решить проблемы молодежи вообще и молодой семьи в частности можно лишь тогда, когда на рынке труда будет достаточно вакансий, и молодые люди получают возможность не только для трудоустройства, но и для того, чтобы получать высокооплачиваемые и современные рабочие места, у них будет открыта дорога для профессионального роста и социальной мобильности. Этого сегодня нет, как нет и реальных возможностей для развития молодежного предпринимательства. И потому, как показал опрос

2019 г., первой и главной заботой молодых людей в Марий Эл является поиск достойной работы и обеспечение материального достатка.

Между тем, в условиях пандемии и кризиса ситуация с доходами населения республики продолжает ухудшаться. Согласно данным текущей статистики, душевой доход в республике в первом квартале 2020 г. был на 22 % ниже, чем в четвертом квартале 2019 г. В следующем квартале он вырос, и одновременно официальная статистика опубликовала данные, согласно которым, РМЭ стала чуть ли не единственным регионом в ПФО, где безработица не росла, а сокращалась. Такое, конечно, возможно, если сохранять рабочие места, но не платить заработную плату работникам, что очень часто практикуется в сельскохозяйственных кооперативах. Но в любом случае очевидно, что в условиях общего экономического кризиса республика не может оставаться «островком стабильности», хотя власти республики пытаются доказать именно этот тезис. В частности заявляется: «В Марий Эл в настоящее время отмечено активнейшее социально-экономическое развитие. Строятся школы и детские сады, поликлиники и перинатальный центр, жилье и социальная инфраструктура, дороги и мосты, очистные сооружения, дома культуры, библиотеки и многое-многое другое. Подавляющее большинство избирателей искренне поддерживают работу правительства»⁶². Однако данный тезис властей резко контрастирует как с реальным положением населения республик (и особенно молодежи), так и с уровнем доверия к республиканским политическим институтам, о чем будет сказано ниже.

Примером вышеизложенного тезиса может служить ситуация в сфере молодежной преступности. Там, где высокий уровень бедности, как правило, всегда процветает криминал. И РМЭ не является исключением. В РМЭ отмечается самый высокий в ПФО уровень подростковой преступности, а число преступлений, совершаемых подростками, продолжает увеличиваться. Растет не только уровень преступности среди подростков, но и их вовлеченность в сбыт наркотиков⁶³.

---

⁶² Кудрявцев об «активнейшем» развитии Марий Эл // <https://mariuver.com/2020/12/21/o-razviii-me/>

⁶³ Плохая компания, грабежи и наркотики: в Марий Эл подростки становятся преступниками // <http://www.pg12.ru/news/50134>

Положение в сфере молодежной политики и удовлетворения нужд молодежи в Марий Эл имеет много общего с тем, что происходит в Мордовии. Здесь, как сказано выше, отличительной особенностью является высокий уровень бедности, низкие доходы населения, слабое развитие социальной сферы и рынка труда, т.е. все то, что объективно создает условия для выталкивания молодежи за пределы республики, и опросы 2017–2019 гг., проведенные в Мордовии в рамках более широких исследовательских проектов, показали, что значительная часть мордовской молодежи, действительно, настроена на выезд в другие регионы РФ или другие страны. Но еще в более раннем исследовании О.М. Катаева было замечено: «наибольшей популярностью среди русской, мордовской, татарской молодежи пользуются профессии, связанные с быстрым доступом к большим деньгам: бизнесмены, экономисты, финансисты, менеджеры, политики, юристы. В наибольшей степени в систему рынка труда республики вовлечена татарская молодежь, что во многом продиктовано традиционным менталитетом этносов. Современной молодежью Мордовии правит здоровый прагматизм, т.е. ориентация на финансовый успех»⁶⁴. В условиях, которые имеют место в современной Мордовии, удовлетворить свои запросы молодежь не может. Более того, в указанном исследовании было сказано: в республике остается серьезной проблема занятости молодежи. По статистическим данным за 2008 г., безработных среди молодежи в возрасте от 16 до 29 лет – 2 122 чел., или 40,8 %, от общего числа безработных». О современной ситуации на рынке труда Мордовии судить сложно, ибо официальные показатели безработицы в последние годы были невысоки, но скрытая безработица в должной мере не оценена. Тем не менее, стоит привести цифры, которые приводятся в исследовании И.В. Моисеевой: «По состоянию на апрель 2018 г. ситуация следующая: в службу занятости населения Республики Мордовия за содействием в трудоустройстве обратились 6,3 тыс. граждан, из них: женщины – 45,3 %; молодежь в возрасте от 16 до 29 лет – 27,0 %;

---

⁶⁴ Катаев О.М. Молодежь Республики Мордовия в начале XXI века: этносоциологическое исследование: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Саранск, 2010. С. 15.

ищущие работу впервые – 27,1 %»⁶⁵. Таким образом даже из этих данных следует, что ситуация с обеспечением молодежи рабочими местами не является благополучной.

Проблема трудоустройства молодежи фактически не решается. То же самое можно сказать и о развитии молодежного предпринимательства, широкая поддержка которого могла бы отчасти снизить остроту проблем на рынке труда республики.

Даже в работах, описывающих молодежное предпринимательство, речь идет не о практиках предпринимательства, а о намерениях и декларациях властей и о перечислении имеющих место проблем⁶⁶.

С формальной точки зрения, которой придерживается региональная элита, в республике создана солидная база для реализации государственной молодежной политики: 12 ноября 1996 г. Мордовия одной из первых в стране приняла республиканский закон «О молодежи». Впоследствии многие его положения вошли и в федеральные нормативные документы. После принятия закона был создан Совет по координации молодежных программ при Главе Республики Мордовия, Комитет по делам молодежи получил статус Государственного комитета. С 1996 г. действует программа «Молодежь Республики Мордовия», создан молодежный парламент и молодежная общественная палата.

Однако реальное политическое участие молодежи в Мордовии весьма невелико, а потому, как показали итоги опроса осени 2019 г., она весьма критично оценивает как деятельность политических институтов республики, так и их способность обеспечить потребности населения и не видит ясных перспектив развития своего региона. Молодежные политические институты официально и в Мордовии, и в других республиках, имеют статус консультативных органов, а фактически это декоративные организации, не играющие сколь-нибудь заметной роли в региональной политике по причине того, что, с одной стороны, им не поручается решение серьезных вопросов, а с другой – по причине собственной инфантильности.

---

⁶⁵ Моисеева И.В. Оценка состояния рынка труда Республики Мордовия в рамках обеспечения экономической безопасности в регионе // <https://docviewer.yandex.ru/view/48665243/>

⁶⁶ Яковлева О.Ю., Иванкин Я.И. Развитие деловой активности молодежи в Республике Мордовия // <https://docviewer.yandex.ru/view/48665243/>

Конечно, некоторая часть молодежи находит себя в рамках деятельности различных патриотических, волонтерских и этнических институций. Особенно важна роль последних, поскольку руководство Мордовии позиционирует республику как один из важных культурных центров «Финно-угорского мира». Здесь создан Поволжский центр культур финно-угорских народов, для которого в центре г. Саранска построено большое и помпезное офисное здание. Поэтому часть молодежи активно принимает участие в деятельности МАФУН (молодежной ассоциации финно-угорских народов), которая рассматривается как молодежная секция международного финно-угорского движения, а также в конференциях IFUSCO (International Finno-Ugric Students Conference) – организации, в рамках которой проводятся молодежные научные конференции (преимущественно с участием студентов), финансируемые государственными органами стран проведения, тематической направленностью которых является анализ этнокультурных процессов, происходящих на территории проживания различных народов уральской языковой семьи.

Как и в других регионах, часть молодежи находит себя в различных молодежных субкультурах, но и здесь определенно просматриваются неопределенность и размытость структур неформальных молодежных объединений. Специальное исследование позиций представителей молодежных субкультур г. Саранска было проведено Н. Шумковой в 2004 г., и по его итогам она заметила следующее: «Характерной особенностью субкультурного пространства г. Саранска являлась его ярко выраженная "биполярность", которая выражалась в перманентном противостоянии "неформалов" и "гопников" (представителей уличных молодежных группировок), причем число вторых в разы превышало количество их антагонистов. Это обстоятельство послужило одной из причин объединения всех существующих субкультурных сообществ г. Саранска в единую, достаточно аморфную солидарность. Большинство представителей молодежных субкультур г. Саранска не имели четкой субкультурной идентификации, называли себя "неформалами", держались вместе, посещали одни и те же мероприятия.

Полученные данные не противоречили результатам исследований, проводимых в других регионах России, в частности осуществленного в 2001–2002 гг. сравнительного этнографического исследования молодежных сообществ мегаполиса и провинции (на материа-

лах Санкт-Петербурга и Ленинградской области). В.В. Головин и М.Л. Лурье, описывая специфику провинциальных молодежных сообществ, указывают на преобладание в провинции традиционных молодежных территориальных сообществ (молодежных уличных группировок), их ярко выраженный антагонизм со всей совокупностью существующих идеологических молодежных сообществ («неформалами»), преобладание среди «неформалов» представителей музыкальных субкультур, фрагментарность и размытость субкультурных знаний у субкультурно ориентированной молодежи.

Размытость субкультурной идентичности, а также ярко выраженный антагонизм «гопников» и «неформалов» провинциального города отмечаются также в исследованиях НИЦ «Регион» (г. Ульяновск). В частности, Е.Л. Омельченко, руководствуясь результатами полевых исследований, проводившихся в 1997–2000 гг. в Ульяновске, Самаре и Москве, выделяет «продвинутую» и «нормальную» стилевые стратегии молодежи: «Ядром первых являются неформалы, вторых – гопники»⁶⁷.

Определенное влияние на умонастроения молодежи оказывают этнорадикалы и религиозные фундаменталисты. В Мордовии заслуживают внимания два радикальных течения. Во-первых, это эрзянские радикалы, настаивающие на том, что «мордва – это миф», ибо нет единого мордовского этнического сообщества, а существуют два самостоятельных народа (а не два мордовских субэтнуса) – эрзя и мокша, для каждого из которых необходимо создать на территории Мордовии по отдельному национальному округу со своей администрацией и своей моделью культурной политики⁶⁸. Эрзянские радикалы имеют свою организацию – Фонд спасения эрзянского языка, который настроен резко оппозиционно не только в отношении официальных властей Мордовии, но отчасти и в отношении других этнических групп, проживающих на территории Мордовии. Председатель Фонда Г. Мусалев в частности на страницах издаваемой Фондом газеты «Эрзянь Мастор» опубликовал в 2018 г. статью под заголовком «Коренные народы возмущены!», где помимо обвинений российских властей в русификации меньшинств, содержится следующий пассаж: «Читатель! Давайте порассуждаем логически.

⁶⁷ Шумкова Н.В. Трансформация субкультурного пространства современного провинциального города // Регионоведение. 2015. №1. С.161.

⁶⁸ Шабаетов Ю.П., Чарина А.М. Финно-угорский национализм и гражданская консолидация в России (этнополитический анализ). СПб.: Изд-во СПбГУСЭ, 2010.

Представим такую картину. Бог убрал русских из России. Что случилось бы с Россией и ее коренными народами! Все коренные народы стали независимыми от "старшего брата", хозяевами своих судеб стали сами, и все вернули бы. И они трудились бы на себя, развивая свой этнос культурно и духовно. А теперь ответьте, кто лишил их этой райской жизни?»⁶⁹. Этнорадикалы не считают русских «коренным народом», т.е. исконным населением России и не хотят рассматривать территорию страны как общую историческую родину всех населяющих ее народов. Такие взгляды не разделяются Большой частью мордовской / эрзянской молодежи, но определенный отклик находят.

Но внутренний политический ресурс радикалов крайне ограничен, и поэтому они давно стремятся привлечь внешние силы для поддержки своих акций и организаций. Опасность активного вовлечения внешних игроков в этнополитические процессы в республиках с финно-угорским населением существует, о чем свидетельствует опыт Марий Эл. Недавно, неизвестно кем и как избранный «Эрзянский Инязор (старейшина) Сырьесь Боляень, обратился к председателю украинской делегации в Парламентской ассамблее Совета Европы, народному депутату Украины Елизавете Ясько. В своем письме национальный активист просит вынести на обсуждение ПАСЕ тему соблюдения прав финно-угорских народов Российской Федерации»⁷⁰.

Религиозный фундаментализм в Мордовии первоначально имел и православное крыло, и исламское. Долгое время на все конференции и конгрессы финно-угроведов ездил мордовский батюшка, который призывал запретить межнациональные браки, т.е. браки представителей финно-угорских народов с теми, кто отождествляет себя с другими этническими группами. Вернуть всех финно-угров на территорию «своих» национально-государственных образований, обязать всех финно-угров пользоваться только «родными» языками

---

⁶⁹ Цит. по: Мартыненко А.В. Социально-экономическая, демографическая и этнокультурная ситуация в Республике Мордовия // Социально-экономическая, демографическая и этнокультурная ситуация в Республике Коми, Республике Марий Эл, Республике Удмуртия, Республике Мордовия, Республике Карелия: Сборник экспертно-аналитических докладов. М.: Изд-во РГГУ, 2019. С.23.

⁷⁰ Эрзя активист хочет поднять финно-угорский вопрос в ПАСЕ // <https://mariuver.com/2020/01/17/erzya-finno-ugric-pace/>

и т.д. Но последователей и сторонников у него почти не было, а потому призывы к культурной гомогенизации тихо умерли сами собой.

По-иному развивалась ситуация с внедрением в умонастроения идей исламского радикализма. Салафитский (ваххабитский) радикализм стал распространяться на территории Мордовии с начала 1990-х гг. и особенно активно после 1997 г., когда Мордовия попала в сферу интересов эмиссара из Астраханской области Олега Марушкина, известного под арабским именем Абузар. Особой популярностью его проповеди пользовались у сельской татарской молодежи. В 2000–2010-х гг. в республику неоднократно проникали боевики или агитаторы из различных салафитских группировок, в частности, из «Хизбут-Тахрир аль-Ислами». Около 200 жителей республики приняли участие в боевых действиях на стороне «Исламского государства», а позиции местных мусульман идеи гражданской солидарности и понимание светского характера республиканского социума явно не приживаются. Впрочем, и общий характер интеграционной политики в регионе, включая государственную национальную и молодежную политику, вызывает много нареканий, поскольку вся работа по так называемому патриотическому воспитанию носит односторонний характер и почти не ориентирована на воспитание наследия.

Таким образом, если подводить итог всему вышесказанному, то можно констатировать, что ни в одной из республик с финно-угорским населением не сформировалась эффективная молодежная политика. Созданы правовые и доктринальные основы этой политики, сложилась определенная инфраструктура, которая призвана решать проблемы молодежи, но положение молодежи остается весьма сложным, ее базовые потребности (в обеспечении рабочими местами, жильем, детскими садами, доходами) удовлетворяются плохо, молодежь до сих пор слабо вовлечена в творческую и предпринимательскую деятельность, в политические процессы, а сама молодежная политика носит часто формальный и крайне бюрократизированный характер.

Глава 3
**ВЗГЛЯДЫ И ПОЗИЦИИ МОЛОДЕЖИ
РОССИЙСКИХ РЕСПУБЛИК ПО АКТУАЛЬНЫМ ВОПРОСАМ
МЕСТНОЙ ЖИЗНИ: ПОЗИЦИИ МОЛОДЕЖИ
ПО ДАННЫМ ОПРОСА 2019 ГОДА**

Оценивая общественно-политические и этнополитические взгляды молодежи, проживающей в республиках с финно-угорским населением, мы опираемся на результаты социологических исследований, которые ежегодно проводятся в этих республиках, начиная с 2017 г. Объектом изучения указанных исследований была именно молодежь, а точнее – студенты и старшие школьники. Кроме того, несистематические опросы в молодежной среде проводились практически во всех названных республиках с начала 1990-х гг., и их итоги мы также учитывали в нашем анализе.

Что касается исследований, проведенных в три предшествующих года, то на их итогах стоит остановиться отдельно.

С учетом того, что было сказано выше, полезно более глубоко оценить результаты соопроса, проведенного в рамках реализации проекта «Социологическое исследование, посвященное изучению этнополитических и этнокультурных процессов в регионах проживания финно-угорских народов РФ (на примерах национальных республик)» на территории Коми, Мордовии, Марий Эл и Удмуртии, осуществленного в октябре 2019 г. Ниже приведен анализ некоторых наиболее важных результатов опроса.

Наше указание на то, что уровень жизни населения и его реальные доходы в республиках с финно-угорским населением в целом везде ниже среднероссийских показателей было подтверждено тем фактом, что главной проблемой, которая в наибольшей мере волнует студентов в республиках с финно-угорским населением, является недостаток денег / финансовые трудности. Вторая по значимости проблема, естественно, проблема завершения образования (табл. 3.1 – 3.5).

Таблица 3.1 – Какие проблемы волнуют Вас сегодня в бóльшей мере, %

Вариант ответа	Марий Эл	Коми	Удмуртия	Мордовия
1	2	3	4	5
Финансовые трудности	55,1	50,0	64,0	61,0

Окончание табл. 3.1				
1	2	3	4	5
Отсутствие собственного жилья	24,3	11,0	27,7	24,0
Получение / завершение образования	35,7	20,0	55,7	39,0
Взаимоотношения с членами семьи	5,7	1,0	11,3	7,0
Проблемы с собственным здоровьем	11,3	4,0	22,0	20,0
Трудности с нынешним и будущим трудоустройством	43,3	34,0	9,7	17,0
Трудности с жизненными перспективами в целом	27,0	40,0	36,0	57,0
Состояние межнациональных отношений	15,0	15,0	39,0	45,0
Безопасность / рост преступности	17,0	18,0	8,0	11,0
Никакие	7,3	6,0	15,7	12,0
Другое	0,7	-	5,3	4,0
Затрудняюсь ответить	4,7	1,0	4,0	2,0

Таблица 3.2 – Перечень проблем, беспокоящих студентов (Марий Эл), %

Вариант ответа	Русские	Мари	Другие
Финансовые трудности	59,4	49,5	54,5
Отсутствие собственного жилья	26,9	23,3	9,1
Получение / завершение образования	33,7	36,9	45,5
Взаимоотношения с членами семьи	5,1	4,9	13,6
Проблемы с собственным здоровьем	13,7	8,7	4,5
Проблемы в отношениях с друзьями, приятелями	6,3	4,9	9,1
Трудности с нынешним и будущим трудоустройством	40,0	52,4	27,3
Трудности с жизненными перспективами в целом	26,9	26,2	31,8
Безопасность / рост преступности	16,6	18,4	13,6
Никакие	9,1	4,9	4,5
Другое	1,1	0,0	0,0
Затрудняюсь ответить	3,4	6,8	4,5

Таблица 3.3 – Перечень проблем, беспокоящих студентов (Мордовия), %

Вариант ответа	Русские	Мордва	Другие
1	2	3	4
Финансовые трудности	61,0	67,0	43,0
Отсутствие собственного жилья	23,0	35,0	14,0
Получение / завершение образования	41,0	42,0	24,0
Взаимоотношения с членами семьи	7,0	10,0	–

Окончание табл. 3.3			
1	2	3	4
Проблемы с собственным здоровьем	19,0	31,0	14,0
Проблемы в отношениях с друзьями, приятелями	7,0	2,0	10,0
Трудности с нынешним и будущим трудоустройством	58,0	65,0	19,0
Трудности с жизненными перспективами в целом	44,0	60,0	14,0
Состояние межнациональных отношений	11,0	8,0	10,0
Безопасность / рост преступности	12,0	17,0	5,0
Никакие	3,0	–	19,0
Другое	2,0	–	–
Затрудняюсь ответить	2,0	–	–

Таблица 3.4 – Перечень проблем, беспокоящих студентов (Удмуртия), %

Вариант ответа	Русские	Удмурты	Другие
Финансовые трудности	51,8	51,5	44,3
Отсутствие собственного жилья	30,5	30,3	18,6
Получение / завершение образования	55,5	50,0	51,4
Взаимоотношения с членами семьи	11,0	15,2	8,6
Проблемы с собственным здоровьем	23,2	3,0	25,7
Проблемы в отношениях с друзьями, приятелями	8,5	37,9	18,6
Трудности с нынешним и будущим трудоустройством	36,6	34,8	32,9
Трудности с жизненными перспективами в целом	43,3	4,5	32,9
Безопасность / рост преступности	7,3	16,7	12,9
Никакие	12,8	4,5	21,4
Другое	2,4	1,5	4,3
Затрудняюсь ответить	0,6	3,0	5,7

Таблица 3.5 – Перечень проблем, беспокоящих студентов (Коми), %

Вариант ответа	Русские	Коми	Другие
1	2	3	4
Финансовые трудности	46,6	44,5	72,7
Отсутствие собственного жилья	17,2	16,7	9,1
Получение / завершение образования	17,2	16,7	9,1
Взаимоотношения с членами семьи	1,7	–	–
Проблемы с собственным здоровьем	10,3	5,6	9,1
Проблемы в отношениях с друзьями, приятелями	–	–	–

1	Окончание табл. 3.5		
	2	3	4
Трудности с нынешним и будущим трудоустройством	12,1	22,2	9,1
Трудности с жизненными перспективами в целом	12,1	16,7	–
Межнациональные отношения	6,9	–	9,1
Проблемы безопасности	1,7	–	–
Никакие	3,4	16,7	–
Другое	–	5,6	–
Затрудняюсь ответить	–	5,6	–

При этом проблему недостатка средств нельзя считать только сугубо молодежной, ибо применительно к студентам эта, во-первых, проблема их семей, поскольку большинство студентов получают материальную поддержку от родителей, а, во-вторых, эта проблема рынка труда в республиках, ибо многие студенты стремятся подрабатывать во время учебы, но дефицит рабочих мест далеко не всем позволяет это сделать.

Важно заметить, что финансовая проблема ощущается как более острая не только в самых бедных республиках – Мордовии и Марий Эл, но и в Удмуртии, где на нее указали 64 % опрошенных. Если в Коми 50 % студентов назвали ее главной проблемой, то в Мордовии – 61 %, в Марий Эл – 55 %. Причем весьма показательно, что в г. Саранске о финансовых сложностях заявили 61 % русских студентов и 67 % мордвин, и примерно то же самое имело место в Марий Эл, Коми и Удмуртии. Студенты – коми, марийцы, мордвин, удмурты – в большинстве своем являются выходцами из сел, где уровень доходов населения невелик и существенно уступает доходам городских жителей. А русские студенты – это преимущественно горожане, а потому их финансовое положение несколько лучше, хотя очевидно, что оно тяжелое у всех.

Не менее показательно и то, с какой долей оптимизма студенты оценивают свое будущее. Показательно, что абсолютно уверенно в Коми смотрят в будущее только 16 % респондентов, 48 – выражают надежду на лучшее, а 14 % испытывают тревогу и неуверенность. Казалось бы, очевидного дефицита социального оптимизма у студенческой молодежи Коми нет, но и его степень все же нельзя оценивать как значительную (табл. 3.6 – 3.9).

Таблица 3.6 – Какие чувства Вы испытываете, когда задумываетесь о ближайшем будущем, % ?

Вариант ответа	Марий Эл	Коми	Удмуртия	Мордовия
Тревога, неуверенность	13,3	14,0	19	27
Надежда на лучшее	52,7	48,0	51,3	48
Уверенность	15,3	16,0	15,3	8
Не думаю о будущем, живу сегодняшним днем	12,7	16,0	9,3	12
Затрудняюсь ответить	6,0	6,0	5,1	6

Таблица 3.7 – Какие чувства Вы испытываете, когда задумываетесь о ближайшем будущем (Марий Эл), % ?

Вариант ответа	Русские	Мари	Другие
Тревога, неуверенность	12,0	12,6	27,3
Надежда на лучшее	49,7	62,1	31,8
Уверенность	18,3	8,7	22,7
Не думаю о будущем, живу сегодняшним днем	14,3	10,7	9,1
Затрудняюсь ответить	5,7	5,9	9,1

Таблица 3.8 – Какие чувства Вы испытываете, когда задумываетесь о ближайшем будущем (Мордовия), %

Вариант ответа	Русские	Мордва	Татары
Тревогу, неуверенность	28,6	17,2	0,0
Надежду на лучшее	44,2	58,6	75,0
Уверенность	9,0	3,4	0,0
Не думаю о будущем, живу сегодняшним днем	10,6	20,7	25,0
Затрудняюсь ответить	7,5	0,0	0,0

Таблица 3.9 – Какие чувства Вы испытываете, когда задумываетесь о ближайшем будущем (Коми), % ?

Вариант ответа	Русские	Коми	Другие
Тревога, неуверенность	12,1	16,7	27,3
Надежда на лучшее	50,0	50,0	45,4
Уверенность	19,0	11,0	9,1
Не думаю о будущем, живу сегодняшним днем	13,8	16,7	18,2
Затрудняюсь ответить	5,1	5,6	-

Заметим, что если с тревогой в будущее смотрят примерно одинаковые доли русских и марийцев в Марий Эл (представителями других этнических групп можно пренебречь, ибо в выборке их доля невелика), то с надеждой на будущее смотрит гораздо больше марийских студентов, нежели русских. Видимо, это связано с тем, что

значительная часть марийцев являются выходцами из села, и само изменение социального окружения и образа жизни питает их сдержанный оптимизм. А то, что этот оптимизм сдержанный можно судить по доле русских и марийцев, которые смотрят в будущее с уверенностью. Среди русских эта доля почти в 2,5 раза больше, чем среди марийцев. Более того, доля марийцев, твердо уверенных в своем будущем совсем невелика (8,7 %), что, видимо, объясняется разными стартовыми позициями русских и марийцев. Окончившие сельские школы студенты-марийцы имеют, как правило, более низкий уровень образовательной подготовки, что и приводит к тому, что их уверенность в своем будущем существенно ниже русских респондентов, закончивших городские школы.

Если говорить по поводу взглядов на будущее студентов Марий Эл, то здесь, как и в Коми, половина студентов (55 %) выражает надежду на лучшее, что, конечно, можно считать оптимистичным взглядом, но, во-первых, это лишь половина и это не абсолютная уверенность в своем будущем, а, во-вторых, взгляды второй половины совсем не столь оптимистичны. Молодежи свойственен оптимизм, но важно заметить, что у студентов из регионов с финно-угорским населением этот оптимизм очень осторожный. Уверенно смотрят в будущее в Марий Эл 15 % респондентов, т. е. почти столько же, сколько в Коми, а с тревогой – более 13 %. Показатели по Мордовии свидетельствуют о том, что в молодежной среде этой республики уверенность в будущем невелика. С тревогой смотрят в будущее 28,6 % русских респондентов и 17,2 % мордвы, а с уверенностью – очень небольшая доля опрошенных: 9 % русских и только 3,4 % мордвы.

При этом во всех случаях одной из наиболее сложных перспективных проблем респонденты считают проблему будущего трудоустройства.

Во всех республиках есть свои специфические проблемы социального и экономического развития и особенно на Севере.

К примеру, общая социально-экономическая ситуация, которая наличествует в Коми республике, может показаться более благоприятной, чем в Марий Эл, но в реальности она многим сложнее и, конечно, не могла не сказаться на отношении к различным государственным институтам. В целом степень доверия к этим институтам здесь очень низка, причем в ряде случаев позиции студентов явно диссонируют с общероссийскими трендами. В частности, обращает

на себя внимание невысокая степень доверия к Президенту РФ именно в Республике Коми. Здесь, очевидно, сказались два фактора: первый – это социально-экономическое положение региона, низкий уровень жизни, неблагоприятное состояние рынка труда и социальной сферы, особенно на севере республики, что вызвало массовый отток населения из Коми. Второе – это экологические проблемы и особенно так называемый фактор Шиеса. Дело в том, что в 2018 г. по договоренности между властями г. Москвы и Архангельской области на станции Шиес, которая находится на границе с Республикой Коми, была развернута подготовка к строительству самого большого в Европе мусорного полигона. При этом должных экологических, биологических и иных исследований проведено не было, и специалисты опасались, что полигон окажет негативное влияние на состояние р. Вычегды, которая обеспечивает водоснабжение 70 % жителей Архангельской области и части населения Республики Коми. Создание полигона вызвало массовые протесты как в АО, так и в Коми.

Президенту в той или иной мере доверяют 40 % респондентов, не доверяют – 48 %. Уровень доверия правительству РФ вообще за пределами низкий: «полностью доверяют» ему 5 %, «скорее доверяют» – 16 % (не доверяют в разной степени – 65 %). В Удмуртии «доверяют в той или иной степени» – 44,7 % («не доверяют» – 43,6 %). В Мордовии соответственно 45 и 44 %, в Марий Эл – 51,6 и 32,3 %.

Очень низка в Коми и степень доверия Главе РК: «полностью доверяют» ему лишь 6 % респондентов и еще 22 % «скорее доверяют». Это означает, что кризис элит, который наступил в республике после «Гайзергейта», когда был взят под стражу действующий Глава В. Гайзер, а затем было возбуждено дело и против его предшественника В. Торлопова, не преодолен.

Доверия к местным политическим элитам со стороны населения как не было, так и нет, а потому можно однозначно говорить о хроническом политическом кризисе в регионе. О том, что кризис доверия хронический свидетельствуют данные общереспубликанского опроса «Коми парламент: каким я его вижу», проведенного еще в 2005 г. Тогда о доверии депутатам парламента заявили только 5% респондентов⁷¹.

---

⁷¹ Шабаев Ю.П., Завьялова Л.В. Общественное восприятие регионального парламента // Российская политика: прошлое, настоящее, будущее. Сыктывкар, 2006. С. 9.

Стоит заметить, что такой же кризис доверия к власти имел место и в Марий Эл, где бывший Глава Л. Маркелов так же, как и руководители Коми, вместе с группой чиновников и бизнесменов оказался под следствием.

Тем не менее, нынешнему Главе Марий Эл, видимо, удастся преодолевать кризис доверия и сегодня ему в той или иной мере доверяют 52,5 % русских респондентов и 62,5 % марийских. Нынешний Глава республики А.Е. Евстифеев выглядит по сравнению со своими предшественниками более авторитетной личностью, а главное он воспринимается как политик, призванный очистить республику от коррупции. Он доктор юридических наук, не местные уроженец, но родом с Урало-Поволжья, беспартийный. Вступил в должность в 2017 г. и проявил себя как вдумчивый руководитель, что, вероятно, также сказывается на степени доверия к нему, хотя общая социальная ситуация в Марий Эл продолжает оставаться сложной, а в условиях пандемии коронавируса и общего экономического кризиса она еще более усугубляется, как сказано выше.

Несколько иная ситуация в Удмуртии и Мордовии, но говорить о том, что местные лидеры явно пользовались абсолютным доверием населения нет оснований. Так, в Мордовии «полностью доверяют» Главе республики 9 % респондентов, «скорее доверяют» – 31, а «не доверяют в той или иной степени» – 43 %, т.е. уровень доверия уже критический, а поскольку перспектив улучшения сложной социально-экономической ситуации в республике нет, постольку, вероятно, уровень доверия будет снижаться. В Удмуртии уже давно исследования зафиксировали низкий уровень доверия населения к институтам власти, и ситуация меняется не значительно. Во всяком случае, на проблему низкого доверия к институтам власти прямо указано в докладе «Стратегия социально-экономического развития Удмуртской Республики на период до 2025 года». Согласно данным нашего опроса (октябрь 2019 г.), Главе республики «полностью доверяют» 10 % респондентов, «скорее доверяют» – 38,3 и «не доверяют в той или иной степени» – 32 % («затруднились ответить очень многие» – 19,7 %, что есть, скорее, не плюс, а минус в институциональном доверии).

Проблема институционального доверия носит не локальный, а общероссийский характер, о чем свидетельствуют данные ряда исследований политологов и социологов. Что касается местных органов власти, т.е. муниципалитетов, то в недостаточном доверии насе-

ления к ним свою существенную роль сыграли именно региональные властные институты.

Само отношение региональной власти к муниципалитетам и попытки принизить их роль, полностью подчинить муниципалитеты региону, исключить выборность органов местного управления из политической практики эксперты подвергают серьезной критике. В частности, В. Петухов замечает: «Практика замены прямых выборов глав муниципальных образований опосредованными формами замещения этой должности вступает в прямой конфликт сразу со всеми выделенными нами конститутивными признаками. Во-первых, любая замена прямых процедур на опосредованные увеличивает дистанцию между гражданами и властью. Выборы важны не только для обеспечения представительства интересов различных слоев общества, они служат, по выражению Э. Гидденса, "институционализированными точками доступа, соединяющими политиков и народные массы" и обеспечивающими между ними доверительность... Отказ от выборов негативно сказывается на уровне доверия к органам власти, так как сводит к минимуму возможность соприкосновения политиков и простых граждан, вследствие которого оно только и может возникнуть. Во-вторых, отказ от прямых выборов превращает местных жителей из активных акторов муниципальной политики в ее пассивных наблюдателей, существенно сужая возможности для их участия в деятельности органов местного самоуправления. В-третьих, законодательное закрепление участия в отборе кандидатов в главы муниципальных образований представителей региона власти не только сужает автономность местного самоуправления, но и подтверждает бытующее в общественном мнении представление о том, что муниципальные чиновники и депутаты являются "агентами" решительной власти и / или элитарных групп...»⁷². Такое отношение к местным органам власти сложилось в обществе уже довольно давно.

А если мы будем рассматривать результаты не ангажированных исследований, проведенных в других регионах РФ, то картина доверия к региональным политическим институтам будет еще более показательной: в 2013 г. по итогам общероссийского опроса 26 % респондентов заявили, что местные власти «заслуживают доверия»,

---

⁷² Петухов В. К проблеме социального содержания местного самоуправления // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2018. №6. С. 138.

а опрос осени 2018 г. показал, что уровень доверия остался и достаточно низким (30 %) ⁷³. Такая же ситуация вырисовывается при анализе общественных настроений в отдельных регионах, даже вполне успешных. К примеру, недавний опрос в регионах Центрального Черноземья показал, что институциональный «формализм неизбежно оборачивается низким институциональным доверием. Так, полевое исследование, проведенное в мае-июне 2016 г. в Курской области среди жителей региона (N=500), проявило «недоверие» граждан ведущим социальным институтам – СМИ (43,8 %), губернатору (40,9), региональным отделениям партий (38,8), органам местного (муниципального) самоуправления (37,6) и региональному парламенту (36,2 %). Полевое социологическое исследование, проведенное в 2015 г. в Белгородской области, проявило балансирование большинства властных институтов региона между легитимностью и нелегитимностью, т.е. примерно равное количество доверяющих и не доверяющих органам власти: губернатору выразили доверие 48% респондентов, правительству области – 32, региональному парламенту – 29, главам местного самоуправления городского округа (муниципального района) – 32, главам городского (сельского) поселения – 36 %, депутатам муниципалитетных советов – 31 % ⁷⁴.

Но, тем не менее, уровень доверия к местным органам власти разный: в Республике Марий Эл им в той или иной мере доверяют 41 % респондентов, в Коми – 37, в Удмуртии – 25 %. Соответственно не доверяют в разной степени: 26,7; 44,0; 40,7 %.

Получается, что только в Марий Эл позитивные оценки преобладают над негативными, но в целом уровень доверия к местным органам власти невысокий.

В регионах, где очевидно проявляется социальная и экономическая деградация, имеют место громкие коррупционные скандалы, доверие к институтам власти подорвано еще больше, хотя случай Марий Эл показывает, что подобная ситуация складывается далеко не всегда, ибо с приходом энергичных и открытых к диалогу руководителей, возрастает степень доверия ко всем государственным институтам. Хотя в случае с Марий Эл играет немалую роль и

---

⁷³ Институциональное доверие – Левада-центр/Пресс-выпуск (04.10.2018) // <http://www.levada.ru/2018/10/04/institutsionalnoe-doverie-4/>

⁷⁴ Когай Е.А. Потенциал модернизационных преобразований российского макрорегиона на примере Центрального Черноземья // Мониторинг общественного мнения. Экономические и социальные перемены. 2018. №6. С. 153.

консерватизм марийского общества в целом, в котором начиная с 1990-х гг. XX в. происходила определенная архаизация. Подобное явление имело место и на Кавказе, где мощная волна исламизации породила массовое неприятие светских традиций и привела к диктату религиозных сообществ над личностными культурными ориентациями, свободой культурного выбора и свободой выбора образа жизни.

В Марий Эл религиозный фактор также сыграл свою роль, *ибо здесь произошло взрывное возрождение марийских языческих традиций* и распространенным явлением стали регулярные и массовые моления в священных рощах, в которых принимают участие тысячи марийцев. Сегодня марийская языческая религия является как этнокультурным маркером, так и своеобразным брендом региона, и не случайно марийская интеллигенция (некоторая ее часть) давно и упорно подчеркивает, что марийцы – это «единственный языческий народ Европы».

Более того, уже в конце 1990-х гг. марийцы и лидеры их этнонациональных организаций, местные жрецы, стали пытаться позиционировать себя как культурных авторитетов и моральных цензоров марийцев, а равно и как знаковые фигуры в местном социуме в целом. Правда, одновременно происходило и православное возрождение, а многие марийцы посещают как православные храмы, так и священные рощи.

Помимо всего прочего в целом республиканский социум во многом сохраняет черты аграрного, не модернизированного сообщества и особенно это касается марийской части территориального сообщества.

Можно сказать также, что местные политические элиты находятся в кризисе. В Коми все еще сказываются последствия «Гайзергейта», когда два предыдущих Главы оказались под следствием, а вместе с ними и часть других высших чиновников. Нынешняя власть не готова к открытому диалогу с населением по поводу сложных проблем, что показала ситуация вокруг мусорного полигона. В Марий Эл смена власти не повлекла серьезных изменений, равно как и в Удмуртии. А в Мордовии после ухода харизматичного Меркушкина, который был весьма успешным лоббистом интересов РМ, хотя и затянул республику в долговую яму (при помощи нынешнего Главы), политика сегодняшних властей выглядит невнятной и мало обнадеживающей.

Более того, местные элиты до сих пор не смогли предложить республиканским сообществам ясную и понятную перспективу социально-экономического развития регионов. В Коми только 7 % респондентов указали, что представляют себе пути дальнейшего развития республики (в Марий Эл – 13,7, в Мордовии – 12), еще 40 % неуверенно заявили, что слышали о неких планах, но не имеют о них ясного представления (Марий Эл – 41,7, Мордовия – 36 % (табл. 3.10)).

Таблица 3.10 – Степень доверия респондентов в республиках к институтам власти, %

В какой мере Вы доверяете гос. институтам	Полностью доверяю	Скорее доверяю	Скорее не доверяю	Полностью не доверяю	Затрудняюсь ответить
1	2	3	4	5	6
Президенту России					
Коми	13	27	29	19	11
Марий Эл	22,3	29,3	19,3	13,0	16,1
Мордовия	17	28	23	21	11
Удмуртия	11,4	33,3	22,3	21,3	11,7
Правительству России					
Коми	5	16	48	17	13
Марий Эл	12,7	34,7	22,0	16,3	14,3
Мордовия	7	28	32	24	10
Удмуртия	8,0	25,7	27,3	27,3	11,7
Главе республики					
Коми	6	22	34	17	21
Марий Эл	16,3	39,0	19,0	8,3	17,4
Мордовия	9	31	22	23	16
Удмуртия	10,0	38,3	18,7	13,3	19,7
Органам местного самоуправления					
Коми	7	30	32	12	19
Марий Эл	12,3	40,7	18,0	8,7	20,3
Мордовия	–	–	–	–	–
Удмуртия	6,7	35,3	27,7	13,0	17,3
Государственной Думе РФ					
Коми	4	18	37	26	14
Марий Эл	13,7	27,3	24,7	19,3	15,0
Мордовия	5	22	28	31	14
Удмуртия	5,0	20,0	29,0	29,7	16,3
Полиции, органам внутренних дел					
Коми	9	36	28	16	11

Окончание табл. 3.10					
1	2	3	4	5	6
Марий Эл	17,0	42,3	17,7	12,3	10,7
Мордовия	10	29	28	22	11
Удмуртия	9,3	29,3	25,3	25,3	10,7
Российской армии					
Коми	27	39	11	14	9
Марий Эл	31,3	42,3	9,7	7,7	9,0
Мордовия	21	33	17	18	12
Удмуртия	20,7	37,7	16,0	14,7	11,0
Судебной системе					
Коми	7	34	27	14	18
Марий Эл	19,0	39,0	19,0	11,3	11,7
Мордовия	7	29	24	25	15
Удмуртия	7,0	30,0	29,7	21,3	12,0

Примерно также отвечали жители республики на данный вопрос и в 2010 г. А поскольку перспективы развития Коми неясны, постольку, во-первых, большинство студентов не хотят отождествлять себя с местным сообществом: 80 % студентов заявили, что хотели бы, чтобы их рассматривали, прежде всего, как граждан страны, 4 – как представителей определенной национальности и 9% как жителей республики. Во-вторых, общая ситуация в республике побуждает молодежь мигрировать за пределы Коми. Только 13 % однозначно заявили, что они не покинут регион, 36 – намерены выехать в другой регион РФ, 20 % – за пределы России (и многие студенты реально выезжают за рубеж). Главным мотивом миграции является, согласно заявлениям респондентов, невозможность реализовать себя, оставаясь в Республике Коми. Иными словами, для молодежи Коми – это бесперспективный регион. В Республике Марий Эл, которая является одним из беднейших регионов Урало-Поволжья, собираются выехать в другой регион намного меньше молодых людей – 24,3 % респондентов, а в другие страны – 11,7 %.

В Мордовии ситуация схожа с Коми: 32 % собираются уехать в другой регион, 24 – в другую страну, т. е. более половины респондентов, а твердо намерены остаться только 18 %. В Удмуртии тоже миграционная готовность студентов высока: 45,7 % заявили, что намерены выехать из республики, и примерно равные доли выбрали местом выезда другой регион РФ и зарубежные страны.

Любопытно и показательно, как респонденты оценивают степень благополучия / неблагополучия региона и его жителей в целом. Подавляющее большинство (64 %) полагают, что если сравнивать Коми с другими российскими регионами, то жизнь в нем окажется не хуже (что не означает позитивной оценки благополучия российских регионов в целом). Но пятая часть респондентов указала на то, что в целом ситуация в республике выглядит даже хуже, чем во многих других регионах, хотя студенты осведомлены, что множество российских регионов испытывают серьезные сложности в своем развитии, а население почти везде в провинции живет небогато. Сравнение данных опроса по республикам показывает, что примерно также оценивают общую ситуацию и студенты в других республиках с финно-угорским населением. Так, в Мордовии 57 % опрошенных заявили, что жизнь в Мордовии принципиально не отличается от других российских регионов, хотя практически треть (31 %) указали, что она хуже.

Для сравнения укажем, что в Удмуртии, которая по показателям социально-экономического развития находится в числе лидеров в ПФО, 64,7 % респондентов придерживаются мнения, что жизнь в республике такая же, как в других регионах РФ, а почти четверть (24,3 %) считают, что она хуже. Это есть объективное отражение очевидного противоречия между высоким уровнем развития экономики республики и низкими доходами населения, о котором исследователи говорят с начала 2000-х гг.

В Марий Эл, где доля представителей титульного этнического сообщества и в составе населения республики, и в составе студенческого корпуса самая значительная, *очень заметны расхождения в оценках между русскими и марийцами*. Так, 59,4 % русских респондентов считают, что в целом жизнь в республике не отличается от других регионов РФ, а среди марийцев таких только 43,7 %. И, наоборот, «только» 28 % русских полагают, что она хуже, в то время как среди марийцев таковых 36,9 %. Эта разница связана с тем, что русские студенты – это в основном выходцы из городов, где уровень жизни населения выше, а марийцы – это выходцы из села, где уровень жизни и доходы населения довольно низки. При этом можно сказать, что обе позиции имеют право на существование, ибо студенты понимают, что в российской глубинке почти повсеместно уровень жизни населения невысок и существует множество проблем

социально-экономического характера, поэтому выделять свой регион не очень уместно. С другой стороны, значительная часть студентов способны к сравнительному анализу, результаты которого, пусть даже сугубо субъективного, показывают, что в республиках с финно-угорским населением, действительно, уровень жизни оказывается ниже, чем в целом по стране. Объективные данные также подтверждают этот факт (табл. 3.11).

Таблица 3.11 – Сравнение жизни в республиках с финно-угорским населением с другими регионами РФ, %

Вариант ответа	Марий Эл	Коми	Удмуртия	Мордовия
В нашем регионе в основном живут лучше, чем в большинстве других регионов страны	5,7	5,0	2,7	3
В нашем регионе люди живут в среднем так же, как и в большинстве других регионов страны, в чем-то хуже, в чем-то лучше	53,7	64,0	65,7	57
В нашем регионе люди в основном живут хуже, чем в большинстве других регионов	31,3	21,0	24,3	31
Затрудняюсь ответить	9,3	10,0	7,3	8

Но помимо общей оценки степени благополучия жителей республик, важна и их оценка того, в какой мере политика властей республики соответствует интересам и чаяниям жителей названных республик. По мнению респондентов, интересам ее жителей политика властей не очень соответствует, о чем говорят и данные опросов по конкретным республикам.

Самая высокая позитивная оценка опять же имела место в Марий Эл, где население придерживается консервативных взглядов и власть оценивает как данность. По поводу соответствия политики властей региона интересам жителей «безусловно да» заявили 31,7 % опрошенных студентов, «да, этому уделяется много внимания» – 27,0, в разной степени отрицательно ее оценили 19,4 %.

Здесь, очевидно, напрашивается необходимость сравнения с позицией мордовских студентов, ибо Марий Эл и Мордовия в ПФО являются самыми «бедными» регионами, многие социальные характеристики этих двух республик схожи.

Тем не менее, в Мордовии позиции студентов в отношении институтов власти выглядят гораздо более негативными: положительные оценки местным властям выставили 40 % студентов, отрицатель-

ные – 42 %. В Коми 36 % так или иначе позитивно оценили деятельность властей на благо жителей республики, 48 % – негативно.

В этом смысле можно говорить о своеобразном феномене Марий Эл, ибо при высокой бедности населения, низких темпах социального прогресса, здесь сохраняется высокая степень доверия к институтам власти, хотя в социальных сетях и выступлениях местных этнических лидеров постоянно звучит тема «самого бедного региона».

Более того, преодоление бедности местных жителей, особенно сельского населения, является не только идейным лозунгом этнических активистов, но и служит инструментом этнополитической мобилизации.

В Удмуртии только 3 % респондентов в ответе на данный вопрос выбрали вариант ответа «безусловно да» и еще 30 % – «скорее да», т. е. только треть опрошенных полагает, что республиканские власти Удмуртии действительно работают на благо ее жителей. Это весьма низкая оценка. В то же время в целом 39,5 % респондентов оценили деятельность властей по решению социально-экономических проблем региона негативно, остальные затруднились с ответом.

Важной частью этнополитических воззрений молодежи является их оценка характера межнациональных отношений в республиках и оценка возможностей возникновения межэтнических конфликтов. И здесь наблюдается явный парадокс (табл. 3.12). С одной стороны, большинство оценивают их положительно; как «очень хорошие» и «нормальные» – 52 % респондентов в Марий Эл, 52 – в Коми и 54 – в Мордовии, в Удмуртии – 54 %. Причем стоит отметить, что в этом отношении позиции различных этнических групп респондентов очень близки (поэтому мы не приводим данные по всем

Таблица 3.12 – Сравнительная таблица общей оценки состояния отношений между людьми разных национальностей, складывающихся в республиках с финно-угорским населением, %

Вариант ответа	Коми	Марий Эл	Удмуртия	Мордовия
Отношения очень хорошие	12,0	11,0	14,3	13
Нормальные	42,0	41,0	41,0	37
Бывает по-разному	30,0	39,0	29,7	35
Могли бы быть лучше	12,0	4,0	10,7	10
Считаю, что отношения очень напряженные	4,0	2,0	1,7	2
Затрудняюсь ответить	0,0	4,0	2,7	2

Таблица 3.13 – Общая оценка состояния отношений между людьми разных национальностей, складывающихся в Республике Марий Эл, %

Вариант ответа	Русские	Мари	Другие
Отношения очень хорошие	10,3	11,7	9,1
Нормальные	41,7	40,8	31,8
Бывает по-разному	37,1	39,8	45,5
Могли бы быть лучше	5,7	1,9	0,0
Считаю, что отношения очень напряженные	1,7	1,9	4,5
Затрудняюсь ответить	3,5	3,9	9,1

Таблица 3.14 – Общая оценка состояния отношений между людьми разных национальностей, складывающихся в Республике Коми, %

Вариант ответа	Русские	Коми	Другие
Отношения очень хорошие	12,0	5,6	18,2
Нормальные	46,6	33,3	18,2
Бывает по-разному	27,6	44,4	27,3
Могли бы быть лучше	10,3	11,1	27,3
Считаю, что отношения очень напряженные	1,8	-	-
Затрудняюсь ответить	1,7	5,6	9,0

республикам в разрезе этнических групп, а привели только два примера) (табл. 3.13, 3.14).

Но с другой, например, в Коми 30 % выбрали вариант «бывает по-разному», а 12 % – «могли бы быть лучше» (правда, только 4 % назвали их напряженными), в Марий Эл 39 % указали вариант «бывает по-разному», 4 – «могли бы быть лучше» и 2 % посчитали их напряженными. Тем не менее, такой характер ответов свидетельствует о том, что существует настоятельная необходимость оптимизации межкультурного и межэтнического взаимодействия в обеих республиках и в последовательном усилии властей по созданию условий для укрепления гражданской солидарности в республиканских социумах и укрепления повседневной толерантности.

Необходимость оптимизации межэтнических отношений в республиках диктуется не только оценкой общего характера межнациональных отношений, но и оценкой потенциального риска возникновения межэтнических конфликтов. И в Коми, и в Марий Эл (данные по другим республикам аналогичны) доля тех, кто допускает возможность возникновения подобных конфликтов среди молодых людей, оказалась очень значительной, что свидетельствует о том, что межкультурное, межобщинное взаимодействие в республи-

как далеко от идеала и необходимо проводить активную политику гражданской интеграции. При этом важно заметить, что все этнические группы примерно одинаково высоко оценивают риск возникновения межэтнических конфликтов.

Что касается ответов по поводу причин возможного возникновения межэтнических конфликтов, то надо иметь в виду, что для ответов на этот вопрос особенно важно учитывать мнение представителей разных этнических групп (табл. 3.15 – 3.24).

Таблица 3.15 – Как Вы полагаете, возможно ли возникновение конфликтов на национальной почве в отдельных городах и районах Вашей республики (сравнительные данные по республикам), % ?

Вариант ответа	Коми	Марий Эл	Удмуртия	Мордовия
Нет, невозможно	13,0	12,3	11	9
Все может случиться	58,0	57,0	60	55
Да, вполне вероятно	24,0	19,7	19	25
Затрудняюсь ответить	5,0	11,0	10	12

Таблица 3.16 – Как Вы полагаете, возможно ли возникновение конфликтов на национальной почве в отдельных городах и районах Вашей республики (Коми), % ?

Вариант ответа	Русские	Коми	Другие
Нет, невозможно	15,5	16,7	9,1
Все может случиться	56,9	44,4	63,6
Да, вполне вероятно	22,4	33,3	18,2
Затрудняюсь ответить	5,2	5,6	9,1

Таблица 3.17 – Как Вы полагаете, возможно ли возникновение конфликтов на национальной почве в отдельных городах и районах Вашей республики (Марий Эл), % ?

Вариант ответа	Русские	Мари	Другие
Нет, невозможно	11,4	14,6	9,1
Все может случиться	60,0	56,3	36,4
Да, вполне вероятно	20,0	18,4	27,3
Затрудняюсь ответить	8,6	10,7	27,2

Таблица 3.18 – Как Вы полагаете, возможно ли возникновение конфликтов на национальной почве в отдельных городах и районах Вашей республики (Мордовия), % ?

Вариант ответа	Русские	Мордва	Татары
Нет, невозможно	6,5	14,3	50,0
Все может случиться	56,3	64,3	25,0
Да, вполне вероятно	26,1	14,3	0,0
Затрудняюсь ответить	11,1	7,1	25,0

Таблица 3.19 – Как Вы полагаете, возможно ли возникновение конфликтов на национальной почве в отдельных городах и районах Вашей республики (Удмуртия), % ?

Вариант ответа	Русские	Удмурты	Другие
Нет, невозможно	12,8	9,1	7,2
Все может случиться	61,0	59,1	58,6
Да, вполне вероятно	18,9	21,2	17,1
Затрудняюсь ответить	7,3	10,6	17,1

Таблица 3.20 – Что может привести к возникновению национальных конфликтов (Марий Эл) (сравнительные данные по республикам), % ?

Вариант ответов	Коми	Марий-Эл	Удмуртия	Мордовия
Непродуманная политика властей	6	7,7	12	21
Не высокий уровень бытовой культуры и гражданского сознания населения	18	15,3	33	53
Неравенство в сфере доступа к рабочим местам, социальным и культурным благам	8	8,7	18	34
Деятельность этнических и религиозных радикалов	11	7,0	20	25
Другое	2	0,3	3	0
Затрудняюсь ответить	7	0,3	3	13

Таблица 3.21 – Что может привести к возникновению национальных конфликтов (Марий Эл), % ?

Варианты ответа	Русские	Мари	Другие
Непродуманная политика властей	8,0	6,8	9,1
Не высокий уровень бытовой культуры и гражданского сознания населения	17,1	10,7	22,7
Неравенство в сфере доступа к рабочим местам, социальным и культурным благам	10,9	5,8	4,5
Деятельность этнических и религиозных радикалов	6,9	6,8	9,1
Другое	0,6	0,0	0,0
Затрудняюсь ответить	2,9	4,9	0,0

Таблица 3.22 – Что может привести к возникновению национальных конфликтов (Мордовия), % ?

Варианты ответа	Русские	Мордва	Другие
Непродуманная политика властей	20	25	19
Не очень высокий уровень бытовой культуры и гражданского сознания населения	61	63	19
Неравенство в сфере доступа к рабочим местам, социальным и культурным благам	39	25	6
Деятельность этнических и религиозных радикалов	29	25	13
Другое	—	—	—
Затрудняюсь ответить	9	6	50

Таблица 3.23 – Что может привести к возникновению национальных конфликтов (Коми), % ?

Вариант ответа	Русские	Коми	Другие
Непродуманная политика властей	28,6	14,3	50,0
Не высокий уровень бытовой культуры и гражданского сознания населения	76,4	28,6	50,0
Неравенство в сфере доступа к рабочим местам, социальным и культурным благам	-	-	-
Деятельность этнических и религиозных радикалов	-	28,6	-
Другое	-	14,3	-
Затрудняюсь ответить	-	14,3	

Таблица 3.24 – Что может привести к возникновению национальных конфликтов (Удмуртия), % ?

Вариант ответа	Русские	Удмурты	Другие
1	2	3	4
Непродуманная политика властей	13,1	8,8	3,9
Не высокий уровень бытовой культуры и гражданского сознания населения	37,1	28,8	8,9
Неравенство в сфере доступа к рабочим местам, социальным и культурным благам	16,4	20,0	6,6
Деятельность этнических и религиозных радикалов	20,7	21,3	6,6
Другое	0,5	-	26,0
Затрудняюсь ответить	12,2	21,3	48,0

Стоит заметить, что в ответах на вопрос о конфликтах допускалось два варианта ответов – вероятностная оценка возможности и утвердительная оценка. Расчет чаще всего осуществлялся на основании ответов на утвердительную оценку. При этом важно заметить, что в целом самой важной причиной (по сумме ответов) рес-

понденты считают низкий уровень бытовой культуры и гражданского сознания населения, что вполне оправданно, ибо интеграционная политика и политика гражданской интеграции осуществляется только на словах. Важно заметить, что больше всего респондентов указало на эту причину в Удмуртии, где дефицит гражданского сознания и гражданской интеграции стал особенно очевиден в последнее время. Там же самая высокая доля респондентов, которые посчитали деятельность этнических и религиозных радикалов причиной возможного возникновения этнических конфликтов (табл. 3.24). Это вторая по значимости причина, названная респондентами в республиках с финно-угорским населением. Третья причина – упущения властей в сфере реализации государственной национальной политики.

Для полноты картины следует привести ответы еще на два принципиально значимых вопроса.

Первый касался того, составляют ли жители республик единое сообщество, объединенное общими интересами и ценностями. В целом по всем республикам только треть респондентов согласилась с тем, что такое сообщество в республиках сформировалось (в Коми – 36 %), но большинство не было с этим согласно. В Марий Эл самая высокая доля тех, кто признает, что жители республики есть единое территориальное сообщество – по некоторым группам респондентов до 40 % согласны с этим утверждением. Но и здесь большинство признает, что единого гражданского сообщества в республике не сложилось.

А на вопрос: «Признаете ли Вы себя гражданином республики», – в Марий Эл положительно ответили не более 20 % по всем группам респондентов.

Вышеназванные позиции есть очевидное свидетельство того, что политика гражданской интеграции, последовательное воспитание у молодежи культуры толерантности, укрепление общероссийской идентичности и гражданской солидарности как практическая и важная часть работы местных институтов власти, по существу, провалена. Гражданское содержание региональной этнополитики в этой связи необходимо всячески усиливать и развивать, а основные средства направлять не на демонстрацию культурных отличительностей, а на общегражданские проекты. В Удмуртии уже стараются идти по этому пути и удачной формой такой работы являются форумы народов Удмуртии. Но здесь нужна большая агитационная работа и ори-

ентация на реальный публичный эффект. В Удмуртии этого эффекта не достигли. В других же республиках с финно-угорским населением интеграционная работа и выстраивание содержательной и продуманной политики идентичности не осознается политической элитой как острая и насущная политическая проблема региона, а декларативные заявления о стремлении к общегражданскому миру не подкрепляются широкой программой гражданской интеграции.

От общереспубликанского уровня оценок социально-экономической ситуации и степени удовлетворенности жизнью вполне логично было «опуститься» до муниципального уровня, т. е. до уровня города, поскольку опрос проводился в конкретном городе – столице Республике Коми г. Сыктывкаре. И весьма показательно, что вполне довольны положением дел в столице 10 % респондентов и «скорее довольны» еще 42 %, хотя доля тех, кто в той или иной мере недоволен ситуацией очень весома – 40 % (остальные затруднились с ответом на данный вопрос). В других столицах финно-угорских республик ситуация где-то хуже, а где-то примерно такая же: в Марий Эл среди йошкар-олинских студентов довольны положением дел в г. Йошкар-Оле 22 % русских студентов и 16,5 % марийцев.

Для сравнения: в Мордовии довольны положением дел в г. Саранске 50 % респондентов, но здесь, вероятно, сказывается еще бум предыдущих лет, включая и успехи города при подготовке чемпионата мира по футболу. И тем не менее, только половина респондентов на данный момент довольна ситуацией и можно предположить, что в дальнейшем эта доля будет снижаться, ибо и город, и республика, погрязшая в долгах, далее не смогут столь успешно облагораживать городское пространство и улучшать жизнь его жителей. В г. Ижевске, который и по численности населения, и по уровню развития промышленности и социальной сферы города в принципе нельзя поставить в один ряд с вышеназванными столицами финно-угорских республик, уровень удовлетворенности жизнью достаточно высок – 57 %, но и доля недовольных значительна – 34,4 %.

При этом стоит заметить, что столицы республик есть их самые процветающие города, где выше уровень жизни, хорошо развит социальный сервис, сфера торговли и развлечений, а равно и институты культуры. Поэтому культурная жизнь здесь более насыщенная, а возможность удовлетворения различных социальных потребностей

людей намного больше, чем в других городах, а тем более селах и поселках, откуда, кстати, вышла значительная часть местных студентов.

Принципиально значимым были ответы на вопрос: «Можно ли говорить о том, что жители вашего региона – это единое и сплоченное сообщество, у которого есть общие интересы и традиции?» Это своеобразный вопрос-индикатор, который свидетельствует как об уровне социальной солидарности в местном сообществе, так и о его интеграции и наличии некоей региональной идентичности, осознаваемой интуитивно. Только 36 % респондентов ответили на указанный вопрос положительно, а 35 – отрицательно, остальные затруднились с ответом. Данный вопрос во время республиканских социологических исследований задается регулярно, и никогда уровень признания населения Коми единым социумом не превышал 40% (всегда было заметно меньше приверженцев единого республиканского социума).

Примерно то же самое можно сказать и о Мордовии, где положительно на данный вопрос ответили 37 % респондентов, отрицательно – 33 %, а остальные затруднились с ответом. То же касается и Марий Эл, где не более трети респондентов заявили, что ощущают себя гражданами своей республики, аналогичная ситуация в Удмуртии, где власти уже осознали необходимость интеграционной политики и где регулярно проводятся Конгрессы народов Удмуртии, семинары, ориентирующие государственные институты на последовательное формирование общероссийской идентичности, укрепление гражданского согласия в обществе, лишь 30 % респондентов сказали, что республиканский социум – это единое сообщество, а 35 % ответили отрицательно, для других ответ на этот вопрос вызвал затруднения. Это подтверждает высказанный выше тезис о том, что республиканские власти повсеместно игнорируют, недооценивают или не умеют конструировать и реализовывать эффективную политику идентичности и гражданской интеграции, и эта политика провалена. При этом важно заметить, что попытки усилить гражданскую направленность региональных моделей этнополитики в последние годы очевидно актуализировались.

Таким образом, очевидно, что в Республике Коми, Карелии, Удмуртии, Марий Эл и Мордовии наличествует не только сложная социально-экономическая ситуация, но очевиден и кризис политической элиты, который вызван кризисом доверия к власти, ибо мест-

ные политические элиты не могут представить населению республик ясную и понятную перспективу их развития. Поэтому среди молодежи, которая в силу своего возраста должна смотреть в будущее с оптимизмом, уровень этого оптимизма невелик, и значительная часть студенческой молодежи видит свое будущее проблемным, особенно это касается самореализации в местах нынешнего проживания и трудоустройства.

Республиканские социумы разобщены, а политика гражданской интеграции как система реальных практических действий не проводится. Нет даже сколько-нибудь продуманных концепций интеграции и политики идентичности. Особое место в отношениях между властью и социальными сегментами местного социума занимают отношения с этнической элитой, получающей различные преференции, что еще более нарушает гражданское согласие в местном социуме и создает почву для конфликтов, которые подавляющее большинство респондентов считают вполне вероятными. Одним из таких конфликтов стал языковой конфликт, возникший после того, как в 2003 г. в Мордовии, в 2011 г. в Коми, в 2013 г. в Марий Эл язык титульных групп стал обязательным предметом во всех школах этих республик и для всех школьников. Вопрос о языке серьезно расколол не только территориальное сообщество в Коми, но вызвал недовольство русскоязычной части населения Марий Эл и Мордовии, способствовал формированию острой конфликтной ситуации в Удмуртской республике, где обязательное обучение не было введено, но местная этническая элита активно добивалась этого, апеллируя к опыту соседей.

Выбрав стратегию безоговорочной лояльности к этническим элитам и их идеям, которые прямо противопоставляли этничность гражданству, политические лидеры республик с финно-угорским населением вольно или невольно поощряли признание и закрепление в массовом сознании идей этнического национализма. Но, кроме того, своими непродуманными действиями они спровоцировали неоправданный рост амбиций у этнических антрепренеров, которые не только считают титульные группы «главными народами» (коренными), которым якобы символически принадлежит вся территория республик и которые «имеют право» на преференции, но и породили у этнических лидеров и национальной интеллигенции убеждение в

том, что они вправе навязывать культурные ценности как своим «соплеменникам», так и всему населению республик в целом.

Исходя из конституционного принципа равенства прав граждан, необходимо упразднить исключительную роль этнонациональных движений и этнических элит в республиканских сообществах. Способом достичь этого может быть регулярное проведение форумов народов Республик, резолюции которых должны быть граждански ориентированы и стать *реальным ориентиром для корректировки республиканской этнополитики. Эти форумы должны показать реальный культурный ландшафт республик и публично закрепить курс на поликультурность и формирование гражданской российской нации снизу, т.е. через местные сообщества, на соблюдение баланса интересов между этническими группами. Подобная мера предотвратит возможность эскалации межобщинных конфликтов в республиках и позволит сломать иерархичное понимание территориальных социумов (где на вершине культурной пирамиды находится «коренной народ»).*

Весь комплекс накопленных проблем создает многочисленные социальные риски и повышает уровень протестных настроений. Одной из форм протестных настроений является внешняя миграция, значительная часть молодежи собирается покинуть нынешнее место жительства. Пока миграция купирует накал социальных протестов, но миграция как способ «выпустить пар» из социального котла имеет свои пределы, которые скоро будут преодолены и перестанут сдерживать нарастание социальной напряженности. В Коми, к примеру, протесты против строительства мусорного полигона на Шиесе уже сопровождались лозунгами политического, националистического и социального характера, что говорит о том, что ситуация в республике была достаточно сложной, как и в других республиках с финно-угорским населением.

СЛУЧАЙ КАРЕЛИИ. МОЛОДЕЖЬ РЕСПУБЛИКИ КАРЕЛИЯ В ПОЛИТИЧЕСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ РЕГИОНА

Выше уже было сказано о достаточно сложной социально-экономической ситуации, в которой оказалась Республика Карелия. Но статистические данные отражают лишь часть картины и потому их важно дополнить мнениями экспертов, что позволит сделать анализ социально-экономической ситуации в республике более глубоким.

Мнение экспертов об актуальных проблемах социально-экономической жизни Карелии в условиях пандемии. Группе экспертов было предложено высказать свое мнение об актуальных проблемах социально-экономической жизни Карелии в условиях пандемии посредством ответов на поставленные вопросы.

Почти две трети экспертов полагают, что в настоящее время Карелия испытывает временные сложности экономического и социального порядка (62,5 %), связанные в первую очередь с пандемией и введенными в связи с коронавирусом ограничениями. Четверть считает, что сохраняются вполне нормальные условия. Только 16 % говорят о глубоком кризисе.

Пандемия вызвала падение производства и, как следствие – увольнение рабочих многих предприятий и персонала ряда учреждений, привела к обвалу инвестиций, нанесла сильный удар по малому и среднему бизнесу, предприятия которого вынуждены простаивать из-за отсутствия заказов. Все эти негативные явления существенно снижают доходы населения, ведут к падению уровня жизни. В ответах на вопрос, касающийся возможного времени выхода их текущего кризиса, мнения экспертов разделились. Треть из них заявили, что восстановить экономику, торговлю и сервис получится уже в 2021 г., однако 40 % считает, что это сложный процесс и для этого потребуется несколько лет.

В условиях продолжающейся пандемии каждый десятый эксперт уверенно прогнозировал рост безработицы. В то же время каждый четвертый полагает, что этого не произойдет. Основная масса экспертов (66 %) допускает возможность роста безработицы, но надеется, что активная государственная поддержка бизнеса остановит волну увольнений. По поводу других негативных социальных явлений мнения экспертов также разделились.

Так, только треть экспертов не ожидали роста преступности в условиях пандемии, а более половины такую возможность допускали, но надеялись, что этого не произойдет.

Согласно рейтингу ответов экспертов, больше всего страдают от нынешнего кризиса самозанятые (66 %) и работники предприятий сферы обслуживания (62 %), а также молодежь (41 %). Несколько меньше «ущемлены» работники транспортной отрасли (19 %). Работников предприятий строительной и аграрной сфер, добывающих предприятий кризис коснулся слабо – 3–6 %.

Более двух третей экспертов полагают, что нынешний кризис и его последствия могут привести к росту социальной напряженности. Однако, если поддержка населения со стороны государства будет эффективна, то этот рост не будет критическим (69 %). В то же время четверть экспертов считает, что никакого роста социальной напряженности в республике не произойдет.

Кризис, продолжающаяся пандемия, падение жизненного уровня могут спровоцировать не только рост социальной напряженности, но и активизацию протестного движения в республике, поэтому 10 % экспертов указали, что социальные протесты неизбежны, 38 % посчитали их маловероятными. Почти половина экспертов (47 %) допускала возможность протестных выступлений, но полагала, что они будут носить ограниченный характер, особенно если руководство республики будет проводить активную и продуманную политику регионального развития.

В условиях кризиса, ухудшения материального положения людей и нарастания различных рисков часто происходит радикализация взглядов населения и особенно молодежи, что ведет к росту социального экстремизма. На вопрос: «Возможен ли в нынешних условиях рост социального экстремизма?» – был получен отрицательный ответ: 38 % экспертов полагают, что в республике могут иметь место лишь отдельные радикальные акции, но не массовые экстремистские выступления. Основная же масса экспертов (60 %) считает, что и это маловероятно.

Вместе с ростом социального напряжения в обществе нередко происходит активизация националистических настроений, особенно если в сфере межкультурного взаимодействия имеются противоречия и проблемы. Но Карелия – это относительно спокойный регион, а потому совершенно логично, что 80 % экспертов посчитали, что массовые радикальные выступления на национальной почве в Каре-

лии маловероятны, в то же время 12 % все же указали, что в современных условиях отдельные радикальные акции националистов все же возможны. При этом практически все эксперты сошлись во мнении, что Карелии не грозит опасность со стороны религиозного фундаментализма.

Более половины экспертов указали, что возникшие в связи с коронавирусом сложности и проблемы в экономике, социальной сфере и региональной политике нанесли удар по престижу ведущих республиканских политиков и властей, при этом каждый пятый (22 %) считает падение авторитета власти весьма значительным. Однако треть (34,4 %) полагали, что республиканские власти в силах переломить негативную ситуацию и повысить свой рейтинг за счет активных действий и честного диалога с населением. В то же время другая половина экспертов (40,6 %) выразила сомнение в том, что авторитету властей что-либо угрожает, он, по их мнению, остается примерно на том же уровне, что и прежде.

В условиях кризиса, особенно длительного, часто начинает углубляться пропасть между институтами власти и населением. Грозит ли это Карелии? Каждый десятый эксперт отметил, что такая угроза реальна, половина полагала, что это может произойти, если кризис будет долгим и глубоким, а треть была уверена, что республиканская власть держит ситуацию под контролем и ее авторитету ничего не угрожает.

Все эксперты признали наличие в Карелии программы развития республики, однако по поводу ее эффективности и успешной реализации мнения разошлись. Треть из них (34 %) назвала эту программу штатной, которая разработана во всех республиках, но прорыв может быть достигнут лишь на отдельных направлениях, где и необходимо концентрировать ресурсы и административные усилия. Определенное понимание стратегии развития у властей есть, надо лишь проявить политическую волю и инициативу.

Вторая треть (31 %) уверена, что в республике существует ясная программа развития, которая реализуется даже в условиях кризиса и очевидно, что перспективы развития региона вполне обнадеживают.

Четверть (25 %) назвала программу сугубо формальной, поэтому реального рывка ни экономика, ни социальная сфера региона сделать не смогут, поскольку нет ни ресурсов, ни квалифицирован-

ных кадров управленцев. Каждый десятый оценить программу не смог, по-видимому, недостаточно с ней знаком.

До сих пор ни в одной республике с финно-угорским населением нет укоренившихся политонимов, т.е. национально-государственное образование существует и у него есть название, а у граждан названия нет, равно как нет и общерегиональной идентичности.

На вопрос: «Есть ли в вашей республике продуманная программа гражданской интеграции, формирования общереспубликанской идентичности и гражданской солидарности», – половина экспертов ответить не смогла, четверть предположила, что фактически такая программа существует, поскольку есть целый комплекс соответствующих документов, но надо ее окончательно оформить доктринально (22 %). Еще четверть заявила, что такой программы до сих пор не существует и о ее разработке никто не думает, а 16 % полагают, что ее нет, но власти уже задумались над необходимостью ее создания.

Вопрос политонима для жителей Карелии поднимался еще 25 лет назад. Предлагали назвать «карель», но это этноним (название народа), может возникнуть путаница. В последнее время некоторые неместные журналисты в рекламных роликах о туристических маршрутах Карелии стали использовать термин «карельцы», но он звучит некомфортно для уха и вряд ли приживется. Лучше оставить как есть – жители Карелии.

Почти 40 % экспертов посчитали, что руководство республики вполне компетентно и способно решать задачи любой сложности. 44 % полагает, что административная и политическая элита республики состоит из разных специалистов, часть из них вполне отвечает современным требованиям и сложности решаемых задач, часть – это балласт. Каждый десятый (12 %) заявил, что уровень компетенции и инициативности руководства республики не соответствует сложности задач, которые надо решать сегодня.

Экспертам предлагалось также оценить эффективность некоторых мер, принимаемых правительством в различных сферах жизнедеятельности. Они положительно оценили меры поддержки населения и бизнеса, которые реализуются властями республики: четверть из них считает, что эти меры достаточны и продуманны; две трети полагают, что они дают определенный эффект, но их надо совер-

шенствовать и усиливать; 10 % оценивают крайне негативно, десять, эти меры не очень продуманы и явно недостаточны.

Почти все эксперты отметили, что молодежная политика в Карелии существует. Отрицает ее наличие всего 6 %. Треть считает ее эффективной, чуть более половины полагает, что, хотя проводится целый комплекс мероприятий, есть ответственные за молодежную политику, но она все равно носит формальный характер.

Тема миграции в республике актуальна, и она у всех на слуху. Принимаются меры поддержки иммигрантов, существует Федеральная программа Государственной поддержки соотечественников, аналоги таких программ приняты во многих субъектах РФ, в том числе в Карелии. Открываются центры социально-культурной адаптации мигрантов, выделяются на эти цели средства, хотя и небольшие, но стабильные. Миграционная политика направлена на прием иммигрантов и слабо влияет на эмиграцию.

Миграция внутри страны – на втором плане. Люди уезжают из депрессивных регионов и в первых рядах – молодежь. В Карелии приток населения, характерный для второй половины XX в., сменился с середины 1990-х гг. его оттоком. В первую очередь республику активно покидала молодежь. Вопрос о том, как остановить отток молодежи из республики, даже не ставился.

Экспертам было предложено ответить на вопрос: «Как можно остановить или хотя бы ограничить отток молодежи из республики?». Они предложили следующие решения (по рейтингу, в порядке убывания, %):

- Создание не просто новых рабочих мест, но современных инновационных производств, где бы могла работать продвинутая молодежь – 56.

- Активное вовлечение молодежи республики в бизнес и помощь при создании собственных фирм в различных сферах производства и сервиса, концепция которых должна быть оригинальной и становиться жизненным кредо молодых предпринимателей, предоставлять молодым предпринимателям льготные ссуды для организации собственного дела – 56.

- Создание большого количества рабочих мест, особенно высокооплачиваемых, ибо у молодых людей серьезные сложности на рынке труда – 50.

- Создание более широкой и интересной инфраструктуры для молодежного отдыха и развлечений в республике – 44.

- Открытие социальных лифтов для карьерного роста молодежи и активное вовлечение ее в политику – 37.

Все предложенные меры весьма затратные и возможны только при стабильной и достаточно эффективной экономике. Поэтому одинокий голос человека «вряд ли что-то может изменить, отток молодежи из республики стал системным явлением – 6 %» точно отображает данную ситуацию и перспективы ее развития в ближайшее время.

Среди экспертов четко прослеживаются три группы, которые условно можно назвать негативисты, позитивисты и умеренные. Основную группу составляют умеренные, следующую – позитивисты, наименьшую – негативисты. У негативистов все плохо, чиновники не соответствуют уровню, кризис нарастает. Позитивисты говорят, что все стабильно, кризиса нет, правительство контролирует ситуацию. Умеренные отмечают, что не все так хорошо, как оценивают позитивисты, и не все так плохо, как считают негативисты. Правительство способно все исправить и удержать ситуацию под контролем. Конечно, проблемы есть и немалые, но руководство предпринимает шаги по их исправлению, и результаты этого действия приносят свои плоды.

Разброс мнений экспертов, порой полярные точки зрения, говорят как о сложности и неоднозначности оцениваемой ситуации, так и об их определенной ангажированности. На позиции экспертов, скорее всего, оказывает влияние разная степень их вовлеченности в социальные и политические процессы, разный жизненный опыт, разная степень информированности, разная специфика деятельности, которая порой предопределяет достаточно узкий взгляд на ситуацию и предлагаемые обстоятельства.

В принципе, эксперты верно отразили основную палитру настроений и их соотношение внутри карельского республиканского сообщества. Оценили вероятность возникновения угроз в связи с продолжающейся пандемией в различных социальных слоях и частях общества, в том числе у молодежи.

Социальное положение молодежи республики, ее политические и культурные позиции. «Кардинальные изменения, затронувшие все сферы социально-культурной, политической и экономи-

ческой жизни современной России, сделали социальную реальность нестабильной, она потеряла устойчивость и стала социально неопределенной. За последние два десятилетия молодое поколение рождается, живет и действует именно в этих условиях»⁷⁵. Сейчас более половины выпускников не могут найти работу по специальности, что негативно влияет на профессиональное становление человека и определение его жизненного пути.

Выборочную совокупность представляют учащиеся школ и студенты вузов в возрасте от 17 до 22 лет. Именно в этом возрасте человек усваивает основные жизненные ценности, нормы поведения в обществе и стремится адаптироваться к существующим условиям. Одной из важнейших задач данной молодежной когорты является выбор будущей профессии. Данная группа молодежи еще не вовлечена в постоянную трудовую деятельность, но многие из ее представителей, в первую очередь студенты, имеют временную работу и различные виды подработок.

Проблемы и перспективы глазами учащейся молодежи. Главными проблемами, которые в наибольшей степени волнуют учащуюся молодежь г. Петрозаводска, являются недостаток денежных средств (финансовые трудности) и получение (завершение) образования (табл. 4.1).

Таблица 4.1 – Проблемы, волнующие молодежь Карелии на сегодняшний день в большей мере (по рейтингу), %

Вариант ответа	Студенты	Школьники
1	2	3
Трудности с нынешним и будущим трудоустройством	59,3	38,2
Финансовые трудности	54,9	40,4
Получение / завершение образования	53,3	65,1
Отсутствие собственного жилья	47,3	13,5
Угроза распространения эпидемий и опасных болезней (коронавируса и других новых заболеваний)	43,4	38,2
Проблемы с собственным здоровьем	31,3	23,1
Рост преступности	19,8	13,5
Состояние межнациональных отношений	12,1	17,8
Угроза терроризма	11,0	8,2

⁷⁵ Молодежь Карелии: оценка современного положения, духовно-нравственного состояния и гражданской идентичности, общественной и социально-экономической активности. Петрозаводск: Острова, 2012. С. 111.

1	Окончание табл.4.1	
	2	3
Взаимоотношения с членами семьи	9,9	13,5
Проблемы в отношениях с друзьями, приятелями	9,3	14,2
Другое	6,1	2,6
Никакие	1,6	6,7
Затрудняюсь ответить	1,6	4,3

Проблемы, волнующие сегодня молодежь Карелии, естественны и понятны, но имеют свои нюансы у студентов и школьников. Школьников больше всего беспокоит получение / завершение образования, что для одиннадцатиклассников вполне естественно.

Проблема недостатка средств (финансовые трудности) и трудности с нынешним и будущим трудоустройством сильнее выражены у студентов, поскольку многие из них стремятся подработать, начиная уже с первых курсов и к концу обучения так или иначе работают почти все. Дефицит рабочих мест далеко не всем из них позволяет устроиться по специальности. Те, кто сумел найти приличную, с их точки зрения, работу, хотя и не по профилю, остаются на ней и даже выстраивают карьеру. Правда, это часто сказывается на успеваемости, поскольку такие студенты заметно снижают интерес к учебе, некоторые даже переходят на заочное отделение (а порой и отчисляются), но в большинстве все же заканчивают вуз. В основном по настоянию родителей, т.е. *работой современные молодые люди порой дорожат больше, чем получением высшего образования.*

У школьников это также проявляется, но выражено слабее, поскольку большинство из них все же получают материальную поддержку от родителей. Последнее присутствует и у студентов, однако многие семьи в силу низкого совокупного дохода не всегда могут оказывать им необходимую и достойную финансовую поддержку.

Следом за финансовыми проблемами и завершением образования «выскочила» «угроза распространения эпидемий и опасных болезней (коронавируса и других новых заболеваний)» и коррелируемые с ней «проблемы с собственным здоровьем». Понятно, что она обусловлена пандемией и всем тем, что с ней связано (режим обучения, работы, передвижения, обязательное ношение масок в общественных местах, повышенная смертность от ковида и т.п.), а также нагнетанием темы вируса средствами массовой информации. Не последнюю роль в этом играет и отмечаемый многими исследователя-

ми факт снижения здоровья современной молодежи по сравнению с предыдущими поколениями.

На четвертом месте разместились опасения, связанные с «ростом преступности», «угрозой терроризма» и «состоянием межнациональных отношений» (от 20 до 10 %). Проблемы межнациональных отношений больше беспокоят школьников, рост преступности – студентов. Эти проблемы в Карелии далеко не первого порядка, но все же угроза их проявления существует.

Каких-либо конфликтов на национальной почве в республике в последние 14 лет не происходило (г. Кондопогу в 2006 г. из нынешних молодых людей никто не помнит в силу возраста). Повидимому, тревога навеяна публикациями в СМИ и Интернете. А вот убийство в сентябре 2018 г. неадекватным отморожком в течение двух дней двух молодых девушек в г. Петрозаводске имело сильный резонанс и вызвало серьезные опасения и сильную тревогу у женской части наших респондентов. Жизнь, к сожалению, такие неприятные сюрпризы периодически преподносит, сбрасывать их со счетов нельзя.

В конце предложенного перечня проблем оказались вопросы взаимоотношений с членами семьи, друзьями и приятелями, сильнее выраженные у школьников (14 против 9 %). Проявление подросткового максимализма в отношениях с родителями и сверстниками, конечно, никуда не ушло, но вопросы психологии межличностных отношений решительно уступают место вопросам социально-экономического бытия.

Не менее важно и то, с какой долей оптимизма студенты и школьники оценивают свое будущее (табл. 4.2). Показательно, что абсолютно уверенно в г. Петрозаводске смотрят в будущее только 16 % школьников и 14 % студентов, почти половина из них (45 и 49 % соответственно) выражают надежду на лучшее, а четверть (24 и 25 %) – испытывают тревогу и неуверенность. Кажется бы, очевидного дефицита социального оптимизма у молодежи Карелии нет, но и его степень все же нельзя оценивать как значительную.

Таблица 4.2 – Какие чувства Вы испытываете, когда задумываетесь о ближайшем будущем, % ?

Вариант ответа	Студенты	Школьники
Тревога, неуверенность	25,3	23,8
Надежда на лучшее	49,5	45,2
Уверенность	13,7	15,9
Не думаю о будущем, живу сегодняшним днем	10,4	7,2
Затрудняюсь ответить	1,1	7,9

То, что половина молодежи выражает надежду на лучшее можно, вероятно, считать оптимистичным взглядом, но, во-первых, это лишь половина и это не абсолютная уверенность в своем будущем, а, во-вторых, взгляды второй половины совсем не столь оптимистичны. Молодежи свойственен оптимизм, но важно заметить, что у студентов из регионов с финно-угорским населением этот оптимизм очень осторожный. Сложная социально-экономическая ситуация, социальное окружение и образ жизни питает их сдержанный оптимизм. Уверенно смотрят в будущее почти вдвое меньше респондентов, чем с тревогой: среди студентов – 14 против 25 %, среди школьников – 16 против 24 %. Более высокий багаж знаний студентов как повышает у них надежду на лучшее, так и тревогу и неуверенность в завтрашнем дне. Показатели свидетельствуют о том, что в учащейся молодежной среде г. Петрозаводска уверенность в будущем не слишком велика.

Общая оценка положения дел в республике. Сдержанный оптимизм зримо проявляется в общей оценке положения дел в республике (табл. 4.3). Школьники в основном полагают, что «состояние дел хорошее, но есть проблемы» (43 %), студенты чаще выбирают ответ «состояние дел плохое, но есть сдвиги к лучшему» (42 %). Все, как в известной притче: студенты считают, что стакан – полупустой, а школьники, что он – наполовину полный. Возрастной разрыв между сдержанным оптимизмом и пессимизмом – в среднем не более трех лет. В то же время студенты плохим состоянием дел в республике оценивали в семь раз чаще, чем хорошим, школьники – в четыре раза чаще.

Таблица 4.3 – Общая оценка положение дел в Республике Карелия, %

Вариант ответа	Студенты	Школьники
Состояние дел в республике в целом хорошее	2,2	3,8
Состояние дел хорошее, но есть проблемы	33,5	42,8
Состояние дел плохое, но есть сдвиги к лучшему	41,8	26,0
Состояние дел плохое	14,8	17,3
Затрудняюсь ответить	7,7	10,1

Меньшая половина респондентов считает, что не все так плохо, что имеющиеся проблемы будут решены и «мы увидим небо в алмазах», вторая, большая половина, полагает, что «жаль только в это время чудесное жить не придется ни мне, ни тебе». Романтика уступает место жесткому реализму, который будет сопровождать молодого человека всю оставшуюся жизнь.

Отношение к институтам власти. Социологи уже давно зафиксировали низкий уровень доверия населения, особенно молодежи, к институтам власти, и ситуация в этом отношении мало меняется.

Общая социально-экономическая ситуация в Карелии не могла не сказаться на отношении к различным государственным институтам. В целом степень доверия к этим институтам у молодежи невелика (табл. 4.4). В частности, обращает на себя внимание невысокая степень доверия школьников и студентов г. Петрозаводска к Президенту Российской Федерации В.В. Путину. Президенту в той или иной мере доверяют 31 % респондентов, не доверяют – 48 %. При этом «полностью не доверяющих Президенту» среди школьников в 2,5 раза, а среди студентов – в 3,5 раза больше, чем «полностью доверяющих».

Таблица 4.4 – Степень доверия респондентов к политическим и государственным институтам, %

В какой мере Вы доверяете полит. и гос. институтам	Полностью доверяю	Скорее доверяю	Скорее не доверяю	Полностью не доверяю	Затрудняюсь ответить
1	2	3	4	5	6
Президенту России					
Школьники	9,6	21,4	21,6	25,0	22,4
Студенты	4,9	26,4	30,8	18,1	19,8
Правительству России					
Школьники	4,8	20,4	23,1	26,0	25,7

Окончание табл. 4.4					
1	2	3	4	5	6
Студенты	2,7	20,3	35,2	17,6	24,2
Главе республики					
Школьники	9,6	37,0	19,0	10,8	23,6
Студенты	7,7	42,9	22,0	6,0	21,4
Органам местного самоуправления					
Школьники	5,5	34,1	23,6	10,1	26,7
Студенты	4,4	36,3	30,2	8,2	20,9
Государственной Думе РФ					
Школьники	4,5	19,7	21,9	27,9	26,0
Студенты	3,3	18,1	33,5	21,4	24,7
Полиции, органам внутренних дел					
Школьники	7,5	37,7	22,6	14,4	17,8
Студенты	6,6	40,7	23,6	13,7	15,4
Российской армии					
Школьники	19,0	34,1	13,0	14,7	19,2
Студенты	15,4	40,2	15,9	12,6	15,9
Судебной системе					
Школьники	5,6	37,0	20,2	17,5	19,7
Студенты	7,7	35,7	26,4	14,3	15,9

Здесь очевидно сказалось социально-экономическое положение региона, невысокий уровень жизни, неблагоприятное состояние рынка труда и социальной сферы, особенно на севере республики, что вызвало стабильный ежегодный отток населения, в первую очередь молодежи, из Карелии.

Более углубленное собеседование со студентами КФ РАНХиГС позволило приоткрыть завесу причин недоверия Президенту. Ему вменяют в вину невыполнение данных ранее обещаний (в частности, повышение пенсионного возраста), не противодействие коррупции, тесное сотрудничество и взаимодействие с Русской православной церковью, «сильную любовь к силовикам». Молодежь полагает, что Президент препятствует освещению реальных событий социально-экономической, культурной и общественной жизни страны, негативно относится к оппозиции и устраивает гонения на ее лидеров (в частности, отравление А. Навального). Молодежи не нравится, что Президент 20 лет во власти (они родились и выросли при нем) и снова якобы собирается пойти на выборы, которые, с их точки зре-

ния, не всегда проводятся честно. Следовательно, возникает сомнение в честности и справедливости его победы на этих выборах.

Молодежи свойственен радикализм, она острее чувствует несправедливость, а ложь ее просто убивает. Все это вместе взятое формирует негативное отношение не только к власти, но и к стране в целом и способствует росту эмиграционных настроений. Тема доверия Президенту страны, органам государственной власти и местного самоуправления нуждается в углубленном изучении.

Степень доверия молодых петрозаводчан к Главе Республики Карелия заметно выше: полностью доверяют ему лишь 10 % школьников и 8 % студентов, скорее доверяют – 37 и 43 % соответственно. Не доверяют – 28 %, что в сложившейся ситуации неплохо.

Нынешний Глава республики А.О. Парфенчиков родился и долгое время жил и работал в Карелии. Он не выглядит по сравнению со своими предшественниками более авторитетной личностью, так как пока не проявил себя как успешный руководитель, однако желание и стремление переломить неблагоприятную ситуацию, его личные качества и определенная доля популизма сказались на степени доверия к нему молодежи.

Молодежь оценила усилия Главы по улучшению жизни населения, отметила наметившиеся подвижки по изменению социально-экономической ситуации республики в лучшую сторону. Молодежи импонирует его харизма и социальная активность, в частности то, что в условиях пандемии он продолжает общаться с населением, ведет страничку «ВКонтакте». К недостаткам отнесли не всегда продуманные шаги и действия при принятии оперативных решений (сначала закрыл традиционную осеннюю сельскохозяйственную ярмарку, потом открыл, сначала отменил движение транспорта, затем его пустил и т.п.). В этом же ряду некоторые его высказывания в социальных сетях, которые молодежь сочла неудачными.

Уровень доверия Главе республики, хотя и не высокий, но и не критический. Общая социально-экономическая ситуация в Карелии продолжает оставаться сложной, и перспективы ее улучшения в ближайшее время не проглядываются. Это обстоятельство обязательно скажется на уровне доверия, который, как показывает пример предшественников, обычно снижается.

Замечено, что с приходом энергичных и открытых к диалогу руководителей возрастает степень доверия ко всем государственным институтам, и, наоборот, негативная оценка первых лиц распространяется на все институты государственной власти и местного самоуправления.

Уровень доверия правительству Российской Федерации и Государственной Думе вообще за пределами низкий: полностью доверяют правительству 3–5 %, «скорее доверяют» – 20 (не доверяют в разной степени – 49–53); полностью доверяют Думе – 3–4, скорее доверяют – 18 – 20 (не доверяют – 50–55 %). Позиции школьников и студентов здесь практически совпадают (очень близки). Молодежь выражает сомнение в том, что правительство и Дума действуют в интересах страны и народа. По их мнению, они лоббируют интересы элиты (кучки прикормленных богачей), не забывая о себе. Кроме того, у них вызывает вопросы квалификация отдельных депутатов, которые предлагают, по их мнению, «бредовые» законы.

Молодежи было предложено высказать степень доверия еще нескольким государственным и общественным институтам.

Органам местного самоуправления доверяют 40 %, не доверяют – 34–30 респондентов (при двух цифрах первая означает мнение школьников, вторая – студентов); судебной системе – соответственно 43 и 34–38; полиции, органам внутренних дел – 45–47 и 37; российской армии – 53–55 и 28 %. Как видим, позитивные оценки преобладают над негативными, но в целом уровень доверия к названным органам власти невысокий.

Наибольшее доверие у молодежи вызывает российская армия, число положительных ответов вдвое превосходит число отрицательных. На мой вопрос: «Почему такое предпочтение отдано российской армии?» – молодые собеседники ответили: «У них – оружие». Имеется в виду разработка новых видов вооружения, прошедших успешное испытание, в том числе в Сирии, где ограниченный контингент российских войск действовал достаточно удачно. Престиж российской армии в мире вырос, что и отразилось в положительных ответах молодых людей.

В целом, позиции студентов в отношении институтов власти по сравнению со школьниками выглядят более радикальными: они ча-

ще дают негативные и реже позитивные оценки, они им чаще не доверяют, чем доверяют. Вопрос требует дополнительного изучения.

Отношение к национальным организациям. Две трети студентов об общественных национальных организациях карелов ничего не знает либо затрудняются ответить, что тоже говорит о незнании. Национальные общественные объединения карелов не на слуху, само их существование, а также их деятельность мало известна русской молодежи. Из тех, кто о них что-то знает (в основном студенты КФ РАНХиГС), им доверяет вдвое больше респондентов, чем не доверяет. У школьников, при тех же двух третях, не знающих и затруднившихся дать ответ, доли доверяющих и не доверяющих распределились примерно поровну (табл. 4.5).

Таблица 4.5 – В какой мере Вы доверяете национальным организациям и их лидерам, выступающим от имени того народа, именем которого названа Ваша республика, % ?

Вариант ответа	Студенты	Школьники
Я вообще о таких организациях ничего не знаю	39,6	37,0
Полностью доверяю	1,9	4,1
Скорее доверяю	20,3	16,3
Скорее не доверяю	8,8	9,1
Полностью не доверяю	1,9	6,1
Затрудняюсь ответить	27,5	27,4

В отношении национальных организаций и их лидеров, выступающих от имени других народов, в том числе и русского, картина практически идентичная (табл. 4.6). Молодежь не знает программ и повестки дня национальных движений, не владеет информацией ни об их конкретной деятельности и о самом их существовании. Национальные общественные объединения, включая национально-культурные автономии, действуют достаточно кулуарно, молодежь к себе привлекают эпизодически и в очень небольшом количестве.

Таблица 4.6 – В какой мере Вы доверяете национальным организациям и их лидерам, выступающим от имени других народов, в том числе и русского, % ?

Вариант ответа	Студенты	Школьники
1	2	3
Я вообще о таких организациях ничего не знаю	39,0	34,9
Полностью доверяю	3,2	3,1

Окончание табл. 4.6		
1	2	3
Скорее доверяю	20,3	19,7
Скорее не доверяю	8,0	9,1
Полностью не доверяю	3,1	4,1
Затрудняюсь ответить	26,4	29,1

Проблема молодежи, вовлечение ее в деятельность национальных общественных объединений, всегда стояла и стоит перед данными организациями. Более-менее активно в них вовлечены дети представителей кавказских народов (армян, грузин, азербайджанцев и вайнахов). В остальных организациях в основном или чаще всего «седые головы».

Этнические организации в Карелии существуют в основном и главным образом за счет участия в их деятельности представителей старших и пенсионных возрастов. Лишь диаспоры народов Кавказа и особенно Средней Азии (приехали в Карелию в последние 15–20 лет) имеют более молодую возрастную структуру. И состав этнонациональных организаций этих этнических групп отражает демографическую структуру новых этнических групп населения республики. Только русские имеют более-менее заметную группу молодежи в рядах этнических активистов, в том числе и за счет ассимиляционных процессов. Однако и в русских организациях молодежи явно недостаточно.

Готовность к выступлениям. По вопросу готовности молодежи принять участие в акциях социального протеста респонденты разделились на три примерно равные части: готовых, не готовых и сомневающихся (табл. 4.7). При этом почти 20% школьников затруднились с ответом. В то же время чуть менее трети студентов и старших школьников морально готовы выходить на митинги, демонстрации и предпринимать другие решительные действия с целью давления на власть и принятия ею эффективных мер по улучшению социально-экономической ситуации в регионах. Экстремистские действия или участие в них также полностью исключать нельзя.

Таблица 4.7 – Степень готовности принять участие в акциях социального протеста, %

Вариант ответа	Студенты	Школьники
Да, готов (-а)	29,1	28,8
Сомневаюсь	35,7	28,6
Нет, не готов (-а)	26,4	23,3
Затрудняюсь ответить	8,8	19,3

Это достаточно высокий показатель для спокойной Карелии. Однако вспомним, что молодежь по всей стране, в том числе в г. Петрозаводске, принимала участие в митингах, организованных в марте 2019 г. сторонниками А. Навального. В какую сторону качнутся сомневающиеся и от чего это зависит – информация к размышлению и дальнейшему изучению.

Источники получения информации и их оценка. Молодежи, особенно в век Интернета, свойственно интересоваться различными информационными каналами. Здесь вызывает некоторое удивление, что почти половина карельских студентов и старших школьников, принявших участие в опросе, вышеназванными ресурсами (сайтами, чатами и форумами в Интернете, созданными разными молодыми активистами и группами неформалов, на которых обсуждается ситуация в стране и республике), не интересуется вообще. Вторая половина интересуется, но в основном время от времени. Постоянно посещают эти ресурсы до 10% (табл. 4.8).

Таблица 4.8 – Интересуетесь ли Вы блогами, сайтами, чатами и форумами в Интернете, на которых обсуждается ситуация в стране и Вашей республике, % ?

Вариант ответа	Студенты	Школьники
Да, интересуюсь и постоянно посещаю эти ресурсы	8,2	9,4
Интересуюсь время от времени	41,2	32,5
Не интересуюсь	43,4	47,4
Другое	1,2	1,3
Затрудняюсь ответить	6,0	9,4

Понятно, что в социальных сетях можно встретить информацию различного толка, в том числе выступления людей, проповедующих радикальные идеи. Каково отношение молодежи к сторонникам радикальных идей? (табл. 4.9).

Таблица 4.9 – Как Вы относитесь к блогерам и группам в социальных сетях, которые являются сторонниками различных радикальных идей, % ?

Вариант ответа	Студенты	Школьники
Мне они интересны	7,1	9,1
Я посещаю их сайты и блоги ради любопытства	26,9	26,0
Мне они неинтересны	48,9	44,5
Другое	2,3	1,6
Затрудняюсь ответить	14,8	18,8

Ответы студентов и школьников четко коррелируют с предыдущим вопросом. Те, кто постоянно посещает эти ресурсы, тем интересны блогеры и группы в социальных сетях, которые являются сторонниками различных радикальных идей. Те, кто не интересуется блогами, сайтами, чатами и форумами в Интернете, созданными разными молодыми активистами и группами неформалов, на которых обсуждается ситуация в стране и республике, не интересуется и размещаемой на них информацией. В том числе им не интересны носители радикальных идей. И таких респондентов около половины. Четверть посещает данные сайты и блоги ради любопытства. Почти пятая часть не определилась в своем отношении к носителям и сторонникам радикальных идей. Ответы школьников и студентов практически идентичны.

Сведения о событиях, которые происходят в стране, республике и городе проживания, молодежь получает в основном из СМИ и различных сайтов в Интернете (от 60 до 70 %). Второе место занимает информация, полученная от друзей и знакомых (52–55 %). Третье место с заметным отрывом от первых двух занимает информация, полученная от блогеров, которым респондент доверяет – 34 % (табл. 4.10).

Таблица 4.10 – Из каких источников информации Вы получаете сведения о событиях, происходящих в стране и Вашем городе (по рейтингу), % ?

Вариант ответа	Студенты	Школьники
От друзей и знакомых	52,2	55,5
Из средств массовой информации (газеты, телевидение, радио)	68,7	62,3
От блогеров, которым я доверяю	34,6	34,9
От различных сайтов в Интернете	70,3	59,9
Не слежу за событиями	6,0	9,4
Затрудняюсь ответить	1,1	3,8

Как они относятся к полученной из этих источников информации? По степени доверия у студентов на первом месте информация, полученная из СМИ и из различных сайтов Интернета, на втором – от блогеров и друзей. У школьников по степени доверия на первом месте стоят друзья и знакомые, на втором – СМИ, на третьем – Интернет и блогеры (табл. 4.11).

Таблица 4.11 – Каким источникам информации Вы доверяете в наибольшей мере (по рейтингу), % ?

Вариант ответа	Студенты	Школьники
Друзьям и знакомым	24,2	30,8
Средствам массовой информации (газеты, телевидение, радио)	35,2	33,2
Блогерам, которым я доверяю	26,4	27,4
Различным сайтам в Интернете	35,7	28,6
Не слежу за событиями	6,0	9,9
Затрудняюсь ответить	17,6	16,3

Полученной информации респонденты доверяют только наполовину, за исключением блогеров, уровень доверия к которым у молодежи заметно выше, но в рейтинге он занимает последнее место, хоть с небольшим, но заметным отрывом. Школьники чаще доверяют друзьям, студенты – различным сайтам в Интернете и СМИ.

Отношение к мигрантам. Более половины ответивших (54 %) не согласны с тем, что труд мигрантов надо резко ограничить или запретить. Однако треть студентов (35 %) и четверть школьников (25 %) данное мнение разделяют. Позиция более явно выражена у студентов, которые уже столкнулись или в ближайшее время столкнуться с трудоустройством, и конкуренция с мигрантами на рынке труда их явно смущает (табл. 4.12).

Таблица 4.12 – Отношение к идее приоритета коренных жителей республики на рынке труда и ограничения трудовых прав мигрантов, %

Вариант ответа	Студенты	Школьники
Полностью согласен (-на)	9,9	7,9
Скорее согласен (-на)	25,3	16,8
Скорее не согласен (-на)	35,2	29,8
Полностью не согласен (-на)	19,2	24,0
Затрудняюсь ответить	10,4	21,4

В целом, отношение к мигрантам в Карелии достаточно лояльное. Многие из респондентов не столько дети, сколько внуки и даже правнуки мигрантов, о чем они как бы помнят, но бытие определяет сознание, и суровая проза жизни отодвигает семейные воспоминания. Они считают себя местными, так как родились и выросли в Карелии. Высказанные мнения – это типичные антимигрантские страхи, характерные для ситуации в целом. Этносоциологические исследования 2011 и 2012 гг. фиксируют подобные настроения у всех взрослых жителей Карелии.

В ситуации выбора «посетить врача, который является местным жителем и гражданином РФ или посетить врача, который приехал из ближнего зарубежья на заработки в Россию» подавляющее большинство (более четырех пятых) студентов и школьников г. Петрозаводска готовы проигнорировать статус мигранта-врача, если он хороший специалист. Только каждый десятый заявил, что обратится к местному врачу, гражданину Российской Федерации (табл. 4.13).

Таблица 4.13 – В случае, если Вам придется обратиться к врачу (в поликлинике или больнице) и у Вас будет выбор: посетить врача, который является местным жителем и гражданином РФ, или врача, приехавшего из ближнего зарубежья на заработки в Россию, % ?

Вариант ответа	Студенты	Школьники
Обращусь к местному врачу, гражданину РФ	8,1	8,9
Обращусь к врачу, приехавшему из стран ближнего зарубежья	4,0	5,0
Если эти врачи одинаково хорошие специалисты, то для меня нет разницы, кого выбрать	81,9	77,6
Я вообще принципиальный противник привлечения трудовых мигрантов в сферу российской медицины	2,0	1,0
Затрудняюсь ответить	4,0	7,5

Против иностранных трудовых мигрантов молодежь Карелии выступать не будет: 71 % заявил, что не поддержит пикеты или акции против иностранных трудовых мигрантов ни при каких обстоятельствах. Еще 20% затруднились определить свою позицию. У школьников – соответственно 64 и 26 %. Оставшиеся 10 % свое возможное участие в пикетах обставили рядом условий: поддержку, если в них примут участие мои друзья. Готовы поддержать антимигрантские пикеты единицы (табл. 4.14). Молодежь демонстрирует

достаточно толерантное отношение к мигрантам, хотя определенная настороженность сохраняется.

Таблица 4.14 – Поддержите ли Вы пикеты или акции против иностранных трудовых мигрантов, если таковые возникнут в Вашем городе, % ?

Вариант ответа	Студенты	Школьники
Да, поддержку	3,0	4,2
Да, поддержку, если в них примут участие мои друзья	2,3	2,5
Нет, не поддержку	71,4	64,4
Другое	3,0	2,5
Затрудняюсь ответить	20,3	26,4

Этнополитический аспект. Две трети студентов и более половины школьников не согласны с тем, что представители титульной национальности должны обладать некоторыми привилегиями на рынке труда, в политической и культурной сферах. При этом категоричных ответов заметно больше, чем смягченных. Согласен с данным тезисом только каждый пятый (табл. 4.15). Замечу, что так думают ребята, считающие себя русскими (у студентов из 182 ответивших 171 отнесли себя к русским, у школьников: из 416 – 409).

Таблица 4.15 – Согласны ли Вы, что в вашей республике люди коренной национальности должны обладать определенными привилегиями на рынке труда, в политической и культурной сферах, % ?

Вариант ответа	Студенты	Школьники
Полностью согласен (-на)	6,0	5,8
Скорее согласен (-на)	14,8	14,7
Скорее не согласен (-на)	28,6	24,8
Полностью не согласен (-на)	37,9	31,5
Затрудняюсь ответить	12,7	23,3

Среди карелов таковых было бы, вероятно, больше, но не слишком (как показывают данные предыдущих исследований). Все-таки низкая численность карелов в республике и мизерная их доля в населении г. Петрозаводска (4 %) не позволяют им навязывать всему населению идеи о каком-либо старшинстве, лидерстве, политических приоритетах, которые якобы обусловлены их статусом титульного народа.

Большая часть русских студентов (48 %) и школьников (43 %) не считают себя готовыми принять участие в акциях в поддержку

интересов численно доминирующего народа, если они будут организованы лидерами русских национальных организаций. В то же время каждый десятый готов поддержать акции, организованные руководителями данных организаций, в подавляющем большинстве случаев даже их не зная. Обращает на себя внимание высокая доля сомневающихся, включая затруднившихся дать ответ, особенно среди школьников (табл. 4.16).

Таблица 4.16 – Готовы ли Вы принять участие в акциях в поддержку интересов численно доминирующего народа, если они будут организованы лидерами русских национальных организаций, % ?

Вариант ответа	Студенты	Школьники
Да, готов (-а)	9,9	7,6
Сомневаюсь	22,2	23,8
Нет, не готов (-а)	48,0	42,6
Затрудняюсь ответить	19,9	26,0

Молодежь практически не знает национальных общественных объединений русских, их целей и задач, лидеров, проблем, т.е. ей непонятно, какие цели эти организации преследуют. Такая позиция объясняется, вероятно, тем, что русским, составляющим 80% населения Карелии, в этносоциальном и этнокультурном плане ничего не угрожает. Не случайно, что движение русских радикалов «Русское согласие», активно заявившее о себе в 1990-е гг., к середине 2000-х гг. сошло на нет. Оно было создано в противовес карельским радикалам, в частности, «Карельскому движению» и «Карельскому конгрессу». Карельский радикализм исчерпал себя, и русские радикалы самораспустились. Более того, умеренные организации русских «Общество русской культуры» и «Русский Север» пережили идейный и организационный кризис, закрывались и возрождались вновь при желании и под давлением руководства республики и, в конечном счете, также самораспустились.

Нынешние организации русских «Преемственность русских традиций», «Заонежье» и «Поморский берег», имеющие статус «карельского республиканского общественного объединения» (КРОО), а также «Некоммерческое партнерство Межрегиональный центр культурного и духовного развития "Онежский Берег"» действуют в районах проживания старожильческого русского населения и ставят задачей сохранение культурных традиций этнографических групп

русских Карелии (поморов, заонежан и пудожан). На уровне республики, в том числе в г. Петрозаводске, их деятельность мало заметна.

Каких-либо экстремистских или радикальных акций в поддержку своих народов национальные общественные объединения Карелии (их сейчас 80) не проводили и даже не планировали. Проводимые этнокультурные мероприятия носили культурологический характер и были направлены на сохранение, развитие и пропаганду своей традиционной культуры. Они поддерживались Министерством по национальной политике и Министерством культуры Карелии. Молодежь в них принимала слабое участие, особенно русская. Ситуация сохраняется.

Вероятно, отвечая на данный вопрос, ребята не очень понимали, о каких собственно акциях идет речь и что конкретно нужно защищать численно доминирующему народу. Каждый из них понимал это по-своему.

Почти половина респондентов считает, что при выборе Главы Республики Карелия национальность претендента не имеет значения. В то же время 43 % студентов и 32 % старших школьников полагают, что национальная принадлежность будущего Главы определенное значение все же имеет, причем почти каждый десятый подчеркнул существенную значимость этого фактора. Напомню, отвечали в основном русские ребята и девушки (табл. 4.17).

Таблица 4.17 – Как Вы полагаете, имеет ли значение национальность претендента на должность Главы республики, % ?

Вариант ответа	Студенты	Школьники
Да, имеет большое значение	9,3	7,7
Имеет определенное значение	33,5	24,8
Не имеет значения	46,2	51,9
Затрудняюсь ответить	11,0	15,6

Кто же, по мнению молодежи, должен быть Главой национальной республики, Карелии в частности? (табл. 4.18).

Таблица 4.18. – Представители каких национальностей, на Ваш взгляд, в первую очередь имеют право претендовать на пост Главы республики, % ?

Вариант ответа	Студенты	Школьники
1	2	3
Представители того народа, именем которого названа республика	8,0	10,8

Окончание табл. 4.18		
1	2	3
Представители народа, который численно доминирует в республике	8,3	8,9
Представители тех народов, которые много столетий проживают на территории республики	20,4	12,1
Представители всех народов	35,0	39,3
Другое	2,0	1,0
Затрудняюсь ответить	26,3	27,9

Вопрос для молодежи оказался нелегким: более четверти не смогли на него ответить. По мнению молодежи, отдавать первенство какому-то одному кандидату было бы неправильно, будь то представитель титульного народа (10 %) или численно доминирующего (8 %) и даже тех народов, которые много столетий проживают на территории республики, за что особенно ратовали студенты: 20 % против 12% у школьников. Большинство респондентов обеих групп высказало мнение, что право претендовать на пост Главы республики имеют представители всех народов, что справедливо и демократично. А вот кого выберут – вопрос!

Интересно сравнить данную ситуацию с 1997 г. при проведении Всероссийского этносоциологического исследования 1997 г. опрашивались 17-летние школьники г. Петрозаводска. Можно сказать, условные «родители» нынешних респондентов. На вопрос: «Согласны ли Вы с тем, что председатель правительства Карелии [высшее должностное лицо в то время, ныне – Глава республики – В.Б.] должен быть карелом по национальности?» – «Да» – ответили 19 % школьников, «Нет» – 65 %. Их условные «дети» практически повторили ответы своих условных «родителей», слегка уменьшив долю положительных ответов: «Да» – 11 %, «Нет» – 61 %.

Если сравнить в национальном разрезе, то карелы чаще отвечали положительно на данный вопрос (49 % – за и 29 % – против), а русские – отрицательно (17 и 63 соответственно). «За карела во Главе республики высказалась почти половина карелов и только каждый шестой русский. Русские, как и представители других национальностей, не согласны уступать высший должностной пост в республике, причем более четверти тех и других – категорически про-

тив такой постановки вопроса»⁷⁶. После карела В. Степанова за последние 22 года республику возглавляли русские С. Катанандов и А. Нелидов (отбывающий ныне срок тюремного заключения за коррупцию), финн А. Худилайнен и снова русский А. Парфенчиков.

Две трети школьников и более половины студентов считают, что национальность претендента при наборе сотрудников в органы правопорядка и судебную систему не имеет значения. В то же время 32 % студентов и 22 % школьников признали, что определенное значение все-таки имеет. В целом, молодежь г. Петрозаводска ответила отрицательно на данный вопрос, но на просторах России данная проблема существует. Данный вопрос, на наш взгляд, нуждается в углубленном дополнительном изучении (табл. 4.19).

Таблица 4.19 – Как Вы считаете, имеет ли значение национальность претендента при наборе сотрудников в органы правопорядка и в судебную систему, % ?

Вариант ответа	Студенты	Школьники
Да, имеет большое значение	7,7	5,6
Имеет определенное значение	24,2	16,8
Не имеет значения	56,0	64,4
Затрудняюсь ответить	12,1	13,2

Народы, живущие в составе Российской Федерации, по Конституции обладают всем пакетом прав независимо от национальной и религиозной принадлежности и т.д. Право работать в органах правопорядка и судебной системы имеют представители всех народов России. Более 40 % респондентов с этим согласны. В то же время 29 % студентов и 24 % школьников полагают возможным отдать предпочтение тем народам, которые имеют с республикой более тесные связи – либо много столетий здесь живут, либо численно доминируют, либо относятся к титульной национальности. Почти у трети респондентов этот вопрос вызвал затруднения с ответом (табл. 4.20). По-видимому, не все так просто.

⁷⁶ Подробнее см.: Бирин В.Н. Этнополитические представления молодежи Карелии (по материалам этносоциологического исследования 1997 г.) // Идентификация идентичности. Т.П. Этнополитический ракурс. М., 1998. С. 75 –76.

Таблица 4.20 – Представители каких национальностей, на Ваш взгляд, в первую очередь имеют право претендовать на места в органах правопорядка и судебной системы, % ?

Вариант ответа	Студенты	Школьники
Представители того народа, именем которого названа республика	2,7	5,0
Представители народа, который численно доминирует в республике	10,8	9,0
Представители тех народов, которые много столетий проживают на территории республики	15,4	8,8
Представители всех народов	41,5	43,5
Другое	0,4	1,7
Затрудняюсь ответить	29,2	32,0

По вопросу: «Может ли численно доминирующий в стране народ претендовать на то, чтобы занимать ключевые позиции в политической, экономической и культурной жизни страны?» – мнения разделились на три примерно равные группы: может, не может и затрудняюсь ответить (табл. 4. 21). Здесь же мы имеем довольно высокую долю других ответов, среди которых «Русские не должны править Россией»; «Претендовать должны те, кто достиг определенных высот»; «У всех должны быть равные возможности»; «Все равны». Ответы повторяют и иллюстрируют картину, сложившуюся в стране, как в положительном, так и отрицательном контексте.

Таблица 4.21 – Как Вы полагаете, численно доминирующий в стране народ может претендовать на то, чтобы занимать ключевые позиции в политической, экономической и культурной жизни страны, % ?

Вариант ответа	Студенты	Школьники
Полагаю, что да	39,0	35,8
Полагаю, что нет	32,4	34,6
Другой ответ	11,0	12,0
Затрудняюсь ответить	27,5	28,4

Итак, молодежь Карелии в массе своей отвергает какое-либо доминирование одного этноса над другим, в том числе титульного, не считает, что титульный народ должен получать какие-либо преференции и преимущества в трудоустройстве, общественной жизни и даже при выборе Главы республики. Хотя часть молодых людей, особенно студенты, допускает возможность занятия данного поста

исключительно или преимущественно представителем титульного народа, т.е. карелом, предпочтение все же чаще отдается доминирующему народу.

О толерантности. Важной частью этнополитических воззрений молодежи является их оценка межэтнических отношений, а также уровня толерантности, в основе которой часто лежит толерантное отношение к людям другой национальности, вероисповедания, культуры, языка и т.п.⁷⁷. Одним из индикаторов толерантности служит перечень различных групп населения (социальных, национальных, религиозных и т.д.), к которым респондент испытывает настроенное или негативное отношение. В нашем случае индикатором является потенциальный выбор ближайшего соседа (табл. 4.22).

Таблица 4.22 – Категории, являющиеся объектами ксенофобии со стороны школьников и студентов в Карелии (по рейтингу), %

Вариант ответа	Студенты	Школьники
1	2	3
Цыгане	45,1	39,2
Таких групп нет	30,2	44,0
Кавказцы	23,6	17,8
Трудовые мигранты из стран Средней Азии	23,6	17,5
Беженцы	20,3	20,0
Гомосексуалисты	14,8	21,9
Мусульмане	14,8	16,1
Безработные	13,2	19,0
Священнослужители	13,2	11,8
Предприниматели	8,8	5,3
Лица творческих профессий	8,8	6,0
Евреи	5,5	8,4
Буддисты	4,9	8,9
Христиане	3,3	5,0

На вопрос: «Представителей каких социальных, религиозных и национальных групп населения вы не хотели бы видеть своими ближайшими соседями?» – молодежь дружно ответила: «Таких групп нет». Этот ответ занимает первое место у школьников и второе у студентов с достаточно высокой рейтинговой оценкой: 44 и 30 % соответственно. При этом респонденты поясняли и комментировали

⁷⁷ Декларация принципов терпимости // [https:// www.un.org/ru/documents/ decl_ con v/declarations/toleranc.shtml](https://www.un.org/ru/documents/decl_con/declarations/toleranc.shtml)

вали свой выбор тем, что «все люди равны, можно общаться со всеми, главное, чтобы вели себя не агрессивно».

Второе место у школьников (39 %) и первое у студентов (45 %) заняли цыгане, что явилось для регионального руководителя исследования неожиданностью, поскольку в результатах проведенного всего лишь год назад (в 2019 г.) комплексного социологического исследования «Молодёжь Карелии: оценка современного положения, духовно-нравственного состояния и гражданской идентичности, социально-экономической и политической активности» в рейтинге антипатий к представителям определенных национальностей цыгане вообще не были упомянуты.

На прямой дополнительный вопрос: «Почему вы не хотите видеть их своими соседями?» – студенты КФ РАНХиГС выдали весь набор страхов, мифов, домыслов и сплетен, бытующих об этом народе, который они почерпнули из рассказов своих родителей, родственников и знакомых, а также из СМИ, в основном, из программ, идущих по федеральным каналам телевидения (а из них, как показано выше, молодежь черпает информацию и в основном ей доверяет).

Студенты (4-й курс ГИМУ КФ РАНХиГС) прослушали курс лекций по предмету «Межэтнические, межконфессиональные отношения и профилактика экстремизма», в рамках которого ими была сделана интересная презентация о цыганах. После завершения опроса их спросили, как после прослушанного и обсужденного на семинарах курса нужно понимать их негативную оценку, данную цыганам? В ответ было заявлено, что не студенты РАНХиГС (32 чел.) отвечали подобным образом на этот вопрос. Значит, остальные 150 респондентов – студенты трех вузов, среди которых много будущих политологов и юристов, не изучающих основы этнологии и национальной политики (в учебной программе отсутствует подобный предмет), с предубеждением относятся к одному из народов России, часть которого, хотя и небольшая (немногим более 1 тыс. чел.), проживает в Карелии, главным образом, в г. Петрозаводске. *Данный факт свидетельствует о том, что предмет «Этнополитология» и близкие к нему курсы, очевидно, необходимо внедрять в образовательные программы всех российских вузов и особенно в национальных республиках.*

В 1990-е гг. цыгане в Карелии были частыми персонажами уголовных хроник, в том числе как сбытчики и распространители наркотиков. (Местные цыгане в личных беседах уверяли, что распространение наркотиков – это бизнес пришлых, а они к этому не имели отношения. Более того, они серьезно возражали против втягивания их в этот процесс и имели с пришлыми соплеменниками острые конфликты на почве распространения наркотиков).

Цыгане г. Петрозаводска имели (да и имеют) целый букет социальных проблем. Во-первых, их практически не берут на работу. В середине 2000-х гг. Министерство по национальной политике Карелии (в лице автора главы) совместно со службой занятости г. Петрозаводска провело эксперимент: трех девушек-цыганок со средним профессиональным образованием по специальности кассир-контролер направили в различные учреждения и фирмы города в соответствии с поступившими заявками от работодателей. Ни в одном из 60 потенциальных мест на работу их не приняли. Официальная причина – отсутствие необходимого опыта. Реальная – этническая принадлежность. В некоторых случаях представители нанимателя говорили им прямо: «Цыгане! Даже не приходите». Во-вторых, много малообеспеченных семей. В-третьих, низкий уровень образования. Они не хотят учиться: если девушки стали получать среднее профессиональное образование, то парни с трудом заканчивали 9 классов и шли работать в основном в свое подсобное хозяйство, часто перебиваясь случайными заработками. Женщины занимались попрошайничеством.

В последние 10–12 лет картина несколько изменилась: с улиц исчезли попрошайки, стало значительно меньше криминальных сводок с участием цыган, ушла в тень тема наркотиков. Однако социальные страхи родителей транслируются на детей и внуков и воспитывают у молодежи настроенность и стойкое неприятие цыган.

Этносоциологическое исследование, проведенное Министерством по национальной политике Карелии (конкретно автором) в 2011 г. в г. Петрозаводске зафиксировало не слишком высокий уровень негативного отношения к представителям различных национальностей. На вопрос: «Существуют ли национальности, к которым Вы испытываете неприязнь?» – положительно ответили 20 % русских,

евреев и армян, 25 – вепсов, 35 – финнов и поляков, 45 % – карелов. В подавляющем большинстве случаев (до 80 %) это были кавказцы.

Проводимые в республике социологические исследования фиксируют стабильное поступательное снижение настороженности и негативного отношения к кавказцам (в первую очередь к чеченцам) и мусульманам.

Ситуация с предпочтениями претерпела определенную трансформацию, строго следуя за политическими событиями. В конце 1980-х гг. среди национальностей, к которым респонденты испытывали настороженность, вне конкуренции были евреи и цыгане, реже – немцы. В начале 1990-х гг. первое место ненадолго заняли прибалты. Начиная с середины 1990-х гг. безоговорочную пальму первенства негативного отношения россиян перехватили кавказцы, в первую очередь, чеченцы. Доля недоверия к ним достигала почти 75%, особенно в крупных городах, таких как Москва, Санкт-Петербург. В принципе, они до сих пор занимают первое место в негласном перечне национальностей, к которым респонденты практически во всех местах России испытывают негативное отношение. Однако доля негативных ответов в отношении них постепенно, пусть и медленно, но все же снижается, особенно на периферии.

На этом фоне цыгане, как и евреи, почти перестали упоминаться в числе национальностей, к которым респонденты испытывали настороженное отношение. И вот теперь они всплыли у молодежи Карелии в первых рядах и с серьезным отрывом от других национальных, религиозных и социальных групп. Данный вопрос также, видимо, требует дополнительного изучения.

В нашем опросе кавказцы вместе с трудовыми мигрантами из Средней Азии занимают третью позицию в числе нежелательных соседей у студентов (24 %) и шестую – у школьников (18 %) с заметным отрывом от первых двух мест, особенно у школьников (почти вдвое).

Обращают на себя внимание достаточно низкие показатели мусульман, буддистов, христиан, а также евреев. Последние три наименования вообще находятся в конце предложенного перечня с почти символическими показателями. Настороженное отношение к мусульманам, фиксируемое социологическими исследованиями начала 2000-х гг., постепенно снижается. В 2012 г. они уже не занима-

ли первое место в Карелии в качестве негативного упоминания, уступив пальму первенства Свидетелям Иеговы и различным сектам.

Беженцы (лиц с этим статусом, получившим его в основном в начале 1990-х гг., в Карелии осталось очень мало), гомосексуалисты, безработные, священнослужители, лица творческих профессий и предприниматели находятся на заднем плане среди нежелательных соседей, что говорит о некотором непонимании этой категории людей и вследствие этого легком опасении.

В целом, молодежь Карелии демонстрирует позитивный настрой и достаточно толерантное отношение к представителям названных социальных, этнических и религиозных групп, стремление жить с их представителями в мире и согласии.

Вопросы глобализации. Движение антиглобалистов почти трети молодежи не известно. Среди тех, кому оно известно, основная масса (до 40 % студентов и почти половина школьников) идеи антиглобализма не разделяет, еще 29 % студентов и 11 % школьников за ними не следит. Лишь несколько процентов респондентов обращают внимание на материалы антиглобалистов (табл. 4.23). Антиглобализм молодежи не знаком, следовательно, его идеи не находят у нее отклика.

Таблица 4.23 – Интересны ли Вам идеи движения антиглобалистов, % ?

Вариант ответа	Студенты	Школьники
Да, интересны и я обращаю внимание на материалы антиглобалистов	7,1	4,0
Да, интересны, но я не слежу за развитием антиглобалистских идей	29,1	11,5
Нет, мне идеи антиглобализма не интересны	38,5	47,4
Другое	1,1	1,0
Затрудняюсь ответить	24,2	36,1

Таблица 4.24 – Уровень представлений об идее финно-угорского мира и ее поддержке, %

Вариант ответа	Студенты	Школьники
Нет, я ничего не знаю о сущности идеи финно-угорского мира	49,5	45,2
Слышал об этой идее, но затрудняюсь сказать, в чем ее сущность, поэтому не могу сформулировать свое отношение к ней	23,5	15,9
Хорошо знаю суть этой идеи и поддерживаю ее	3,0	2,5

Хорошо знаю суть этой идеи, но не поддерживаю ее	6,0	2,5
Другое	0,4	0,5
Затрудняюсь ответить	17,6	33,4

Половина опрошенной молодежи ничего не знает о сущности идеи финно-угорского мира. Вторая половина, если и слышала об этой идее, не может сформулировать свое отношение к ней. Поддерживают идею – единицы (табл. 4.24). Хорошая возможность для спекуляции и ангажирования молодежи на этой основе.

ЛГБТ-сообщество. Практически вся молодежь г. Петрозаводска знает о существовании в мире ЛГБТ-сообщества (табл. 4.25). Более трети из них хорошо знает суть его идей и в принципе поддерживает их; 16–17 % знает идеи ЛГБТ-сообщества, но не поддерживает их; почти 40 % студентов и школьников их идеи не интересуют (табл. 4.26).

Таблица 4.25 – Уровень знаний о деятельности современного ЛГБТ-сообщества, %

Вариант ответа	Студенты	Школьники
Да, знаю	96,2	94,7
Нет, не знаю	3,8	5,3

Таблица 4.26 – Интересовались ли Вы идеями ЛГБТ-сообщества, % ?

Вариант ответа	Студенты	Школьники
Нет, никогда не интересовался их идеями	39,6	36,8
Интересовался этим движением, хорошо знаю суть его идей и в принципе поддерживаю их	34,6	34,9
Интересовался этим движением, хорошо знаю суть его идей, но не поддерживаю их	17,0	15,9
Другое	1,0	3,5
Затрудняюсь ответить	7,8	8,9

Данные комплексного социологического исследования 2019 г. подтверждают что «карельская молодежь далека от принятия гомосексуальных отношений как естественной нормы общественной морали. Допустимыми гомосексуальные связи считают лишь 14,2 % респондентов, 70,7 % – категорически против данного явления».

Исламские радикалы. Многие люди, особенно на востоке, говорят, что современный мир – это мир потребления, где материальные блага убивают духовность и приверженность человека высоким духовным идеалам. Именно западная культура и ее навязывание

всему миру – вестернизация, убивают в человеке человека. Поэтому все активнее проявляют себя сторонники обращения к духовным истокам человека, к чистым религиям, включая чистый ислам. Более того, эти люди полагают, что надо всеми силами противостоять вестернизации, и на этой основе строится исламский фундаментализм и радикализм.

Исламский радикализм карельской молодежи не интересен. Две трети им никогда не интересовались, 17 % интересовались, но не поддерживают, 20 % не смогли определиться. Идеи исламских радикалов поддерживает всего лишь 1 % респондентов (табл. 4.27). Для Карелии не актуально.

Таблица 4.27 – Интересовались ли Вы идеями исламских радикалов, % ?

Вариант ответа	Студенты	Школьники
Нет, никогда не интересовался их идеями	62,6	63,5
Интересовался этим движением, хорошо знаю суть его идей и в принципе поддерживаю их	1,2	1,2
Интересовался этим движением, хорошо знаю суть его идей, но не поддерживаю их	17,0	12,0
Другое	2,2	1,7
Затрудняюсь ответить	17,0	21,6

Четверть студентов и школьников согласна с тем, что деятельность неформальных молодежных объединений, радикальных, религиозных и националистических организаций сопровождается совершением тяжких преступлений, направленных, прежде всего, на устрашение общества, отдельных слоев населения и этнических групп. В то же время 44 % респондентов так не считает. И если деятельность радикальных организаций может привести к совершению тяжких преступлений, то деятельность неформальных молодежных объединений, религиозных и националистических организаций далеко не всегда к этому приводит. Треть не смогла определиться (табл. 4.28). Необходимо продолжать работу с молодежью в направлении профилактики экстремизма.

Таблица 4.28 – Согласны ли Вы с утверждением, что деятельность неформальных молодежных объединений, радикальных, религиозных и националистических организаций сопровождается совершением тяжких преступлений, направленных, прежде всего, на устрашение общества, отдельных слоев населения и этнических групп, %

Вариант ответа	Студенты	Школьники
Да	6,2	10,3
Скорее, да	20,9	13,5
Скорее, нет	22,9	22,1
Нет	21,4	19,5
Затрудняюсь ответить	28,6	34,6

Треть респондентов студентов и школьников согласна с утверждением, что выступления футбольных фанатов, неформальных молодежных объединений, радикальных, религиозных и националистических организаций заставляют власти в центре и на местах обращать внимание на проблемы простых людей и активнее их решать. В то же время 40 % студентов и 30 % школьников так не считают (табл. 4.29).

Таблица 4.29 – Согласны ли Вы с утверждением, что выступления футбольных фанатов, неформальных молодежных объединений, радикальных, религиозных и националистических организаций заставляют власти в центре и на местах обращать внимание на проблемы простых людей и активнее их решать, % ?

Вариант ответа	Студенты	Школьники
Да	8,8	13,9
Скорее, да	25,3	22,1
Скорее, нет	26,9	18,5
Нет	13,2	12,0
Затрудняюсь ответить	25,8	33,4

Радикалам есть из кого формировать сторонников и участников различных акций. В них могут принять участие достаточно большие группы старших школьников и студенческой молодежи, считающие, что таким образом они могут повлиять на принимаемые органами государственной власти и местного самоуправления решения, особенно непопулярные.

Отношение к политике и участие в политической жизни. Современная молодежь принимает определенное участие в политической жизни общества: следит за политическими событиями, уча-

ствуется в политических мероприятиях и т.п. Насколько это характерно для молодежи Карелии?

Более половины студентов и школьников (55 %) время от времени интересуются только наиболее важными событиями. Регулярно следят за политическими событиями треть студентов 31 % и только 17 % школьников, не следят – 9 и 19 % соответственно. Студенты почти вдвое чаще школьников следят за политическими событиями постоянно, у них выше интерес, поскольку быть в курсе событий необходимо по программе обучения (табл. 4.30).

Таблица 4.30 – Интересуетесь ли Вы политикой, % ?

Вариант ответа	Студенты	Школьники
Интересуюсь и регулярно слежу за политическими событиями	30,8	17,3
Интересуюсь время от времени и только наиболее важными событиями	55,5	55,0
Совсем не интересуюсь и вообще не слежу за политическими событиями	9,3	19,5
Затрудняюсь ответить	5,4	8,2

Половина опрошенной молодежи не участвует в политической жизни. 15 % предположили, что могли бы принять разовое (эпизодическое) участие в какой-либо акции протеста, но к большому не стремятся. Четверть студентов и 15 % школьников собираются в будущем делать политическую карьеру, но ничего для этого не предпринимают: не состоят в каких-либо политических организациях молодежи, а если и состоят, то не ведут активной работы. Активистами молодежной организации (движения, объединения) являются единицы, которые чаще всего участвуют в различных программах по подготовке будущих лидеров Карелии.

Таблица 4.31 – Участвуете ли Вы в политической жизни или планируете это сделать, % ?

Вариант ответа	Студенты	Школьники
1	2	3
Да, являюсь активистом молодежной организации (движения, объединения), у которой есть свои политические цели	0,6	2,0
Являюсь активистом молодежной организации (движения, объединения), у которой есть свои политические цели, но не веду активной работы	3,8	0,4

Окончание табл. 4.31		
1	2	3
Не состою в каких-либо политических организациях молодежи, но собираюсь в будущем делать политическую карьеру	24,7	12,7
Могу эпизодически присоединяться к каким-либо акциям протеста или флэш-мобам, но не стремлюсь к политической карьере и активному политическому участию	13,7	14,7
Не участвую ни в какой форме политической жизни	47,3	56,5
Затрудняюсь ответить	9,9	13,7

Карельская молодежь следит за основными политическими событиями, но практически не участвует в политической жизни. Яркое выраженное пассивное отношение к политике.

Отношение к религии. В соответствии с Конституцией РФ каждый гражданин страны имеет право исповедовать любую религию или не исповедовать никакой. Верующие составляют значительную часть современного общества. В России, по мнению экспертов, верующие составляют примерно две трети населения, при этом к активной части верующих относят 20–25 %.

Согласно материалам этносоциологического исследования 2012 г. (проведено Миннацем Карелии, а конкретно – мной), к верующим себя отнесли 60 % русских, карелов и вепсов (в каждой этнической общности). Доля истинно верующих, по экспертным оценкам, колеблется в пределах 8 – 12 %. Считается, что больше всего верующих среди молодежи, которую религиозное возрождение захватило особенно сильно.

Согласно данным Всероссийского социологического исследования 1997 г., к верующим отнесла себя почти половина (48 %) опрошенной в г. Петрозаводске молодежи, еще 16 % определили свою позицию как «колеблющиеся». Почти треть (30 %) признала себя неверующими и только 6% затруднились ответить на этот вопрос⁷⁸.

Поскольку опрашивались школьники в возрасте 17 лет, проведем сравнение только по ним. Итак, что изменилось за 23 года. Доля верующих среди школьников снизилась незначительно и составила

⁷⁸ Бирин В.Н. Этнополитические представления молодежи Карелии // Идентификация идентичности. Этнополитический ракурс. Т.2. М. 1998. С. 86, 87, 89.

43 %. Доля неверующих, т.е. атеистов, осталась практически прежней – 32 %. Зато втрое возросла доля затруднившихся ответить. Возможно, так определяют себя «колеблющиеся» (табл. 4.32). Среди «других» ответов назывались: «не имею ничего против Бога», «верю во что-то высшее, но это не бог», «не верю в Бога, но не отрицаю его существование», «я верю в душу человека», «агностик». Seriously эти ответы на расклад не повлияли.

Таблица 4.32 – Каково Ваше отношение к религии, % ?

Вариант ответа	Студенты	Школьники
Убежденный атеист	18,7	31,7
Принимаю идею Бога, но не являюсь усердным прихожанином	56,6	40,6
Регулярно посещаю церковь (мечеть, кирку, молитвенный дом)	1,2	2,0
Другое	7,0	6,2
Затрудняюсь ответить	16,5	17,5

Среди студентов доля верующих заметно выше (57 %), а атеистов – ниже (19 %) при равном количестве «затруднившихся ответить», т.е. «колеблющихся». Подавляющее большинство верующих – православные, представители иных конфессий (лютеране, мусульмане, христиане веры евангельской и т.п.) составляют в Карелии явное меньшинство. Среди молодежи верующих может быть от нескольких сотен у мусульман до нескольких десятков у других конфессий.

Несмотря на достаточно высокий процент молодежи, отнесшей себя к верующим, о какой-либо серьезной религиозности среди них говорить не приходится. У подавляющего большинства религиозность носит поверхностный декларативный характер. Доля истинно верующих среди молодежи г. Петрозаводска в 1997 г. экспертами определялась в пределах 2,5 – 5 %. По данным этого исследования, она не превышает 2 %.

Общая социально-экономическая ситуация, сложившаяся в Карелии, оценивается молодыми людьми неоднозначно. Она разделила их на оптимистов и пессимистов. Оптимисты надеются на лучшее и хотят связать свою жизнь с республикой. Пессимисты полагают, что изменений к лучшему придется ждать долго и собираются покинуть Карелию. В целом, молодежь проявляет сдержанный оптимизм и

выражает надежду на лучшее, хотя уверенность в будущем не слишком велика.

В наибольшей степени молодежь волнуют финансовые трудности и получение образования, а также будущее трудоустройство, которое видится проблемным. Молодежь боится заболеть из-за проблем с собственным здоровьем, на которое может повлиять в негативную сторону распространение эпидемий, таких как пандемия коронавируса и других новых опасных заболеваний. Опасения, связанные с «ростом преступности», «угрозой терроризма» и «состоянием межнациональных отношений», не сильно волнуют молодежь, но все же угроза их проявления ими не исключается.

Молодежь продемонстрировала заметное недоверие к органам государственной власти и местного самоуправления, а также к различным государственным институтам. Она сомневается в том, что данные институты действуют в интересах страны и народа, а не лоббируют собственные интересы. Хотя позитивные оценки преобладают над негативными, но в целом уровень доверия к названным органам власти невысокий.

Карельская молодежь следит за основными политическими событиями, но практически не участвует в политической жизни. Активистами молодежных организаций (движений, объединений) являются единицы. В массе своей они могут принять участие в какой-либо акции протеста, но к большему не стремятся. Даже те, кто в перспективе допускает возможность политической карьеры, практически ничего для этого не делает и какой-либо работы не ведет.

Молодежь достаточно информирована о событиях, в том числе политических, в мире, стране и республике. Практически всю информацию они черпают из Интернета и СМИ, и ей они, в основном, доверяют. И хотя информация с сайтов блогеров-радикалов для них мало привлекательна, все же определенные экстремистские сведения они из этих источников черпают и посещают названные информационные ресурсы не совсем случайно. Пока эта информация находится у них в пассиве, однако при острых социальных ситуациях она может подтолкнуть молодежь к участию в протестных действиях.

Большая часть молодежи морально не готова выходить на митинги, демонстрации и предпринимать другие решительные действия с целью давления на власть и принятия ею эффективных мер по улучшению социально-экономической ситуации в регионах. *В то*

же время имеется группа, готовая принять участие в различных акциях протеста, при этом часть молодых людей не исключает возможности своего участия в экстремистских действиях. Организовать акции протеста сама молодежь все же не готова, но присоединится к другим – вполне, причем это могут быть организации и люди, которых молодые люди даже не знают.

Вероятность того, что молодежь поддержит пикеты или акции против иностранных трудовых мигрантов, а также в поддержку интересов численно доминирующего народа, если они будут организованы лидерами общественных объединений, в том числе русских национальных организаций, не велика. Потенциал межэтнической и особенно межконфессиональной конфликтности в Карелии не высок.

Этнополитические позиции молодежи достаточно устойчивы. Молодежь считает, что представители всех проживающих в Карелии этнических общностей должны быть равны.

Глава 5

СЛУЧАЙ КОМИ. МОЛОДЕЖЬ РЕСПУБЛИКИ КОМИ В ПОЛИТИЧЕСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ РЕГИОНА

Республика Коми является одним из крупнейших субъектов РФ по занимаемой территории – ее общая площадь составляет 416 тыс. км², а с юга на север эта территория растянулась более чем на 1 тыс. км. Северной границей республики являются Полярный Урал и Большеземельская тундра. Основу экономики республики составляют добыча и переработка леса, добыча и переработка нефти и угледобыча. Республика Коми – индустриальный и сильно урбанизированный регион, основная часть промышленного потенциала расположена в северных районах республики, где преобладает русское население, сформировавшееся из переселенцев из других регионов страны. Представители титульного этнического сообщества в основном проживают в центральных и южных районах РК, более половины коми республики являются сельскими жителями. Подобный характер размещения населения сложился исторически в процессе индустриального освоения территории Коми, которое имело место в XX столетии.

Численность населения республики, по данным Госкомстата России, на начало 2020 г. не превышала 820 473 чел.⁷⁹, что было существенно ниже пикового значения 1989 г., когда население составляло 1 250 тыс. чел. Плотность населения – 1,99 чел. км². Русские, согласно данным переписи населения 2010 г., составляют 65,1 % населения, коми – 23,7 %. В республике 10 городов и 20 муниципальных районов (в состав которых входят и некоторые города). В целом ряде центральных и южных сельских районов РК коми либо численно преобладают, либо составляют значительную долю населения. В городах коми повсеместно являются меньшинством, и самая высокая доля коми в составе городского населения в столице республики – г. Сыктывкаре (23 %).

Республика Коми является типичным мигрантским сообществом, ее население почти на всем протяжении XX в. формировали

---

⁷⁹ Оперативные итоги социально-экономического развития Республики Коми за 2020 г./ Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Республике Коми – официальный сайт // <https://komi.gks.ru/news/document/75103> (20.12.2020)

преимущественно мигранты (и их дети) из других регионов страны, а с начала 1990-х гг. начался активный отток населения из РК, который продолжается и в настоящее время. И, очевидно, не будет остановлен в ближайшей перспективе. Если в предшествующие эпохи в регионе имела место крестьянская миграция, то с конца 1920-х до середины 1950-х гг. это была штрафная миграция, ибо потоки мигрантов состояли из спецпереселенцев и узников системы ГУЛАГа. Именно их трудом осуществлялось освоение природных богатств края – разработка печорских углей, добыча ухтинских нефти и газа, лесоразработки. В эпоху советского строительства в 1921 г. было создано национально-государственное образование – Коми автономная область (с 1936 г. – Коми АССР), хотя, как и в других регионах, какого-то мощного или относительно организованного автономистского движения среди коми не сформировалось.

В 1950-е гг. на европейский север начался масштабный приток мигрантов из других регионов страны, и промышленность перешла на использование вольнонаемного труда (окончательно – к началу 1960-х гг.). Численность населения всех регионов европейского севера резко выросла, существенно изменился и этнический состав национально-государственных образований. В Коми рост населения происходил особенно стремительно. Если в 1920 г. население составляло 179,8 тыс. чел., то в 1950 г. оно выросло до 423,3 тыс., в 1960 г. – до 827,6 тыс., а в 1975 г. достигло 1031,1 тыс. чел. Наивысшая численность населения была зафиксирована в 1990 г. – 1264,9 тыс. чел.⁸⁰.

При этом стоит иметь в виду, что в показателях естественного прироста населения очень велик вклад семей мигрантов, поэтому «чистый» миграционный приток населения не отражает реального увеличения численности населения Коми за счет миграции. Очевидно, что, скорее всего, не менее половины естественного прироста обеспечивали мигранты, поскольку семьи мигрантов, как правило, были молодыми. В период наивысшего прироста населения, в 1950-е гг., когда миграционный прирост составил 210 тыс. чел. (т. е. тоже был наивысшим за всю историю республики) в составе населения РК отмечена самая высокая доля лиц в возрастной группе 20–39 лет (44,6 %), т. е. в наиболее активном физиологическом возрасте.

---

⁸⁰ Фаузер В. Население // Республика Коми. Энциклопедия. Сыктывкар: Коми книжное издательство, 1997. Т. 1. С. 78 – 85.

Сегодня доля молодежи существенно меньше, но это самая активная часть населения, а потому без изучения системы ценностей и предпочтений современной молодежи, невозможно понять и оценить динамику культурных изменений, происходящих в рамках республиканского сообщества.

Актуальность изучения проблем молодежи связана с той ролью, которую объективно играет эта социальная группа как «фундамент» будущего страны и в частности – с попытками через воздействие на молодежь определять желаемый вектор социального развития российского общества. В числе желаемых целей, которые должны решаться через осмысленную молодежную политику (и не только), – формирование и укрепление общероссийской идентичности, гражданской солидарности россиян. С начала 2000-х гг. вполне очевидно наметилась тенденция на ослабление роли этнической идентичности и усиление символической значимости гражданской идентификации⁸¹. Очевидно, что в интересах государства необходимо, чтобы внутренние различия и культурные границы не становились препятствием для интеграционных процессов, формирования общего культурного пространства, общих ценностей и общей российской идентичности – российскости.

Это стратегическая цель, но они могут быть временно отодвинуты на второй план в силу того, что обстоятельства диктуют необходимость решать текущие тактические задачи. Так, в 2020 и 2021 гг. как перед обществом в целом, так и перед молодежью встают новые вызовы. Кризис, вызванный волной коронавирусной инфекции, привел к тому, что многие страны вынуждены в первую очередь обращать внимание на проблемы здравоохранения и серьезно сокращать финансирование других социальных сфер. Это может привести к тому, что многие инициативы, которые были направлены на молодежь (ее социализацию, образование, профориентацию, трудоустройство), так и останутся нереализованными, – сообщила проректор ВШЭ Валерия Касамара⁸². В таких условиях особую актуальность приобретают вопросы формирования новой молодежной

---

⁸¹ Дробижева Л.М. Государственная и этническая идентичность: выбор и подвижность // Гражданские, этнические и религиозные идентичности в современной России. М., 2006. С.12.

⁸² АСИ и ВШЭ изучили влияние пандемии на уровень жизни молодежи. 02.09.2020 [Электронный ресурс] / АСИ Team // <https://asi.ru/news/152551/> (20.12.2020)

повестки и меры, направленные на поддержку молодежи во время пандемии, а особенно эффективность этих мер.

Говоря о молодежи и ее проблемах, следует заметить, что данная тема давно находится в фокусе внимания социальных исследователей. На сегодняшний день существует большое количество литературы по современным этнодемографическим, этнополитическим, этноязыковым процессам, проблемам этнической идентичности, функционированию и развитию национальных школ у финно-угорских народов России, в частности, влияния на их развитие модернизационных процессов среди молодежи⁸³.

Изучение вопросов этнической идентичности населения Республики Коми опирается на результаты многолетних исследований историков и этнографов ИЯЛИ ФИЦ Коми НЦ УрО РАН. Процесс формирования этнического состава населения Республики Коми рассмотрен в обобщающих трудах по истории, демографии и социально-экономическому развитию Республики Коми⁸⁴. Одним из первых исследований по проблеме этнического самоопределения молодежи в Коми АССР является работа Л.Н. Жеребцова «К вопросу об определении национальной принадлежности детей в национально-смешанных семьях (на примере Коми АССР)»⁸⁵. С середины

---

⁸³ Мартынов М.Ю., Дорогонько Е.В., Ненашев М.А., Шадрин В.В. Особенности подготовки и ценностных представлений учащихся этнонациональных школ Севера // Социс. 2004. № 2. С. 66 – 72.; Клейн Д.Г. Динамика этнокультурных ценностей студентов вузов Удмуртии // Вестник УдГУ. 1999. № 4. С. 31 – 38.; Широбокова Н. Ф. Отношение студентов к проблемам языка // Вестник УдГУ. 1992. № 6. С. 87 – 88; Воронцов В.С. Этническое самосознание учащейся молодежи Удмуртии (по данным этносоциологических опросов) // Автореф. дис. ... к.и.н. Ижевск, 2003. ; Поздеев И. Л. Проблемы этнической социализации (на примере удмуртского этноса) // Автореф. дис. ... к. и. н. Ижевск, 2005.; Бобков А. Этничность в контексте политической социализации молодежи на региональном уровне: к постановке проблемы // Финно-угроведение. 2008. № 1. С. 81 – 86 и др.

⁸⁴ Фаузер В.В., Рожкин Е.Н., Загайнова Г.В. Республика Коми в XX веке: демография, расселение, миграция. Сыктывкар, 2001.; Жеребцов И.Л., Рожкин Е.Н. Этнодемографические процессы в Коми крае (XI – начало XX века). Сыктывкар: Институт языка, литературы и истории Коми НЦ УрО РАН, 2005. 376 с.; Этнический фактор в демографическом развитии Республики Коми (середина XIX – начало XXI века). Очерки истории народонаселения. Сыктывкар, 2006. 184 с.

⁸⁵ Жеребцов Л.Н. К вопросу об определении национальной принадлежности детей в национально-смешанных семьях (на примере Коми АССР) // Ленинская национальная политика в действии: Тезисы докладов и сообщений на зональной научной конференции, посвященной 50-летию Коми АССР. Сыктывкар, 1971.С. 184 – 185.

1980-х гг. этнические процессы в Коми рассматривались в рамках исследований межэтнической и внутриэтнической брачности⁸⁶. В результате массового опроса городского и сельского населения республики в 1987–1988 гг. была получена информация о состоянии межэтнического взаимодействия, языковой ситуации, в том числе и некоторых аспектах этнической идентичности. Результаты данных исследований этнических процессов в Республике Коми и Коми-Пермяцком автономном округе обобщены в монографии «Современные коми»⁸⁷. Также в 1990-е гг. отдельные аспекты этнической идентичности рассматривались преимущественно в анализе этнокультурной, этнополитической и лингвистической ситуации в регионе⁸⁸.

Значительный интерес для анализа этнического самосознания современной молодежи Республики Коми представляют материалы опроса, проведенного в 1997 г. в рамках реализации российского исследовательского проекта «Этнополитические представления молодежи. Формирование и функционирование». Материалы данного опроса были проанализированы в работе В.М. Пешковой относительно этнической самоидентификации и социокультурных ориентаций городского русского населения Республики Коми⁸⁹.

Согласно действующим Основам государственной молодежной политики РФ на период до 2025 года, «молодежь – группа, включающая лиц в возрасте от 14 до 30 лет». Новая редакция законопроекта о молодежной политике в РФ предусматривает увеличение закрепленного в законодательстве предельного возраста молодежи с

---

⁸⁶ Рогачев М.Б. Межнациональные браки в городах Коми АССР в 30–70-е годы XX века (на примере гг. Сыктывкара и Воркуты) // Вопросы этнографии народа коми. Тр. ИЯЛИ КФАН СССР. Сыктывкар, 1985. № 32.

⁸⁷ Котов О.В., Рогачев М.Б., Шабавев Ю.П. Современные коми. Екатеринбург: УрО РАН, 1996.

⁸⁸ Шабавев Ю.П., Рогачев М.Б., Котов О.В. Этнополитическая ситуация на территории проживания народов коми // Исследования по прикладной и неотложной этнологии. М., 1994. № 106.; Ильин В.И. Республика Коми: этнос и политика // Исследования по прикладной и неотложной этнологии. М., 1995. № 83.

⁸⁹ Пешкова В.М. Городское русское население Республики Коми: самосознание, этнические контакты и социокультурные ориентации // Автореф. дис... к.и.н. М., 1999.

нынешних 30 до 35 лет⁹⁰. По данным Комистата, на начало 2020 г. численность молодежи от 15 до 30 лет по региону составляла 126 580 чел., это 15 % от общей численности населения республики. Численность молодых людей от 15 до 29 лет. по г. Сыктывкару – 47 500 чел., из них студентов вузов и колледжей – около 30 тыс. чел.

Текущий анализ ситуации в молодежной среде опирается на целую серию предшествующих исследований, включая общереспубликанские опросы населения и более широкие социологические проекты, мониторинг этнополитической ситуации в РК с 2004 по 2019 г., но, тем не менее, его основу составляют данные опроса 2020 г.

Изучение этнокультурных и политических представлений современной молодежи Республики Коми имеет большую научно-практическую значимость. От содержания социокультурных ориентаций современной молодежи, осознания ею своих гражданских позиций и успешного выбора жизненной стратегии зависит развитие всего современного республиканского социума.

Социально-экономическая ситуация в Республике Коми в условиях пандемии: мнения экспертов и учащейся молодежи (по результатам опроса). Среди основных проблем социально-экономического развития региона с начала 2000-х гг. исследователи выделяют трудности переходящего характера – демографический кризис, старение основных производственных фондов, диспропорции в хозяйственном комплексе, связанные с реорганизацией систем управления собственностью, глубокая дифференциация населения по доходам и расходам, финансовый кризис. Решение названных проблем связывается с переходом к инновационному развитию производительных сил республики и укреплением межрегиональной экономической интеграции⁹¹.

Доля валового регионального продукта (далее – ВРП) Республики Коми в валовом внутреннем продукте Российской Федерации в

---

⁹⁰ Возраст молодежи в РФ планируется увеличить с 30 до 35 лет (15.07.2020) [Электронный ресурс] / «Будущее России» национальные проекты // <https://futurerussia.gov.ru/nacionalnye-proekty/vozzrast-molodezi-v-rf-planiruetsa-velicit-s-30-do-35-let#> (20.12.2020).

⁹¹ Лаженцев В.Н. Социально-экономическое развитие Республики Коми [Электронный ресурс] / Горный журнал. 2013. № 9. // <http://www.rudmet.ru/journal/1228/article/20848/> (20.12.2020).

2016 г. составила 0,8 %, в совокупном объеме ВРП Северо- Западного федерального округа – 7,0 %⁹².

В Проекте стратегии социально-экономического развития Республики Коми на период до 2035 г. заявляется, что для сбалансированного поступательного социально-экономического развития Республики Коми необходимы развитие человеческого капитала, диверсификация структуры экономики, реализация инновационного и технологического потенциала, преодоление инфраструктурных ограничений, комплексное развитие территорий, входящих в состав региона.

Исходя из этого, определены следующие *стратегические установки социально-экономического развития Республики Коми на период до 2035 года Миссия Республики Коми* – стать регионом, имеющим важное значение для страны, обеспечивающим комфортные условия жителям республики для проживания в регионе, создания и расширения своей семьи, качественного сохранения и укрепления здоровья и получения образования, реализации трудового и духовного потенциала, усиления обоснованного чувства уверенности в защите государства. *Главная стратегическая цель* социально-экономического развития – высокое качество жизни населения на основе устойчивого экономического роста, повышения конкурентоспособности и привлекательности региона и создания комфортной среды проживания. Планы весьма амбициозные, но они плохо сочетаются с реальным социально-экономическим положением республики и тенденциями ее современного социально-экономического развития.

Перечень основных проблемных вопросов развития региона, согласно мониторингу, сдерживающих его социально-экономическое развитие, включает целый ряд проблем, в числе которых: решение проблем в угольной и нефтяной отраслях, где в последние годы происходило сокращение объемов производства, расширение сырьевой базы за счет активизации геологоразведочных работ, обновление морально устаревшей инфраструктуры, формирование и развитие инжиниринговых компаний, повышение инвестиционной привлекательности региона, развитие сети лесных дорог и центров

---

⁹² Стратегия социально-экономического развития Республики Коми на период до 2035 г. [Электронный ресурс] / Министерство экономического развития и промышленности Республики Коми – официальный сайт // <https://econom.rkomi.ru/strategiya-socialno-ekonomicheskogo-razvitiya-respubliki-komi> (20.12.2020).

лесопереработки, разработка новых инвестиционных предложений и проектов⁹³.

Многие кризисные явления в социально-экономическом развитии региона имеют серьезные исторические корни. На рубеже 1980–1990-х гг. в Коми начинается экономический и социальный кризис, который был связан с происходившими в стране социально-экономическими преобразованиями. Переход к рынку сделал многие предприятия на севере заведомо убыточными, ибо издержки производства здесь по многим причинам выше, логистические схемы более сложны и дороги, а стоимость рабочей силы существенно дороже, чем в средней полосе РФ. Свою роль сыграла и программа реструктуризации угольной промышленности страны, которая финансировалась Всемирным банком. В 1993 г. правительство принимает специальную программу санации угольной промышленности. Предполагалось закрыть 42 неперспективные шахты по всей стране, но первой должна была быть закрыта воркутинская шахта «Халмер-Ю». Высвобождаемые шахтеры с закрывающихся шахт должны были получить сертификат для покупки и строительства жилья в центральных районах страны. В г. Белгороде в результате возник целый квартал «Заполярный», куда переселялись шахтеры.

Все это вместе взятое привело к массовому оттоку населения, особенно из северных городов республики: Воркуты, Инты, Печоры. При этом угольные предприятия республики продолжают испытывать серьезные сложности. Так, в 2017 г. после аварии в г. Воркуте была законсервирована шахта «Заполярная» и из работавших в 1990 г. 11 шахт осталось только четыре, в г. Инте в 2018 г. закрыли последнюю шахту и обогатительную фабрику при ней. В результате население г. Воркуты (вместе с поселками), составлявшее в 1990 г. 219 тыс. чел., в 2020 г. сократилось до 70 тыс. (хотя власти говорят, что в городе числится 15–20 тыс. «мертвых душ», т.е. тех, кто зарегистрирован, но не живет в г. Воркуте). Население г. Инты сократилось с 60,7 тыс. чел. до 26,2 тыс., г. Печоры – с 66,5 – до 39,6 тыс. чел. (эксперты полагают, что в реальности численность населения названных городов значительно ниже).

В целом демографические процессы, имеющие место в республике, свидетельствуют о глубоко демографическом кризисе, который она переживает: в 2018 г. в Коми родилось 8 584 чел. (на 1 182

⁹³ Общая оценка социально-экономической ситуации в Республике Коми // monitoring_ser_rk_9_mesyatsev_2020_doc_2020-11-13_11-38-28

чел., или на 12,1 % меньше, чем в 2017 г.). Коэффициент рождаемости по Республике Коми составил 10,2 чел. на 1000 чел. населения. Число умерших сократилось на 12 чел. и составило 9 946 чел. (коэффициент смертности составил 11,8 на 1000 человек населения). В 2019 г., по данным текущей статистики, родилось 7 918 чел., а индекс рождаемости сократился до 9,6, при этом число умерших составило 9 891 чел.

Естественная убыль населения в расчете на 1000 чел. в 2018 г. составила -1,6 ‰. В 2017 г. также наблюдалась естественная убыль населения, которая составляла - 0,2 ‰. Тот факт, что *показатель естественной убыли за год возрос в восемь раз (!)*, весьма значителен и свидетельствует не только о сложной социально-демографической ситуации, но и о состоянии здоровья населения, о меняющихся социокультурных ориентациях. Данные за 2019 г. оставались весьма пугающими: показатель миграционной убыли составил – 9,4, а естественной убыли – 2,4, т.е. рост значений естественной убыли составил 150%⁹⁴!

Еще одним фактом, вызывающим тревогу, является существенное снижение уровня брачности и деторождений. А интенсивный отток из республики молодежи и прогрессирующее старение населения определенно позволяют говорить о том, что естественный прирост в ближайшие годы будет стремительно сокращаться и иметь все большее отрицательное значение.

За 2018 г. население РК сократилось на 10,6 тыс. чел. (миграционная убыль составила 9 276 чел., в расчете на 1000 чел. – 11,1). По сравнению с уровнем 2017 г. общее число прибывших в республику сократилось на 1,1%, число выбывших уменьшилось на 1,3%. По данным текущей статистики, в 2019 г. население РК вновь сократилось на 10,7 тыс. чел. (такая же убыль была и в 2018 г.) и составило к началу 2020 г. 820 тыс., при этом миграционный отток составил 8 тыс. чел., а естественная убыль – 2 тыс. чел., что свидетельствует о возрастании потерь от естественной убыли и старении населения⁹⁵.

Углубление кризисных явлений в Республике Коми отмечалось уже неоднократно, равно как и то, что они приобрели хронический

---

⁹⁴ Демографические показатели Республики Коми за 2019 год // <https://komi.gks.ru/storage/mediabank/>

⁹⁵ Шабаев Ю.П. Оптимизм властей и социально-культурные религии//Межэтнические отношения и религиозная ситуация в регионах Центра, Северо-Запада, Сибири и Дальнего Востока. Экспертный доклад 2018.Москва-Омск: ИЭА РАН, 2018.

характер. Сегодня оппозиционные политики и активисты различных организаций громко говорят об этом с различных трибун. Кризисные явления охватили как экономику, так и социальную сферу, политику, общественные настроения. Кризис приобрел системный характер.

С 2014 г. экономика республики не растет, а стагнирует, инвестиции направляются в основном в нефтедобычу и строительство газотранспортных коридоров с Ямала, а отчасти в лесопереработку. Большинство экономических факторов испытывают как острую нехватку инвестиций, так и оборотных средств.

Для преодоления кризиса нужна квалифицированная и очень активная работа регионального политического менеджмента с привлечением федерального центра, ибо региональные власти справиться с кризисом в одиночку не в силах, а, кроме того, кредит доверия со стороны населения у местной политической элиты практически исчерпан, о чем будет более подробно сказано ниже.

Необходимость привлечения ресурсов Центра не снимает ответственности с руководства республики за все то, что происходит на ее территории. Более того, к республиканской власти есть много претензий, которые отчасти можно адресовать прежним руководителям Коми, но они могут быть адресованы и нынешним лидерам.

Первая проблема для северян – это высокооплачиваемые и современные рабочие места, вторая – ясная и понятная перспектива развития региона, в котором они живут. И то, и другое сегодня в дефиците. Поэтому во время опроса 2010 г. на вопрос: «Имеете ли Вы представление о том, каким образом будет развиваться ваша область или республика в ближайшие годы», – положительный ответ дали 8,3 % респондентов в г. Архангельске, 11,3 – в г. Сыктывкаре и 13,2 % – в г. Мурманске⁹⁶. Свою роль в формировании высокого уровня миграционной готовности населения европейского севера играют и многие другие факторы⁹⁷. Но особенно значимым является прогрессирующая бедность северян, причем речь идет не только о доле семей с доходами ниже прожиточного минимума, но о реальном уровне жизни, который можно оценить по совокупности параметров, свидетельствующих как раз о том, что среднестатистиче-

---

⁹⁶ Шабаев Ю.П. Миграции, северные сообщества и идентичности // Историческая демография. 2011. №1. С. 44.

⁹⁷ Шабаев Ю.П. Народы Европейского Севера России: положение, специфика идентичности // Социологические исследования. 2011. № 2.

ский житель регионов европейского севера сегодня беднее средне-статистического россиянина, несмотря на выплачиваемые районные коэффициенты к заработной плате⁹⁸.

Снижение уровня жизни и реальных доходов населения, которое происходило несколько лет подряд и многочисленные проблемы в социально-экономическом развитии регионов европейского севера и особенно Республики Коми, где кризисные явления приобрели хронический характер, делают не только устойчивым отток населения из республики, но и провоцируют рост миграционных настроений среди населения в целом и особенно молодежи. «Консервация устаревшей модели регионального хозяйственного комплекса не только делает перспективы экономического развития региона неясными, но и превращает рынок труда республики в сообщество "мелких клерков, разнорабочих и продавцов", разбавленное учителями и врачами, получающими невысокую заработную плату, т.е. непривлекательное для молодежи. Сегодня названный сценарий реформатирования рынка труда республики стал очевиден, о чем свидетельствует опрос специалистов, проведенный в 2017 г. кадровым агентством "HeadHunter Северо-Запад", который показал, что регион хотят покинуть 43 % специалистов, т.е. практически каждый второй⁹⁹, а это означает, что рано или поздно выезжающие кадры придется заменять. За пределами Коми ищут работу строители, риэлторы, IT-специалисты, финансисты, бухгалтеры, поскольку на местном рынке их специальности не востребованы. А собственный опрос газеты проГОРОД, опубликовавшей эти данные, показал, что из 532 чел., опрошенных редакцией, только 21,7 % заявили, что не уехали бы из столицы Коми, поскольку считают ее лучшим местом для жизни. Остальные готовы уехать. Опросы студентов и экспертов (по методике ИЭА РАН), проведенные в г. Сыктывкаре весной 2018 г. и жителей города, осуществленные в октябре и ноябре того же года, показали, что стремление к выезду за пределы Коми стало не просто устойчивой тенденцией, но и состоянием регионального сознания, определяющегося явным неприятием имеющих место в республике экономических и социальных реалий. Осенью 2018 г. только 49 %

---

⁹⁸ Шабаев Ю.П., Подоплекин А. О. Европейский север России: этнополитика и кризис местных сообществ // ПОЛИТЭКС. 2017. № 1.

⁹⁹ Шабаев Ю.П. Оптимизм властей и социально-культурные реалии // Межэтнические отношения и религиозная ситуация в регионах Центра, Северо-Запада, Сибири и Дальнего Востока. Экспертный доклад 2018. М.-Омск, 2018.

жителей г. Сыктывкара (самого благополучного города республики) заявили, что не планируют переезд в другой город страны или за рубеж»¹⁰⁰. Трудовая миграция для республики перестала иметь существенное значение и серьезной конкуренции на рынке труда с мигрантами нет, но, тем не менее, в общественных настроениях доминируют установки на выезд за пределы Коми, но отношение к мигрантам как к потенциальным конкурентам за рабочие места все равно сохраняется. Данные опроса осени 2018 г. свидетельствуют, что лишь 4 % респондентов согласились с тем, что «приезжие из других государств отнимают работу у местных жителей», а 43 % указали вариант ответа на вопрос, касающийся конкуренции за рабочие места, который звучал следующим образом: «Местные жители сами не хотят занимать некоторые рабочие места». Но при этом 47 % респондентов готовы признать правильными оба предложенных варианта, что вновь свидетельствует о стабильном воспроизводстве стереотипов восприятия трудовых мигрантов как потенциальной угрозы для местных рынков труда.

Но не только дефицит качественных рабочих мест является сегодня мощным социальным раздражителем. Таким раздражителем, который, по мнению экологических активистов, может усилить отток населения из республики, становятся и проблемы экологии. В 2019 г. впервые за многие годы существенную роль на общественно-политическую ситуацию в республике стали оказывать события, происходящие за ее пределами, но в непосредственной близости от границ Коми. Более того, эти события окончательно вытеснили из местного культурного и политического дискурса этнокультурную и этнополитическую тематику, которая еще год назад была достаточно актуальной, особенно в свете решения вопроса о практике преподавания коми языка в школах республики.

Дело в том, что губернатор Архангельской области И. Орлов и мэр г. Москвы С. Собянин заключили договор о создании на станции Шиес в АО самого крупного в Европе мусорного полигона, где ежегодно должен складироваться в брикетированном виде 1 млн. т московских бытовых отходов (планируемый полигон в 150 раз

---

¹⁰⁰ Шабает Ю.П. Признаки кризиса и необходимость гражданской интеграции / Межэтнические отношения и религиозная ситуация в регионах Центра, Северо-Запада, Сибири и Дальнего Востока // Экспертный доклад. М. - Омск.: Распределенный научный центр межнациональных и религиозных проблем, 2019. С. 43.

больше скандально известного хранилища отходов Ядрово в Московской области). В качестве компенсации область, которая относится к «бедным» регионам, должна ежегодно получать 10 млрд. руб. из московского бюджета. Перспектива жить рядом с грандиозной свалкой сначала обеспокоила жителей пос. Урдома, что в 20 км от Шиеса, и они начали акции протеста. Затем эти акции приобрели общерегиональный масштаб, и митинги протеста в г. Архангельске собирали многотысячную аудиторию, а акции протеста у стен администрации стали бессрочными. Поселок Шиес находится всего в нескольких километрах от границы с Коми и от р. Вычегды, являющейся крупнейшим притоком Северной Двины (от которой зависит водоснабжение 75 % жителей АО) и второй по величине речной артерией Республики Коми. Поэтому архангельские протесты перекинулись и на республику, в столице которой в начале июня 2019 г. прошел самый крупный за постсоветскую историю митинг протеста против строительства полигона.

9 ноября в г. Сыктывкаре прошел новый большой митинг (а отдельные пикеты и небольшие акции протеста возобновились в сентябре), в котором приняли участие 4 тыс. чел. При этом помимо экологических требований на новых протестных акциях звучали и требования улучшения материального положения людей, а к самим акциям присоединяются не только оппозиционные партии (КПРФ и ЛДПР), но и радикальные националисты, взявшие экологические лозунги на вооружение и за счет участия в широком общественном движении пытаются расширить свою социальную базу. На многих автомобилях в г. Сыктывкаре были приклеены стикеры с требованием «Нет московскому мусору на севере», и протестные настроения были широко распространены.

Строительные работы на Шиесе из-за протестов были приостановлены в июне 2019 г., а через несколько месяцев Шиес исключили из списка мест, куда планируется вывозить московский мусор. В январе 2020 г. Арбитражный суд Архангельской области признал незаконными капитальные постройки на месте будущего мусорного полигона и обязал инвестора снести их. Судебная тяжба велась почти год, причем ее инициатором выступили чиновники администрации соседнего поселка Урдома при поддержке местного населения.

ния. Решение суда эооактивисты восприняли как историческую победу¹⁰¹.

Помимо экологических проблем, поводов для недовольства населения в республике достаточно: это и деградация шахтерских городов Инты и Воркуты, где нет пока реальной перспективы их развития, это и состояние лесных предприятий, аграрного сектора экономики, провал с идеями создания ТОРов в республике, проблемы с развитием среднего и мелкого бизнеса, фермерства, отсутствие новых крупных проектов и дефицит инвестиций (основные инвестиции идут в нефтеразработки, строительство газотранспортной системы Ямал-Европа и принадлежащий западному бизнесу лесопромышленный комплекс в г. Сыктывкаре, а районы испытывают их острый дефицит), состояние региональной сети дорог и т.д.

Важным показателем социального кризиса в регионе является уровень бедности и душевые доходы и расходы населения. Доля малоимущих в Коми в 2016 г. составляла 16,7 %, в 2017 г. эта доля снова увеличилась, а в 2020 г. очевидно стала весьма значительной из-за существенного роста безработицы и сложного положения, в котором оказались многие промышленные предприятия и особенно предприятия из сферы сервиса¹⁰². Уровень душевого потребления ниже, чем в среднем по России, хотя уровень средней заработной платы в республике заметно превышает среднероссийский показатель. Но поскольку цены на товары и услуги здесь существенно выше среднероссийских, а потребности в сбалансированном питании, одежде и необходимости выезда на отдых в летнее время требуют существенно больших денежных расходов, постольку в реальности получается, что жители республики живут беднее среднестатистического россиянина. Согласно социологическим опросам прошлых лет, уровень субъективной бедности в Коми был вдвое выше официальных показателей, фиксирующих долю малоимущих. Это не слу-

---

¹⁰¹ Архангельские власти объявили о закрытии проекта мусорного полигона на Шиесе / Информационное агентство «Znak»//https://www.znak.com/2020-06-09/arhangelskie_vlasti_obyavili_o_zakrytii_proekta_musornogo_poligona_na_shiese (20.12.2020).

¹⁰² Шабаев Ю.П. Оптимизм властей и социально-культурные реалии // Межэтнические отношения и религиозная ситуация в регионах Центра, Северо-Запада, Сибири и Дальнего Востока. Экспертный доклад 2018.М.-Омск, 2018. С.44.

чайно, поскольку, как сказано выше, реальный уровень доходов населения значительно ниже, чем официально фиксируемый.

О низком уровне жизни, о чем уже упоминалось выше, свидетельствуют данные текущей статистики, согласно которым Коми имеет довольно высокую среднюю заработную плату, поскольку в нефтегазовом секторе и угольной промышленности, в которых занята значительная часть промышленных рабочих региона, заработная плата все еще высока, а численность занятых в этих отраслях значительная. Но большая часть населения имеет и заработную плату, и душевые доходы существенно ниже средних показателей по республике. По уровню начисленной заработной платы Коми опережает другие республики с финно-угорским населением, но при этом и в 2017 г., и в 2018 г. рост начисленной заработной платы не сопровождался ростом реальной заработной платы, а если сопоставить душевые доходы с ценами на потребительские товары и услуги, которые в Коми повсеместно выше, чем в более южных регионах, а услуги даже в столице республики, где есть развитый потребительский рынок, могут быть в два-три раза выше, чем, к примеру, в г. Москве, то станет очевидно, что высокие показатели заработной платы никак не компенсируют более высокие цены и большую, чем в среднем по стране потребность в качественном питании, одежде, курортном отдыхе, лечении и лекарствах. Не случайно и уровень закредитованности населения в Коми превышают средние показатели по стране.

Свидетельством социального неблагополучия региона является и тот факт, что по уровню преступности Коми находится в числе десяти самых криминогенных регионов, при этом уровень преступности (несмотря на незначительные колебания показателей) не снижается, что только отчасти можно объяснить гулаговским прошлым региона. Тот факт, что в 2019 г., по официальным данным, вновь существенно стала расти подростковая и молодежная преступность есть очевидное свидетельство острых социальных проблем региона. Другим социальным маркером последнего времени, свидетельствующим о социальном неблагополучии стал существенный рост смертности от алкоголизма.

15 марта 2020 г. вышел Указ Главы Республики Коми от № 16 «О введении режима повышенной готовности»¹⁰³, который обозначил начало введения жестких карантинных мер на территории региона. Уже 2 апреля Глава Коми Сергей Гапликов объявил о своей отставке. Позднее Президент России своим указом назначил занимавшего пост замминистра здравоохранения России Владимира Уйбу временно исполняющим обязанности главы региона¹⁰⁴. Олег Михайлов, депутат Госсовета Коми от КПРФ, так прокомментировал в СМИ данное назначение: «Очередной раз мы сталкиваемся с непониманием со стороны правительства и населения. В Коми опять приехал абсолютно чужой человек, который не знаком со спецификой региона. Считаю, что выбирать главу должен народ и сам руководитель республики должен знать людей и их проблемы. А благодаря С. Гапликову и таким же "заезжим гастролерам", мы имеем массу проблем в Коми. С. Гапликов со своей командой так и не закончил ни одно начинание в регионе. И теперь ситуация в республике характеризуется тремя словами: деградация, депопуляция, деиндустриализация»¹⁰⁵.

Досрочные выборы Главы Республики Коми состоялись в Республике Коми 13 сентября 2020 г. в единый день голосования. По данным Комиизбиркома, явка на выборах составила 30,16 %. На должность Главы Республики Коми избран Владимир Викторович Уйба, получивший 145 070 голосов избирателей, что составляет 73,16 %, т.е. более половины голосов избирателей, принявших участие в голосовании¹⁰⁶.

Трудная ситуация с пандемией коронавируса сложилась в северных регионах страны – в Карелии, Коми, Архангельской области, самые стабильные области находятся на юге, заявила глава Роспотребнадзора Анна Попова: «Сложная ситуация у нас в северных

---

¹⁰³ Указ Главы Республики Коми «О введении режима повышенной готовности» от 15 марта 2020 года № 16 // Российская Газета. 15 марта. 2020 г.

¹⁰⁴ Путин назначил замглавы Минздрава Уйбу врио губернатора Коми // <https://www.rbc.ru/politics/02/04/2020/5e86066b9a79470ef6452a9d> (20.12.2020).

¹⁰⁵ Как оценивают смену руководства Коми местные вьпы // <https://komionline.ru/news/kak-oczenivayut-smenu-rukovodstva-komi-mestnye-vipy> (20.12.2020).

¹⁰⁶ Состоялось очередное заседание Избирательной комиссии Республики Коми / Избирательная комиссия Республики Коми – официальный сайт // <http://www.komi избирком.ru/news/11045> (20.12.2020)

территориях, это и Архангельская область, это и Республика Коми, и самая сложная ситуация сегодня – это Республика Карелия», – сказала А. Попова в эфире «Комсомольской правды»¹⁰⁷.

Для реализации первоочередных мероприятий (действий) по поддержке малого и среднего предпринимательства в Республике Коми в апреле 2020 г. был утвержден перечень видов деятельности субъектов малого и среднего предпринимательства в Республике Коми, наиболее подверженных падению спроса в условиях распространения коронавирусной инфекции. Всего в перечень вошли 10 видов деятельности по предоставлению услуг населению (деятельность пассажирского транспорта, деятельность по предоставлению мест для временного проживания, продуктов питания и напитков, деятельность туристических агентств и прочих организаций, предоставляющих услуги в сфере туризма, дополнительное образование детей и взрослых, предоставление услуг по дневному уходу за детьми и др.)¹⁰⁸.

При всех мерах, принятых правительством региона, кризисные явления были отмечены всеми категориями респондентов в опросе 2020 г., проведенном Учебно-научным центром изучения этнополитических и этнокультурных процессов РГГУ. Большинство экспертов (74,1 %) оценивают общую экономическую ситуацию в Республике Коми в 2020 г. как временные сложности экономического и социального порядка, четверть же экспертов (25,9 %) – как глубокий кризис. При этом ни один эксперт не считает общую экономическую ситуацию в Республике Коми в 2020 г. вполне нормальной. При этом глубину кризиса в социально-экономической сфере Республики Коми отражают ответы экспертов на вопрос о сроках выхода на устойчивые показатели роста экономики в регионе. Больше половины экспертов (55,6 %) полагают, что Республика Коми сможет вый-

---

¹⁰⁷ Попова назвала регионы с самой сложной ситуацией с COVID-19/ РИА новости // <https://ria.ru/20201208/koronavirus-1588220564.html> (20.12.2020).

¹⁰⁸ Распоряжение Правительства Республики Коми от 04 апреля 2020 года № 90-р «Об утверждении перечня видов деятельности субъектов малого и среднего предпринимательства в Республике Коми, наиболее подверженных падению спроса в условиях распространения коронавирусной инфекции» [Электронный ресурс] / Министерство экономического развития и промышленности Республики Коми – официальный сайт // – Режим доступа : <https://econom.rkomi.ru/podderjka-biznesa-v-usloviyah-covid-19> (20.12.2020).

ти на устойчивые темпы роста экономики и социальной сферы только через несколько лет (табл. 5.1).

Интересно мнение экспертов относительно роста безработицы в Республике Коми. Чуть больше половины опрошенных экспертов (51,9 %) однозначно предполагают значительный рост безработицы в ближайшее время, треть опрошенных (33,3 %) считает, что такой рост возможен, но надеются, что активная государственная поддержка бизнеса остановит волну увольнений.

Таблица 5.1 – Как Вы думаете, когда республика сможет выйти на устойчивые темпы роста экономики и социальной сферы (выберите только один вариант ответа) ?

Вариант ответа	%
К концу года	3,7
В следующем году	14,8
Потребуется несколько лет, чтобы восстановить экономику, торговлю и сервис	55,6
В обозримой перспективе не вижу таких возможностей	14,8
В нашей республике падение производства и застой связаны не только с пандемией, но и с пятилеткой застоя. Республике оправляться придется несколько лет	7,4
Затрудняюсь ответить	3,7

Вместе с тем, несмотря на довольно большой процент респондентов, которые полагают, что большой рост безработицы произойдет в ближайшее время, рост преступности ожидают только 14,8 % опрошенных; 51,9 % надеются, что такого роста не произойдет.

Среди учащейся молодежи наиболее остро стоят проблемы получения / завершения образования, что отчасти спровоцировано и условиями пандемии, когда были введены новые формы организации образовательного процесса и аттестации (табл. 5.2).

Таблица 5.2 – Какие проблемы волнуют Вас сегодня в большей мере (школьники, студенты), % ?

Вариант ответа	Школьники	Студенты
1	2	3
Финансовые трудности	36,7	57,3
Отсутствие собственного жилья	10	28,7
Получение / завершение образования	59,3	59,3
Взаимоотношения с членами семьи	9,3	11,3
Проблемы с собственным здоровьем	16,7	23,3

Окончание табл. 5.2		
1	2	3
Проблемы в отношениях с друзьями, приятелями	12,7	8
Трудности с нынешним или будущим трудоустройством	27,3	44,7
Состояние межнациональных отношений	27	10,7
Угроза терроризма	10,7	12,7
Рост преступности	10,7	18
Угроза распространения эпидемий и опасных болезней (коронавируса, других новых заболеваний)	38	33,3
Никакие	8	5,3
Затрудняюсь ответить	4,7	1,3
Другое	5,6	2,8

Как можно заметить, школьников больше беспокоит получение / завершение образования, а студентов – финансовые трудности, и также всех волнует угроза распространения эпидемий и опасных болезней. В исследовании 2019 г. финансовые трудности назвали основной проблемой 50 % студентов, в 2020 г. – уже 57,3 %; получение / завершение образования заботило только 20 % молодежи Республики Коми, в 2020 г. этот показатель значительно вырос; угроза распространения эпидемий и опасных болезней в 2019 г. не тревожила никого (только 4 % молодежи волновали проблемы с собственным здоровьем)¹⁰⁹.

Молодежная аудитория Республики Коми с большим оптимизмом смотрит в будущее.

Больше половины опрошенных студентов (52,7 %) и чуть меньше опрошенных школьников (44 %), когда задумываются о ближайшем будущем, испытывают надежду на лучшее; тревогу и неуверенность по этому вопросу выявили 17,3 % студентов и 25,3 % школьников. Эти показатели, по сравнению с 2019 г., немного изменились. Так, в 2019 г. надежду на лучшее испытывало 48 % молодежи, а тревогу и неуверенность – 14 %¹¹⁰. Возросший уровень тревоги

¹⁰⁹ Шабаяев Ю.П. Аналитические материалы. Этнодемографические, этнокультурные и этнополитические процессы в республиках с финно-угорским населением: общие тенденции развития, локальная специфика и социальные риски. М.: Изд-во РГГУ, 2020. С. 103.

¹¹⁰ Там же.

и неуверенности может быть связан с эпидемиологической ситуацией в 2020 г. и пристекающими из нее последствиями (экономическими, социальными и др.).

Кризисные явления в условиях пандемии затронули самые широкие категории населения регионов. По мнению экспертов, больше всего пострадают от нынешнего кризиса работники предприятий сферы обслуживания и торговли (88,9 %), чуть более половины опрошенных (51,9 %) предполагают, что пострадают и самозанятые, на третьем месте лидеров пострадавших оказалась молодежь (44,4 %).

Таблица 5.3 – Какие группы населения, на Ваш взгляд, больше всего пострадают от нынешнего кризиса (можно указать несколько вариантов) (эксперты) ?

Вариант ответа	%
Пенсионеры	22,2
Молодежь	44,4
Бюджетники	14,8
Работники предприятий сферы обслуживания	88,9
Работники предприятий сферы строительства	29,6
Работники, занятые на предприятиях обрабатывающей промышленности	22,2
Работники добывающих предприятий	18,5
Работники транспортной отрасли	25,9
Самозанятые	51,9
Работники аграрной сферы	22,2
Предприниматели	3,7
Все группы населения	3,7
Затрудняюсь ответить	3,7

Более половины опрошенных экспертов признают вполне возможным, что нынешний кризис и его последствия приведут к росту социальной напряженности в Республике Коми, но если поддержка населения со стороны государства будет эффективна, то этот рост не будет критическим. Почти треть опрошенных (29,6 %) допускают, что нынешний кризис и его последствия обязательно приведут к росту социальной напряженности в регионе.

Кризис, пандемия, падение жизненного уровня могут спровоцировать не только увеличение социальной напряженности. Некоторые социологи прогнозируют серьезный рост социальных протестов. Мнения экспертов на возможность активизации протестного движения в Республике Коми разделились. Так, чуть меньше поло-

вины респондентов (48,1 %) придерживаются мнения, что активизация протестного движения вполне вероятна, но полагают, что протесты будут носить ограниченный характер, особенно если руководство республики будет проводить активную и продуманную политику регионального развития. Треть опрошенных экспертов считает, что в Республике Коми активизация протестного движения вряд ли произойдет, при этом 14,8 % полагают, что социальные протесты неизбежны.

В ответах на этот и ряд предыдущих вопросов можно заметить, что довольно значительная часть опрошенных экспертов надеется на эффективные меры, которые будут предприниматься со стороны государства для решения имеющихся экономических, социальных и иных проблем.

В условиях кризиса, ухудшения материального положения людей и нарастания различных рисков часто происходит радикализация взглядов населения, и особенно молодежи (например, в США замечен рост социального экстремизма на фоне протестов против полицейского произвола). Что касается мнения респондентов о том, возможен ли в нынешних условиях рост социального экстремизма в республике, то больше половины экспертов (55,6 %) считают, что в нашей республике это вряд ли произойдет, а 37 % респондентов полагают, что могут иметь место лишь отдельные радикальные акции, но не массовые радикальные выступления. Тут важно отметить, что ни один из опрошенных экспертов не считает, что этнорадикалы могут «поднять голову».

В отличие от экспертов молодые респонденты более позитивно оценивают положение дел в республике, что связано с отсутствием достаточного навыка критической оценки окружающей среды и слабым владением объективной информацией. На вопрос об оценке положения дел в Республике Коми (имея в виду уровень доходов населения, безработицу, социальную защищенность населения, состояние медицинского обслуживания, темпы экономического роста и т.д.) ответы молодых людей разделились в основном на четыре варианта (табл. 5.4). Как можно заметить, школьники по сравнению со студентами более оптимистично оценивают положение дел в республике.

Таблица 5.4 – Как Вы в целом оцениваете положение дел в Вашей республике (школьники, студенты) ?

Вариант ответа	Школьники	Студенты
Состояние дел в республике в целом хорошее	8,0	2,0
Состояние дел хорошее, но есть проблемы	45,3	29,3
Состояние дел плохое, но есть сдвиги к лучшему	24,0	26,7
Состояние дел плохое	8,0	20,7
Затрудняюсь ответить	14,7	21,3

На вопрос о том, могут ли сложности и проблемы, которые возникли (и те, что имели место прежде) в экономике, социальной сфере и региональной политике оказать влияние на авторитет республиканской власти и политических институтов, мнение экспертов разделилось. Так, 48,1 % опрошенных считает, что падение авторитета власти уже происходит, и оно весьма значительно, а 40,7 % – что текущие проблемы нанесли удар по престижу ведущих республиканских политиков и властей в целом, но они в силах повысить свой рейтинг за счет активных действий и честного диалога с населением. И лишь 3,8 % опрошенных считают, что авторитету властей ничего не угрожает, он остается примерно на том же уровне, что и прежде. Также больше половины экспертов (59,3 %) полагают реальной угрозой углубления пропасти между институтами власти и населением в условиях кризиса, а почти треть (29,6 %) сейчас сомневаются в такой угрозе, но считают, что если кризис будет долгим и глубоким, то, наверное, углубление пропасти произойдет.

По данным опроса учащейся молодежи получены противоречивые данные по уровню доверия различным институтам государственной власти.

Полностью доверяют Президенту России 6 % опрошенных студентов и 15,3 % школьников, скорее доверяют – 26,7 студентов и 24 % школьников, скорее не доверяют – 28 студентов и 16 % школьников, полностью не доверяют – 24,7 студентов и 29,3 % школьников, остальные затруднились ответить. В 2019 г. Президенту в той или

Таблица 5.5 – В какой мере Вы доверяете следующим политическим институтам (студенты, школьники) ?

Показатели	Полностью доверяю	Скорее доверяю	Скорее не доверяю	Полностью не доверяю	Затрудняюсь ответить
Студенты					
Президент Российской Федерации	6	26,7	28	24,7	14,7
Правительство Российской Федерации	2,7	23,3	30,7	24,7	18,7
Глава Республики Коми	4,7	32	28	17,3	18
Органы местного самоуправления	4	36	27,3	12,7	20
Государственная Дума Российской Федерации	4	21,3	31,3	25,3	18
Полиция, органы внутренних дел	8,7	40	26	14,7	10,7
Российская армия	17,3	36,7	20,7	13,3	12
Судебная система	6,7	28,7	34	18,7	12
Школьники					
Президент Российской Федерации	15,3	24	16	29,3	15,3
Правительство Российской Федерации	6	26	18,7	30,0	19,3
Глава Республики Коми	12,7	41,3	15,3	12,7	18
Органы местного самоуправления	8	34,7	24,7	10,7	22
Государственная Дума Российской Федерации	6	24,7	14,7	31,3	23,3
Полиция, органы внутренних дел	10,7	39,3	18	16,7	15,3
Российская армия	22	42	12	14	10
Судебная система	8,7	40,7	17,3	20	13,3

иной мере доверяло 40 % молодежи, в 2020 г. этот показатель снизился (в среднем среди школьников и студентов – 36 %) ¹¹¹ (табл. 5.5).

Полностью доверяют правительству России только 2,7 % опрошенных студентов и 6 % школьников, скорее доверяют – 23,3 студентов и 26 школьников, скорее не доверяют – 30,7 студентов и

¹¹¹ Шабавев Ю.П. Аналитические материалы. Этнодемографические, этнокультурные и этнополитические процессы в республиках с финно-угорским населением: общие тенденции развития, локальная специфика и социальные риски. М.: Изд-во РГГУ, 2020. С. 110.

18,7 школьников, полностью не доверяют – 24,7 студентов и 30 % школьников, остальные затруднились ответить.

Низкий уровень доверия имеют республиканские власти у молодежи региона, что связано с частой сменой глав Республики Коми и, соответственно, управленческих команд, преобладанием приезжей политической элиты.

Полностью доверяют Главе Республики Коми 4,7 % опрошенных студентов и 12,7 – школьников, скорее доверяют – 32 % студентов и 41 % школьников, скорее не доверяют – 28 % студентов и 15,3 % школьников, полностью не доверяют – 17,3 % студентов и 12,7 – школьников, остальные затруднились ответить. Главе Республики Коми полностью доверяло 6 % молодежи, скорее доверяло – 22 %. В 2020 г. этот показатель повысился (в среднем среди школьников и студентов – 8,7 % полностью доверяют, 36,6 % – скорее доверяют)¹¹².

Полностью доверяют органам местного самоуправления только 4 % опрошенных студентов и 8 % школьников, скорее доверяют – 36 – студентов и 34,7 % школьников, скорее не доверяют – 27,3 – студентов и 24,7 % школьников, полностью не доверяют – 12,7 – студентов и 10,7 % школьников, остальные затруднились ответить. В 2019 г. органам местного самоуправления в той или иной мере доверяло 37 % опрошенных, в 2020 г. в среднем по школьникам и студентам в той или иной мере доверяет 41,3 %¹¹³.

Полностью доверяют Государственной Думе Российской Федерации только 4 % опрошенных студентов и 6 % школьников, скорее доверяют – 21,3 – студентов и 24,7 – школьников, скорее не доверяют – 31,3 – студентов и 14,7 % школьников, полностью не доверяют – 25,3 – студентов и 31,3 % школьников, остальные затруднились ответить.

---

¹¹² Шабаяев Ю.П. Аналитические материалы. Этнодемографические, этнокультурные и этнополитические процессы в республиках с финно-угорским населением: общие тенденции развития, локальная специфика и социальные риски. М.: Изд-во РГГУ, 2020. С. 110.

¹¹³ Шабаяев Ю.П. Аналитические материалы. Этнодемографические, этнокультурные и этнополитические процессы в республиках с финно-угорским населением: общие тенденции развития, локальная специфика и социальные риски. М.: Изд-во РГГУ, 2020. С. 113.

Полностью доверяют полиции, органам внутренних дел 8,7 % опрошенных студентов и 10,7 % школьников, скорее доверяют – 40 – студентов и 39,3 % школьников, скорее не доверяют – 26 – студентов и 18 % школьников, полностью не доверяют – 14,7 – студентов и 16,7 % школьников, остальные затруднились ответить.

Полностью доверяют российской армии 17,3 % опрошенных студентов и 22 % школьников, скорее доверяют – 36,7 – студентов и 42 % школьников, скорее не доверяют – 20,7 – студентов и 12 % школьников, полностью не доверяют – 13,3 – студентов и 14 % школьников, остальные затруднились ответить.

Полностью доверяют судебной системе 6,7 % опрошенных студентов и 8,7 % школьников, скорее доверяют – 28,7 – студентов и 40,7 % школьников, скорее не доверяют – 34 – студентов и 17,3 % школьников, полностью не доверяют – 18,7 – студентов и 20 % школьников, остальные затруднились ответить.

Низкий уровень доверия местным властям среди молодежи сопровождается высокими показателями оппозиционной активности.

Многие люди в разных регионах говорят, что жизнь становится все хуже и им все труднее сводить концы с концами, что у молодежи в регионах нет будущего. В связи с этим предлагается выходить на митинги, демонстрации и предпринимать другие решительные действия с целью давления на власть и принятия ею эффективных мер по улучшению социально-экономической ситуации в регионах. В связи с этим респондентам был задан вопрос о готовности принять участие в подобных акциях. Их ответы распределились следующим образом: 30,7 % студентов и 31,3 % школьников готовы принять участие, 28,7 – студентов и 28 % школьники не готовы, остальные сомневаются или затрудняются ответить (табл. 5.6).

Таблица 5.6 – Готовы ли Вы принять участие в акциях социального протеста, % ?

Вариант ответа	Студенты	Школьники
Да, готов (-а)	30,7	31,3
Сомневаюсь	–	25,3
Нет, не готов (-а)	28,7	28
Затрудняюсь ответить	–	15,3

Сравнительно небольшое количество опрошенных (9,3 % студентов и 10 % школьников) постоянно интересуется блогами, сай-

тами, чатами и форумами в Интернете, созданными разными молодыми активистами и группами неформалов, на которых обсуждается ситуация в стране и республике; меньше половины опрошенных (40,7 % студентов и 30,7 % школьников) интересуются время от времени; 40 % студентов и 48,7 % школьников не интересуются совсем; по 10 % студентов и школьников затруднились ответить.

Блогеры и группы в социальных сетях, которые являются сторонниками различных радикальных идей, интересны только 14 % студентов и 7,3 % школьников; 26 % студентов и 30 % школьников посещает такие сайты и блоги ради любопытства, а половине респондентов (50,7 % студентов и 47,3 % школьников) они совсем неинтересны.

Также респондентам был задан вопрос о том, где они получают сведения о событиях, которые происходят в стране и городе (можно было выбрать несколько вариантов ответа). Часть опрошенных (63,3 % студентов и 57,3 % школьников) – с различных сайтов в Интернете; еще 57,3 % студентов и 62,7% школьников – из СМИ (газеты, телевидение, радио), а 40 % студентов и 56,7 % школьников – узнают от друзей и знакомых.

В большей мере опрошенные доверяют таким источникам информации, как СМИ (29,3 % студентов и 32,7 % школьников); различные сайты в Интернете (28,7 % студентов и 26,7 % школьников); друзья и знакомые (19,3 % студентов и 25,3 % школьников); блогеры (13,3 % студентов и 28,7 % школьников). Что интересно, у школьников, по сравнению со студентами, довольно большой процент доверия к блогерам.

Что касается политической активности респондентов, то больше половины (56,7 % студентов и 53,3 % школьников) интересуются политикой время от времени и только наиболее важными событиями; 20,7 % студентов и 23,3 % школьников интересуются и регулярно следят за политическими событиями; 12 % студентов и 15,3 % школьников совсем не интересуются и вообще не следят за политическими событиями. Больше половины опрошенных (52,7 % студентов и 54,7 % школьников) не участвуют ни в какой форме в политической жизни; часть опрошенных (22,7 % студентов и 15,3 % школьников) не состоят в каких-либо политических организациях молодежи; 16 % студентов и 16 % школьников могут эпизодически присоединяться к каким-либо акциям протеста или флэшмобам, но

не стремятся к политической карьере и активному политическому участию.

Серьезные опасения вызывает высокая готовность молодых людей присоединиться к акциям и протестам, что связано в большей степени с необходимостью солидаризации с группой своих сверстников и друзей, чем с реальными политическими взглядами.

Как показали опросы, проводившиеся в последние годы на европейском севере и в Урало-Поволжье, население не знает о программах развития республик и областей, не видит перспектив их развития. Поэтому в рамках данного исследования экспертам был задан вопрос: «Есть ли, на Ваш взгляд, у руководства Республики Коми ясная и реализуемая программа развития республики и ресурсы для успешного развития?». Больше половины экспертов (55,6 %) считают, что такая программа есть, но она сугубо формальная и реального рывка ни экономика, ни социальная сфера региона сделать не смогут (нет ни ресурсов, ни квалифицированных кадров управленцев). А 29,6 % экспертов ответили, что есть штатная программа, которая разработана во всех республиках, но прорыв может быть достигнут лишь на отдельных направлениях, где и необходимо концентрировать ресурсы и административные усилия.

Что касается двусторонней связи между властями и жителями республики, почти половина экспертов (48,1 %) признает, что каналы связи между властью и жителями работают с перебоями и не всегда эффективно; треть опрошенных (33,3 %) придерживается мнения, что каналы связи между властью и жителями неэффективны; и лишь 14,8 % полагают, что каналы связи между властью и жителями работают эффективно.

На вопрос: «Соответствует ли уровень компетентности руководства республики, министров и ведущих специалистов сферы управления тем сложным задачам, которые необходимо решать в условиях кризиса экономики, пандемии коронавируса, роста социальных и политических рисков», – больше половины экспертов (59,3 %) ответили, что административная и политическая элита республики состоит из разных специалистов, часть из них вполне отвечает современным требованиям и сложности решаемых задач, часть – это балласт; 22,2 % респондентов полагают, что уровень компетенции и инициативности не соответствует сложности задач, которые надо решать сегодня.

Интересна оценка экспертами мер поддержки населения и бизнеса, которые реализуются властями республики. Так, 44,4 % респондентов считают, что эти меры дают определенный эффект, но их надо совершенствовать и усиливать; 40,7 % полагают, что эти меры не очень продуманы и явно недостаточны; и лишь 11,1 % называют меры поддержки достаточными и продуманными. Остальные эксперты затруднились ответить на этот вопрос.

Что касается эффективности проводимой в Республике Коми молодежной политики, то 48,1 % опрошенных считают, что проводится целый комплекс мероприятий, есть ответственные за молодежную политику, но она все равно носит формальный характер; 37 % полагают, что фактически такой политики в республике нет; 14,8 % затруднились ответить.

Отток наиболее образованной и креативной молодежи из республик принял повальный характер, и, как показывают опросы, очень многие молодые люди в будущем намереваются покинуть Республику Коми. В связи с этим экспертов спросили: «Как можно остановить или хотя бы ограничить данный процесс?» Самые популярные варианты ответов (можно было указать несколько вариантов): что надо создавать больше рабочих мест, особенно высокооплачиваемых, так как у молодых людей серьезные сложности на рынке труда (66,7 %), нужно развивать более широкую и интересную инфраструктуру для молодежного отдыха и развлечений в республике (66,7 %), надо создавать не просто новые рабочие места, но современные инновационные производства, где бы могла работать продвинутая молодежь (63 %), следует активнее вовлекать молодежь республики в бизнес и помогать им создавать собственные фирмы в различных сферах производства и сервиса, концепция которых должна быть оригинальной и конкурентоспособной.

В конце анкеты экспертам было предложено оставить свои комментарии по теме опроса. Из интересных комментариев, отражающих мнение экспертов, можно отметить следующие: «В условиях пандемии еще больше обострились и так давно существующие социальные проблемы, привлекательность региона для развития молодежи снижается в геометрической прогрессии», «На самом деле Республика Коми нуждается в новых точках роста. На севере находятся Воркута и Инта, где численность населения сокращается в связи с отсутствием возможности самореализации молодежи, разви-

вается Сыктывкар с проектами МОНДИ, молодежного центра, СГУ и других организаций. На мой взгляд, руководству региона необходимо повышать среднедушевой доход населения и отталкиваться от среднемедианной и среднемодальной зарплаты, чтобы не допускать разрыва между властью и населением...».

В начале 1990-х гг. в Коми отмечался некоторый кратковременный эффект суверенизации и национального возрождения, который сказался в частности на том, что в первой половине 1990-х гг. молодые люди из однопациональных коми или из смешанных в этническом отношении семей стали чаще выбирать для себя национальность «коми» и реже, чем прежде, идентифицировать себя с доминантным большинством. В результате, согласно данным микропереписи населения 1994 г., доля коми возросла в Республике Коми с 23,3 % в 1989 г. до 26,3 %¹¹⁴. Уже к концу 1990-х гг. стали проявляться явления этнической реидентификации, т.е. усиления стремления представителей титульного этноса к культурной интеграции в доминантное большинство. На основе анализа этнического самосознания студентов факультета психологии и социальной работы Сыктывкарского государственного университета Л.А. Попова приходит к следующему заключению: дети, выросшие в межнациональных семьях, в которой один из родителей русский, предпочитают идентифицировать себя с русскими; родившиеся в смешанных русско-коми семьях также чаще относят себя к русским¹¹⁵. К похожему выводу пришла в свое время и Г.А. Пестова при анализе данных социологического опроса, проведенного в Ухтинском государственном техническом университете: среди студентов из коми-русских семей 52,3 % идентифицируют себя с русскими, остальные считают себя коми, но 56% из них коми языком совершенно не владеют; 22 %

---

¹¹⁴ Шабаяев Ю.П. Этнодемографическое развитие коми в контексте демографических процессов у финно-угорских народов Российской Федерации // Доклад на пленарном заседании Всероссийской научной конференции «Этнодемографические процессы на Севере Евразии» (Сыктывкар, 28–30 сентября 2005 г.). Сыктывкар, 2005. С. 6, 16–17.

¹¹⁵ Попова Л.А. К вопросу об этнической самоидентификации // Северные регионы России: социально-экономические, демографические и этнические процессы. Сыктывкар, 2000. С. 147.

говорят, но не читают и не пишут; 22 % – плохо говорят, но понимают»¹¹⁶.

Во время проведения в Коми в 1997 г. исследования по программе «Этнополитические воззрения молодежи. Формирование и функционирование» выяснилось, что пятая часть городских подростков (возраст 16–17 лет), у которых оба родителя коми, называют себя русскими.

Отсутствие возможности для однозначной этнической самоидентификации в условиях поликультурной среды не является показателем низкого уровня этнической осведомленности и кризиса идентичности, в данном случае речь идет скорее о явлении, получившем в науке название «дрейф идентичности», в условиях которого этничность может изменяться в зависимости от ситуации с целью наиболее комфортного самочувствия личности.

Названные процессы, конечно, не остаются незамеченными коми интеллигенцией и этническими активистами, которые с конца 1980-х гг. начали вести активную деятельность, направленную на сохранение коми языка и культуры. Коми национальное движение сформировалось в 1989 г., когда при поддержке местных властей оформилась первая этнонациональная организация – «Коми котыр». Она выступила с идеей созыва съезда коми народа. Съезд состоялся в январе 1991 г., и на нем организационно оформилось общекومی движение, был создан исполнительный орган – Комитет возрождения коми народа. Позднее общекومی движение и исполнительный комитет переименовали в «Коми войтыр». На съезде был принят ряд резолюций, определявших политические позиции коми движения и его идейные установки. В частности, в резолюции «О национальной политике в области языка и культуры» сказано: «Съезд исходит из того, что Коми ССР является единственным местом в мире, где могут сохраняться и развиваться коми нация, ее язык и культура». Таким образом, изначально движение признавало под понятием нация не территориальное гражданское сообщество. А лишь этническую общность – титульный этнос, проживавший в республике, и исключало все другие группы из процесса нациестроительства. И далее в

---

¹¹⁶ Пестова Г.А. Ценности как социокультурная основа этнической самоидентификации // Межнациональные отношения как фактор стабильности в многонациональном регионе. Сыктывкар, 2003. С. 103.

этой же резолюции указывалось: «Национальные интересы коми народа, составляющего 23 % от всего населения республики и являющегося источником государственности, должны быть защищены со стороны Верховной власти».

В конце года был проведен второй чрезвычайный съезд коми народа (порядок выборов делегатов при этом не был демократичным и не регламентировался каким-либо документом), объявивший себя явочным порядком «высшим представительным органом коренного народа» и предложил созвать съезд народов России, который, вероятно, тоже должен был стать общероссийским «этническим парламентом».

Идя на поводу у коми движения, региональные власти в 1992 г. приняли закон о языках, а затем и закон «О статусе съезда коми народа», который был полностью написан этническими активистами и носил не правовой, а политический характер и закреплял за съездом статус «высшего представительного собрания коми этноса», т.е. фактически узаконивал формирование в РК параллельных властных структур (в начале 2000-х гг. данный закон был отменен, как противоречащий нормам федерального законодательства).

Более того, в Конституцию РК, принятую в 1994 г., был внесен тезис, закрепленный в материалах первых съездов коми народа, в котором заявлялось, что коми народ – источник государственности республики. Но если следовать правовым нормам, то источником государственности может быть только право, а в данном случае право на самоопределение. Но таким правом не может обладать отдельный этнический сегмент территориального сообщества. Этим правом обладает все население республики в целом и только оно, а присвоение этого права коми движением и закрепление его за титульной группой означало, во-первых, выстраивание культурных и политических иерархий в республике, во-вторых, явное противопоставление этничности гражданству, что и стало основой идеологии как коми движения, так и других этнонациональных движений, представлявших интересы финно-угорских народов России. Вторым базовым принципом этой идеологии стала идея групповых прав, развившаяся в требовании обеспечить коллективное политическое представительство конкретной этнической группы.

Затем началась дальнейшая политизация этничности, что также стало возможным при активной поддержке региональных властей,

видевших в коми национальном движении и политического союзника, и лоббиста интересов местных элит.

Стремительная политизация этноориентированных организаций была вызвана необходимостью включиться в борьбу за власть и ресурсы, которая разворачивалась с начала 1990-х г.

Коми движение за счет постоянной и активной поддержки властей было одним из наиболее влиятельных в РФ: оно обладало правом законодательной инициативы, его финансирование было прописано отдельной строкой в республиканском бюджете, а лидер движения Валерий Марков несколько лет занимал пост министра без портфеля, избирался при поддержке местных властей в республиканский парламент, был депутатом Госдумы, сенатором от Коми.

Представители местных властей в обязательном порядке присутствуют на городских и районных конференциях коми народа, а на республиканских съездах коми народа в качестве участников и докладчиков выступают как депутаты республиканского парламента, так и представители Главы РК, а чаще само первое лицо республики. Только 6 ноября 2019 г. С. Гапликов и В. Марков обсудили ход подготовки к XIII съезду коми народа, намеченному на февраль 2020 г. По идее общественная организация, какой является коми движение «Коми войтыр», должна быть автономным и самостоятельным игроком, но фактически она, с одной стороны, является клиентом местных властей, с другой – своеобразной группой влияния. *Альтернативой коми движению и необходимой формой символической интеграции республиканского сообщества могли бы быть республиканские форумы народного единства или Форумы народов Республики Коми*, но в том виде, в котором это необходимо делать, они не проводятся.

Очевидно, что власти сами сформировали политический имидж коми движения, предоставив ему исключительные полномочия в республиканском политическом пространстве, поскольку никакая другая этническая организация РК не имела тех преференций, которые легко были предоставлены коми движению, исходя из политической целесообразности и попыток использовать его как этнополитическое прикрытие региональной власти.

Региональные власти в результате оказались в плену практики этнического фаворитизма и сформированного ими же политического имиджа коми движения, что ярко продемонстрировали события

2018 г. Показательная реакция и местной этнической элиты, и региональной власти на высказанное В. Путиным в Йошкар-Оле замечание касательно того, что язык титульных этнических групп в республиках должен изучаться на сугубо добровольной основе. В республиках Марий Эл и Мордовии местные власти тут же отреагировали и отменили принятые ранее решения об обязательном изучении мордовских и марийского языков в школах названных республик.

В Коми соответствующий приказ был подписан министром образования только в октябре, что сразу же спровоцировало одиночные пикеты местных этнических активистов у стен местных органов власти, а также сбор подписей местной национальной интеллигенции под петицией, требующей отменить данный приказ (собрано 3 тыс. подписей).

Кроме того, на власти пытались оказать давление и различные этнически ориентированные местные политики. А поскольку новый на тот момент Глава РК С. Гапликов плохо владел этнополитической ситуацией в регионе и явно не понимал ни степени влияния местных этнических элит, ни реальные этнокультурные запросы населения, постольку он переоценил влияние названных факторов и фактически капитулировал перед этнической элитой титульного народа, издав в ноябре указ о заморозке действия приказа министра образования. Более того, был сделан ряд громких заявлений о создании центра коми языка, о поддержке всяческих инициатив, связанных с его распространением и развитием.

Политологи особо обратили внимание на случай Коми, поскольку здесь местные элиты выбрали не стратегию лояльности, а стратегию протеста, а Глава РК якобы не подверженный эффекту «хромой утки» мог себе позволить солидаризироваться с протестом этнических элит¹¹⁷.

На самом деле положение С. Гапликова было довольно шатким, и он не солидаризировался с этнической элитой, а капитулировал перед ней. Его действия напрочь противоречили тем запросам, которые были у населения республики. Весной того же 2018 г. в Коми по программе ИЭА РАН был проведен опрос на тему этнокультурного образования (включая и языковое). Его результаты однозначно

---

¹¹⁷ Шкель С.Н. Бастионы традиции: этнический фактор и политические машины в регионах России // Полис. Политические исследования. 2019. № 1. С. 50.

показали, что население выступает за добровольный выбор коми языка в качестве предмета изучения в школе¹¹⁸ (табл. 5.7).

Таблица 5.7 – Отношение к преподаванию коми языка в школах Республики Коми (опрос апреля-мая 2017 г.), %

Группа/вариант ответа	Национальный язык не нужен	Только общее знакомство	Стандартное изучение национального языка	Углубленное изучение	Обучение на национальном языке
Школьники	44,7	28,0	21,3	4,7	0,7
Родители	23,3	34,7	36,0	4,0	1,3
Студенты	32,0	35,3	28,0	2,7	0,7

Более того, наш опрос, проведенный в октябре 2019 г., показал, что только 18 % респондентов (студентов) высказались за то, чтобы ввести обязательное изучение коми языка, еще 12 % считают, что сами коми школьники должны в обязательном порядке его изучать, а 57 % отвергли идею обязательного изучения, плюс к тому еще 7 % заявили категорический протест против подобного рода практики (табл. 5.8).

Таблица 5.8. – Как Вы полагаете, надо ли вводить в школах обязательное изучение языка народа, именем которого названа Ваша республика, октябрь 2019 г., % ?

Вариант ответа	Русские	Коми	Другие
Да, конечно	17,2	33,4	9,1
Да, но только для представителей народа, именем которого названа республика	13,7	16,7	9,1
Нет, ибо каждый человек сам вправе решать, какой язык он хочет изучать	56,9	38,9	54,5
Категорически нет	5,2	5,6	18,2

Но тем не менее латентный языковой конфликт в республике не преодолен и об этом свидетельствуют данные нашего опроса, проведенного в октябре 2019 г. В Коми он выражен несколько менее, чем в других республиках с финно-угорским населением, ибо здесь

¹¹⁸ Шабаяев Ю.П., Воронцов В.С., Орлова О.В., Мартыненко А.В., Миронова Н.П. Языковая политика и языковые ориентации населения в национальных республиках: конфликт интересов между группами или несовершенство культурных практик (на примере регионов с финно-угорским населением)? // Вопросы филологии. 2018. № 1.

и городская, и часть сельской молодежи перешла на использование русского языка во всех сферах общения и считает его родным.

Тем не менее, если среди студентов русской национальности только 17,2 % согласны с тем, чтобы коми язык преподавался во всех школах для всех школьников как обязательный предмет, то среди коми студентов таковых уже 33,4 %. А если говорить о национальной интеллигенции, которая активно в г. Сыктывкаре собирала подписи против отмены обязательного изучения коми языка в школах республики, то позиции этой части республиканского социума не меняются. Правда, с 2019 г. родители школьников в Коми сами выбирают учить ли их ребенка коми язык или изучать краеведение.

Что касается этнокультурного образования в целом, то почти половина студентов, опрошенных в октябре 2019 г., полагает, что республиканская система образования дает достаточно данных об истории и культуре края, о культурном многообразии региона и путях его формирования. Правда четверть респондентов указали на то, что как раз о культурном многообразии региона эта система каких-то полноценных сведений не дает. Структурированные интервью с директорами и завучами школ и колледжей и экспертный опрос, проведенный еще в 2017 г., также показали, что у практиков есть серьезные претензии именно к системе организации и содержанию этнокультурного образования. А анализ содержания «Концепции этнокультурного образования Республики Коми» показывает, что этот документ носит этноцентричный характер и не ориентирует систему школьного образования на то, чтобы прививать учащимся адекватные представления о культурном многообразии населения республики и культурном многообразии России в целом, а также совершенно не предусматривает воспитание у учащихся культуры толерантности.

Языковые проблемы были самой острой темой общественных дискуссий всю вторую половину 2018 г., особенно в г. Сыктывкаре. При этом, как показал опрос 2018 г., 67 % респондентов не используют другие языки (кроме русского) в сфере дружеского или семейного общения, но треть заявили, что делают это. И здесь очень важным индикатором являются ответы на вопрос, который следовал далее. А он касался языка, который респонденты считают / называют своим родным языком. При полном доминировании русского

языка во всех сферах городской жизни, совершенно логично, что 95 % респондентов назвали родным русский язык (*хотя коми составляют около четверти населения столицы Коми, а с учетом студентов из села эта доля еще должна была увеличиться*). Но при этом 9 % опрошенных назвали родными два языка, а 1 % – три. В этой связи совершенно неудивительно, что язык титульного народа, т.е. коми назвали родным 10 % респондентов (родным языком также были названы польский, немецкий, азербайджанский и киргизский – в СГУ обучаются студенты из Киргизии). Молодые люди из городских коми семей практически не владеют языком своих родителей или уровень их языковых компетенций крайне низок, о чем свидетельствуют результаты многих исследований.

Опрос 2018 г. показал, что интолерантные настроения в студенческой среде есть, но они якобы мало распространены, а повседневная толерантность как механизм межкультурной коммуникации получает одобрение подавляющего большинства опрошенных. Но здесь важно обратить внимание на то, работают ли такие механизмы вообще в студенческой среде республики. Можно однозначно утверждать, что работают плохо. И об этом свидетельствуют как данные анализируемого исследования, так и результаты простых наблюдений, которые осуществлялись в студенческой среде. Так, многие коми студенты, приехавшие из сел РК, где они вполне естественно использовали в повседневной жизни коми язык, ибо односельчане либо полностью, либо по большей части комиязычны, говорили, что стесняются говорить на коми языке в присутствии своих однокурсников. И это было не просто проявление языковой культуры, когда человек из уважения к окружающим говорит на том языке, которым они владеют (о нормах культуры языкового поведения в республике не говорится и поэтому эти нормы большинству неизвестны или понимаются ими лишь интуитивно). По заявлениям самих коми студентов, некоторые из сокурсников просто негативно относятся к общающимся на коми языке и даже могут оскорбить комиязычных студентов, высказав в их адрес нелестные слова.

Только 4 % респондентов заявили тогда, что испытывали негативное отношение к себе из-за языка (языкового поведения), 7 % указали, что причиной негативного восприятия была их этническая принадлежность, а 3 % – религия. В абсолютном отношении эти доли кажутся незначительными, но с большой вероятностью можно

предположить, что о негативном отношении к себе из-за языкового поведения, религиозных взглядов или этнического происхождения говорили представители не доминантного большинства, а культурных меньшинств. И когда мы экстраполируем полученные данные на меньшинства (т.е. на их группы в составе выборочной совокупности), тогда получается, что представители меньшинств очень часто испытывают на себе негативное отношение со стороны носителей другого языка, этничности и религии/взглядов на религию. Таким образом, можно сказать, что представители меньшинств в студенческой среде ощущают некий культурный прессинг со стороны доминантного большинства и/или иноэтничного и иноконфессионального окружения.

Наши предшествующие исследования также неоднократно показывали, что уровень интолерантных убеждений среди населения республики достаточно высок, в том числе это касается и молодежи¹¹⁹.

С учетом того, что было сказано выше, полезно более глубоко оценить результаты соцопроса, проведенного в рамках реализации проекта «Социологическое исследование, посвященное изучению этнополитических и этнокультурных процессов в регионах проживания финно-угорских народов РФ (на примерах национальных республик)» на территории Коми. Опрос был проведен среди школьников старших классов и студентов вузов.

Наше указание на то, что уровень жизни населения и его реальные доходы в целом ниже среднероссийских показателей подтверждается тем фактом, что главной проблемой, которая в наибольшей мере волнует студентов в Коми, являются финансы. А поскольку сегодня только немногие студенты обеспечивают свою финансовую самостоятельность, т.е. имеют какой-то приработок, постольку очевидно, что это не столько проблемы самих студентов, сколько проблемы их семей. А второй по значимости проблемой является, естественно, проблема завершения образования. В случае же со школьниками эти две проблемы также остаются ведущими, но и угроза распространения эпидемий тоже занимает значимое место: 59,3 % –

---

¹¹⁹ Шабаев Ю.П., Миронова Н.П., Демина А.В. Этнополитические воззрения молодежи Республики Коми // Регионоведение. 2008. № 4. С.43–56.

получение / завершение образования; угроза распространения эпидемий – 38; финансовые трудности – 36,6 %.

Не менее важно и то, с какой долей оптимизма опрошенные оценивают свое будущее. Показательно, что абсолютно уверенно смотрят в будущее среди студентов только 14,7 % респондентов, 52,7 % выражают надежду на лучшее, а 17,3 % испытывают тревогу и неуверенность. Что касается школьников, то здесь цифры распределились следующим образом: 19,3 % – испытывают уверенность, 44 – надежду на будущее, 25,3 % – тревогу и неуверенность. Очевидного дефицита социального оптимизма у молодежи Коми нет, но и его степень все же нельзя оценивать как незначительную.

Общая социально-экономическая ситуация, которая имеет место в республике (отсутствие реального роста экономики, высокий уровень бедности и миграционный отток), не могла не сказаться на отношении к различным государственным институтам. В целом степень доверия к этим институтам довольно низкая, причем в ряде случаев эти показатели явно не соответствуют общероссийским трендам. В частности, обращает на себя внимание невысокая степень доверия к Президенту РФ (здесь сказались и события вокруг станции Шиес, и пандемия covid-19, и крайне низкая популярность предыдущего руководителя республики, и общее неблагополучие региона). Среди опрошенных студентов Президенту в той или иной мере доверяют 32,7 %, не доверяют – 52,7 %. Уровень доверия правительству РФ еще более низкий: полностью доверяют ему 2,7 %, скорее доверяют – 23,3, а не доверяют в разной степени – 55,4 %. Примерно такая же ситуация складывается и с доверием Государственной Думе РФ: 56,6 % не доверяют в той или иной степени, а 25,3 % – доверяют. Невысока и степень доверия новому Главе РК: полностью доверяют ему лишь 4,7 % респондентов и еще 32 % – скорее доверяют. Это означает, что кризис элит, который наступил в республике после истории с уголовным преследованием бывших руководителей региона Вячеслава Гайзера и Владимира Торлопова, а затем отставка Сергея Гапликова в самом начале пандемии, не завершен. Доверия к местным политическим элитам со стороны населения как не было, так и нет, а потому можно однозначно говорить о хроническом политическом кризисе в регионе. Если говорить об органах местного самоуправления, то доли доверяющих и не доверяющих им одинаковы – по 40 %. А вот полиции и органам МВД в той или иной степени доверяет почти половина опрошенных сту-

дентов (48,7 %), российской армии – 54 %, судебной систем – только 35,4 %. У школьников уровень доверия практически ко всем институтам власти немного выше: Президенту – 39,3 %, правительству – 32, Главе Республики Коми – 54, органам местного самоуправления – 42,7, Государственной Думе РФ – 30,7 %.

Важно обратить внимание еще на такой существенно значимый момент, характеризующий политические / этнополитические настроения в регионе, как нарастание протестных настроений. Оно происходит не изолированно, а синхронно с ростом протестного движения в других регионах (например, как это было в 2019 г. в соседней Архангельской области). В результате возникает существенная зона нестабильности на Севере. Рост недовольства отмечается также и в Карелии и это связано с тем, что общее Благополучие населения европейского севера нарушено, доходы населения продолжают падать, а уровень бедности расти, и по совокупности факторов можно говорить о том, что среднестатистический россиянин живет богаче / лучше, чем жители регионов европейского севера¹²⁰. В связи с этим важно отметить, что из опрошенных студентов 30,7 % готовы принять участие в акциях протеста с целью давления на власть и принятия ею эффективных мер по улучшению социально-экономической ситуации в регионах, примерно такой же процент ответивших отметили, что сомневается в своем участии, и такая же доля не готова к участию в акциях. Среди школьников таковых тоже немало – 31,3 %.

Если вернуться к 2005 г., то стоит заметить, что тогда степень доверия к республиканской власти хотя и была не очень велика, но все же была приемлемой. *Сегодня вся политическая элита РК существует в некоем «автономном режиме», т.е. явно оторванной от объекта управления*, что создает очень опасную ситуацию внутреннего символического противостояния и риск эскалации напряженности в регионе. Более того, местные элиты до сих пор не смогли предложить республиканскому сообществу ясную и понятную перспективу социально-экономического развития региона, как это было при первом Главе РК Юрии Спиридонове. Поэтому слова Президента РФ Владимира Путина, произнесенные на большой пресс-конференции 17 декабря этого года о том, что: «... в этих условиях

---

¹²⁰ Шабаев Ю.П., Подоплекин А.О. Европейский север России: этнополитика и кризис местных сообществ // ПОЛИТЭКС. 2017. Т.13. №1.

мы еще раз подтвердили, что ключевой особенностью российской идентичности является единение народа в каких бы то ни было условиях», - можно отнести, скорее, к желаемому положению, чем к реальности.

Любопытно и показательно, как респонденты оценивают степень состояние дел в регионе. Примерно треть опрошенных студентов (29,3 %) полагают, что состояние дел хорошее, но есть проблемы и лишь 2 %, что оно хорошее, в то время как 20,7 % отметили, что состояние дел плохое, и 26,7 %, что состояние плохое, но есть сдвиги к лучшему (табл. 5.9).

Таблица 5.9 – Как Вы в целом оцениваете положение дел в республике?

Вариант ответа	%
Состояние дел в республике в целом хорошее	2,0
Состояние дел хорошее, но есть проблемы	29,3
Состояние дел плохое, но есть сдвиги к лучшему	26,7
Состояние дел плохое	20,7
Затрудняюсь ответить	21,3

Показатели ответов на данный вопрос по школьникам более оптимистичны: 45,3 % считают, что состояние дел хорошее, но есть проблемы, 8 – что состояние дел в целом хорошее; 24 – что состояние дел плохое, но есть сдвиги к лучшему, 14,7 % – что состояние дел плохое.

Важным индикатором этнополитической ситуации в республике являются ответы на проективные вопросы, касающиеся межэтнических установок и отношений. Так, 67,3 и 68,7 % принявших участие в опросе студентов и школьников соответственно сказали, что не поддержат пикеты или акции против иностранных трудовых мигрантов, 7,3 и 4 % заявили, что поддержат подобные акции, а 24 и 22,7 % затруднились ответить. При этом согласны или скорее согласны с тем, что труд мигрантов надо резко ограничить или запретить 34 студентов и 24 % школьников, а противоположной точки зрения придерживаются 48 и 61 % опрошенных соответственно. Сценарий замещения местной рабочей силы уже реализуется в г. Воркуте, где на место выезжающих шахтеров приезжают горняки их Украины и Киргизии и где стремительно меняется этнический и конфессиональный состав жителей. По мнению воркутинской городской организации мусульман, имама-хатыб Махмуда Магомедова, сегодня 20–25 % жителей – приезжие мусульмане. Но он полага-

ет, что среди воркутинских мусульман нет радикалов, но, по его мнению, в индустриальной столице республики г. Ухте есть ваххабиты, которые представляют определенную угрозу¹²¹.

Об этом свидетельствуют и данные опроса 2020 г. (табл. 5.10) и общий характер межэтнического взаимодействия, который сложился в республике.

Таблица 5.10 – Поддержите ли Вы пикеты или акции против иностранных трудовых мигрантов, если таковые возникнут в Вашем городе (студенты, школьники), % ?

Вариант ответа	Студенты	Школьники
Да, поддержку	4	4
Да, поддержку, если в них примут участие мои друзья	3,3	3,3
Нет, не поддержку	67,3	68,7
Затрудняюсь ответить	24	22,7

При этом согласны или скорее согласны с тем, что труд мигрантов надо резко ограничить или запретить 34 % студентов и 24 % школьников, а противоположной точки зрения придерживаются 48 и 61 % опрошенных соответственно (табл. 5.11).

Таблица 5.11 – Согласны ли Вы с тем, что трудовые мигранты отнимают рабочие места у местных и их труд необходимо ограничить, (студенты, школьники), % ?

Вариант ответа	Студенты	Школьники
Полностью согласен (-на)	7,3	7,3
Скорее согласен (-на)	16,7	16,7
Скорее не согласен (-на)	32,7	30,7
Полностью не согласен (-на)	15,3	30,7
Затрудняюсь ответить	18	14,7

В целом школьники и студенческая молодежь выступает за равенство представителей всех этнических групп, проживающих в республике.

В этой связи достаточно оптимистичные данные получены по уровню бытовой толерантности, когда национальная принадлежность не значима по сравнению с профессиональными качествами

¹²¹ «В шахте, в забое молимся спокойно». Лидер мусульман Воркуты уверен, что у Заполярного города есть будущее // «Независимая газета». 18 сентября 2019 г.

человека. Так, 80,7 % школьников указали, что им неважно местный врач или приезжий будет их лечить (табл. 5.12).

Таблица 5.12 – Что Вы предпочтете, если Вам придется обратиться к врачу (в поликлинике или больнице) и у Вас будет выбор: посетить врача, который является местным жителем и гражданином РФ, или врача, приехавшего из ближнего зарубежья на заработки (школьники) ?

Вариант ответа	%
Обращусь к местному врачу, гражданину РФ	7,3
Обращусь к врачу, приехавшему из стран ближнего зарубежья	3,3
Если эти врачи одинаково хорошие специалисты, то для меня нет разницы, кого выбрать	80,7
Я вообще принципиальный противник привлечения трудовых мигрантов в сферу российской медицины	2
Затрудняюсь ответить	6,7

Но выбор социально одобряемых позиций значительной частью молодых людей во время ответов на вопросы анкеты вовсе не означает, что конфликтов и напряженности нет, а повседневная толерантность стала нормой их поведений и глубоко укоренилась в их взглядах. Например, в Ижемском районе местное население и оленеводы регулярно высказывают претензии нефтяникам, и дело иногда доходит до массовых акций протеста. При этом местные коми-ижемцы рассматривают коллективы нефтедобывающих предприятий как русских и со своей стороны оценивают возникающие конфликты, как конфликты с «русскими», хотя состав этих производственных предприятий полиэтничен. По результатам нашего опроса, четко очерчиваются те социальные, этнические и религиозные группы, представителей которых опрошенные не хотели бы видеть в качестве ближайших соседей. Так, у студентов это – цыгане (37,3 %), гомосексуалисты (29,3), трудовые мигранты из стран Средней Азии (20), а у школьников – тоже цыгане (32) и гомосексуалисты (26), а также безработные (16,7 %). *Хотя следует отметить, что ответ «таких групп нет» среди школьников выбрали 50 %, а среди студентов – 58 %.*

Принципиально значимыми были ответы на вопрос: «Как Вы полагаете, численно доминирующий в стране народ может претендовать на то, чтобы занимать ключевые позиции в политической, экономической и культурной жизни страны?». Около 36 % респон-

дентов из группы как студентов, так и школьников ответили на указанный вопрос положительно, а 32,7 % студентов и 38 % школьников – отрицательно, остальные затруднились с ответом. При этом 47,4 % опрошенных студентов и 54,7 % школьников отметили, что национальность претендента при выборе Главы республики в той или иной степени имеет значение, а при наборе сотрудников в органы правопорядка и судебную систему такого же мнения придерживаются 38 % студентов и 19,4 школьников.

Естественно, что этнополитические и этнокультурные взгляды молодых людей формируются в процессе социализации и освоения социального и культурного опыта, в котором особую роль играют разного рода каналы коммуникации. Для того, чтобы выяснить, какие из них являются наиболее значимыми в этом процессе, опрашиваемым был задан ряд вопросов. На вопрос: «Из каких источников информации Вы получаете сведения о событиях в стране и вашем городе», – 63,3 % студентов отметили различные сайты в Интернете, 57,3 – средства массовой информации, 40 – друзей и знакомых, 22 – блогеров, 6 % ответили, что не следят за событиями. Для школьников ведущим каналом получения информации стали СМИ (62,7 %), затем различные сайты в Интернете (57,3 %), далее друзья и знакомые – 56,7 и блогеры – 33,3, а 11,3 % опрошенных школьников не следят за событиями. При этом уровень доверия источникам информации совсем не соответствует уровню пользования: так, среди студентов Интернету доверяют 28,7%, СМИ – 29,3, друзьям и знакомым – 19,3, блогерам – 13,3 % студентов и 28,7 % школьников. Что интересно, у школьников по сравнению со студентами довольно большой процент доверия к блогерам. Это объясняется, видимо, тем, что современные школьники уже гораздо больше погружены в информационное Интернет-пространство, чем студенты.

Как видно, учащаяся молодежь является активным пользователем Интернета и можно предположить, что по мере взросления школьников и их перехода в студенческую жизнь, влияние этого канала информации будет возрастать. В связи с этим опрошенным был задан вопрос: «Интересуетесь ли Вы блогами, сайтами, чатами и форумами в Интернете, созданными разными молодыми активистами и группами неформалов, на которых обсуждается ситуация в стране и республике», – утвердительно на этот вопрос ответили 9,3 %, сказали, что интересуются такой информацией время от времени

40,7 %, остальные сообщили, что либо не интересуются, либо затрудняются ответить. Среди школьников доля тех, кто регулярно интересуется и посещает подобные ресурсы, составила 10 %, 30,7 отметили, что интересуются ими время от времени, остальные либо не интересуются, либо затрудняются ответить. Что касается блогеров и групп в социальных сетях, которые являются сторонниками различных радикальных идей, то 14 % студентов они интересны, а еще 26 % посещают их из любопытства.

Еще одной важной задачей, которая стояла перед данным исследованием, было выявление отношения молодежи к различным общественно-политическим организациям и движениям. В данном ключе результаты опроса показали следующее: большая часть школьников (около 40 %) и студентов (около 40 %) ничего не знают ни о национальных организациях и их лидерах, выступающих от имени народа, которым названа республика, ни о национальных организациях и их лидерах, выступающих от имени других народов, в том числе и русского. Хоты есть и те, кто отметил, что доверяет этим организациям и лидерам: среди школьников примерно около 25 %, среди студентов – около 18 %. Идеи антиглобализма интересны в той или иной мере 28 % студентам и 11,3 % школьников; идею финно-угорского мира знают и поддерживают 6,7% студентов и 4 % школьников, слышали о ней 31,3 % студентов и 13,5 школьников; о существовании ЛГБТ-сообщества знают 92% студентов и 86 % школьников, примерно около 40 % и тех и других отметили, что никогда не интересовались идеями этого сообщества, и не поддерживают их.

К сожалению, политика интеграции территориального сообщества и политика идентичности в Республике Коми не оформлена в виде соответствующих концепций, хотя эта политика должна стать фундаментом формирования общероссийской гражданской нации, ибо единое гражданское сообщество формируется снизу из регионов. В смысле нацеленности практики этнополитики на «укрепление единства российской нации» наиболее показательны республиканские концепции этнокультурного образования, ибо школа является важнейшим институтом, который призван укреплять общенациональное сознание, прививать ученикам и их родителям понимание поликультурной природы российской нации, непреходящее значение российского единства, сформированного в процессе дли-

тельного исторического развития государства. К примеру, Концепция этнокультурного образования Республики Коми утверждена приказом Министерства образования Республики Коми от 23.11.2015 № 255, т.е. три года спустя после принятия «Стратегии государственной национальной политики», где ясно указано на необходимость гражданской консолидации. Но содержание данной концепции явно диссонирует с положением, записанным в указанных федеральных документах и проповедует этноцентричную модель этнокультурного образования, ибо там сказано: «Основой этнокультурного образования является освоение этнической культуры коми народа в диалоге с культурами русского и иных этносов, проживающих в Республике» Коми...»¹²². Однако представляется, что основой этнокультурного образования является воспитание у учащихся адекватных представлений о многонациональной природе Российского государства (многонациональном российском народе – российской нации) и исторически сформировавшейся поликультурности республиканских и местных сообществ, воспитание культуры толерантности у учащихся. А главной целью системы этнокультурного образования (вместе с другими образовательными и информационными системами) является формирование представлений о национальном единстве россиян.

Между тем, еще раз повторим, что о полиэтничной природе российской нации однозначно сказано в «Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации». Факты истории говорят, что не только российское государство изначально было сложным по этническому составу государственным образованием, но и территория Коми (Коми земля в традиционной трактовке местных историков) была местом проживания нескольких культурных групп с того момента, когда она попадает в летописи.

Следовательно, ученикам необходимо прививать знания, свидетельствующие о поликультурности их Отечества и их малой родины, добиваться того, чтобы у них сложилось прочное восприятие республиканского социума как поликультурного, а следовательно, сущность этнокультурного образования должна состоять в пропа-

---

¹²² Концепция развития этнокультурного образования в Республике Коми на 2016-2021 гг. // http://komishkola.ucoz.ru/news/koncepcija_razvitija_ehtnokulturnogo_obrazovaniya_v_respublike_komi_na_2016_2021_gg/

ганде через образовательный процесс исторически сложившейся поликультурности.

Но поскольку этого нет, постольку этнокультурное образование в Республике Коми (а шире – гуманитарное) не выполняет своей важнейшей гражданской функции – давать адекватные знания о регионе и стране, воспитывать у молодежи культуру толерантности (этноцентристский характер содержания этнокультурного образования прямо противоречит этой задаче) и, наконец (И ГЛАВНОЕ) – воспитывать ГРАЖДАНИНА. Несмотря на то, что результаты опроса демонстрируют относительно спокойную картину в сфере межэтнических установок и настроений молодежи, есть определенные тревожные сигналы (наличие пессимистических оценок в плане развития региона, низкий уровень доверия институтам власти, устойчивый интерес к идеям радикальных акторов, четко обозначенные группы исключения), которые могут стать предвестниками потенциального взрыва.

В современном мире этничность вытесняется более масштабной, национальной, а также собственно социальной – классовой и профессиональной идентичностью. Этнические характеристики занимают последние ранговые места в структуре самоидентификации молодежи республики, этничность часто является символической ценностью для самоопределения современной молодежи в меняющихся социальных условиях. Социокультурная идентификация коми и русской молодежи Республики Коми в целом схожа по своему характеру и включает одни и те же типы идентификационного поведения. Этот факт еще не означает, что этничность не может быть актуализирована как мобилизационный ресурс для достижения политических и социальных целей. При этом формирование российской нации и позитивной этнической идентичности совместимо при условии сохранения толерантности в обществе. Для этого необходимо оптимизировать государственную политику в отношении формирования гражданской идентичности, открыто заявив, что российская идентичность не исключает, а включает этническую как ее составную часть.

Молодые люди, которые родились в период между 1990 и 2005 гг., на протяжении своей жизни сталкиваются уже со вторым глобальным потрясением: финансовый кризис в 2008–2009 гг. затронул их в студенческом возрасте и во время поиска работы либо повлиял на уровень благосостояния их семей. Этот экономический

кризис привел к серьезным долгосрочным последствиям для молодежи во всем мире прежде всего потому, что государства приостановили финансирование сферы образования и большого количества молодежных проектов, многие дети и подростки не смогли осуществить свои планы на получение качественного образования и достойной работы. Большинство стран, не успев справиться со сложностями, вызванными предыдущим кризисом, вынуждены вновь сократить финансирование в сферах, которые касаются молодежи, и отказаться от планов по реализации намеченных инициатив. Сейчас один из самых острых вопросов – справедливое распределение ресурсов между поколениями.

Углубление кризисных явлений в Республике Коми отмечалось уже неоднократно, равно как и то, что они приобрели хронический характер. Сегодня оппозиционные политики и активисты различных организаций громко говорят об этом с различных трибун. Кризисные явления охватили как экономику, так и социальную сферу, политику, общественные настроения.

Для преодоления кризиса нужна квалифицированная и очень активная работа регионального политического менеджмента с привлечением федерального центра, так как региональные власти справиться с ним в одиночку не в силах. Кроме того, кредит доверия со стороны населения у местной политической элиты практически исчерпан, о чем будет более подробно сказано ниже.

Глава 6

СЛУЧАЙ УДМУРТИИ. МОЛОДЕЖЬ РЕСПУБЛИКИ УДМУРТИЯ В ПОЛИТИЧЕСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ РЕГИОНА

Удмуртия занимает особое место среди республик с финно-угорским населением по целому ряду причин. Во-первых, это самая населенная республика, во-вторых, она обладает наибольшим экономическим потенциалом, а промышленный комплекс региона технологически является одним из самых развитых, в-третьих, здесь наиболее успешно происходит процесс интеграции этнических традиций удмуртов в современный культурный ландшафт, в-четвертых, удмуртская элита отличается прагматизмом и стремлением к широким культурным связям, наконец, она имеет авторитет в республиканском обществе в целом, особенно образованная ее часть, что позволяет ее представителям успешно интегрироваться в общероссийское и международное культурное и научное пространство, а также в общероссийские политические элиты.

Но при наличии целого ряда преимуществ по сравнению с другими финно-угорскими республиками общий характер социальных и культурных процессов здесь мало отличается от названных регионов, и особенно очевидно это проявляется в демографической сфере.

За девять месяцев 2020 г. численность населения республики уменьшилась на 3 129 чел. (за аналогичный период 2019 г. зафиксирована общая убыль населения на 3 590 чел.). За три квартала 2020 г. родилось 10 747 детей (на 368 детей меньше, чем за тот же период прошлого года), умерло 14 398 чел. (на 911 чел. больше). Основной причиной смерти населения являются болезни системы кровообращения, на их долю приходится 45 % от общего числа умерших, на втором месте – новообразования (15 %), на третьем – несчастные случаи (8 %). С начала года в республику прибыло 9 815 чел., выбыло за ее пределы 9 293 чел., миграционный прирост составил 522 чел. (впервые с 1999 г.).

Распространение коронавируса существенным образом повлияло на экономику республики, по итогам 10 месяцев 2020 г. индекс производства сократился на 5,6 % по сравнению с аналогичным периодом прошлого года. Сохраняется спад в отдельных отраслях экономики: пассажирооборот автотранспорта снизился на 29 %,

оборот общественного питания и грузооборот организаций автомобильного транспорта – на 23, оборот оптовой торговли – на 14,9, объем платных услуг населению – на 12,2, добыча полезных ископаемых – на 8,4, оборот розничной торговли – на 5,1, ввод жилья – на 1,2 %. Внешнеторговый оборот Удмуртской республики (по данным Приволжского таможенного управления) в январе-сентябре 2020 г. сложился в текущих ценах в сумме 439,3 млн. дол. США, что в 1,3 раза меньше января-сентября 2019 г. (578,4 млн. дол.).

По итогам выборочного обследования численность рабочей силы в возрасте от 15 лет и старше в среднем за три месяца (август, сентябрь, октябрь) 2020 г. составила 785,6 тыс. чел., в их числе 735,5 тыс. чел. были заняты в экономике и 50,1 тыс. чел. не имели занятия, но активно его искали (в соответствии с методологией МОТ они классифицируются как безработные). Уровень безработицы в этот период составил 6,38 %. По данным Министерства социальной политики и труда Удмуртской республики, численность граждан, обратившихся за содействием в поиске подходящей работы и состоящих на регистрационном учете на конец октября 2020 г., составила 25,4 тыс. чел., из них 24,9 тыс. не занятых трудовой деятельностью граждан. Численность официально зарегистрированных безработных на конец октября 2020 г. составила 23,0 тыс. чел. и выросла в 3,5 раза по сравнению с этой же датой прошлого года.

За январь-сентябрь 2020 г. в консолидированный бюджет республики поступило 65 154 млн. руб., что на 3 % больше, чем за январь-сентябрь 2019 г. В основном это произошло за счет увеличения размера безвозмездных поступлений (в 1,7 раза), единого сельскохозяйственного налога (на 13), налога на добычу полезных ископаемых (на 7 %). Вместе с тем резко сократились доходы от использования имущества, находящегося в государственной и муниципальной собственности (в 3,3 раза), налога на имущество физических лиц (в 1,9 раза), на прибыль организаций (на 34 %), транспортного (на 22 %), единого налога на вмененный доход для отдельных видов деятельности (на 21 %), земельного налога (на 13 %), на имущество организаций (на 12 %). При этом расходы консолидированного бюджета республики за январь-сентябрь 2020 г. составили 74 476 млн. руб.

По данным Удмуртстата, в сентябре 2020 г., по оперативным данным, среднемесячная начисленная заработная плата работников

организаций сложилась в размере 35 190 руб. и увеличилась в сравнении с сентябрем 2019 г. на 3,4 %. Учитывая изменение потребительских цен, реальная заработная плата за сентябрь 2020 по отношению сентябрю 2019 г. уменьшилась на 0,1 %. В республике сохраняется значительная дифференциация в оплате труда работников различных видов деятельности. Уровень оплаты труда работников, занимающихся сельским, лесным хозяйством, охотой, рыболовством и рыбоводством, в сентябре 2020 г. составил 27 316 руб., что в 1,3 раза ниже среднего уровня оплаты труда в целом по республике. Наиболее высокая оплата труда наблюдалась в организациях, занимающихся добычей полезных ископаемых, – в 1,6 раза выше среднереспубликанской.

По данным отделения Пенсионного фонда РФ по Удмуртской республике, по состоянию на 1 октября 2020 г. на учете в органах социальной защиты населения состояло 458,4 тыс. пенсионеров, из них неработающих – 370,8 тыс. чел. (80,9 %). Средний размер назначенной пенсии составил 14 821,6 руб.

В январе-сентябре 2020 г. среднедушевые денежные доходы населения республики составили 24076 руб. и увеличились по сравнению с январем-сентябрем 2019 г. на 1,1 %, в реальном же выражении (с учетом инфляции) они уменьшились на 2,1 %, согласно данным официальной статистики. В ПФО Удмуртия по размеру среднедушевых денежных доходов занимала шестое место. На первом месте – Республика Татарстан (33,0 тыс. руб.), последнем – Чувашская республика (19,4 тыс. руб.). В среднем в месяц каждый житель республики основную часть своих доходов тратил на покупку товаров – 14,3 тыс. руб. (59 %) и оплату услуг – 3,7 тыс. руб. (15 %). Следует отметить, что население Удмуртии на сегодня является достаточно сильно закредитованным и продолжает активно занимать деньги у банков: прирост задолженности по кредитам в январе-сентябре 2020 г. составил 18,1 млрд. руб., общая кредитная задолженность жителей республики на 1 октября 2020 г. составляла (по данным Центробанка РФ) 198,1 млрд. руб., что на 13 % больше, чем год назад, на каждого жителя приходилось задолженности в сумме 132 тыс. руб.¹²³. Столь высокая кредитная нагрузка означает, что

¹²³ Социально-экономическое положение Удмуртской республики в январе-октябре 2020 года // <https://udmstat.gks.ru/folder/33803>

текущих доходов жителям республики не хватает для удовлетворения своих жизненных потребностей.

Помимо долгов граждан, растет и государственный долг Удмуртии. В 2020 г. он вновь увеличился. По данным Минфина РФ, на 1 ноября 2020 г. объем государственного долга республики составляет 56,24 млрд. руб. – это девятое место среди регионов страны, из этой суммы 48 %, или 26,95 млрд. руб. составляют коммерческие кредиты, 43 %, или 24,3 млрд. руб. – бюджетные займы. Обязательства по ценным бумагам составили 5 млрд. руб. (9 % от объема госдолга)¹²⁴. По прогнозам Главы Удмуртии А.В. Бречалова, к концу 2020 г. из-за влияния коронавируса на экономику Удмуртии государственный долг республики увеличится до 59–61 млрд. руб. (напомним, на 1 января 2020 г. – 46 млрд. руб.)¹²⁵.

Таким образом, социально-экономическая ситуация в Удмуртской республике в 2020 г. явно ухудшилась, причины такого положения кроются отнюдь не только в пандемии коронавируса, а носят комплексный характер. Вместе с тем, пандемия в значительной степени ухудшила положение ряда отраслей (транспортные перевозки, торговля, общественное питание, гостиничный бизнес, туризм и др.), в минус ушли показатели промышленного производства, сократилась добыча полезных ископаемых. По прогнозам, региональный бюджет не сможет получить в 2020 г. 10–12 млрд. руб. налоговых поступлений. Социальная изоляция, коронавирусные фобии, снижение реальных денежных доходов, существенные расходы на лекарственные средства, анализы и тесты, очереди в поликлиниках – таким запомнится 2020 г. жителям Удмуртии.

Опрос экспертов. Опрос по теме «Удмуртская республика в условиях кризиса и пандемии: современные риски и перспективы развития» был проведен в г. Ижевске (Удмуртия) в сентябре-октябре 2020 г. Всего, как и в других финно-угорских республиках, было опрошено 30 экспертов, распределенных по выборке на три группы («управленцы», «научные сотрудники и вузовские преподаватели», «общественники»):

---

¹²⁴ Удмуртия занимает 9-е место по объему госдолга среди регионов России // <https://www.kommersant.ru/doc/4582570>

¹²⁵ Глава Удмуртии дал большую пресс-конференцию // https://udmtv.ru/news/glava_udmurtii_dal_bolshuyu_press_konferentsiyu/

1. Гражданские (государственные) служащие: Администрация Главы и правительства УР, Государственный Совет УР, Министерство по физической культуре, спорту и молодежной политике УР, Министерство образования и науки УР, Министерство национальной политики УР (12 экспертов).

2. Научные работники и преподаватели вузов (12 экспертов): Институт развития образования УР, Удмуртский федеральный исследовательский центр УрО РАН, Удмуртский государственный университет, Ижевский государственный технический университет, Удмуртский филиал Института философии и права УрО РАН.

3. Руководители и активисты общественных организаций, журналисты (шесть экспертов): Общественная палата Удмуртии, Ассоциация молодежных национально-культурных объединений УР «Вместе», Региональная молодежная общественная организация «Союз русской молодежи "Спас" УР», Удмуртская молодежная общественная организация «Шунды», редакция газеты «Удмуртская правда».

Профессиональная и общественная деятельность всех участников опроса в той или иной мере связана с темой исследования.

Кризисные явления в региональной экономике (падение производства, вынужденный простой предприятий малого и среднего бизнеса, увольнения персонала ряда предприятий и рост безработицы, обвал инвестиций и падение объемов сбора налогов) оказывают негативное влияние на развитие республики. По данным опроса, половина экспертов (50 %) оценивает общую экономическую ситуацию в Удмуртии, как глубокий кризис, чуть меньше половины опрошенных (43 %) не столь категоричны в своих оценках, полагая что в республике временные сложности экономического и социального порядка.

Мнения экспертов о сроках выхода из экономического кризиса разделились: почти половина опрошенных (47 %) считает, что потребуется несколько лет для восстановления экономики, около трети (30 %) – не видят в обозримой перспективе таких возможностей, каждый десятый видит восстановление уже в следующем году, столько же экспертов затруднились ответить.

Учитывая сложившуюся экономическую ситуацию, более трети экспертов (37 %) однозначно ожидают в ближайшее время значительного роста безработицы в республике, почти половина опро-

шенных (47 %) полагает, что такая ситуация возможна, но надеются, что активная государственная поддержка бизнеса остановит волну увольнений, лишь небольшая часть не ожидает роста безработицы (13 %).

Что касается роста преступности в условиях кризиса, то большая часть экспертов (57 %) надеется, что этого не произойдет, примерно каждый четвертый (27 %) такую опасность не исключает, каждый шестой опрошенный (17 %) не ожидает всплеска криминала. Между тем, по данным правоохранителей, за девять месяцев 2020 г. в Удмуртии зарегистрирована 21 353 преступления, это на 8 % больше, чем за аналогичный период прошлого года. Причем, значительно возросло число мошенничеств (+50,5 %) и краж (+15,2 %), в том числе совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий (+72,9 %) ¹²⁶.

По мнению экспертов, от кризиса больше всего пострадают следующие группы населения (по мере убывания, %): работники предприятий сферы обслуживания и торговли (73), самозанятые (50), молодежь (47), бюджетники (33), пенсионеры (30), работники транспортной отрасли (23), строители (17), работники аграрной сферы (10) (табл. 6.1).

Таблица 6.1 – Категории населения Удмуртии, которые, по мнению экспертов, в наибольшей степени пострадают от пандемии и кризиса*

Категория населения	%
Работники предприятий сферы обслуживания и торговли	73
Самозанятые	50
Молодежь	47
Бюджетники	33
Работники, занятые на предприятиях обрабатывающей промышленности	30
Работники транспортной отрасли	23
Работники предприятий строительной сферы	17
Работники аграрной сферы	10

Каждый пятый эксперт (20 %) полагает, что нынешний кризис и его последствия обязательно приведут к росту социальной напря-

¹²⁶ Информация о состоянии оперативной обстановки на территории Удмуртской Республики по итогам 9 месяцев 2020 года // <https://18.xn--b1aew.xn--p1ai/document/21595445>

женности в республике. Однако бóльшая часть опрошенных (57 %), хотя и допускает такую возможность, но ставит ее в зависимость от уровня финансовой поддержки населения со стороны государства. Только каждый шестой эксперт (17 %) не прогнозирует рост социального недовольства.

Экономические проблемы, пандемия, падение жизненного уровня могут спровоцировать не только рост социальной напряженности, но и рост социальных протестов. На вопрос: «Как Вы полагаете, возможна ли активизация протестного движения в вашей республике?» – половина опрошенных (50 %) дала отрицательный ответ. Вторая половина с разной степенью вероятности указала на возможность роста социальных протестов: вполне вероятно, но полагаю, что протесты будут носить ограниченный характер, особенно если руководство республики будет проводить активную и продуманную политику регионального развития (27 %), каждый десятый эксперт считает, что социальные протесты неизбежны (13 %).

В условиях кризиса, ухудшения материального положения людей и нарастания различных рисков часто происходит радикализация взглядов населения и особенно молодежи. Экспертов попросили оценить вероятность роста социального экстремизма в республике. По данным опроса, подавляющее большинство экспертов склоняется к невозможности появления социального экстремизма (блокада органов власти, нападение на полицейские кордоны, создание провокационных граффити и т.д.). Более половины опрошенных (57 %) считают, что могут иметь место лишь отдельные радикальные акции, но не массовые радикальные выступления, а более трети из них (37 %) отрицают вероятность таких акций в республике. Отдельные эксперты указали, что «раньше возмущались, теперь нет» или «недовольство может проявиться уже в следующем году по мере накопления усталости населения от кризисных явлений», вероятность радикализации социального протеста связывается и с предстоящей общероссийской выборной кампанией депутатов Государственной Думы РФ.

Отметим, что к осени 2020 г. в республике каких-либо заметных протестных акций не наблюдалось. В определенной мере негативные последствия экономического кризиса были сглажены действиями государства – выплатами на детей, повышением пособий по безработице, предоставлением кредитов населению со сниженными процентными ставками, финансовой поддержкой малого бизнеса,

строительной отрасли, госзаказами крупным оборонным предприятиям. Одновременно в условиях пандемии были введены запреты на проведение массовых общественно-политических мероприятий. Собственно сдерживающим фактором для участия в протестных акциях является и страх заразиться коронавирусной инфекцией.

Оценивая потенциал радикализации ситуации на национальной почве в связи с актом самосожжения удмуртского ученого Альберта Разина перед зданием парламента Удмуртии в сентябре 2019 г., эксперты в абсолютном большинстве (90 %) не видят угроз с этой стороны в ближайшем будущем. Из их числа более половины (53 %) полагают, что обострения ситуации в республике не предвидится, а более трети (37 %) считают возможным проведение лишь отдельных акций националистов. Прогнозы экспертов сбылись, годовщина смерти А.А. Разина прошла практически незаметно. В отдельных изданиях появилась информация о сборе средств на памятник удмуртскому активисту. Однако проекта памятника пока нет, как нет и информации о месте, в котором он будет установлен¹²⁷. 5 сентября 2020 г. родственники и друзья почтили память удмуртского активиста на месте его трагической гибели у здания Госсовета Удмуртии. Каких-либо радикальных выступлений либо плакатов с экстремистскими лозунгами замечено не было.

В свою очередь в г. Казани в годовщину смерти А.А. Разина прошел одиночный пикет, лидер союза татарской молодежи «Азатлык» Наиль Набиуллин вышел с плакатом «Альберт Разин живет в сердцах миллионов». «Данной акцией мы вспоминаем Альберта Разина, который своим поступком потряс очень многих. Он не только привлек внимание к тяжелому положению удмуртского языка, но и к катастрофической ситуации всех языков в стране», – говорится в сообщении союза. В «Азатлык» подчеркнули, что хотят «в очередной раз не просто привлечь широкое общественное внимание к сохранению татарского и других языков, но и заявить, что мы не согласны с нынешним бесправным положением наших языков»: «Мы требуем, вернуть обязательное изучение татарского языка в школах, создать полноценную систему национального образования: открыть

---

¹²⁷ В Удмуртии начали сбор средств на памятник Альберту Разину // <https://udm-info.ru/news/society/26-08-2020/v-udmurtii-nachali-sbor-sredstv-na-pamyatnik-albertu-razinu>

татарские детские сады, школы и университет. Наши языки не должны умирать!»¹²⁸.

Что касается роста религиозного фундаментализма в Удмуртии, то большинство экспертов (77 %) также отрицательно отнеслось к возможности обострения ситуации в этой сфере. Тем не менее, каждый десятый подтвердил такую возможность, столько же экспертов, признавая опасность роста религиозного фундаментализма, выразили надежду на успешное противодействие этой угрозе со стороны правоохранительных органов.

Кризисные явления, сложности и проблемы, которые возникли, и те, что имели место прежде в экономике, социальной сфере и региональной политике, оказывают влияние на авторитет республиканской власти и политических институтов. Почти две трети опрошенных (63 %) признают, что падение авторитета власти происходит и оно весьма значительно. Мнения других разделились: почти каждый пятый эксперт согласен с тем, что текущие проблемы нанесли удар по престижу региональной власти, но они в силах повысить свой рейтинг за счет активных действий и честного диалога с населением, такое же количество экспертов не считает, что авторитету властей что-либо угрожает, он остается примерно на том же уровне, что и прежде.

В условиях кризиса и падения авторитета республиканской власти каждый второй эксперт (50 %) считает реальной угрозой углубления пропасти между институтами власти и населением. Менее половины опрошенных (40 %) опасаются, что это произойдет, если кризис продлится длительное время и будет углубляться. Мнения остальных (10 %) колеблются от «в Удмуртии пропасть и так глубокая, глубже некуда» до «власть в регионе держит ситуацию под контролем».

Для обеспечения эффективного и устойчивого функционирования и развития регионов властными структурами создаются программы их развития, определяющие основные направления, конечные цели, ближайшие задачи, необходимые ресурсы и средства. Отвечая на вопрос: «На Ваш взгляд, есть ли у руководства вашей республики ясная и реализуемая программа развития республики и ре-

---

¹²⁸ Антонов К. В Казани прошла акция в годовщину смерти Альберта Разина // <https://www.kommersant.ru/doc/4485289>

сурсы для успешного развития?», – половина экспертов, ответила, что такая программа есть, но она сугубо формальная и реального рывка ни экономика, ни социальная сфера региона сделать не смогут, для этого нет ни ресурсов, ни квалифицированных кадров управленцев. Четверть опрошенных (27 %) признает, что в республике есть штатная (модельная) программа, которая разработана во всех республиках, но прорыв может быть достигнут лишь на отдельных направлениях, где и необходимо концентрировать ресурсы и административные усилия, при этом руководству необходимо проявить политическую волю и инициативу. Остальные эксперты предложили свои варианты ответов, однако только один из них указал на то, что в республике существует ясная программа развития, которая реализуется даже в условиях кризиса, и перспективы развития региона вполне обнадеживают.

Достаточно скептически оценивают эксперты наличие в республике эффективно работающих каналов связи между властями и населением. Половина экспертов (50 %) полагает, что эти связи работают с перебоями и не всегда эффективно. Треть опрошенных (33 %) считает, что каналы связи между властью и жителями работают неэффективно. Лишь небольшая часть экспертов (7 %) заявила о налаженных, эффективно действующих каналах связи между властью и обществом.

Определенные затруднения у экспертов вызвал вопрос о наличии в Удмуртии программы гражданской интеграции, формирования общереспубликанской идентичности и гражданской солидарности. Почти половина экспертов (47 %) фиксирует отсутствие такой программы и стремления к ее разработке. Только каждый десятый опрошенный считает, что такая программа существует, поскольку есть целый комплекс соответствующих документов, но надо ее окончательно оформить доктринально. При этом, почти четверть экспертов (23 %) затруднилась с ответом, а оставшаяся часть предложила другие варианты ответов, большинство из которых сводится к критике республиканской власти. Справедливости ради отметим, что в условиях курса на форсированное формирование общероссийской гражданской идентичности, проводимой федеральной властью, готовить программы республиканской гражданской интеграции и общереспубликанской идентичности было бы для ее руководства, мягко говоря, не осмотрительно.

В условиях роста социальных и политических рисков, экономических проблем, пандемии коронавируса как никогда раньше возрастает уровень ответственности региональных элит за принятие и реализацию адекватных решений. Соответствует ли уровень компетентности руководства республики, министров и ведущих специалистов сферы управления тем сложным задачам, которые стоят в современной повестке? По мнению большинства экспертов (53 %), элита республики состоит из разных специалистов, часть из них вполне отвечает современным требованиям и сложности решаемых задач, часть – это балласт, от которого необходимо избавляться. Вместе с тем, значительная часть опрошенных (40 %) полагает, что уровень компетенции и инициативности административной и политической элиты республики не соответствует сложности задач, которые необходимо решать сегодня. Лишь один эксперт уверен в компетентности руководства республики и его способности решать задачи любой сложности. В противовес ему еще один эксперт заявил, что государственное управление переполнено неподготовленными кадрами.

Оценки экспертами уровня компетенции республиканского руководства явно расходятся с его оценкой учащейся молодежью, во всяком случае, когда речь идет об уровне доверия Главе республики. Так, уровень доверия А.В. Бречалову оказался самым высоким из предложенных для оценки институтов и персон, превысив даже уровень доверия В.В. Путину. Президенту РФ доверяют и скорее доверяют 30 % опрошенных старшеклассников и студентов, Главе Удмуртии – 51 % (!). По сравнению с прошлогодним опросом, уровень доверия Президенту России снизился с 45 до 30 %, в то же время уровень доверия Главе Удмуртии, пусть и незначительно, но вырос (с 48 до 51 %).

При оценке предпринимаемых республиканскими властями мер поддержки населения и бизнеса большинство экспертов (43 %) признают их не очень продуманными и явно недостаточными, около трети опрошенных (30 %) отмечают определенный эффект, хотя и говорят о необходимости дальнейшего усиления и совершенствования мер поддержки. Каждый пятый эксперт (20 %) затруднился с ответом, остальные (7 %) вообще отрицают наличие таких мер или их эффективность. Отметим тот факт, что ни один эксперт не указал на недостаточность и продуманность мер поддержки со стороны ре-

гиональной власти, что не удивительно, учитывая отсутствие в республиканской казне финансов на эти цели.

Относительно проводимой в республике молодежной политики большинство экспертов (57 %) констатировали ее формальный характер («проведение комплекса молодежных мероприятий, наличие ответственных лиц за работу с молодежью, но она все равно носит формальный характер»). Более того, каждый пятый опрошенный (20 %) считает, что фактически молодежной политики в Удмуртии нет, каждый десятый – затруднился с ответом. Только 7 % экспертов оценили молодежную политику в Удмуртии, как вполне эффективную, при этом один эксперт язвительно заметил – «для "золотой молодежи" эффективна, для простой – нет».

Отток наиболее образованной и креативной молодежи из республик принял повальный характер и, как показывают опросы, очень многие молодые люди намереваются покинуть республики с финно-угорским населением. Экспертам предложили ответить на вопрос: «Как можно остановить или хотя бы ограничить отток молодежи?». К основным рычагам воздействия эксперты отнесли следующие (допускалось несколько вариантов ответов):

– Создание большого количества рабочих мест, особенно высокооплачиваемых, ибо у молодых людей серьезные сложности на рынке труда (63 %);

– Создание не просто новых рабочих мест, но современных инновационных производств, где бы могла работать продвинутая молодежь (67 %);

– Активное вовлечение молодежи республики в бизнес и помощь при создании собственных фирм в различных сферах производства и сервиса, концепция которых должна быть оригинальной и становиться жизненным кредо молодых предпринимателей, предоставление молодым предпринимателям льготных ссуд для организации собственного дела (37 %);

– Создание более широкой и интересной инфраструктуры для молодежного отдыха и развлечений в республике (30 %);

– Открыть социальные лифты для карьерного роста молодежи и активное вовлечение ее в политику (43 %);

– Вряд ли что-то можно изменить, отток молодежи из республики стал системным явлением (17 %).

Следует отметить, что из республики выезжают не только молодежь, но и часть уже профессионально состоявшегося взрослого населения. Даже в условиях пандемии в республике наблюдается пусть и небольшая, но все-таки миграционная убыль населения (212 чел. за январь-октябрь 2020 г.)¹²⁹. Таким образом, перед руководством республики и общественностью стоит первоочередная задача разработки комплексной программы по сохранению и развитию человеческого потенциала в Удмуртии.

В заключении экспертам предложили высказаться по проблематике исследования, в качестве примера приведем несколько комментариев:

«Тема актуальна. Именно в нынешних сложных условиях важно задуматься о перспективах развития республики. Другое дело, что основные проблемы будут упираться в недостаток финансирования. У нас много талантливых людей и интересных идей, но... Как правило, у нас нет средств на реализацию потенциалов. Виной тому несколько факторов: и недостаток финансирования, и неповоротливость региональной бюрократии, и апатия со стороны обывателей».

«Дальнейшее развитие республики, ее социально-экономическое положение, самоощущение граждан, их удовлетворенность, доверие региональным властям, на мой взгляд, во многом будут зависеть от того, как будет пройден республикой этап пандемии»; «Я не пессимист, но прогнозы в экономике и социальной сфере как в России, так и в Удмуртии явно не оптимистические. Ближайшая задача населения – не заболеть и выкопать картошку».

«Считаю, что социально-экономический кризис не связан лишь с текущей эпидемией. Хотя по ряду позиций он, конечно, усугубится. Слабые показатели развития и социальный пессимизм населения был и раньше. Проблема более глубокая, чем условия и последствия пандемии. Сейчас это, увы, так совпало по времени. Кризисные явления нарастали бы далее и без пандемии. Республика – типичная российская провинция, из которой уезжают те, кто может это сделать, и выживают те, кто вынужден оставаться. Без изменений в векторе развития всего государства Россия ситуацию не изменить ни в финно-угорских, ни в других регионах. Тем более, что русские об-

---

¹²⁹ Естественное движение и миграция населения Удмуртской республики за январь-октябрь 2020 года // https://udmstat.gks.ru/storage/mediabank/J4aZ7j0n/10_2020.pdf

ласти зачастую находятся еще в более бедственном положении. Необходимо реформирование государства, и от местных политических элит ничего не зависит, так как [они] лишь исполнители госзаданий и показателей "эффективности" на местах.

Эксперты осознают актуальность и важность темы исследования: «Спасибо за опрос, он актуален и очень важен»; «Очень важные вопросы для региона и общежития ...»; «В целом опрос достаточно квалифицированный и смелый. Однако можно было добавить на будущее отношение населения к руководству России. В разных субъектах оно разное».

Вместе с тем, эксперты задают организаторам правомерные вопросы, впрочем, сами на них отвечают: «Тема опроса актуальна, но надежды на то, что власть предрешающие будут реагировать на мнение граждан призрачны»; «Опросов проводится все больше, а каковы результаты? Прислушиваются ли органы власти к рекомендациям экспертов / ученых? Похоже, что не очень».

Социальное положение студенчества Удмуртии, его политические и культурные позиции (по результатам социологического опроса). Параллельно с опросом экспертов был проведен опрос старшеклассников ижевских школ и вузовских студентов. Согласно выборке, опрошено 150 студентов двух ведущих вузов республики – Удмуртского государственного университета и Ижевского государственного технического университета. Удмуртский государственный университет (бывший Удмуртский государственный педагогический институт, образован в 1931 г.) – старейший вуз республики, крупнейший центр высшего образования, науки и культуры Удмуртии. В его составе 14 институтов, в которых обучается около 15 тыс. студентов по широкому спектру образовательных программ гуманитарных, экономических, инженерных и педагогических направлений (ректор УдГУ – д.и.н., профессор Г.В. Мерзлякова). Ижевский государственный технический университет им. М.Т. Калашникова (ранее – Ижевский механический институт) был образован в 1952 г. как высшее учебное заведение для обеспечения квалифицированными инженерными кадрами промышленности страны.

Социологический опрос проведен по разработанной схеме многоступенчатой выборки: вуз – факультет – курс (группа), учитывались основные направления, специальности и профили обучения

студентов. Согласно выборке, опрошено 75 студентов гуманитарных специальностей в классическом университете (УдГУ) и 75 студентов инженерно-технических специальностей технического университета (ИжГТУ). Все опрошенные являются студентами очной формы обучения. Среди опрошенных студентов гуманитарных и естественно-научных специальностей оказались будущие историки, филологи, журналисты, политологи и географы. «Технари» представлены будущими инженерами-строителями, теплоэнергетиками, программистами, машиностроителями. В соответствии с заданной выборкой были выдержаны соотношения по полу, опрошено 70 юношей (47 %) и 80 девушек (53 %). Поскольку одновременно опрашивались школьники 11 классов средних школ, постольку студенты первого курса в выборочную совокупность не включались, предпочтение при опросе отдавалось студентам 2–3 курсов.

В ходе опроса респонденты определяли свою этническую принадлежность на основе свободного самоопределения. В студенческом массиве указали национальность 139 чел. (92,7 %), в том числе 18 чел. (13 %) – две и более, 11 чел. (7,3 %) национальность не указали. Среди указавших национальность преобладают русские – 43,9 %, затем следуют удмурты (26,6 %) и татары (4,3 %), в опросе также приняли участие представители других национальностей: украинцы, марийцы, башкиры, бесермяне, туркмены, азербайджанцы и др. Отдельные респонденты в качестве своей этнической принадлежности указали «россиянин», «православный», «мусульманин», «тюрк», «человек».

Известный российский исследователь М.Н. Губогло отмечает, «наблюдения скоропалительно меняющихся идентичностей дают основания для вывода о возможном увеличении численности множественной этнической идентичности, особенно в этнически смешанных семьях»¹³⁰. В ходе нашего опроса часть респондентов из числа указавших национальность, также идентифицировала себя с двумя / несколькими этническими группами. Среди студентов ука-

---

¹³⁰ Губогло М.Н. Идентичность. Идентификация (Страницы научной биографии концептов) // Научные исследования в области этничности, межнациональных отношений и истории национальной политики. Материалы сессии Научного совета РАН по комплексным проблемам этничности и межнациональных отношений, 19 декабря 2017 г., г. Москва / Под ред. В.А. Тишкова; Сост. Б.А. Синанов. М.: ИЭА РАН, 2018. С.172.

зали две национальности 18 чел. (12,9 %), в основном они идентифицировали себя как русские / удмурты и русские / татары.

По данным Всероссийской переписи населения 2010 г., в Удмуртии проживали представители более 130 национальностей. Первую по численности группу населения составили русские – 912 539 чел. (62,2 %), на втором месте – удмурты – 410 584 (28,0), на третьем – татары – 98 831 (6,7), далее следуют украинцы – 8 332 (0,6) и марийцы – 8 067 (0,6 %). В десятку наиболее многочисленных этнических групп республики также вошли азербайджанцы – 3 895 чел. (0,3 %), армяне – 3 170 (0,2), башкиры – 3 454 (0,2), белорусы – 2 313 (0,2) и чувашаи – 2 180 чел. (0,1 %). Кроме того, 54 797 чел. не указали свою национальность (3,6 % от общей численности населения)¹³¹.

Подавляющее большинство опрошенных (83 %) являются уроженцами Удмуртии либо проживают в республике более пяти лет, 17 % родились в другом регионе России либо в других государствах. Национальный состав респондентов в целом отражает этническую структуру населения Удмуртии.

По данным опроса, в наибольшей степени студентов волнуют следующие проблемы: финансовые трудности (59 %), получение (завершение) образования и отсутствие собственного жилья (по 47), угроза распространения эпидемий (45), трудности с будущим или нынешним трудоустройством (39), проблемы с собственным здоровьем (29 %). Относительно небольшая часть опрошенных отметила в качестве волнующих их проблем состояние межнациональных отношений (15 %) и рост преступности (15 %). В то же время 6 % заявили о том, что их не волнуют никакие проблемы (табл. 6.2).

Таблица 6.2 – Какие проблемы волнуют Вас сегодня в бóльшей мере*?

Вариант ответа	%
1	2
Финансовые трудности	58,7
Получение/завершение образования	47,3
Угроза распространения эпидемий и опасных болезней	45,3
Трудности с нынешним или будущим трудоустройством	38,7
Отсутствие собственного жилья	31,3

¹³¹ Итоги Всероссийской переписи населения 2010 г. по Удмуртской республике // Удмуртстат. URL: <http://udmstat.gks.ru/perepis2010/Docs/itogi%20ur.aspx>

Окончание табл. 6.2	
1	2
Проблемы с собственным здоровьем	28,7
Состояние межнациональных отношений	15,3
Рост преступности	14,7
Взаимоотношения с членами семьи	11,3
Проблемы в отношениях с друзьями, приятелями	8,7
Угроза терроризма	8,0
Никакие	6,0
Затрудняюсь ответить	1,3
Другое	6,3

Примечание: * допускалось несколько вариантов ответов.

В качестве дополнительных проблем студенты указали: «политическая импотенция страны», «отсутствие демократии», «трудности самореализации», «распространение синтетических наркотиков», экологические проблемы.

Несмотря на наличие проблем, каждый второй опрошенный, задумываясь о ближайшем будущем, испытывает надежду на лучшее, каждый пятый – чувствует уверенность в завтрашнем дне. Тем не менее, 15,3 % опрошенных выразили тревогу и неуверенность, а 8 % вообще не думают о будущем, живут сегодняшним днем (табл. 6.3).

Таблица 6.3 – Какие чувства Вы испытываете, когда задумываетесь о ближайшем будущем?

Вариант ответа	%
Тревога, неуверенность	15,3
Надежда на лучшее	50,0
Уверенность	21,3
Не думаю о будущем, живу сегодняшним днем	8,0
Затрудняюсь ответить	5,4

При оценке положения с уровнем доходов и социальной защищенностью населения, безработицей, состоянием медицинского обслуживания, темпами экономического роста и т.п. в республике, чуть более трети опрошенных (38 %) признала состояние дел в Удмуртии хорошим при наличии определенных проблем. Еще почти треть (31 %) определила состояние дел как плохое, но отметила имеющиеся сдвиги к лучшему. Плохим назвали состояние дел 18 % студентов, хорошим – только 3 %, а 10 % затруднились с ответом (табл. 6.4).

Таблица 6.4 – Как Вы в целом оцениваете положение дел в Вашей республике?

Вариант ответа	%
Состояние дел в республике в целом хорошее	3,3
Состояние дел хорошее, но есть проблемы	38,0
Состояние дел плохое, но есть сдвиги к лучшему	30,7
Состояние дел плохое	18,0
Затрудняюсь ответить	10,0

Доверие к государственным институтам является одним из основных маркеров успешной внутренней политики и хорошего самочувствия граждан. Однако опрос показал низкий уровень доверия молодежи органам государственной власти. Так, более половины респондентов полностью (32 %) или скорее не доверяют (27 %) Президенту России. Только каждый четвертый полностью или скорее доверяет (7 и 19 % соответственно) Президенту, 15 % не смогли определиться с ответом. В отношении доверия Правительству России ответы распределились схожим образом: две трети студентов полностью (33 %) или скорее не доверяют (34 %) правительству, только 16 % скорее доверяют ему, 15 % затруднились с ответом. Также Государственной Думе РФ две трети респондентов полностью или скорее не доверяют (29 и 37 % соответственно), 15 % скорее доверяют, а 19 % затруднились ответить.

Бóльшее доверие продемонстрировала молодежь республиканским и местным государственным институтам. Главе Удмуртской Республики полностью доверяют 11 % опрошенных, скорее доверяют – 43 %. Однако и в этом случае почти треть опрошенных полностью (12,7 %) или скорее (18,7 %) не доверяют Главе УР. Органам местного самоуправления скорее доверяют 36 % студентов, а 38 % не доверяют таковым (из них полностью – 11 %, скорее не доверяют – 27 %). Довольно большое число опрошенных (25 %) затруднились ответить.

Низкий уровень доверия студенческой молодежи зафиксирован и в отношении правоохранительных органов и судебной системы. Каждый второй студент заявил о своем недоверии полиции и органам внутренних дел: 28 % полностью не доверяют, 27 % скорее не доверяют. Только 27 % принявших участие в опросе скорее доверяют, около 2 % полностью доверяют полиции. Доверие судебной системе выразил лишь каждый третий респондент (33 %) студентов, причем полное – лишь около 1 % опрошенных; 48 % студентов до-

веряют судебной системе (19 % полностью, 29 % скорее не доверяют); почти каждый пятый опрошенный затруднился ответить (19 %).

Российская армия пользуется большим доверием молодежи: полностью (11 %) и скорее (33) доверяют 44 % опрошенных, не доверяют 36 % (из них 17 % полностью, 19 % скорее не доверяют), каждый пятый затруднился ответить (20 %) (табл. 6.5).

Таблица 6.5 – В какой мере Вы доверяете названным государственным институтам, % ?

Государственные институты	Полностью доверяю	Скорее доверяю	Скорее не доверяю	Полностью не доверяю	Затрудняюсь ответить
Президент РФ	6,7	19,3	26,7	32,0	15,3
Правительство РФ	2,0	16,0	32,7	34,0	15,3
Глава республики	10,7	42,7	18,7	12,7	15,2
Органам МСУ	1,3	36,0	27,3	10,7	24,7
Государственная Дума РФ	0	15,3	36,7	29,3	18,7
Полиция, ОВД	1,3	26,7	26,7	28,0	17,3
Российская армия	10,7	33,3	19,3	16,7	20,0
Судебная система	1,0	32,0	29,3	18,7	18,7

Вопрос о доверии национальным организациям и их лидерам вызвал значительные затруднения (табл. 6.6, 6.7). В отношении удмуртских организаций 45 % заявили, что вообще ничего о них не знают, еще 22 % затруднились ответить. Только немногим более 22 % выразили доверие удмуртским национальным организациям, а около 10 % – недоверие им. О других национальных организациях, в том числе выступающих от имени русского народа, не знает треть опрошенных (33 %), еще четверть затруднилась с ответом (25 %). Об определенном доверии таким организациям и их лидерам высказался также каждый четвертый респондент (25 %), о недоверии – каждый шестой (17 %).

Таблица 6.6 – В какой мере Вы доверяете национальным организациям и их лидерам, выступающим от имени народа, именем которого названа Ваша республика?

Вариант ответа	%
1	2
Я вообще о таких организациях ничего не знаю	44,7
Полностью доверяю	0
Скорее доверяю	22,0

Окончание табл. 6.6	
1	2
Скорее не доверяю	9,3
Полностью не доверяю	2,0
Затрудняюсь ответить	22,0

На предложенный вопрос студентам о готовности участия в митингах, демонстрациях и других действиях с целью давления на власть для принятия ею эффективных мер по улучшению социально-экономической ситуации в регионе значительная часть опрошенных (40 %) ответила утвердительно, еще более трети (35 %) выразили сомнение в таком участии и лишь 17 % респондентов однозначно указали, что не готовы к таким действиям, остальные не определились с ответом (табл. 6.8).

Таблица 6.7 – В какой мере Вы доверяете национальным организациям и их лидерам, выступающим от имени других народов, в том числе и русского?

Вариант ответа	%
Я вообще о таких организациях ничего не знаю	33,3
Полностью доверяю	0
Скорее доверяю	24,7
Скорее не доверяю	0
Полностью не доверяю	6,0
Затрудняюсь ответить	25,3

Таблица 6.8 – Готовы ли Вы принять участие в акциях протеста с целью давления на власть для принятия ею эффективных мер по улучшению социально-экономической ситуации в регионах?

Вариант ответа	%
Да, готов (-а)	40,0
Сомневаюсь	35,4
Нет, не готов (-а)	17,3
Затрудняюсь ответить	7,3

Опрос показал, что большая часть студентов интересуется и посещает с различной частотой блоги, сайты, чаты и форумы в Интернете, созданные разными молодыми активистами и группами неформалов, на которых обсуждается ситуация в стране и республике (9 % посещает такие ресурсы постоянно, 51 – интересуется и посещает время от времени), только чуть более трети (35 %) студентов

такие ресурсы игнорирует (табл. 6.9). Несколько респондентов предложили свои варианты ответов: «если попаду на такие организации, то могу и поинтересоваться», «естественно, ибо официальные источники необъективны», «провокационный вопрос».

Таблица 6.9 – Интересуетесь ли Вы блогами, сайтами, чатами и форумами в Интернете, созданными разными молодыми активистами и группами неформалов, на которых обсуждается ситуация в стране и вашей республике?

Вариант ответа	%
Да, интересуюсь и постоянно посещаю эти ресурсы	9,3
Интересуюсь время от времени	51,3
Не интересуюсь	35,3
Затрудняюсь ответить	4,1

Определенные опасения вызывает отношение студенческой молодежи к блогерам и группам в социальных сетях, которые являются сторонниками радикальных идей. Явный интерес к таким источникам высказал каждый десятый опрошенный (11 %), еще более трети респондентов (36 %) признались в посещении подобных сайтов и блогов из любопытства. 38 % опрошенных не интересуются радикальными блогерами и группами в социальных сетях, каждый десятый ушел от прямого ответа (табл. 6.10). В ответах молодых людей, наверняка, присутствует определенная бравада, однако подобная бравада, помноженная на юношескую неискусственность, может привести в будущем к серьезным проблемам, пример Варвары Карауловой наглядное тому подтверждение.

Таблица 6.10 – Как Вы относитесь к блогерам и группам в социальных сетях, которые являются сторонниками различных радикальных идей?

Вариант ответа	%
Мне они интересны	10,7
Я посещаю их сайты и блоги ради любопытства	36,0
Мне они неинтересны	38,0
Затрудняюсь ответить	10,0
Другой ответ	5,3

Не секрет, что для современной молодежи именно «всемирная сеть» является в настоящее время одним из основных источников информации. Это подтверждают и данные нашего опроса: более двух третей (69 %) респондентов получают сведения о событиях,

происходящих в стране и регионе, из различных сайтов в Интернете, 43 % – от блогеров, значимыми источниками являются друзья и знакомые (55 %), а также электронные и печатные СМИ – телевидение, радио, газеты (49 %). Вместе с тем, если говорить об уровне доверия различным источникам, то ни один из них не назван студентами в качестве «главного»: блогерам доверяет 25 %, СМИ – 23, Интернет-сайтам – 20, друзьям и знакомым – 12, затруднились ответить – 14 % (табл. 6.11, 6.12). Отдельные студенты отметили, что доверяют «мнению специалистов», «официальным документам», «социальным сетям», «точно не СМИ», «самому себе», «своим глазам», «ни одному источнику не доверяю полностью», «доверяю родителям» и т. д.

Таблица 6.11 – Из каких источников информации Вы получаете сведения о событиях, происходящих в стране и Вашем городе* ?

Вариант ответа	%
От друзей и знакомых	54,7
Из СМИ (газеты, телевидение, радио)	49,3
От блогеров, которым я доверяю	42,7
От различных сайтов в Интернете	69,3
Затрудняюсь ответить	0,7
Не слежу за событиями	4,0

Примечание: * допускалось несколько вариантов ответов.

Таблица 6.12 – Каким источникам информации Вы доверяете в наибольшей мере ?

Вариант ответа	%
Друзьям и знакомым	12,0
СМИ (газеты, телевидение, радио)	23,3
Блогерам, которым я доверяю	24,7
Различным сайтам в Интернете	20,0
Затрудняюсь ответить	14,0
Не слежу за событиями	4,0

Для России и ее регионов, Удмуртии в том числе, актуальным является использование труда мигрантов из стран ближнего зарубежья. Российский этнолог В.В. Степанов отмечает, что «в современной России отношение к мигрантам является важным или даже важнейшим индикатором состояния межнациональных отношений. По большому счету, этот индикатор не про мигрантов (не только о них). В регионах его следует применять и для оценки качества социально-

го управления»¹³². Общероссийские и региональные опросы фиксируют у части населения неприятие к мигрантам, они полагают, что гастарбайтеры отнимают рабочие места у российских граждан и потому приоритетом на рынке труда должны обладать коренные жители, а труд мигрантов надо резко ограничить или запретить. В республиках с финно-угорским населением отношение к мигрантам в целом доброжелательное, проявления мигрантофобии отражали мнение меньшей части респондентов, которые, однако, составляют весьма заметную долю в общем составе опрошиваемых¹³³. По данным нашего опроса (табл. 16.13), больше половины студентов (54 %) отрицают необходимость ограничить или запретить труд мигрантов (18 % полностью не согласны, 36 % скорее не согласны). Согласны с ограничениями или запретами на работу мигрантов около трети опрошенных (5 % полностью согласны, 27 % скорее согласны).

Таблица 6.13 – Согласны ли Вы с точкой зрения о том, что приоритетом на рынке труда должны обладать коренные жители, а труд мигрантов надо резко ограничить или запретить ?

Вариант ответа	%
Полностью согласен (-на)	4,7
Скорее согласен (-на)	27,3
Скорее не согласен (-на)	36,7
Полностью не согласен (-на)	17,3
Затрудняюсь ответить	14,0

В то же время подавляющее большинство респондентов (84 %) готовы обратиться к врачу, независимо от того является он местным жителем и гражданином РФ или приехал из ближнего зарубежья, если они одинаково хорошие специалисты, только 7 % заявили, что они обратятся к местному врачу. Отдельные респонденты даже

¹³² Степанов В.В. Мониторинг общественного восприятия миграции и конфликтный потенциал миграционных отношений в России // Феномен этнического конфликта: междисциплинарный подход и общественные практики. Опыт предупреждения и урегулирования конфликтов. М., 2018. С. 177.

¹³³ Воронцов В.С., Мартыненко А.В., Орлова О.В., Шабаев Ю.П. Проблемы общественного восприятия миграции населением финно-угорских республик России (на материалах Марий Эл, Мордовии, Коми, Удмуртии) // Ежегодник финно-угорских исследований. 2019. Т. 13. Вып. 4. С.653–663.

предпочли получить медицинскую помощь у врачей, приехавших из стран ближнего зарубежья (табл. 6.14).

Таблица 6.14 – Что Вы предпочитаете, если Вам придется обратиться к врачу в поликлинике или больнице и у Вас будет выбор: посетит врача, который является гражданином РФ, или врача, приехавшего из ближнего зарубежья?

Вариант ответа	%
Обращусь к местному врачу, гражданину РФ	7,3
Обращусь к врачу, приехавшему из стран ближнего зарубежья	4,0
Если эти врачи одинаково хорошие специалисты, то для меня нет разницы, кого выбрать	84,
Я вообще принципиальный противник привлечения трудовых мигрантов в сферу российской медицины	0,7
Затрудняюсь ответить	4,0

Более двух третей респондентов (67 %) не готовы поддержать вероятные протестные акции против трудовых мигрантов, каждый четвертый опрошенный (25 %) затруднился с ответом, лишь около 5% готовы их поддержать. Часть респондентов написали свои варианты ответов: «не уверен, что кто-то из-за рубежа захочет к нам приехать», «скорее всего, я о них [акциях] и не узнаю», «смотря из-за чего будет пикет или акция» (табл. 6.15).

Таблица 6.15 – Поддержите ли Вы пикеты или акции против иностранных трудовых мигрантов, если таковые возникнут в Вашем городе ?

Вариант ответа	%
Да, подержу	4,7
Да, подержу, если в них примут участие мои друзья	0
Нет, не подержу	67,3
Затрудняюсь ответить	24,7
Другой ответ	3,3

Почти две трети респондентов (65 %) выступают против возможных привилегий на рынке труда, в политической и культурной сферах удмуртам, как представителям коренной национальности, именем которой названа республика (33 % полностью не согласны, 32 % скорее не согласны). Примерно каждый пятый студент выска-

зался за привилегии представителям титульного этноса республики (9 % выразили безоговорочное согласие, 10 % скорее согласны), остальные затруднились ответить (табл. 6.16).

Таблица 6.16 – Согласны ли Вы с тем, что в вашей республике люди, принадлежащие к коренной национальности, именем которого названа республика, должны обладать некоторыми привилегиями на рынке труда, в политической и культурной сферах?

Вариант ответа	%
Полностью согласен (-на)	8,7
Скорее согласен (-на)	10,6
Скорее не согласен (-на)	32,0
Полностью не согласен (-на)	32,7
Затрудняюсь ответить	16,0

Тех, кто причисляет себя к представителям коренного народа Удмуртии, попросили ответить на вопрос: «Готовы ли Вы принять участие в акциях в поддержку интересов своей этнической группы, если они будут организованы лидерами национального движения?». Примерно каждый четвертый респондент выразил готовность принять участие в таких акциях (24 %), каждый третий (34) высказал сомнения в целесообразности своего участия, не готов участвовать в акциях поддержки каждый пятый (19) и почти каждый четвертый опрошенный (23 %) затруднился ответить. При ответе на такой же вопрос тех, кто причисляет себя к русским, отрицают возможность принятия участия в акциях в поддержку интересов численно доминирующего народа (русских), 43 % респондентов, сомнения высказали 32 % опрошенных. Готовность принять участие в акциях поддержки отметили 5 %, затруднились с ответом 20 %. Разумеется, проективное поведение далеко не всегда совпадает с реальными действиями, тем не менее разница в ответах русских и удмуртских студентов о готовности принять участие в акциях поддержки своей этнической группы довольно значительна (5 и 24 % соответственно). Вероятно, русская молодежь не ощущает никакой угрозы политическому и культурному статусу русских в Удмуртской республике (табл. 6.17, 6.18).

Таблица 6.17 – Для тех, кто считает себя представителем коренного народа республики. Готовы ли Вы принять участие в акциях в поддержку интересов своей этнической группы, если они будут организованы лидерами национального движения ?

Вариант ответа	%
Да, готов (-а)	24,0
Сомневаюсь	34,2
Нет, не готов (-а)	19,0
Затрудняюсь ответить	22,8

Таблица 6.18 – Для тех, кто считает себя русским по национальности. Готовы ли Вы принять участие в акциях в поддержку интересов численно доминирующего народа, если они будут организованы лидерами русских национальных организаций?

Вариант ответа	%
Да, готов (-а)	5,1
Сомневаюсь	31,6
Нет, не готов (-а)	42,9
Затрудняюсь ответить	20,4

Довольно противоречивые ответы были получены и при ответе на вопрос, имеет ли значение национальность кандидата при выборе Главы республики. Более половины респондентов (56 %) полагает, что национальность претендента на пост Главы республики имеет значение (9 % – большое, 47 % – определенное), 40 % отрицают ее значимость (табл. 6.19).

Таблица 6.19 – Как Вы полагаете, имеет ли значение национальность претендента на должность Главы республики ?

Вариант ответа	%
Да, имеет большое значение	8,7
Имеет определенное значение	47,3
Не имеет значения	40,0
Затрудняюсь ответить	4,0

Среди тех, кто отметил важность национальности кандидата на пост Главы республики, 25 % полагают, что претендовать на пост Главы имеют право представители удмуртского народа, 18 % – представители тех народов, которые много столетий проживают на

территории республик, 10 % – представители народа, который доминирует в республике. Почти каждый третий опрошенный (31 %) считает, что претендентами могут быть представители всех народов страны (табл. 6.20).

Таблица 6.20 – Представители каких национальностей, на Ваш взгляд, в первую очередь имеют право претендовать на пост Главы республики?

Вариант ответа	%
Представители того народа, именем которого названа республика	24,8
Представители народа, который численно доминирует в республике	10,1
Представители тех народов, которые много столетий проживают в республике	18,3
Представители всех народов	31,2
Затрудняюсь ответить	15,6

Большинство студентов (59 %) отрицают значимость национальности при наборе сотрудников в органы правопорядка и судебную систему. Менее трети респондентов (31 %) указали на определенное значение национальной принадлежности при наборе выше-названных сотрудников (3 % – большое значение, 28 % – определенное значение) (табл. 6.21).

Среди тех, кто считает важной национальную принадлежность претендентов на рабочие места в правоохранительных и судебных органах, почти половина (46 %) отметили, что право на такие места имеют представители всех народов страны, 14 – представители тех

Таблица 6.21 – Как Вы считаете, имеет ли значение национальность претендента при наборе сотрудников в органы правопорядка и судебную систему?

Вариант ответа	%
Да, имеет большое значение	3,4
Имеет определенное значение	28,0
Не имеет значения	59,3
Затрудняюсь ответить	9,3

народов, которые много столетий проживают на территории республик, 12 – представители того народа, именем которого названа республика, 9 % – представители доминирующего народа, в республике. Затруднился ответить почти каждый пятый респондент (табл. 6.22).

Таблица 6.22 – Если национальная принадлежность важна, то представители каких национальностей в первую очередь имеют право претендовать на места в органах правопорядка и судебной системы ?

Вариант ответа	%
Представители того народа, именем которого названа республика	11,8
Представители народа, который численно доминирует в республике	9,4
Представители народов, которые много столетий проживают в республике	14,1
Представители всех народов РФ	45,9
Затрудняюсь ответить	18,8

Каждый второй студент (49 %) отрицательно относится к тому, что русские, как численно доминирующий народ в составе населения РФ, может претендовать на ключевые позиции в политической, экономической, культурной жизни страны. Около трети опрошенных (30 %) согласны с идеей доминирования русского народа, 14 % затруднились с ответом. Отдельные респонденты отметили важность квалификации, знаний, готовности работать, а также указали на равенство всех граждан России перед законом (табл. 6.23).

На вопрос: «Представителей каких социальных, религиозных и национальных групп населения Вы не хотели бы видеть своими ближайшими соседями?» – только треть опрошенных (34 %) ответила, что таких групп нет. Антирейтинг нежелательных соседей, по мнению опрошенных, сложился следующим образом (студенты могли выбрать несколько вариантов, %):

Таблица 6.23 – Известно, что 80 % населения РФ составляют русские. Как Вы полагаете, численно доминирующий в стране народ может претендовать на то, чтобы занимать ключевые позиции в политической, экономической и культурной жизни страны ?

Вариант ответа	%
Полагаю, что да	30
Полагаю, что нет	49,3
Затрудняюсь ответить	14

- цыгане – 45; - «кавказцы» – 21; - гомосексуалисты – 18; - беженцы – 16; - безработные – 16; - трудовые мигранты из Средней Азии – 14; - мусульмане – 13; - священнослужители – 10; - буддисты – 5; - христиане – 5; - евреи – 4; - лица творческих профессий – 3.

Некоторые респонденты высказались против соседей предпринимателей (2 %), а также тех, кто неадекватно себя ведет (неблагополучные семьи, «шумные») и страдает от различных зависимостей (алкоголики, наркоманы). Данный вопрос вызвал неудовольствие у части студентов, они посчитали его грубым и провокационным: «Опрос носит провокационную форму, отмечен призыв к расовой дискриминации, пример: в вопросе № 31 (*имеется в виду вопрос о нежелательных соседях – О.В.*), самый толерантный вариант ответа стоит внизу, следовательно, потенциально является наименее популярным. Неприятное ощущение после принятия участия в опросе».

Следующий блок вопросов был посвящен проблемам глобализма, распространению идей культурных миров и ЛГБТ-сообщества, борьбе с вестернизацией, деятельности радикальных организаций и др.

По данным опроса, почти половина студентов (46 %) не проявляет интереса к идеям антиглобализма, 28 % признает определенный интерес, хотя и не следит за их развитием, еще 18 % затруднились ответить. Только 6 % студентов интересуются идеями антиглобализма и обращают внимание на материалы их сторонников (табл. 6.24).

Таблица 6.24 – Интересны ли Вам идеи антиглобалистов ?

Вариант ответа	%
Да, интересны и я обращаю внимание на материалы антиглобалистов	6,0
Да, интересны, но я не слежу за развитием антиглобалистских идей	28,0
Нет, мне идеи антиглобализма не интересны	46,0
Затрудняюсь ответить	18,0
Другой ответ	2,0

Опрос показал, что лишь каждый десятый студент хорошо знаком с идеей финно-угорского мира, при этом часть из знающих суть этой идеи не поддерживает ее. Большинство же опрошенных (43 %) ничего не знает о финно-угорском мире, еще 31 % слышали об этой идее, но не знают, в чем ее сущность, 17 % – затруднились с ответом (табл. 6.25).

Таблица 6.25 – Имеете ли Вы представление о финно-угорском мире и поддерживаете ли идею этого мира ?

Вариант ответа	%
1	2
Нет, я ничего не слышал о сущности финно-угорского мира	42,7
Я слышал об этой идее, но затрудняюсь сказать, в чем ее сущность, а потому не могу сформулировать свое отношение к ней	30,7

Окончание табл. 6.25	
1	2
Я хорошо знаю суть этой идеи и поддерживаю ее	6,7
Я хорошо знаю суть этой идеи, но не поддерживаю ее	3,2
Затрудняюсь ответить	16,7

Практически все студенты (96 %) знают о существовании ЛГБТ-сообщества. Почти половина опрошенных интересовалась этим движением, знают суть его идей, при этом большая часть из них поддерживают его идеи (34 %), а меньшая – не поддерживает (14). Никогда не интересовались идеями ЛГБТ 38 %, при этом, как было отмечено выше, почти все студенты знали о существовании сексуальных меньшинств, т.е. информация о них получила широкое распространение в молодежной среде. Затруднились ответить – 9 %, ответы оставшихся 5 % распределились в диапазоне от негативного отношения – «ЛГБТ–это грех» до «я к ним отношусь» (табл. 6.26).

Таблица 6.26 – Интересны ли Вам идеи ЛГБТ-сообщества ?

Вариант ответа	%
Нет, никогда не интересовался их идеями	38,0
Я интересовался этим движением, хорошо знаю суть их идей и в принципе поддерживаю их	34,0
Я интересовался этим движением, хорошо знаю суть их идей, но не поддерживаю их	14,0
Затрудняюсь ответить	8,7
Другой ответ	5,3

В отношении идей исламского фундаментализма и радикализма 59 % респондентов отрицают знакомство с ними, а 17 % затруднились с ответом. 15 % студентов интересовались идеями «исламских радикалов», но не поддерживают их, около 4 % заявили о поддержке исламского фундаментализма (табл. 6.27).

Таблица 6.27 – Интересны ли Вам идеи исламских радикалов ?

Вариант ответа	%
Нет, я ничего не знаю о сущности их идей	58,7
Я интересовался их движением, хорошо знаю суть их идей и в принципе поддерживаю их	4,0
Я интересовался их движением, хорошо знаю суть их идей, но не поддерживаю их	15,3
Затрудняюсь ответить	17,3
Другой ответ	4,7

Оценивая деятельность неформальных молодежных объединений, радикальных, религиозных и националистических организаций, 46 % студентов не согласны с тем, что она сопровождается совершением тяжких преступлений, направленных на устрашение общества, отдельных слоев населения и этнических групп (19 % не согласны, 27 % скорее не согласны). Треть опрошенных видят угрозу со стороны таких организаций (да – 10 %, скорее да – 21 %). Почти четверть опрошенных (23 %) не смогли дать определенный ответ (табл. 6.28).

Таблица 6.28 – Согласны ли Вы с утверждением: «Деятельность неформальных молодежных объединений, радикальных, религиозных и националистических организаций сопровождается совершением тяжких преступлений, направленных, прежде всего, на устрашение общества, отдельных слоев населения и этнических групп» ?

Вариант ответа	%
Да	10,0
Скорее да	20,7
Скорее нет	26,7
Нет	19,3
Затрудняюсь ответить	23,3

Значительная часть молодежи (43 %) не считают, что выступления футбольных фанатов, неформальных молодежных объединений, радикальных, религиозных и националистических организаций заставляют власти в центре и на местах обращать внимание на проблемы простых людей и активнее их решать (16 % нет, 27 % скорее нет). Согласны с таким утверждением около трети опрошенных (да, согласны – 4 %, скорее согласны – 27 %). Каждый четвертый (26 %) затруднился с ответом (табл. 6.29).

Таблица 6.29 – Согласны ли Вы с утверждением, что выступления футбольных фанатов, неформальных молодежных объединений, радикальных, религиозных и националистических организаций заставляют власти в центре и на местах обращать внимание на проблемы простых людей и активнее их решать ?

Вариант ответа	%
Да	4,0
Скорее да	26,7
Скорее нет	27,3
Нет	16,0
Затрудняюсь ответить	26,0

В современном российском обществе происходит снижение политической активности молодежи. Крайней формой политической пассивности является абсентеизм – уклонение от участия в политической жизни страны. Опрос показал, что более двух третей молодых людей (67 %) политикой интересуется время от времени, лишь 17 % респондентов интересуются и регулярно следят за политическими событиями, примерно столько же опрошенных политика не интересует вовсе (табл. 6.30).

Таблица 6.30 – Интересуетесь ли Вы политикой ?

Вариант ответа	%
Интересуюсь и регулярно слежу за политическими событиями	17,3
Интересуюсь время от времени и только наиболее важными событиями	67,3
Совсем не интересуюсь и вообще не слежу за политическими событиями	14,7
Затрудняюсь ответить	0,7

Более половины опрошенных (51 %) не участвует в политической жизни ни в какой форме, каждый четвертый (27 %), хотя и не стремится к политической деятельности, заявил о возможном эпизодическом участии в политических акциях. Еще 17 % студентов, не состоя в каких-либо политических организациях, тем не менее собираются в будущем делать политическую карьеру. Напомним, речь идет о студенческой молодежи, вероятно, степень аполитичности других молодежных групп еще выше (табл. 6.31).

Таблица 6.31 – Участвуете ли Вы в политической жизни или планируете это делать ?

Вариант ответа	%
Да, являюсь активистом молодежной организации (движения, объединения), у которой есть свои политические цели	2,7
Являюсь членом молодежной организации (движения, объединения), у которой есть свои политические цели, но не веду активной работы	2,0
Не состою в каких-либо политических организациях молодежи, но собираюсь в будущем делать политическую карьеру	16,7
Могу эпизодически присоединяться к каким-либо акциям протеста или флэш-мобам, но не стремлюсь к политической карьере и активному политическому участию	27,3
Не участвую ни в какой форме в политической жизни	50,7
Затрудняюсь ответить	0,6

Определяя свое отношение к религии, почти половина студентов (49 %) сообщили, что приемлют идею Бога, но не следуют церковным предписаниям и обрядам, считают себя верующими и регулярно посещают церковь около 5 % респондентов. Атеистами являются 23 % опрошенных, 11 % – затруднились ответить. Часть респондентов причислило себя к агностикам, указали, что верят в свою религию, в силу справедливости и т.д. (табл. 6.32). Среди верующих студентов большинство отнесли себя к приверженцам христианства (православие) и последователям ислама (суннизм), отдельные респонденты считают себя адептами буддизма, иудаизма и языческих верований.

Таблица 6.32 – Каково Ваше отношение к религии ?

Вариант ответа	%
Я убежденный атеист	22,7
Я принимаю Бога, но не являюсь усердным прихожанином	49,3
Регулярно посещаю церковь (мечеть, кирху, молитвенный дом)	5,3
Затрудняюсь ответить	10,7
Другой ответ	12,0

Социальное положение учащихся старших классов Удмуртии и их политические и культурные позиции (по результатам социологического опроса). Как уже отмечалось, одновременно с опросом экспертов и студентов был проведен опрос старшеклассников ижевских школ и учащихся педагогического колледжа. В выборку включены шесть школ, расположенных как в престижных центральных районах города, так и в спальных районах. Практически все опрошенные школьники (99 %) проживают в Удмуртии всю или почти всю жизнь. В выборочной совокупности юноши составили 47 %, девушки – 53 %.

Как уже отмечалось, респонденты определяли свою этническую принадлежность на основе свободного самоопределения. В массиве учащихся указали национальность 139 чел. (92,7 %), в том числе, 9 чел. (6,5 %) – две и более национальности, 11 чел. (7,3 %) национальность не указали. Среди указавших национальность преобладают русские – 54 %, затем следуют удмурты (25,2) и татары (6,5 %), в опросе также приняли участие представители других национальностей (украинцы, марийцы, азербайджанцы и др.). Отдельные рес-

понденты в качестве своей этнической принадлежности указали «православный», «мусульманин», «человек».

Среди проблем, волнующих нынешних подростков, главными являются: получение образования (64 %), финансовые трудности (53), угроза распространения эпидемий (45), трудности с нынешним или будущим трудоустройством (35), проблемы с собственным здоровьем (21 %).

Меньше опасений вызывают такие позиции, как отсутствие собственного жилья (17 %), рост преступности (15), взаимоотношения с членами семьи (12), состояние межнациональных отношений (11 %), угроза терроризма (8 %). Кроме того, отдельными респондентами были отмечены проблемы подготовки и сдачи ЕГЭ (2 %), наличия бюрократии, несменяемости власти в России, распада СССР, устаревшей системы образования, благоустройства г. Ижевска, статуса удмуртского языка (табл. 6.33).

Таблица 6.33 – Какие проблемы волную Вас сегодня в большей мере* ?

Вариант ответа	%
Получение / завершение образования	64,0
Финансовые трудности	52,7
Угроза распространения эпидемий и опасных болезней	45,3
Трудности с нынешним или будущим трудоустройством	34,7
Проблемы с собственным здоровьем	21,3
Рост преступности	14,7
Взаимоотношения с членами семьи	12,0
Состояние межнациональных отношений	10,7
Угроза терроризма	8,0
Проблемы в отношениях с друзьями, приятелями	7,3
Никакие	1,3
Затрудняюсь ответить	3,3
Другое	11,7

Примечание: * допускалось несколько вариантов ответов.

Задумываясь о ближайшем будущем, большинство школьников выразили уверенность в завтрашнем дне (12 %) и надежду на лучшее (57 %). Тревогу и неуверенность чувствует почти каждый пятый старшеклассник (17 %), каждый десятый опрошенный не думает о будущем, живет сегодняшним днем (табл. 6.34).

Таблица 6.34 – Какие чувства Вы испытываете, когда задумываетесь о ближайшем будущем?

Вариант ответа	%
Тревога, неуверенность	17,3
Надежда на лучшее	56,7
Уверенность	12,0
Не думаю о будущем, живу сегодняшним днем	10,7
Затрудняюсь ответить	1,4

При оценке положения с уровнем доходов и социальной защищенностью населения в Удмуртии примерно поровну распределились голоса тех, кто оценивает состояние дел в республике, как хорошее и как плохое: 46 % склоняются к положительной оценке, но видят и наличие проблем, 41 % считают состояние дел плохим, из них 17 % дают однозначную плохую оценку, 24 % отмечают сдвиги к лучшему. Затруднились ответить 11 %. Лишь небольшая часть опрошенных (чуть более 1 %) определили состояние дел в республике как в целом хорошее (табл. 6.35).

Опрос показал низкий уровень доверия старшеклассников органам государственной власти и отдельным политикам, что зафиксировано и при анкетировании студентов (табл. 6.36).

Таблица 6.35 – Как Вы в целом оцениваете положение дел в Вашей республике (имея в виду уровень доходов населения, безработицу, социальную защищенность населения, состояние медицинского обслуживания, темпы экономического роста и т.д.) ?

Вариант ответа	%
Состояние дел в республике в целом хорошее	1,4
Состояние дел хорошее, но есть проблемы	46,0
Состояние дел плохое, но есть сдвиги к лучшему	24,0
Состояние дел плохое	17,3
Затрудняюсь ответить	11,3

Таблица 6.36 – В какой мере Вы доверяете названным государственным институтам, % ?

Государственный институт	Полностью доверяю	Скорее доверяю	Скорее не доверяю	Полностью не доверяю	Затрудняюсь ответить
1	2	3	4	5	6
Президенту РФ	7,3	26,0	29,3	26,7	10,7
Правительству РФ	4,0	21,3	36,0	26,7	12,0

Окончание табл. 6.36					
1	2	3	4	5	6
Главе республики	11,3	37,3	28,0	12,0	11,3
Органам МСУ	8,0	30,0	32,7	14,0	15,3
Государственной Думе РФ	4,0	20,0	31,3	30,7	14,0
Полиции, ОВД	10,0	28,0	30,0	20,0	12,0
Российской армии	20,0	30,7	14,7	17,3	17,3
Судебной системе	8,0	30,7	26,7	20,7	14,0

Президенту России доверяет каждый третий старшеклассник (7 % полностью доверяет и 26 % скорее доверяет). Однако более половины респондентов отрицательно ответили на вопрос о доверии Президенту, из них 27 % полностью не доверяют, 29 % скорее не доверяют. Затруднились ответить 11 % опрошенных.

Правительству России доверяет только каждый четвертый старшеклассник (4 % полностью доверяет, 21 % скорее доверяет). Две трети опрошенных не доверяют федеральному правительству (полностью не доверяют – 27 %, скорее не доверяют – 36 %).

Государственной Думе выражает доверие также лишь каждый четвертый опрошенный (полное доверие – 4 %, скорее доверяют – 20 %). Более 60 % школьников не доверяют российским законодателям (полностью не доверяют – 31 %, скорее не доверяют – 31 %).

Несколько большее доверие у старшеклассников сложилось к республиканским и местным органам власти. Главе Удмуртской республики доверяет почти каждый второй подросток (полностью – 11 %, скорее доверяет – 37 %). Тем не менее, 40 % отказали ему в доверии (полностью не доверяют – 12 %, скорее не доверяют – 28 %). Затруднился ответить каждый десятый (11 %).

По отношению к местным органам власти о доверии высказались 38 % респондентов (полностью – 8 %, скорее доверяют 30 %). Почти половина школьников не доверяют органам местного самоуправления, из них 14% полностью, 33 % скорее не доверяют, еще 14 % опрошенных затруднились с ответом.

Половина старшеклассников не доверяет полиции и органам внутренних дел (полностью – 20 %, скорее не доверяют 30 %). О полном доверии полиции заявил лишь каждый десятый респондент, еще 28 % скорее доверяют правоохранителям. 12 % опрошенных затруднились ответить.

Доверие к судебной системе отметило почти 40 % респондентов (8 % доверяют полностью, 31 % скорее доверяют). Однако почти половина опрошенных не доверяет российским судам (21 % полностью не доверяют, 27 % скорее не доверяет).

Отрадно, что в последние годы в глазах российской молодежи к лучшему изменился имидж российской армии: доверяет армии половина старшеклассников (20 % полностью, 31 % скорее доверяют). Не доверяют вооруженным силам страны около трети опрошенных (полностью не доверяют 17 %, скорее не доверяют 15 %). 17 % респондентов не сумели дать определенный ответ.

Почти половина опрошенных (46 %) сообщили, что ничего не знают о национальных организациях и их лидерах, выступающих от имени удмуртского народа. Примерно поровну (около 20 %) распределились голоса тех, кто доверяет / скорее доверяет и не доверяет / скорее не доверяет удмуртским организациям и их лидерам. Затруднились с ответом 15 % опрошенных (табл. 6.37).

Таблица 6.37 – В какой мере Вы доверяете национальным организациям и их лидерам, выступающим от имени того народа, именем которого названа ваша республика ?

Вариант ответа	%
1	2
Я вообще о таких организациях ничего не знаю	46,0
Полностью доверяю	2,6
Окончание 6.37	
1	2
Скорее доверяю	17,3
Скорее не доверяю	14,7
Полностью не доверяю	4,7
Затрудняюсь ответить	14,7

Русским национальным организациям и их лидерам доверяют / скорее доверяют чуть больше 20 % старшеклассников, примерно столько же не доверяют/скорее не доверяют (23 %). Более трети (37 %) не знают о таких организациях, а 19 % затруднились ответить. Как можно заметить, старшеклассники несколько чаще, чем студенты не доверяют удмуртским национальным организациям и значительно чаще – русским национальным организациям и их лидерам (сравните: 6 % студентов и 22,7 % старшеклассников).

Таблица 6.38 – В какой мере Вы доверяете национальным организациям и их лидерам, выступающим от имени других народов, в том числе и русского ?

Вариант ответа	%
Я вообще о таких организациях ничего не знаю	37,3
Полностью доверяю	1,3
Скорее доверяю	20,0
Скорее не доверяю	16,7
Полностью не доверяю	6,0
Затрудняюсь ответить	18,7

Готовность участия в митингах, демонстрациях и других решительных действиях с целью давления на власть и принятия ею эффективных мер по улучшению социально-экономической ситуации в регионе демонстрирует каждый третий старшеклассник (33 %), 39 % сомневаются, а 22 % отрицают такую возможность. Затруднились ответить 6 % респондентов (табл. 6.39).

Почти поровну распределились ответы на вопрос: «Интересуетесь ли вы блогами, сайтами, чатами и форумами в Интернете, созданными разными молодыми активистами и группами неформалов, на которых обсуждается ситуация в стране и вашей республике?» – 48 % интересуются время от времени, 7 % – регулярно. Не интересуются 43 % подростков (табл. 6.40).

Таблица 6.39 – Готовы ли Вы принять участие в акциях протеста с целью давления на власть для принятия ею эффективных мер по улучшению социально-экономической ситуации в регионах?

Вариант ответа	%
Да, готов (-а)	32,7
Сомневаюсь	38,7
Нет, не готов (-а)	22,7
Затрудняюсь ответить	6,0

Таблица 6.40 – Интересуетесь ли Вы блогами, сайтами, чатами и форумами в Интернете, созданными разными молодыми активистами и группами неформалов, на которых обсуждается ситуация в стране и вашей республике?

Вариант ответа	%
1	2
Да, интересуюсь и постоянно посещаю эти ресурсы	7,3

Окончание табл. 6.40	
1	2
Интересуюсь время от времени	48
Не интересуюсь	42,7
Затрудняюсь ответить	2,0

Опасения вызывает отношение подростков к блогерам и группам в социальных сетях, которые являются сторонниками радикальных идей. Явный интерес к таким источникам высказал каждый шестой опрошенный (17 %), еще около трети респондентов (34 %) признались в посещении подобных сайтов и блогов из любопытства. 42 % опрошенных не интересуется радикальными блогерами и группами в социальных сетях. Около 4 % затруднились ответить. Мнения остальных распределились от нейтрального отношения до «ничего против не имею» (табл. 6.41).

Таблица 6.41 – Как Вы относитесь к блогерам и группам в социальных сетях, которые являются сторонниками различных радикальных идей?

Вариант ответа	%
Мне они интересны	16,7
Я посещаю их сайты и блоги ради любопытства	34,0
Мне они неинтересны	42,0
Затрудняюсь ответить	4,0
Другой ответ	3,3

В отношении источников информации о событиях в стране и регионе голоса распределились следующим образом: больше всего информации черпается из различных сайтов в Интернете (67), из СМИ (53), от друзей и знакомых (47), от блогеров (33). К другим, менее распространенным источниками относятся социальные сети (2 %), независимые СМИ, реклама, родственники. Не следят за событиями 5% опрошенных (табл. 6.42).

Таблица 6.42 – Из каких источников информации Вы получаете сведения о событиях, происходящих в стране и Вашем городе* ?

Вариант ответа	%
1	2
От друзей и знакомых	47,3
Из СМИ (газеты, телевидение, радио)	52,7
От блогеров, которым я доверяю	33,3
От различных сайтов в Интернете	66,7

Окончание табл. 6.42	
1	2
Затрудняюсь ответить	0,7
Не слежу за событиями	4,7

Примечание: * допускалось несколько вариантов ответов.

Напомним, опрос студенческой молодежи не выявил источника, которому они бы безоговорочно доверяли, подобная картина характерна и для старшеклассников (табл. 6.43). Рейтинг доверия распределился следующим образом: информации Интернет-сайтов доверяют 28 % опрошенных, СМИ – 22, друзьям и знакомым – 16, блогерам – 13 %. Некоторые респонденты указали на независимые средства массовой информации (видимо, известные только им), родителей, либо указали, что никому не доверяют. Часть опрошенных затруднилась ответить (13 %).

Таблица 6.43 – Каким источникам информации Вы доверяете в наибольшей мере ?

Вариант ответа	%
Друзьям и знакомым	16,0
СМИ (газеты, телевидение, радио)	22,0
Блогерам, которым я доверяю	13,3
Различным сайтам в интернете	28,0
Затрудняюсь ответить	12,7
Не слежу за событиями	5,3

Что касается отношения подростков к мигрантам, то каждый второй школьник не согласен (20 % – полностью, 33 % – скорее не согласен) с тем, что труд мигрантов следует резко ограничить или запретить. Каждый третий видит необходимость ограничить труд мигрантов, из них 15 % полностью согласны и 20 % скорее согласны. Затруднились ответить 13 % опрошенных (табл. 6.44).

Таблица 6.44 – Согласны ли Вы с тем, что трудовые мигранты отнимают рабочие места у местных и их труд необходимо ограничить или запретить?

Вариант ответа	%
1	2
Полностью согласен (-на)	14,7
Скорее согласен (-на)	20,0
Скорее не согласен (-на)	32,7

Окончание табл. 6.44	
1	2
Полностью не согласен (-на)	20,0
Затрудняюсь ответить	12,6

Так же, как студенческая молодежь, подавляющее большинство старшеклассников (77 %) готово обратиться к врачу, приехавшему из ближнего зарубежья на заработки в Россию, если это хороший специалист. 14 % респондентов, напротив, обратятся к местному врачу (табл. 6.45).

Таблица 6.45 – Что Вы предпочтете, если Вам придется обратиться к врачу (в поликлинике или больнице) и у Вас будет выбор: посетить врача, который является местным жителем и гражданином РФ, или врача, приехавшего из ближнего зарубежья на заработки ?

Вариант ответа	%
Обращусь к местному врачу, гражданину РФ	14,0
Обращусь к врачу, приехавшему из стран ближнего зарубежья	4,7
Если эти врачи одинаково хорошие специалисты, то для меня нет разницы, кого выбрать	77,3
Я вообще принципиальный противник привлечения трудовых мигрантов в сферу российской медицины	2,0
Затрудняюсь ответить	2,0

Пикеты или другие акции против иностранных трудовых мигрантов не поддержат 70 % школьников. Только 9 % опрошенных готовы их поддержать, 17 % затруднились ответить (табл. 6.46).

С предоставлением привилегий в экономической, политической и культурной сферах представителям титульного этноса (удмуртам) согласны полностью 5 % старшеклассников и 16 % – скорее согласны. Почти две трети опрошенных высказались против таких приви-

Таблица 6.46 – Поддержите ли Вы пикеты или акции против иностранных трудовых мигрантов, если таковые возникнут в вашем городе?

Вариант ответа	%
Да, поддержку	9,3
Да, поддержку, если в них примут участие мои друзья	0
Нет, не поддержку	70,0
Затрудняюсь ответить	16,7
Другой ответ	4,0

легий, из них 36 % выразили полное несогласие, 29 % – скорее не согласны (табл. 6.47).

Таблица 6.47 – Согласны ли Вы с тем, что в вашей республике люди, которые принадлежат к коренной национальности, именем которого названа республика (округ), должны обладать некоторыми привилегиями на рынке труда, в политической и культурной сферах ?

Вариант ответа	%
Полностью согласен (-на)	5,4
Скорее согласен (-на)	16,0
Скорее не согласен (-на)	29,3
Полностью не согласен (-на)	36,0
Затрудняюсь ответить	13,3

Относительно готовности принять участие в акциях в поддержку своей этнической группы, каждый четвертый (25 %) из тех школьников, которые отнесли себя к представителям удмуртского народа, ответил о готовности, столько же сомневаются (26 %). 38 % респондентов-удмуртов не готовы поддержать лидеров национального движения. Затруднился ответить каждый десятый (11 %) (табл. 6.48).

Лишь небольшая часть подростков (11 %), которые идентифицируют себя с численно доминирующим в республике народом, готова принять участие в акциях поддержки интересов русских, сомнения высказали 28 % опрошенных. Отрицает возможность принятия участия в таких акциях каждый второй респондент (50 %). 12 % не смогли дать определенный ответ (табл. 6.49).

Таблица 6.48 – Для тех, кто считает себя представителем коренного народа республики. Готовы ли Вы принять участие в акциях в поддержку интересов своей этнической группы, если они будут организованы лидерами национального движения ?

Вариант ответа	%
Да, готов (-а)	24,6
Сомневаюсь	26,2
Нет, не готов (-а)	37,7
Затрудняюсь ответить	11,5

Таблица 6.49 – Для тех, кто считает себя русским по национальности. Готовы ли Вы принять участие в акциях в поддержку интересов численно доминирующего народа, если они будут организованы лидерами русских национальных организаций ?

Вариант ответа	%
Да, готов (-а)	10,9
Сомневаюсь	27,7
Нет, не готов (-а)	49,5
Затрудняюсь ответить	11,9

Больше половины старшеклассников (51 %) считает, что национальность претендентов на пост Главы республики имеет значение (большое значение – 15 %, определенное значение – 36 %). Не придают значения национальности кандидата на пост Главы Удмуртии 44 % опрошенных, небольшая часть респондентов затруднилась ответить (табл. 6.50).

Таблица 6.50 – Как Вы полагаете, имеет ли значение национальность претендента при выборе Главы республики ?

Вариант ответа	%
Да, имеет большое значение	14,7
Имеет определенное значение	36,0
Не имеет значения	44,0
Затрудняюсь ответить	0,3

Мнения сторонников важности национальности кандидатов на пост Главы УР разделились: 45 % полагают, что претендентами могут быть представители всех народов России, 19 % – народа, именем которого названа республика, 12 % – народов, которые много столетий проживают на территории республики, 10 % – народа, который доминирует в республике. 12 % опрошенных затруднились ответить (табл. 6.51).

Таблица 6.51 – Представители каких национальностей, на Ваш взгляд, в первую очередь имеют право претендовать на пост Главы республики ?

Вариант ответа	%
1	2
Представители того народа, именем которого названа республика	18,6
Представители народа, который численно доминирует в республике	10,1
Представители тех народов, которые много столетий проживают на территории республики	11,6

Окончание табл. 6.51	
1	2
Представители всех народов РФ	45,0
Затрудняюсь ответить	11,6
Другой ответ	3,1

Большая часть респондентов отрицает значение национальности для претендентов при наборе сотрудников в органы правопорядка и судебной системы (57 %). Каждый третий считает, что национальность в этом случае имеет значение, из них 8 % указали на большое значение и 28 % на определенное значение. Около 7 % опрошенных затруднилось ответить на данный вопрос (табл. 6.52).

Таблица 6.52 – Как Вы считаете, имеет ли значение национальность претендента при наборе сотрудников в органы правопорядка и судебную систему

Вариант ответа	%
Да, имеет большое значение	8,0
Имеет определенное значение	28,0
Не имеет значения	57,3
Затрудняюсь ответить	6,7

Из тех, кто отметил важность значения национальности для соискателей при наборе сотрудников в органы правопорядка и судебной системы, каждый второй (52 %) считает, что ими могут быть представители всех народов страны, 14 % – народа, который численно доминирует в республике, 11 % – народов, которые много столетий проживают на территории республики, 6% – народа, именем которого названа республика. Затруднились ответить 15 % респондентов (табл. 6.53).

Таблица 6.53 – Если национальная принадлежность важна, то представители каких национальностей в первую очередь имеют право претендовать на места в органах правопорядка и судебной системы?

Вариант ответа	%
Представители того народа, именем которого названа республика	6,7
Представители народа, который численно доминирует в республике	13,7
Представители тех народов, которые много столетий проживают на территории республики	11,3
Представители всех народов РФ	52,4
Затрудняюсь ответить	14,5
Другой ответ	1,4

Каждый третий подросток (37 %) согласен, что численно доминирующий в стране народ может претендовать на то, чтобы занимать ключевые позиции в политической, экономической и культурной жизни страны, столько же (37 %) не согласны с этим. 21 % затруднились ответить. По мнению оставшихся, «все нации должны быть равны» и представители всех российских этнических групп могут претендовать на любой высокий пост в стране (табл. 6.54).

Таблица 6.54 – Известно, что 80 % населения РФ составляют русские. Как Вы полагаете, численно доминирующий в стране народ может претендовать на то, чтобы занимать ключевые позиции в политической, экономической и культурной жизни страны ?

Вариант ответа	%
Полагаю, что да	36,7
Полагаю, что нет	36,7
Затрудняюсь ответить	20,6

На вопрос «Представителей каких социальных, религиозных и национальных групп населения вы не хотели бы видеть своими ближайшими соседями?» только 22% старшеклассников ответили, что таких групп нет (сравни: 34% студентов). Антирейтинг нежелательных соседей, по мнению опрошенных, сложился следующим образом, %:

- цыгане – 55;- гомосексуалисты – 31;- безработные – 23;- «кавказцы» – 20;- беженцы – 20;- трудовые мигранты из Средней Азии – 17;- мусульмане – 13;- священнослужители – 10.

От 2 до 5 % школьников не хотят жить рядом с христианами, буддистами, евреями, лицами творческих профессий, предпринимателями. Некоторые респонденты высказались против тех, кто неадекватно себя ведет, зависим от вредных привычек (алкоголизм, наркомания). Кроме того, перечислены насильники, убийцы, педофилы, сексисты, феминистки, негры, гомофобы, расисты.

Интересуется идеями антиглобализма каждый четвертый опрошенный, из них 22 % не следят за развитием антиглобалистских идей. Половине школьников (52 %) движение антиглобализма не интересно. 22 % респондентов затруднились ответить.

Таблица 6.55 – Интересны ли Вам идеи антиглобалистов ?

Вариант ответа	%
Да, интересны и я обращаю внимание на материалы антиглобалистов	4,0
Да, интересны, но я не слежу за развитием антиглобалистских идей	22,0
Нет, мне идеи антиглобализма не интересны	52,0
Затрудняюсь ответить	22,0

Только 10 % школьников знают о сущности идеи Финно-угорского мира, при этом 6 % поддерживает ее, а 4 % не поддерживает. Слышали об этой идее, но не знают, в чем она состоит, 23 % опрошенных. Половина респондентов (50 %) ничего не знают о Финно-угорском мире, 17 % затруднились ответить (табл. 6.56).

Таблица 6.56 – Имеете ли Вы представление о финно-угорском мире и поддерживаете ли идею этого мира ?

Вариант ответа	%
Нет, я ничего не слышал о сущности Финно-угорского мира	50,0
Я слышал об этой идее, но затрудняюсь сказать, в чем ее сущность, а потому не могу сформулировать свое отношение к ней	22,7
Я хорошо знаю суть этой идеи и поддерживаю ее	6,0
Я хорошо знаю суть этой идеи, но не поддерживаю ее	4,0
Затрудняюсь ответить	17,3

Практически все школьники (94 %) знают о существовании ЛГБТ-сообщества. При этом почти половина из них (45 %) никогда не интересовались его идеями. Интересовались движением ЛГБТ 45 % подростков, из них 30 % не поддерживают его идеи и 15 % – поддерживают (табл. 6.57).

С идеями исламских радикалов не знакомо подавляющее большинство (69%) школьников, интересовались ими, но не поддерживают 10% опрошенных. 19% затруднились ответить (табл. 6.58).

Таблица 6.57 – Интересны ли Вам идеи ЛГБТ-сообщества ?

Вариант ответа	%
Нет, никогда не интересовался их идеями	45,3
я интересовался этим движением, хорошо знаю суть их идей и в принципе поддерживаю их	30,0
Я интересовался этим движением, хорошо знаю суть их идей, но не поддерживаю их	14,7
Затрудняюсь ответить	4,7
Другой ответ	5,3

Таблица 6.58 – Интересны ли Вам идеи исламских радикалов ?

Вариант ответа	%
Нет, я ничего не знаю о сущности их идей	68,7
Я интересовался их движением, хорошо знаю суть их идей и в принципе поддерживаю их	1,3
Я интересовался их движением, хорошо знаю суть их идей, но не поддерживаю их	10,0
Затрудняюсь ответить	18,7
Другой ответ	1,3

С утверждением, что деятельность неформальных молодежных объединений, радикальных, религиозных и националистических организаций сопровождается совершением тяжких преступлений, направленных, прежде всего, на устрашение общества, отдельных слоев населения и этнических групп, не согласны 45% старшеклассников (22% – нет, 23 – скорее нет). 28% опрошенных согласны с таким мнением (7% – согласны, 21 – скорее согласны). Затруднились ответить 26% школьников (табл. 6.59).

Таблица 6.59 – Согласны ли Вы с утверждением: «Деятельность неформальных молодежных объединений, радикальных, религиозных и националистических организаций сопровождается совершением тяжких преступлений, направленных, прежде всего, на устрашение общества, отдельных слоев населения и этнических групп» ?

Вариант ответа	%
Да	7,3
Скорее да	21,3
Скорее нет	23,3
Нет	22,0
Затрудняюсь ответить	26,0

Почти половина подростков считает, что выступления футбольных фанатов, неформальных молодежных объединений, радикальных, религиозных и националистических организаций заставляет власти в центре и на местах обращать внимание на проблемы простых людей и активнее их решать, из них 15 % согласны полностью и 33 % – скорее согласны. Треть опрошенных не видят в радикальных выступлениях положительных сдвигов для простых людей: 5 % совсем, 27 % – скорее нет. Каждый пятый (2 %) затруднился с ответом (табл. 6.60).

Таблица 6.60 – Согласны ли Вы с утверждением, что выступления футбольных фанатов, неформальных молодежных объединений, радикальных, религиозных и националистических организаций заставляют власти в центре и на местах обращать внимание на проблемы простых людей и активнее их решать ?

Вариант ответа	%
Да	15,3
Скорее да	32,7
Скорее нет	26,7
Нет	25,3
Затрудняюсь ответить	20,7

В комментариях некоторые старшеклассники высказали свои замечания относительно формулировки данного вопроса. Например, «Зачем вы ставите неформалов, футбольных фанатов в одну строку с радикальными религиозными и национальными организациями?»; «Фанат не преступник».

Большинство школьников (65 %) интересуется политикой лишь время от времени и только наиболее важными событиями, регулярно интересуются политическими событиями лишь 13 % опрошенных, 19 % совсем не интересуются политикой (табл. 6.61).

Каждый второй подросток (53 %) не участвует в политической жизни ни в какой форме, 30 % готовы присоединяться к каким-либо акциям эпизодически, но не стремятся к политической карьере или

Таблица 6.61 – Интересуетесь ли Вы политикой ?

Вариант ответа	%
Интересуюсь и регулярно слежу за политическими событиями	13,3
Интересуюсь время от времени и только наиболее важными событиями	64,7
Совсем не интересуюсь и вообще не слежу за политическими событиями	19,3
Затрудняюсь ответить	2,7

активному политическому участию. 15 % опрошенных не состоят в политических организациях молодежи, но планируют в будущем делать политическую карьеру (табл. 6.62).

Таблица 6.62 – Участвуете ли Вы в политической жизни или планируете это делать ?

Вариант ответа	%
1	2
Да, являюсь активистом молодежной организации (движения, объединения), у которой есть свои политические цели	1,0

Окончание табл. 6.62	
1	2
Являюсь членом молодежной организации (движения, объединения), у которой есть свои политические цели, но не веду активной работы	1,0
Не состою в каких-либо политических организациях молодежи, но собираюсь в будущем делать политическую карьеру	14,7
Могу эпизодически присоединяться к каким-либо акциям протеста или флэш-мобам, но не стремлюсь к политической карьере и активному политическому участию	30,0
Не участвую ни в какой форме в политической жизни	53,3

По данным Министерства спорта и молодежной политики Удмуртской республики, на 1 января 2019 г. в Реестр республиканских молодежных и детских общественных объединений, осуществляющих деятельность на территории Удмуртии, было включено 24 организации с общей численностью членов 57672 чел. Причем в этот список не входят молодежные организации политических партий. К сожалению, участие значительной части молодежи в молодежных организациях, за редким исключением, является формальным.

Что касается отношения к религии, то, по данным опроса, половина школьников (53%) принимает идею Бога, но не исполняют религиозные обряды, каждый четвертый назвал себя убежденным атеистом (24%). Около 8% респондентов считают себя верующими и регулярно посещают церковь, столько же затруднились ответить. Ответы остальных (около 8%): у меня своя религия, я агностик, к религии отношусь нейтрально и т.д. (табл. 6.63). При определении религии большая часть верующих отнесла себя к христианам, следующей по популярности конфессией является ислам, отдельные респонденты отнесли себя к буддистам, иудеям, приверженцам языческих культов.

Таблица 6.63 – Каково Ваше отношение к религии?

Вариант ответа	%
Я убежденный атеист	24,0
Я принимаю Бога, но не являюсь усердным прихожанином	53,3
Регулярно посещаю церковь (мечеть, кирху, молитвенный дом)	7,3
Затрудняюсь ответить	8,0
Другой ответ	7,4

В итоговых комментариях некоторые старшеклассники и студенты благодарили организаторов опроса за актуальные и важные вопросы, в том числе касающиеся молодежных проблем. Другие

подвергли критике отдельные вопросы анкеты за «грубость и нетолерантность»: «Некоторые вопросы заданы в грубой форме по отношению ко многим социальным группам и по отношению к мигрантам... Вопросы и большинство ответов не содержат толерантности»; «Много вопросов о ЛГБТ, национальности, Боге. Я отношусь к ЛГБТ, не верю в бога и не расистка. XXI век на дворе, а некоторые люди до сих пор не могут смириться с тем, что у каждого человека своя жизнь и у него есть право жить так, как он считает нужным». Впрочем, были и такие, которые посчитали вопросы анкеты слишком «мягкими и лояльными»: «Больше конкретики и меньше обычных ясных всем проблем, также больше внимания проблемам молодежи»; «Тема переживаний [молодежи] не раскрыта в полной мере. Мало резких и прямых вопросов»; «Путин – вор, народ – бараны, стоит более конкретно выражаться и не пытаться через анкету вылавливать предполагаемых недовольных». И в продолжение... «Слишком много провокационных вопросов, за которые можно сесть в тюрьму в нашей стране»; «Я надеюсь, вы не пошлете за мной черный воронок...».

Здесь необходимо сделать ремарку, касающуюся замыслов разработчиков анкет. Претензии к анкетам у «продвинутых» респондентов имеют место довольно часто, но обычно это личное мнение, которое никак не связано с реальной идеологией / методологией формирования инструментария. В нашем случае разработчики анкеты сознательно поместили варианты ответов, которые отражают социально одобряемые мнения в конец предлагаемого перечня ответов, поскольку в силу социального заражения и стереотипизированного восприятия социальных реальностей молодые люди могут не задумываясь выбирать именно эти ответы, не выражая своего собственного отношения к тому или иному явлению или к той или иной социальной группе.

Возвращаясь к итогам опроса, обращаем внимание на проблемы, которые волнуют современную российскую молодежь, как правило, – это не этнические и религиозные проблемы. Речь идет о «напрягах», связанных с финансовыми трудностями, отсутствием собственного жилья, получением / завершением образования, трудностями с нынешним или будущим трудоустройством, отсутствием в стране / регионе нормально действующих социальных лифтов и т.д. («Все воруют, безработица на высоте. Найти работу по специальности большая проблема»; «Нет никаких достойных движений со стороны власти»). При оценке положения с уровнем доходов и соци-

альной защищенностью населения, безработицей, состоянием медицинского обслуживания, темпами экономического роста и т.п. в Удмуртии почти половина старшеклассников и студентов определила состояние дел в республике как плохое. Отсюда желание поскорее уехать, поиск лучшей жизни за пределами региона / страны.

Социологический опрос зафиксировал крайне низкий уровень доверия молодежи федеральным, республиканским и муниципальным властям, правоохранительным органам и судебной системе. Не пользуются популярностью и доверием и национальные этнокультурные организации. Тотальное недоверие молодого поколения к государственным и общественным институтам может стать той питательной средой, в которой будут взращиваться «новые» революционеры и ниспровергатели власти. В этой связи опасения вызывает интерес, прежде всего, студенческой молодежи к блогерам и группам в социальных сетях, которые являются сторонниками радикальных идей. Вместе с тем, идеи антиглобализма, финно-угорского мира, ЛГБТ-сообщества, исламского фундаментализма, хотя и вызывают определенный интерес у части молодежи, но большинством из них не поддерживаются.

Довольно противоречивые ответы были получены и при ответе на вопрос: «Имеет ли значение национальность кандидата при выборе Главы республики?». Более половины молодых людей полагают, что национальность претендента на пост Главы республики имеет определенное значение. С другой стороны, большинство старшеклассников и студентов отрицают значимость национальности при наборе сотрудников в органы правопорядка и судебную систему.

И к вопросу о толерантности / интолерантности молодых людей. На вопрос: «Представителей каких социальных, религиозных и национальных групп населения Вы не хотели бы видеть своими ближайшими соседями?» – только каждый пятый старшеклассник и каждый третий студент ответил, что таких групп нет. Лидерами среди нежелательных соседей стали цыгане, кавказцы и гомосексуалисты. Неожиданно среди неподходящих соседей оказались безработные и беженцы, видимо, для этой части молодежи, людей неуспешных, не сумевших в силу каких-то причин стать «хозяевами жизни». Вместе с тем, большая часть опрошенной молодежи не готова принять участие в акциях в поддержку интересов своей этнической группы либо в протестных акциях против трудовых мигрантов.

Молодежь обладает огромным потенциалом и колоссальной энергией, которые можно направить как на созидание, так и на разрушение (участие в экстремистских организациях, радикальных фанатских группировках, криминальных структурах АУЕ). Должно измениться отношение к молодежи со стороны власти и общества. Если относиться к молодежи как «к проблеме общества», то и будем перманентно получать одни лишь проблемы. Если относиться к молодежи как к надежде общества, то и результаты будут иные. В стране в дефиците большие, перспективные проекты, молодость – это возраст, когда люди стремятся к каким-то высоким созидательным задачам, пусть через трудности и невзгоды, это только закаляет, формирует чувство долга, товарищества, патриотизм и гордость за свою страну. «Новое» освоение Арктики, Сибири, океанических глубин, строительство городов будущего, «силиконовые долины», новые космические проекты и т.д. «Большие проекты» смогли бы направить молодых людей на созидание, активизировали бы социальные лифты в обществе, сформировав благоприятную социальную среду¹³⁴.

---

¹³⁴ Воронцов В.С. Межнациональная ситуация в Удмуртии в представлениях учащейся и студенческой молодежи // Историко-культурное наследие народов Урало-Поволжья. 2020. № 1. С. 95–96.

СЛУЧАЙ МАРИЙ ЭЛ. МОЛОДЕЖЬ РЕСПУБЛИКИ МАРИЙ ЭЛ В ПОЛИТИЧЕСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ РЕГИОНА

Республика Марий Эл расположена на востоке Восточно-Европейской равнины в средней части бассейна р. Волги, входит в состав Приволжского федерального округа. Республика Марий Эл является полиэтничным и поликонфессиональным регионом Российской Федерации, где на протяжении нескольких столетий проживают представители разных национальностей, которые к тому же являются приверженцами разных конфессий (православия, марийской традиционной веры, ислама и др.). Республика Марий Эл по этническому составу населения весьма сложна – здесь проживают представители более 120 этнических групп. В настоящее время наиболее многочисленными этническими группами являются русские – 45,1 %, марийцы – 41,8 и татары – 5,5 %. Представители других этнических сообществ в совокупности составляют 7,6 % населения. Этническая принадлежность жителей республики в основном определяет и их религиозные предпочтения: русские исповедуют христианство, марийцы – христианство и традиционную марийскую веру, татары – ислам.

В целом структура населения республики в последние десятилетия претерпела существенные изменения, которые в первую очередь связаны с сокращением доли молодежи в составе республиканского социума в целом, сопровождавшиеся заметным снижением численности молодежи в сельской местности и повышением ее численности в городах республики. Этот процесс был спровоцирован вполне объективными причинами, связанными с индустриализацией и урбанизацией, изменениями в образе жизни.

Вектор развития современных социальных, политических и культурных процессов, происходящих в республике, нашел отражение и в итогах опроса экспертов, а также старших школьников и студентов, проведенного в октябре-ноябре 2020 г. и дополненного материалами предыдущих исследований.

Опрос экспертов. Как и в других республиках, в которых проводилось исследование, в Марий Эл было опрошено 30 экспертов. Из них 10 анкет заполнены преподавателями двух университетов, в

которых опрашивались студенты (МарГУ, ПГТУ), 10 анкет заполнили члены различных национально-культурных объединений, общественные деятели, 10 – работники республиканских министерств и ведомств (Министерство культуры, печати и по делам национальностей Республики Марий Эл; Министерство промышленности, экономического развития и торговли; Министерство социальной защиты; Министерство молодежной политики, спорта и туризма).

Эксперты, принявшие участие в опросе, в целом оценили общую экономическую ситуацию в республике как период временных сложностей (60 %). Около 37 % считают, что республика находится на стадии глубокого кризиса. Небольшая часть экспертов (3,3 %) считают, что ситуация нормальная (табл. 7.1).

Таблица 7.1 – Как Вы оцениваете общую экономическую ситуацию в республике ?

Вариант ответа	%
Временные сложности экономического и социального порядка	60,0
Глубокий кризис	36,7
Вполне нормальная ситуация	3,3
Другой вариант	0,0
Затрудняюсь ответить	0,0

Последние годы, а особенно 2020 год, оказались сложными для нашей страны в целом (мировые действия в Сирии, мировой обвал цен на нефть и т.д.) и для республики в частности. Мы задали вопрос экспертам, когда, по их мнению, республика сможет выйти на устойчивые темпы роста экономики и социальной сферы. Единства мнений не обнаружилось: более половины экспертов (53,3 %) считают, что для стабилизации ситуации потребуется несколько лет, четвертая часть экспертов с оптимизмом смотрит в будущее и отмечает, что республика выйдет на устойчивое развитие уже в 2021 г. Десятая часть пока не видит даже в обозримой перспективе возможностей выхода из кризиса. Затруднились дать ответ на данный вопрос 10 % экспертов (табл. 7.2).

События, связанные с пандемией, неблагоприятно отразились на уровне безработицы. Численность безработных граждан, зарегистрированных в органах службы занятости населения на 1 августа 2020 г. в целом по Республике Марий Эл, составила 10 397 чел., что на 1 169 чел., или на 12,7 % больше, чем на 1 июля 2020 г. (9 228

Таблица 7.2 – Мнения экспертов по поводу возможности выхода республики на устойчивые темпы роста экономики и социальной сферы

Вариант ответа	%
К концу года	0,0
В следующем году	26,7
Потребуется несколько лет, чтобы восстановить экономику, торговлю и сервис	53,3
В обозримой перспективе не вижу таких возможностей	10,0
Другой вариант	0,0
Затрудняюсь ответить	10,0

чел.). Уровень регистрируемой безработицы в целом по Республике Марий Эл на 1 августа 2020 г. увеличился на 0,35 % и составил 3,12 %. Заявленная работодателями потребность в работниках в целом по Республике Марий Эл на 1 августа 2020 г. составила 5 533 ед., что на 10,9 % больше, чем на 1 июля 2020 г. (4 990 ед.). Снижение заявленной работодателями потребности в работниках для замещения вакантных рабочих мест зафиксировано в шести муниципальных образованиях Республики Марий Эл. Наибольшее снижение показателя отмечено в Параньгинском (на 25,8 %), Новоторъяльском (на 18,6), Горномарийском (на 3,2 %) районах. Увеличение заявленной работодателями потребности в работниках для замещения вакантных рабочих мест наблюдается в 11 муниципальных образованиях Республики Марий Эл. Наибольший рост показателя отмечен в Мари-Турекском районе (на 27,0 %), г. Волжске (на 20,1), Юринском районе (на 18,5), г. Йошкар-Оле (на 17,6), Моркинском районе (на 13,6 %). Коэффициент напряженности на регистрируемом рынке труда на 1 августа 2020 г. не изменился и составил 2,2 ед. За июль 2020 г. коэффициент напряженности увеличился в восьми муниципальных образованиях. Наибольший рост показателя зафиксирован в Параньгинском (на 1,7 ед.), Новоторъяльском (на 1,3), Килемарском (на 0,5), Оршанском (на 0,4 ед.) районах. Снижение показателя наблюдается в пяти муниципальных образованиях Республики Марий Эл. Наибольшее снижение отмечено в Юринском районе (на 1,1 ед.), г. Волжске (на 0,5), Мари-Турекском (на 0,4 ед.) районе. В г. Йошкар-Оле, Звениговском, Куженерском, Моркинском районах данный показатель остался без изменений. За оказанием государственной услуги по содействию в поиске подходящей работы в июле

2020 г. обратилось 2 697 чел., это на 22,6 % меньше, чем в июне 2020 г. (3 484 чел.)¹³⁵.

Наши эксперты полагали, что рост безработицы возможен, но, если активизируется государственная поддержка бизнеса, возможно, этого удастся избежать (66,7 %). Четвертая часть респондентов ожидает роста безработицы, и небольшая доля экспертов (6,6 %) не ожидает роста безработицы (табл. 7.3).

Таблица 7.3 – Ожидания по поводу возможного роста безработицы в республике

Вариант ответа	%
Ожидая однозначно	26,7
Такая ситуация возможна, но, надеюсь, что активная государственная поддержка бизнеса остановит волну увольнений	66,7
Нет, не ожидаю	6,6
Другой ответ	0,0
Затрудняюсь ответить	0,0

Основная доля экспертов, принявших участие в опросе, надеется, что в условиях кризиса роста преступности не произойдет (60 %). Более 16 % считают, что криминогенная ситуация останется стабильной, чуть менее четверти экспертов допускают осложнения данной ситуации (табл. 7.4). По последним данным, опубликованным Министерством внутренних дел по Республики Марий Эл, за девять месяцев 2020 г. в республике уровень преступности в расчете на 100 тыс. населения составил 865,5 преступления, что на 2,3 % больше, чем за аналогичный период прошлого года. На территории Республики Марий Эл по итогам девяти месяцев 2020 г. зарегистрировано 5 889 преступлений, что на 2,1 % больше показателя 2019 г., когда было зафиксировано 5 769 преступлений¹³⁶.

¹³⁵ Информация о ситуации на рынке труда Республики Марий Эл в июле 2020 год // <http://mari-el.gov.ru/fgszn/DocLib9/2020%20год/202008101431.pdf> (дата обращения 26.01.2021)

¹³⁶ Официальный Интернет - сайт МВД России. Краткая характеристика состояния преступности в Республике Марий Эл за январь-сентябрь 2020 года // <https://12.мвд.рф/document/21947224>

Таблица 7.4. – Ожидания по поводу возможного роста преступности в условиях кризиса

Вариант ответа	%
Да, ожидаю	23,3
Надеюсь, этого не произойдет	60,0
Нет, не ожидаю	16,7
Другой ответ	0,0
Затрудняюсь ответить	0,0

Эпидемиологическая ситуация, сложившаяся в 2020 г. в мире, отразилась на качестве жизни в той или иной степени всех слоев населения (закрытие бизнеса, потеря рабочих мест, снижение уровня доходов, психологическое давление, оказываемое вбросом в СМИ и Интернет-ресурсы не проверенных и просто фейковых данных, отказ от привычного образа жизни, ограничения в контактах с родственниками и друзьями, дистанционное обучение и т.д.). Мы предложили экспертам отметить наиболее уязвимые группы населения, которые больше всего страдают от нынешнего кризиса. Первые три лидирующие позиции заняли работники предприятий сферы обслуживания и торговли (60 %), самозанятые (50), молодежь (43,3 %). За время пандемии и ограничительных мер, по нашим наблюдениям, в г. Йошкар-Оле в торговых центрах было закрыто много торговых отделов. Помимо этого закрылись все кафе и бары. Молодежь лишилась привычного для них формата обучения, кроме этого не работали организации дополнительного образования и спортивные секции (табл. 7.5).

Таблица 7.5 – Категории населения, наиболее пострадавшие от кризиса, по мнению респондентов

Вариант ответа	%
1	2
Пенсионеры	23,3
Молодежь	43,3
Бюджетники	10,0
Работники предприятий сферы обслуживания и торговли	60,0
Работники предприятий строительной сферы	16,7
Работники, занятые на предприятиях обрабатывающей промышленности	3,3
Работники добывающих предприятий (шахтеры, нефтяники, газовики)	6,7
Работники транспортной отрасли	33,3
Самозанятые	50,0
Работники аграрной сферы	10,0

Окончание табл. 7.5	
1	2
Другие категории занятых	0,0
Затрудняюсь ответить	3,3

На вопрос о последствиях кризиса и возможности социальной напряженности эксперты отвечают, что при поддержке населения со стороны государства этого можно избежать (70 %), считают, что социальная напряженность неизбежна – 23,3 %, убеждены, что этого не произойдет 6,7 % экспертов (табл. 7.6).

Таблица 7.6 – Мнения экспертов по поводу возможного роста социальной напряженности в республике

Вариант ответа	%
Да, обязательно	23,3
Вполне возможно, но если поддержка населения со стороны государства будет эффективна, то этот рост не будет критическим	70,0
Нет	6,7
Другой ответ	0,0
Затрудняюсь ответить	0,0

Основная часть экспертов (56,7 %) считает, что для Республики Марий Эл не характерны социальные протесты. Треть экспертов предполагают, что протесты будут иметь ограниченный характер, особенно если руководство республики будет проводить активную и продуманную политику регионального развития. Считают, что социальные протесты неизбежны 10 % экспертов (табл. 7.7).

Таблица 7.7 – Мнения экспертов по поводу возможной активизации протестного движения в республике в условиях кризиса

Вариант ответа	%
Да, думаю, что социальные протесты неизбежны	10,0
Вполне вероятно, но полагаю, что протесты будут носить ограниченный характер, особенно если руководство республики будет проводить активную и продуманную политику регионального развития	30,0
Нет, в нашей республике это вряд ли произойдет	56,7
Другой ответ	3,3
Затрудняюсь ответить	0,0

Рассматривая блок вопросов, посвященный возможности возникновения протестных акций на национальной, религиозной основе, мы обратились к данным этносоциологического исследования

«Межнациональные и межконфессиональные отношения в Республике Марий Эл», проведенного в республике в 2019 г. Около 69 % респондентов, участвовавших в опросе, отметили, что отношения между людьми разных национальностей являются хорошими. Считали, что отношения внешне спокойные, но ощущается напряженность около 11 %. Те, кто считал, что отношения напряженные, случаются конфликты составляли лишь 1,4 %, около 18 % затруднились дать ответ на указанный вопрос (табл. 7.8)¹³⁷.

Таблица 7.8 – Оценка отношений между людьми разных религиозных национальностей в республике

Вариант ответа	%
Отношения хорошие	68,9
Внешне все спокойно, но напряженность ощущается	10,9
Отношения напряженные, случаются конфликты	1,4
Затрудняюсь ответить	17,9
Не ответили	0,9

Около 68 % респондентов считали, что в республике конфликты на религиозной почве между людьми невозможны. Менее 9 % респондентов предполагают возможность таких конфликтов, более 22 % затруднились дать ответ на данный вопрос (табл. 7.9)¹³⁸.

Таблица 7.9 – Возможно ли возникновение межконфессиональных конфликтов в республике

Вариант ответа	%
Да	8,2
Нет	68,7
Затрудняюсь ответить	22,5
Не ответили	0,6

При проведении опроса более 92 % респондентов заявили, что не испытывали дискриминацию, ущемление своих прав из-за национальной принадлежности, родного языка, по вероисповеданию, идейно-политическим убеждениям (табл. 7.10).

¹³⁷ Межнациональные и межконфессиональные отношения в Республике Марий Эл (материалы социологических исследований 2019 г.): науч.-статистич. Бюллетень / МарНИИЯЛИ; Авт. сост. Г.С. Зеленева, О.В. Орлова, В.И. Шабьков. Йошкар-Ола, 2020. С.18.

¹³⁸ Там же. С. 13.

Таблица 7.10 – Испытывали ли Вы лично дискриминацию, ущемление своих прав по перечисленным ниже основаниям ?

Вариант ответа	Да, испытывал	Нет	Не ответили
Из-за национальной принадлежности	7,1	92,0	0,9
Из-за родного языка	6,3	92,9	0,8
По вероисповеданию	2,8	96,2	1,0
По идейно-политическим убеждениям	3,4	95,1	1,5

Более 60 % респондентов считали, что проявление межнациональных конфликтов в республике невозможно, 8,7 % респондентов предполагают возможность их возникновения, почти 29 % затруднились дать ответ на данный вопрос (табл. 7.11)¹³⁹.

Таблица 7.11 – Как Вы считаете, возможно ли в республике возникновение межнациональных конфликтов ?

Вариант ответа	%
Да	8,7
Нет	61,4
Затрудняюсь ответить	28,9
Не ответили	1,0

Как видно из вышеизложенных данных социологического исследования за 2019 г., межнациональная и межконфессиональная ситуация в республике в целом стабильная. Жители республики толерантно относятся к представителям различных национальностей, разных религиозных общин, проживающих в республике. Такая стабильная этноконфессиональная ситуация в республике наблюдается по результатам этномониторинга на протяжении многих лет.

Оценивая возможность радикализации взглядов населения, особенно молодежи, эксперты в большинстве отмечали, что она в республике не произойдет (53,3 %), но довольно значительная группа экспертов (40 %) допустила возможность распространения радикальных взглядов среди населения, оговорив, что такие идеи вряд ли получают массовое распространение, а что касается действий радикалов, то, по их мнению, возможны лишь отдельные акции. Около 7 % экспертов считают, что социальный экстремизм возможен. Так же эксперты дали ответы по поводу акций протеста националистов в нашей республике. Большая часть экспертов уверена, что подобные

¹³⁹ Там же. С. 13.

акции в республике не будут иметь место (73,3 %), а 20 % полагают, что возможны отдельные, не массовые случаи таких протестов, считают, что такие акции реально возможны 6,7 % (табл. 7.12, 7.13). Иными словами, определенные возможности для действий радикалов различного толка вполне допускаются заметной долей экспертов.

Таблица 7.12 – Возможность роста социального экстремизма в республике в условиях кризиса

Вариант ответа	%
Да, думаю, что социальный экстремизм (блокада органов власти, нападение на полицейские кордоны, создание провокационных граффити и т.д.) возможен	6,7
Полагаю, что могут иметь место лишь отдельные радикальные акции, но не массовые радикальные выступления	40,0
Нет, в нашей республике это вряд ли произойдет	53,3
Другой ответ	0,0
Затрудняюсь ответить	0,0

Таблица 7.13 – Возникновение возможных акций протеста националистов в республике в условиях кризиса

Вариант ответа	%
Да, думаю, что этнорадикалы могут поднять голову	6,7
Полагаю, что могут иметь место лишь отдельные радикальные акции националов, но не массовые радикальные выступления	20,0
Нет, в нашей республике это вряд ли произойдет	73,3
Другой ответ	0,0
Затрудняюсь ответить	0,0

По поводу религиозного фундаментализма бóльшая часть экспертов высказалась, что такой опасности в РМЭ нет (66,7 %), считают, что такая опасность есть, но с ней должны хорошо справиться правоохранительные органы 26,7 % опрошенных, считают, что в республике возможен религиозный фундаментализм 6,6 % экспертов (табл. 7.14).

Анализируя ответы респондентов, свидетельствующие об уровне авторитета органов республиканской власти в сложный и проблемный период, необходимо подчеркнуть, что 30 % экспертов высказали мнение, что авторитету властей ничего не угрожает и он останется на прежнем уровне. Более 43 % считает, что текущие про-

Таблица 7.14 – Возможность роста религиозного фундаментализма в республике в условиях кризиса

Вариант ответа	%
Да, возможен	6,6
Такая опасность есть, но, надеюсь, что правоохранительные органы уже накопили достаточный опыт для борьбы с экстремистами и радикалами и смогут не допустить серьезного роста религиозного фундаментализма	26,7
Нет, такой опасности в нашей республике я не вижу	66,7
Другой ответ	0,0
Затрудняюсь ответить	0,0

блемы (связанные в первую очередь с пандемией) нанесли удар по престижу ведущих республиканских политиков и властей, но они в силах повысить свой рейтинг за счет активных действий и честного диалога с населением. Около 17 % экспертов считает, что падение авторитета власти уже происходит, 10 % затруднились ответить на данный вопрос (табл. 7.15).

Таблица 7.15 – Возможность падения авторитета региональных властей в условиях кризиса

Вариант ответа	%
Да, падение авторитета власти уже происходит, и оно весьма значительно	16,7
Конечно, текущие проблемы нанесли удар по престижу ведущих республиканских политиков и властей в целом, но они в силах повысить свой рейтинг за счет активных действий и честного диалога с населением	43,3
Не думаю, что авторитету властей что-либо угрожает, он остается примерно на том же уровне, что и прежде	30,0
Другой ответ	0,0
Затрудняюсь ответить	10,0

Данные настоящего опроса показали, что существует некоторое отчуждение между населением и институтами власти (43,3 %), более 33 % экспертов предположили, что, скорее всего, этого не произойдет, но рост отчужденности возможен, если кризис будет долгим и глубоким. Десятая часть экспертов уверена, что власть в регионе держит ситуацию под контролем и ее авторитету ничего не угрожает. Остальные эксперты (10 %) затруднились дать ответ (табл. 7.16).

Таблица 7.16 – Угроза углубления пропасти в условиях кризиса между институтами власти и населением

Вариант ответа	%
Да, такая угроза вполне реальна	43,3
Сомневаюсь, но если кризис будет долгим и глубоким, то, наверное, это произойдет	33,3
Власть в регионе держит ситуацию под контролем и ее авторитету ничего не угрожает	10,0
Другой ответ	3,4
Затрудняюсь ответить	10,0

Мы согласны с мнением, что большинство населения не знает о программах развития республики, но по большей части это происходит из-за незаинтересованности жителей узнать о данных программах. Много информации размещено на официальных сайтах правительства, министерств и ведомств, хотя, конечно, это сугубо специфическая информация, не адаптированная для простого потребителя. Для того, чтобы с ними ознакомиться, нужно найти информацию, возможность проанализировать, а заинтересованность, желание и время этим заниматься есть не у каждого жителя республики. Вероятно, нужны какие-то ознакомительные и интересные статьи в газетах, проблемные передачи на телевидении, заинтересованные дискуссии в Интернете, где все доступно будет изложено населению республики, и имелась бы возможность это все обсудить в дискуссиях. Возвращаясь к нашему исследованию, эксперты, отметили, что в республике существует ясная программа развития, которая реализуется даже в условиях кризиса и очевидно, что перспективы развития региона вполне обнадеживают (20 %). Более 30 % считают, что есть штатная программа, которая разработана во всех республиках, но прорыв может быть достигнут лишь на отдельных направлениях, где и необходимо концентрировать ресурсы и административные усилия. Определенное понимание стратегии развития у властей есть, надо лишь проявить политическую волю и инициативу. Считают, что программа есть, но она сугубо формальная 43,3 % экспертов. Остальные эксперты затруднились дать ответ (табл. 7.17).

По мнению большей части экспертов, каналы связи между властью и жителями работают с перебоями и не всегда эффективно (36,7 %). Более 16 % экспертов считают, что каналы связи, очевид-

но, работают неэффективно, а еще 16,7 %, что такие связи вообще отсутствуют. Только чуть более 13 % экспертов оценили, что каналы связи между властью и жителями республики работают эффективно (табл. 7.18).

Таблица 7.17 – Наличие в республике ясной и реализуемой программы развития

Вариант ответа	%
Программа есть, но она сугубо формальная и реального рывка ни экономика, ни социальная сфера региона сделать не смогут (нет ни ресурсов, ни квалифицированных кадров управленцев).	43,3
Есть штатная программа, которые разработаны во всех республиках, но прорыв может быть достигнут лишь на отдельных направлениях, где и необходимо концентрировать ресурсы и административные усилия. Определенное понимание стратегии развития у властей есть, надо лишь проявить политическую волю и инициативу.	
В республике существует ясная программа развития, которая реализуется даже в условиях кризиса и очевидно, что перспективы развития региона вполне обнадеживают.	20,0
Другой ответ	0,0
Затрудняюсь ответить	3,4

Таблица 7.18 – Эффективность двусторонней связи между властями и жителями республики

Вариант ответа	%
каналы связи между властью и жителями работают эффективно	13,3
каналы связи между властью и жителями работают с перебоями и не всегда эффективно	36,7
каналы связи между властью и жителями работают неэффективно	16,7
действенные каналы связи между властью и жителями отсутствуют	16,7
Другой ответ	0,1
затрудняюсь ответить	16,7

Проблема усиления процессов гражданской и политической интеграции до сих пор не воспринимается в республике как актуальная, о чем свидетельствуют ответы на вопрос о необходимости найти некое общее имя для граждан РМЭ. Половина экспертов не смогли даже дать ответ на данный вопрос (!), а пятая часть откровенно призналась, что об этом никто не думает (табл. 7.19).

Таблица 7.19 – Наличие в республике продуманной программы гражданской интеграции, формирование общереспубликанской идентичности и гражданской солидарности

Вариант ответа	%
Нет. Ее до сих пор не существует и о ее разработке никто не думает	20,0
Такой программы пока нет, но власти уже задумались над необходимостью ее создания	0,0
Я думаю, что фактически такая программа существует, поскольку есть целый комплекс соответствующих документов, но надо ее окончательно оформить доктринально	26,7
Другой ответ	3,3
Затрудняюсь ответить	50,0

В Республике Марий Эл Постановлением Правительства от 4 марта 2020 г. №59 создан оперативный штаб по предупреждению завоза и распространения новой коронавирусной инфекции (COVID-19) на территории Республики Марий Эл. Оперативный штаб является коллегиальным совещательным и консультативным органом при Правительстве Республики Марий Эл. Возглавляет оперативный штаб Глава республики А.А. Евстифеев. Так же власти республики в условиях пандемии предпринимают комплекс мер для поддержки экономики: предприятиям и бизнесменам оказан ряд преференций (отсрочка налогов, льготные кредиты, отсрочка проверок и т.д.).

Оценивая меры поддержки населения и бизнеса, которые реализуются властями, большинство экспертов согласны с мнением, что данные меры дают определенный положительный эффект, но их надо совершенствовать и усиливать (46,7 %); треть экспертов считает, что реализуемые меры не очень продуманы и недостаточны: чуть более 3 % экспертов считают действующие меры поддержки продуманными; 16,7 % затруднились дать ответ на данный вопрос (табл. 7.20).

Таблица 7.20 – Оценка мер поддержки населения и бизнеса, которые реализуются властями республики

Вариант ответа	%
Эти меры не очень продуманы и явно недостаточны	33,3
Эти меры дают определенный эффект, но их надо совершенствовать и усиливать	46,7
Достаточные и продуманные меры поддержки	3,3
Другой ответ	0,0
Затрудняюсь ответить	16,7

В республике существует множество учреждений, которые реализуют молодежную политику. А формирует ее Министерство молодежной политики, спорта и туризма, функционирует отдел Молодежной политики. Существует молодежный парламент Республики Марий Эл. Он является постоянно действующим совещательным и консультативным органом при Государственном Собрании Республики Марий Эл и осуществляет свою деятельность на общественных началах в соответствии с Положением и Регламентом Молодежного парламента Республики Марий Эл, Регламентом Государственного Собрания Республики Марий Эл. Основные цели молодежного парламента Республики Марий Эл: содействие реализации молодежной политики в Республике Марий Эл и деятельности Государственного Собрания Республики Марий Эл в области законодательного регулирования прав и законных интересов молодежи, обеспечение эффективного сотрудничества представителей молодежи с органами государственной власти и местного самоуправления. Так же в республике функционирует «Дворец молодежи», где проводятся молодежные фестивали, конкурсы, концерты, а также организованы творческие, спортивные кружки и секции.

Более половины экспертов (63,3 %) отметили, что в республике проводится целый комплекс мероприятий, есть ответственные за молодежную политику, но она все равно носит формальный характер. Около 17 % экспертов считают, что фактически такой политики в республике нет, чуть более 13 % затруднились ответить, а около 7 % отметили, что молодежная политика в республике работает эффективно (табл. 7.21).

Таблица 7.21 – Оценка эффективности молодежной политики, проводимой в республике

Вариант ответа	%
Вполне эффективна	6,7
Проводится целый комплекс мероприятий, есть ответственные за молодежную политику, но она все равно носит формальный характер	63,3
Фактически такой политики в республике нет	16,7
Другой ответ	0,0
Затрудняюсь ответить	13,3

Чтобы ограничить отток молодежи из региона, практически все эксперты считают необходимым создание высокооплачиваемых ра-

бочих мест (30 %), а в идеале надо создавать не просто новые рабочие места, но современные инновационные производства, где бы могла работать продвинутая молодежь (66,7 %). Половина экспертов отметила необходимость вовлечения молодежи республики в бизнес и помогать им создавать собственные фирмы в различных сферах производства и сервиса. Около четверти экспертов отметили необходимость открытия социальных лифтов для карьерного роста молодежи (23,3 %), и создание более широкой и интересной инфраструктуры для отдыха и развлечений в республике (20 %) (табл. 7.22).

Таблица 7.22 – Мнения экспертов по поводу возможных мер, способствующих ограничению оттока молодежи из республики

Вариант ответа	%
Надо создавать больше рабочих мест, особенно высокооплачиваемых, ибо у молодых людей серьезные сложности на рынке труда	30,0
Надо создавать не просто новые рабочие места, но современные инновационные производства, где бы могла работать продвинутая молодежь	66,7
Надо активнее вовлекать молодежь республики в бизнес и помогать им создавать собственные фирмы в различных сферах производства и сервиса, концепция которых должна быть оригинальной и становиться жизненным кредо молодых предпринимателей, предоставлять молодым предпринимателям льготные ссуды для организации собственного дела	50,0
Надо создавать более широкую и более интересную инфраструктуру для молодежного отдыха и развлечений в республике	20,0
Надо открыть социальные лифты для карьерного роста молодежи и активнее вовлекать ее в политику	23,3
Вряд ли что-то можно изменить, отток молодежи из республики стал системным явлением	0,0
Другой ответ	0,0
Затрудняюсь ответить	0,0

Позиции старшеклассников и студентов по данным опроса 2020 г. В настоящее время основные проблемы у студентов сфокусированы на следующем: финансовые трудности (65,3 %), трудности с трудоустройством (46,7), угроза распространения эпидемий и опасных болезней (коронавируса, других новых заболеваний – 46,0), отсутствие собственного жилья (32,0 %). У школьников несколько иные приоритеты, что определяется их социальным статусом, а именно среди тревожащих их проблем в первую очередь выделяются получение / завершение образования (66,0 %), трудности с дальнейшим трудоустройством и финансовые

трудности (37,3), проблемы со здоровьем (18,7 %). На наш взгляд, такие расхождения в ответах у студентов и школьников во многом объяснимы, так как студенты живут в большей мере жизнью взрослого человека и актуальными проблемами являются те, которые влияют, прежде всего, на качество жизни. Старшеклассники – это еще дети, они подвергаются бóльшей опеке со стороны родителей и учебного заведения, подвержены бóльшему контролю, поэтому первостепенными задачами для них являются окончание обучения в школе и выбор дальнейшего жизненного пути, а также тесно связанный с двумя первыми задачами вопрос, касающийся укрепления собственного здоровья. Все остальные проблемы для них менее значимы (табл. 7.23).

Таблица 7.23 – Какие проблемы волнуют Вас сегодня в бóльшей мере, %

Вариант ответа	Школьники	Студенты
Финансовые трудности	37,3	65,3
Отсутствие собственного жилья	14,0	32,0
Получение/завершение образования	66,0	28,0
Взаимоотношения с членами семьи	14,0	8,0
Проблемы с собственным здоровьем	18,7	16,0
Проблемы в отношениях с друзьями, приятелями	10,0	2,7
Трудности с нынешним и ли будущим трудоустройством	37,3	46,7
Состояние межнациональных отношений	11,3	9,3
Угроза терроризма	8,7	8,7
Рост преступности	16,7	13,3
Угроза распространения эпидемий и опасных болезней (коронавируса, других новых заболеваний)	30,0	46,0
Никакие	9,6	5,3
Другое (напишите)	1,4	0,0
Затрудняюсь ответить	0,0	2,7

Бóльшая часть студентов и школьников выражает надежду на лучшее будущее (47,3 и 44,7 % соответственно). Но при этом обращает внимание, что твердое чувство уверенности в будущем есть у весьма небольшой доли студентов (8,7 %), у старшеклассников данный показатель более чем в два раза выше, что, скорее всего, можно объяснить тем, что студенты более критично оценивают ситуацию в республике и стране в целом и не видят для себя больших возможностей для карьерного роста. В связи с этим обращает на себя внимание тот факт, что около четверти молодежи испытывают чувство

тревоги и неуверенности, менее 10,0% не думает о будущем и живет сегодняшним днем. Затруднились дать ответ 5,3 % респондентов школьников и 7,5 % респондентов студентов (табл. 7.24).

Таблица 7.24 – Какие чувства Вы испытываете, когда задумываетесь о ближайшем будущем, % ?

Вариант ответа	Школьники	Студенты
Тревогу, неуверенность	22,0	26,7
Надежду на лучшее	44,7	47,3
Уверенность	19,3	8,7
Не думаю о будущем, живу сегодняшним днем	8,7	9,8
Затрудняюсь ответить	5,3	7,5

Рассуждая о современном положении дел в республике (уровень доходов, безработица, медицинское обслуживание), эксперты отмечают наличие вполне очевидных негативных тенденций, оказывающих влияние на общественные настроения: отток населения из районов республики, невысокий уровень средней заработной платы, низкий темп обновления жилищного фонда, отставание от других регионов в развитии социальной инфраструктуры.

Сокращение инвестиций и потребительского спроса было главным ограничителем экономического и социального развития республики в последние годы¹⁴⁰. Экономические и социальные проблемы еще более обострились в период пандемии коронавируса, несмотря на принятые меры поддержки со стороны федеральных и республиканских властей.

По мнению большинства наших респондентов, состояние дел в республике на сегодняшний день неудовлетворительное: об этом высказались 35,3 % школьников и 33,3 % студентов. Отметили состояние дел в республике неудовлетворительным, но выразили надежду на его улучшение 30,0 % школьников, 25,3 % студентов. Считают положение дел в республике хорошими 1,4% школьников и 4,8 % студентов, а 27,3 % школьников и 29,3 % студентов полагают, что в целом положение дел в Марий Эл хорошее, но есть проблемы в развитии республики (табл. 7.25). Таким образом, можно

¹⁴⁰ Черных В.В. Основные направления перспективного социально-экономического развития Республики Марий Эл // Проблемы прогнозирования. 2020. № 4. С.98–106.

Таблица 7.25 – Как Вы в целом оцениваете положение дел в Вашей республике, % ?

Вариант ответа	Школьники	Студенты
Состояние дел в республике в целом хорошее	1,4	4,8
Состояние дел хорошее, но есть проблемы	27,3	29,3
Состояние дел плохое, но есть сдвиги к лучшему	30,0	25,3
Состояние дел плохое	35,3	33,3
Затрудняюсь ответить	6,0	7,3

констатировать, что по поводу развития республики в молодежной среде наблюдается некий пессимизм.

При проведении опроса мы столкнулись с таким явлением, как незаинтересованность молодежи в политической жизни и негативным отношением к политическим институтам. 2020 год выдался сложным из-за пандемии коронавируса и экономического кризиса, что существенно ухудшило положение малого бизнеса, привело к различным ограничениям в общественной жизни, появлению новых страхов, которые отразились на психоэмоциональном состоянии людей. Атмосфера страхов и негативных ожиданий была спровоцирована ежедневными сводками с информационных лет, в которых говорилось о новой неизвестной инфекции, тяжелом протекании болезни и высокой смертности. Возможно, все это в совокупности повлияло на степень доверия со стороны молодежи государственным институтам. Недоверие к ним выразило более половины респондентов, участвовавших в опросе. Наибольший процент доверия со стороны молодежи к Российской армии, в совокупности об этом указали 58,6 % респондентов школьников и 48,0 % студентов. Президенту России в совокупности доверяют 37,3 % школьников и 30,7 % студентов. К Главе республики относятся с доверием более трети молодежи республики. Около 29 % молодежи относятся с доверием к органам местного самоуправления. Доверяют Государственной Думе около 20,0 %, более 35 % респондентов доверяет полиции и органам внутренних дел, более 37 % респондентов оказывают доверие судебным органам (табл. 7.26).

Нас заинтересовали ответы, которые были получены по поводу деятельности этнонациональных организаций и движений: большая часть молодежи республики не знакома с их идеями и

Таблица 7.26 – Уровень доверия государственным институтам, %

В какой мере Вы доверяете следующим гос. институтам	Полностью доверяю	Скорее доверяю	Скорее не доверяю	Полностью не доверяю	Затрудняюсь ответить
Школьники					
Президенту России	9,3	28,0	31,3	22,7	8,7
Правительству России	6,0	17,3	42,7	25,3	8,7
Главе республики	7,3	28,0	30,0	22,0	12,7
Органам местного самоуправления	3,4	26,0	35,3	19,3	16,0
Государственной Думе РФ	4,6	16,7	38,7	27,3	12,7
Полиции, органам внутренних дел	6,0	34,0	30,0	22,7	7,3
Российской армии	25,3	33,3	14,0	16,0	11,3
Судебной системе	6,6	34,7	24,0	22,0	12,7
Студенты					
Президенту России	8,0	22,7	27,3	26,0	16,0
Правительству России	5,3	18,0	28,7	32,0	16,0
Главе республики	3,3	30,0	28,0	22,7	16,0
Органам местного самоуправления	3,3	25,3	28,0	20,7	22,7
Государственной Думе РФ	2,6	18,0	24,7	32,7	22,0
Полиции, органам внутренних дел	4,8	31,3	29,3	19,3	15,3
Российской армии	14,0	34,0	17,3	17,3	17,4
Судебной системе	5,4	32,0	27,3	15,3	20,0

деятельностью (49,3 % школьников, 38,7 % студентов). А по поводу доверия к их деятельности получены следующие ответы: чуть меньше четверти респондентов выбрали вариант ответа «скорее доверяю», ответ «полностью доверяю» отметили 1,4 % школьников и 0,7 % студентов. Исходя из результатов ответов на данный вопрос, мы можем предположить, что этнонациональные организации уделяют мало внимания данной возрастной группе и очевидно, что им нужно активизировать свою деятельность по работе с молодежью республики (табл. 7.27, 7.28). В противном случае у этих организаций не будет политического будущего, а уровень их общественной поддержки будет снижаться.

Тревожным моментом для властей и регионального сообщества в целом является уровень протестных настроений, которые могут возникнуть в молодежной среде в связи с ухудшением социально-экономической обстановки в республике. Дело в том, что, согласно данным опроса, готовы принять участия в акциях и пикетах с призывом улучшения социально-экономической ситуации более трети

Таблица 7.27 – В какой мере Вы доверяете национальным организациям и их лидерам, выступающим от имени коренного народа республики, % ?

Вариант ответа	Школьники	Студенты
Я вообще о таких организациях ничего не знаю	49,3	38,7
Полностью доверяю	1,4	0,7
Скорее доверяю	16,0	23,3
Скорее не доверяю	11,3	10,7
Полностью не доверяю	4,0	3,3
Затрудняюсь ответить	18,0	23,3

Таблица 7.28 – В какой мере Вы доверяете национальным организациям и их лидерам, выступающим от имени других народов страны, в том числе и русского, % ?

Вариант ответа	Школьники	Студенты
Я вообще о таких организациях ничего не знаю	44,7	32,7
Полностью доверяю	2,3	1,3
Скорее доверяю	22,0	14,0
Скорее не доверяю	13,3	20,7
Полностью не доверяю	3,0	4,0
Затрудняюсь ответить	14,7	27,3

респондентов. И это очень значительная часть опрошенных, поскольку многочисленные опросы, проводившиеся в предшествующие годы в разных регионах РФ, указывали на довольно ограниченную долю лиц, готовых принять участие в акциях протеста. Сомневаются в своем возможном участии в подобных акциях 38,7% школьников и 28,7 % студентов. Стоит заметить, что сомневающихся или хотя бы значительную часть из них можно отнести к потенциальному резерву возможных акций протеста. Не готовы принять участие в протестных акциях 24,0 % школьников и 26,7 % студентов. Затруднились дать ответ 6,6 % школьников и 11,3 % студентов (табл.7.29).

Таблица 7.29 – Степень готовности принять участие в акциях социального протеста, %

Вариант ответа	Школьники	Студенты
Да, готов (-а)	30,7	33,3
Сомневаюсь	38,7	28,7
Нет, не готов (-а)	24,0	26,7
Затрудняюсь ответить	6,6	11,3

С ростом объема и разнообразия информации в современном обществе молодые люди получают возможность обращаться к разным информационным источникам, одни из которых теряют свою востребованность, другие становятся более актуальными, удовлетворяя информационные потребности молодежи и других возрастных категорий. При этом неформальные источники информации в молодежной среде очень часто и успешно замещают официальные информационные источники. В Интернет-пространстве, в том числе и в Марий Эл, на сегодняшний день присутствует огромное число блогеров, освещающих социально-политическую ситуацию в стране, республике или конкретном городе или районе. Выше мы писали, что молодежь республики мало интересуется политикой, и данное утверждение отчасти подтверждается результатами ответов на вопрос, касающийся интереса со стороны молодежи республики к блогерам, сайтам, чатам и форумам в Интернете, созданными разными молодыми активистами и группами неформалов, на которых обсуждается ситуация в стране и республике.

Более 40 % респондентов ответили, что не интересуются данной темой (44 % школьников, 48 % студентов), интересуются на нерегулярной основе 39,3 % школьников и 42,7 % студентов, интересуются и проявляют активный интерес к данным сайтам 11,3 % школьников и 7,3 % студентов (табл. 7.30). Тем не менее, указанная доля респондентов свидетельствует о том, что молодежь республики не является аполитичной и находится в курсе злободневных событий и дискуссий.

Таблица 7.30 – Интересуетесь ли Вы блогами, сайтами, чатами и форумами в Интернете, созданными разными молодыми активистами и группами неформалов, на которых обсуждается ситуация в стране и Вашей республике, % ?

Вариант ответа	Школьники	Студенты
Да, интересуюсь и постоянно посещаю эти ресурсы	11,3	7,3
Интересуюсь, время от времени	39,3	42,7
Не интересуюсь	44,0	48,0
Другой ответ	0,4	0,0
Затрудняюсь ответить	5,0	2,0

Испытывают интерес к сайтам, где распространяются различные радикальные идеи 14,7 % школьников и 14,7 % студентов. Ос-

новная часть респондентов высказалась об отсутствии интереса к данным сайтам и направлениям (37,3 % школьников, 50,7 % студентов), посещают данные сайты из любопытства 38,7 % школьников, 26,7 % студентов (табл. 7.31).

Таблица 7.31 – Как Вы относитесь к блогерам и группам в социальных сетях, которые являются сторонниками различных радикальных идей, % ?

Вариант ответа	Школьники	Студенты
Мне они интересны	14,7	14,7
Я посещаю их сайты и блоги ради любопытства	38,7	26,7
Мне они не интересны	37,3	50,7
Другой ответ	1,3	0,1
Затрудняюсь ответить	8,0	8,0

Основным источником информации для молодежи региона традиционно является СМИ и Интернет, в меньшей степени друзья и знакомые (табл. 7.32).

Таблица 7.32 – Из каких источников информации Вы получаете сведения о событиях, происходящих в стране и вашем городе, % ?

Вариант ответа	Школьники	Студенты
От друзей и знакомых	40,7	44,7
Из средств массовой информации (газеты, телевидение, радио)	50,3	56,0
От блогеров, которым я доверяю	33,3	25,3
От различных сайтов в интернете	50,0	56,0
Не слежу за событиями	5,3	5,3
Другой ответ	0,7	1,4
Затрудняюсь ответить	1,3	2,0

Наибольшее доверие студенты испытывают к средствам массовой информации (в том числе газетам, телевидению, радио) (34 % школьников, 36 % студентов), а респонденты школьники доверяют знакомым и друзьям (35,3 % школьников, 24,7 % студентов). Далее в ранжировании идут у школьников блогеры (30 %) и сайты в Интернете (28), а у студентов – различные сайты (26) и блогеры (17,3 %). Десятая часть студентов выбрала вариант ответа «не слежу за событиями», среди школьников их насчитывается 7,3% (табл. 7.33). Около 9 % школьников и 15 % студентов затруднились дать ответ на данный вопрос. Однако какова реальная степень информационного воздействия на сознание молодежи Интернет-ресурсов и офи-

циальных СМИ судить по этой информации сложно, поскольку здесь необходимо учитывать дополнительные факторы, для чего требуется специальное исследование.

Таблица 7.33 – Каким источникам информации Вы доверяете в наибольшей мере, % ?

Вариант ответа	Школьники	Студенты
Друзьям и знакомым	35,3	24,7
Средствам массовой информации (газеты, телевидение, радио)	34,0	36,0
Блогерам, которым я доверяю	30,0	17,3
Различным сайтам в Интернете	28,0	26,0
Не слежу за событиями	7,3	10,0
Другой ответ	3,5	2,1
Затрудняюсь ответить	8,7	14,7

Тема миграции актуальна и востребована на сегодняшний день. Трудовые мигранты занимают профессиональные ниши, которые не привлекают наших соотечественников, а также улучшают демографическую ситуацию в стране. Но как выяснилось, ни государство, ни общество оказались не совсем готовы к приему новых членов общества, к интеграции культурно отличных групп.

Молодежь нашей республики, по данным исследования 2019 г., выразила отношение к мигрантам следующим образом. Респондентов, считающих, что России вообще не нужны трудовые мигранты 40,7 %, а 60 % считают, напротив, что России нужны трудовые мигранты. Показательно и тревожно то, что почти половина респондентов (48,7 %) получают, что трудовые мигранты не уважают традиции и язык местных жителей, а это, по их мнению, порождает конфликты¹⁴¹.

Подводя некоторые итоги, в целом результаты исследования свидетельствуют, с одной стороны, что в республике преобладают толерантные настроения среди представителей различных этнических групп друг к другу, бóльшая часть жителей Республике Марий Эл не видят причин для возникновения межнациональных конфликтов. Республика в настоящее время может быть охарактеризована

¹⁴¹ Молодежь в полиэтничных регионах Приволжского федерального округа. Экспертный доклад / Под. ред. В.А. Тишкова, В.В. Степанова. Оренбург: ООО ИПК «Университет», 2013. С. 33–38.

как территория, на которой межнациональные и межконфессиональные противоречия выражены довольно слабо. Но, с другой стороны, местное население испытывает довольно заметное недовольство по отношению к мигрантам, что, вероятно, вызвано социально-экономическими проблемами принимающего региона, в частности, дефицитом рабочих мест и конкуренцией на рынке труда. Вышеприведенные данные свидетельствуют о накоплении недовольства со стороны местного населения по отношению к мигрантам, которое передается от старшего поколения к младшим. Это еще раз подтверждает необходимость активной работы по профилактике межэтнических трений и конфликтов и интеграции мигрантов в местные сообщества.

В последние годы в республике увеличивается численность студентов-иностранцев. По данным учебных заведений, в 2017/2018 гг. в вузах республики обучалось 2 424 чел. География приезжающих студентов мигрантов обширна: в нее входят страны Африки, Средней Азии, Закавказья, Ближнего Востока, Китай, Индия. В ходе проведения опроса несколько раз в разных группах нами были услышаны недовольные высказывания местных студентов в отношении студентов-индусов.

Для большинства населения основным источником информации о мигрантах являются СМИ, Интернет, и поэтому необходимо освещать данную тему не только сводками криминального характера, но также информировать общество о культуре, традициях представителей различных этнических и профессиональных сообществ, приезжающих на работу в нашу страну и республику. В частности, должны быть разработаны меры, способствующие социокультурной адаптации мигрантов к условиям жизни в Российской Федерации и в разных ее регионах, включая Марий Эл. Необходимы профилактические мероприятия по воспитанию правильных установок жителей республики, особенно в молодежной среде в вопросах толерантности к мигрантам. Актуальными являются систематические социологические мониторинги, направленные на исследование межнациональных отношений в регионе, для прогнозирования тенденций их развития и предупреждения конфликтных ситуаций.

Выпускники старших классов и студенты – это будущая образованная часть населения нашей страны и во многом от их мнения

зависят процессы, которые будут происходить в республике в ближайшие годы. Мы в своем исследовании попытались изучить взгляды студенческой и учащейся молодежи на проблемы миграции. Результаты очевидно указывают на необходимость воспитания культуры повседневной толерантности у молодежи республики и у всего ее населения в целом.

На вопрос: «Отнимают ли мигранты рабочие места у местного населения», – были получены следующие ответы: согласились с данным утверждением 10 % респондентов, около четверти респондентов скорее согласны с ним. В совокупности полностью или частично не согласны с данным утверждением около половины респондентов, участвовавших в опросе. Затруднились с ответом 12 % школьников и 16,7 % студентов (табл. 7.34), т.е. весьма значительная доля молодежи республики имеет явные или не очень явно выраженные антимигрантские настроения.

Таблица 7.34 – Отношение к идее приоритета коренных жителей республики на рынке труда и ограничения трудовых прав мигрантов, %

Вариант ответа	Школьники	Студенты
Полностью согласен (-на)	10,0	10,0
Скорее согласен (-на)	26,0	23,3
Скорее не согласен (-на)	40,0	31,3
Полностью не согласен (-на)	12,0	18,7
Затрудняюсь ответить	12,0	16,7

Проверочный вопрос, связанный с возможным обращением или не обращением к врачу-мигранту, вызвал у нас интерес, так как при более ранних исследованиях среди жителей республики всех возрастных категорий, посвященных теме миграции, а также опросах экспертов ясно и четко демонстрировалось нежелание населения республики обращаться к услугам врачей-мигрантов. По результатам нашего исследования в молодежной среде превалирует позиция, которая заключается в том, что гражданский статус врача (мигранта или гражданина нашей страны) не является определяющим, ибо молодежь считает, что в первую очередь важны профессиональные качества (75,3 % школьников, 69,3 % студентов). Респонденты, высказавшиеся против привлечения мигрантов в сферу медицинского обслуживания населения республики, составляют у школьников менее 1 %, у студентов – 1,4 %. Обратятся к услугам только местного

врача 14 % школьников, 23,3 % студентов, как следует из результатов опроса (табл. 7.35).

Таблица 7.35 – Что Вы предпочтете, если Вам придется обратиться к врачу (в поликлинике или больнице) и у Вас будет выбор: посетить врача, который является местным жителем и гражданином России, или врача, приехавшего из ближнего зарубежья на заработки, % ?

Вариант ответа	Школьники	Студенты
Обращусь к местному врачу, гражданину РФ	14,0	23,3
Обращусь к врачу, приехавшему из стран ближнего зарубежья	5,0	1,0
Если эти врачи одинаково хорошие специалисты, то для меня нет разницы, кого выбрать	75,3	69,3
Я вообще принципиальный противник (противница) привлечения трудовых мигрантов в сферу российской медицины	0,7	1,4
Затрудняюсь ответить	5,0	5,0

Акции протеста, направленные против мигрантов готова поддержать лишь небольшая часть респондентов (около 3 – 4 %). Поддержат протестные акции против мигрантов, если в них примут участие друзья (т.е. за компанию) также небольшая часть респондентов (6 %). Отметим, что не поддержат данные акции 71,3 % школьников и 68,7% студентов. Затруднились дать ответ 18 % школьников, 25,3 % студентов (табл. 7. 36). Но следует отметить, что полученные ответы вовсе не свидетельствуют о толерантном отношении к трудовым мигрантам, ибо помимо активного протеста важно учитывать еще и личностное неприятие указанной социальной группы.

Таблица 7.36 – Поддержите ли Вы пикеты или акции против иностранных трудовых мигрантов, если таковые возникнут в вашем городе % ?

Вариант ответа	Школьники	Студенты
Да, поддержу	4,0	3,0
Да, поддержу, если в них примут участие мои друзья	6,0	3,0
Нет, не поддержу	71,3	68,7
Другой ответ	0,7	0,0
Затрудняюсь ответить	18,0	25,3

Следующий блок вопросов был посвящен этнической идентификации, этнической консолидации молодежи, проживающей в республике. В республике самыми многочисленными этническими

группами населения являются русские – 45,1 %, мари – 41,8, а также татары – 5,5, представители других национальностей составляют в совокупности 7,6 % жителей. Умение жить в полиэтничном регионе формируется у жителей с раннего детства, особенно в городах и городских поселениях, где население является смешанным по этническому и конфессиональному составу. На наш взгляд, национальная принадлежность не должна быть фактором разъединения людей. Наши опросы показывают, что большинство школьников и студентов выступают за толерантность, справедливость в решении этнонациональных проблем. Говоря о всевозможных льготах, которые могут быть предоставлены представителям отдельных этнических групп, мы можем вести речь о предоставлении их, например, сельским школьникам при поступлении в ВУЗы, это будет обосновано, так как в деревнях в силу объективных причин качество образования может сильно отличаться от уровня и качества образовательных услуг, которые можно получить в городах. Кроме того, сельские школьники – это носители марийского языка, марийских традиций, так как именно на селе они сохраняются в полной мере.

Одобрели необходимость льгот на рынке труда, в политической и культурной сферах представителям марийского этноса в совокупности около 16 % школьников и 25,3 % студентов. Не согласны с таким предложением в совокупности 66 % школьников и 52 % студентов, затруднились ответить 18 % школьников, 22,7 % студентов (табл. 7.37).

Готовы принять участие в мероприятиях по поддержке интересов марийского народа 9,4 % школьников, 17,7 % студентов, высказали сомнение 24,2 и 26,2 % соответственно, не готовы принимать участие в данных акциях 43 и 24,8 соответственно, затруднились с ответом 23,5 и 31,2 % соответственно (табл. 7.38).

Таблица 7.37 – Согласны ли Вы с тем, что в Вашей республике люди, принадлежащие к коренной национальности, именем которой названа республика (округ), должны обладать определенными привилегиями на рынке труда, в политической и культурной сферах, % ?

Вариант ответа	Школьники	Студенты
1	2	3
Полностью согласен (-на)	6,0	9,3
Скорее согласен (-на)	10,0	16,0
Скорее не согласен (-на)	21,3	22,0

Окончание табл. 7.37		
1	2	3
Полностью не согласен (-на)	44,7	30,0
Затрудняюсь ответить	18,0	22,7

Таблица 7.38 – Готовы ли Вы принять участие в акциях в поддержку интересов своей этнической группы, если они будут организованы лидерами национального движения, % ?

Вариант ответа	Школьники	Студенты
Да, готов (-а)	9,4	17,7
Сомневаюсь	24,2	26,2
Нет, не готов (-а)	43,0	24,8
Затрудняюсь ответить	23,5	31,2

Респонденты русской национальности в меньшей степени готовы принять участие в подобных акциях 6 % среди школьников, 8,8 % среди студентов. Сомневаются в том, что они могут принять участие в данных акциях 30 и 20,4 % соответственно. Более 37 % не готовы участвовать в акциях поддержки интересов русских. Затруднилось ответить 25,3; 33,6 % соответственно (табл. 7.39).

Таблица 7.39 – Для тех, кто считает себя русским по национальности. Готовы ли принять участие в акциях в поддержку интересов численно доминирующего народа, если они будут организованы лидерами русских национальных организаций, % ?

Вариант ответа	Школьники	Студенты
Да, готов (-а)	6,0	8,8
Сомневаюсь	30,0	20,4
Нет, не готов (-а)	38,7	37,2
Затрудняюсь ответить	25,3	33,6

Большая часть респондентов отметила, что национальность не имеет значения при выборе Главы республики: 44 % школьников, 39,3% студентов. Отметили, что национальность в данном вопросе имеет большое значение 13,3 и 21,3 % соответственно, имеет определенное значение 32,7 и 27,3 %, затруднились дать ответ 10,0 и 12,1 % респондентов (табл. 7.40).

Таблица 7.40 – Как Вы полагаете, имеет ли значение национальность претендента при выборе Главы республики (округа), % ?

Вариант ответа	Школьники	Студенты
1	2	3
Да, имеет большое значение	13,3	21,3

Окончание табл.7.40		
1	2	3
Имеет определенное значение	32,7	27,3
Не имеет значения	44,0	39,3
Затрудняюсь ответить	10,0	12,1

По мнению 16,8 % респондентов-школьников и 30,8 % респондентов-студентов, в первую очередь имеют право претендовать на пост Главы республики представители того народа, именем которого названа республика. Отметим, что данный пост должен занимать представитель того народа, который численно преобладает в республике 9,4 % школьников, 10,7 % студентов. Более 15 % респондентов считают, что Глава республики должен принадлежать к числу тех народов, которые исконно проживают на территории республики. Ответ в духе интернационализма (и принципа конституционного равенства прав граждан), суть которого состоит в том, что представители всех этнических сообществ, проживающих в нашей стране, могут претендовать на пост Главы республики дали только 30,2 % школьников и 20,8 % студентов. Примерно четверть респондентов, участвовавших в опросе, затруднились дать ответ на данный вопрос (табл. 7.41).

С точки зрения половины респондентов, национальная принадлежность не должна является доминирующим признаком при наборе сотрудников в органы правопорядка и судебную систему республики. Четверть респондентов считает, что национальная принадлежность имеет определенное значение, а около 10% респондентов отметили, что данная принадлежность имеет большое значение. От 10–15 % респондентов затруднились дать ответ на данный вопрос (табл. 7.42).

Таблица 7.41 – Представители каких национальностей, на Ваш взгляд, в первую очередь имеют право претендовать на пост Главы республики (округа), % ?

Вариант ответа	Школьники	Студенты
1	2	3
Представители того народа, именем которого названа республика (округ)	16,8	30,8
Представители народа, который численно доминирует в республике (округе)	9,4	10,7

Окончание табл. 7.41		
1	2	3
Представители тех народов, которые много столетий проживают на территории республики	16,1	15,4
Представители всех народов страны	30,2	20,8
Другой ответ	0,0	0,0
Затрудняюсь ответить	27,5	22,3

Таблица 7.42 – Как Вы полагаете, имеет ли значение национальность претендента при наборе сотрудников в органы правопорядка и судебную систему республики, % ?

Вариант ответа	Школьники	Студенты
Да, имеет большое значение	10,0	8,0
Имеет определенное значение	22,0	28,7
Не имеет значения	58,0	48,0
Затрудняюсь ответить	10,0	15,3

Что касается важности национальной принадлежности в правоохранительных и судебных органах, 12 % респондентов школьников и 15,4 % респондентов студентов считают, что при приеме на работу в данные органы предпочтение должно отдаваться представителям того этнического сообщества, именем которого названа республика. Доминирующее число респондентов считают, что в данных ведомствах имеют право трудиться представители всех народов страны. Почти третья часть респондентов затруднилась дать ответ по данному вопросу. К числу тех, кто считает, что при приеме на работу в данные структуры должны иметь преимущество представители тех народов, которые много столетий проживают на территории республики принадлежит 8,7 % школьников и 10,8 % студентов. Респондентов, которые указали, что в вышеуказанных ведомствах предпочтение должно отводиться представителям народа, который численно доминирует в республике оказалось 5,3 % среди школьников и 6,1 % среди студентов (табл. 7.43).

По мнению учащейся молодежи, недопустимо, чтобы в стране ключевые позиции в политической, экономической, культурной жизни занимали лишь представителям русского этнического сообщества – об этом заявили 42,7 % респондентов из числа школьников и 38 % респондентов-студентов. Но, тем не менее, настораживает то, что с утверждением о необходимости доминирования на ключевых постах в экономике, политике, культуре страны русских, согласны

более трети респондентов (35,3 % респондентов-школьников и 33,3 % респондентов-студентов) (табл. 7.44).

Таблица 7.43 – Представители каких национальностей, на Ваш взгляд, в первую очередь имеют право претендовать на места в органах правопорядка и судебной системе республики (округа), % ?

Вариант ответа	Школьники	Студенты
Представители того народа, именем которого названа республика (округ)	12,0	15,4
Представители народа, который численно доминирует в республике (округе)	5,3	6,1
Представители тех народов, которые много столетий проживают на территории республики	8,7	10,8
Представители всех народов страны	46,0	38,5
Другой ответ	0,0	0,0
Затрудняюсь ответить	28,0	29,2

Таблица 7.44 – Известно, что 80 % населения Российской Федерации составляют русские. Как Вы полагаете, численно доминирующий в стране народ может претендовать на то, чтобы занимать ключевые позиции в политической, экономической и культурной жизни страны, % ?

Вариант ответа	Школьники	Студенты
Полагаю, что да	35,3	33,3
Полагаю, что нет	42,7	38,0
Другой ответ	0,0	1,4
Затрудняюсь ответить	22,0	27,3

Исследование позволило выявить категории нежелательных соседей и перечень таких соседей оказался весьма показательным.

Непримение к цыганам характерно для наибольшего числа респондентов (54 % школьников и 44,7 % студентов). Далее в ранжировании неприятия соседства следуют гомосексуалисты (45,3 % школьников, 32 % студентов). Нежелание жить по соседству с беженцами высказали около четверти студентов и школьников, далее следуют народы Кавказа и Средней Азии, трудовые мигранты (от 16 до 20 %). В группу наиболее нежелательных соседей можно также причислить безработных (14,7 % школьников, 18,7 % студентов) и священнослужителей (12,7 %), евреев (8 % школьников, 10 % студенты). Остальные категории граждан (лица творческих профессий, предприниматели и т.д.) имеют меньший показатель неприятия

(табл. 7.45). Таким образом, оказалось, что социальная и культурная среда республики полиэтничная и поликультурная по определению, в которой молодые люди детства должны, казалось бы, привыкать к тому, что культурное многообразие есть естественное состояние территориального сообщества и надо быть терпимым к другим, не воспитывает у них повседневную толерантность. Толерантность, как оказалось, является доминирующей жизненной позицией для большей части молодых людей в республике, включая и отношение к трудовым мигрантам, о чем было сказано выше. *Видимо, это означает только одно – культуру повседневной толерантности надо воспитывать у молодежи целенаправленно через систему образования, социальную рекламу, СМИ и т.д.*

Таблица 7.45 – Категории населения, которые респонденты не хотели бы видеть своими ближайшими соседями, %

Вариант ответа	Школьники	Студенты
Лица творческих профессий: художники, актеры	4,0	8,0
Предприниматели	4,0	4,0
Безработные	14,7	18,7
Беженцы	25,3	21,3
Гомосексуалисты	45,3	32,0
Цыгане	54,0	44,7
Евреи	8,0	10,0
Кавказцы	18,7	20,0
Трудовые мигранты из стран Средней Азии	16,0	17,3
Мусульмане	8,7	17,3
Буддисты	6,7	11,3
Христиане	5,3	5,3
Священнослужители	12,7	12,7
Другие	2,1 (хохлы, любые неадекватные)	2,7 (индусы, алкоголики)
Таких групп нет	30,7	30,7

Процессы глобализации, по мнению ряда специалистов, не просто индифферентны к ценностям национальной культуры, они губительны для нее. Конечно глобализация, в том числе и культурная глобализация, есть будущее человечества. Конкуренция культур и культурных практик и процессы унификации уже активно проявляют себя во всех сферах жизни, и неизбежно эти процессы будут усиливаться. Вместе с тем, глобализация порождает естественное стре-

мление местных сообществ сохранить свою самость, свой культурный облик и традиции¹⁴². Очевидной реакцией на глобализацию стало движение антиглобалистов, отрицающее пользу и ценность глобализации как для конкретного человека, так и для общества в целом. Мы решили узнать, известны ли республиканской молодежи идеи антиглобалистов и вызывают ли они интерес в молодежной среде республики. Практически половина респондентов, участвовавших в опросе, высказала мнение, что им не интересны идеи антиглобалистов, и они не следят за развитием данного течения. Более четверти респондентов затруднились дать ответ на данный вопрос. Активно интересуются движением антиглобалистов и их идеями 6 % респондентов-школьников и 3,3 % респондентов-студентов, интересуются данным движением, но не следят за развитием антиглобалистских идей 16,7 % респондентов-школьников и 19,3 % респондентов-студентов (табл. 7.46).

Таблица 7.46 – Интересны ли Вам идеи антиглобалистов, % ?

Вариант ответа	Школьники	Студенты
Да, интересны и я обращаю внимание на материалы антиглобалистов	6,0	3,3
Да, интересны, но я не слежу за развитием антиглобалистских идей	16,7	19,3
Нет, мне идеи антиглобализма не интересны	52,7	46,7
Другое	0,6	0,0
Затрудняюсь ответить	24,0	30,7

На вопрос о том, что собой представляет финно-угорский мир практически половина респондентов ответили, что они ничего не знают об идейной основе данного концепта (48 % школьников, 45,3 % студентов), около трети респондентов что-то слышали, но затрудняются сказать, в чем его сущность и не могут сформулировать свое отношение к данной идее (30 и 28 % соответственно). Знают об идейной основе финно-угорского мира и поддерживают ее 1,1 % школьников, 4,5 % студентов. Знают, но категорически не поддерживают данную идею 1,1 % школьников, 0,4 % студентов. Затруднились с ответом на данный вопрос 18,7 % школьников и 17,3 % студентов (табл. 7.47).

¹⁴² Соловьев Е.В., Соловьев С.Е. К вопросу о национальном аспекте общего и особенного в правовом поле Республики Марий Эл // Марийский юридический вестник. Вопросы теории и истории государства и права. 2011. Вып. 8. С.197–207.

Таблица 7.47 – Уровень знаний об идеях финно-угорского мира и степень их поддержки, %

Вариант ответа	Школьники	Студенты
Нет, я ничего не знаю о сущности идеи Финно-угорского мира	48,0	45,3
Я слышал об этой идее, но затрудняюсь сказать, в чем ее сущность, а поэтому не могу сформулировать свое отношение к ней	30,0	28,0
Я хорошо знаю суть этой идеи и поддерживаю ее	1,1	4,5
Я хорошо знаю суть этой идее, но не поддерживаю ее	1,1	4,5
Другое	1,1	0,4
Затрудняюсь ответить	18,7	17,3

Республиканская молодежь осведомлена, что существует ЛГБТ-сообщество, об этом высказались более 85 % респондентов, но идеями данного сообщества не интересуется почти половина респондентов, участвовавших в опросе. Около четверти респондентов интересовались данным движением и знают их концепцию и, в принципе, поддерживают их. Более 12,7 % школьников и 16,7 % студентов интересуются данным движением, но не поддерживают их, чуть менее 10 % затрудняются ответить на данный вопрос (табл. 7.48, 7.49).

Таблица 7.48 – Уровень знаний о деятельности современного ЛГБТ-сообщества, %

Вариант ответа	Школьники	Студенты
Да, знаю	85,3	88,7
Нет, не знаю	14,7	11,3

Основная часть респондентов не знает о сущности идей исламских радикалов (68 % школьников, 66,7 % студентов). Интересуется данным движением и поддерживает их идеи небольшая часть респондентов (2–3 %). Та часть молодежи, которая интересовалась

Таблица 7.49 – Интересовались ли вы идеями ЛГБТ-сообщества, % ?

Вариант ответа	Школьники	Студенты
1	2	3
Нет, никогда не интересовался их идеями	50,0	49,3
Я интересовался этим движением, хорошо знаю суть их идей и в принципе поддерживаю их	28,0	24,7

Окончание табл. 7.49		
1	2	3
Я интересовался этим движением, хорошо знаю суть их идей, но не поддерживаю их	12,7	16,7
Другое	0,3	0,0

данным движением, знает их идеи, но не поддерживает их, составляет 11,3 % среди школьников и 19,3 % среди студентов. Затруднились дать ответ на данный вопрос 18 % школьников и 10,7 % студентов (табл. 7.50).

Таблица 7.50 – Интересовались ли Вы идеями исламских радикалов, % ?

Вариант ответа	Школьники	Студенты
Нет, я ничего не знаю о сущности их идей	68,0	66,7
Я интересовался этим движением, хорошо знаю суть их идей и в принципе поддерживаю их	2,0	3,0
Я интересовался этим движением, хорошо знаю суть их идей, но не поддерживаю их	11,3	19,3
Другое	0,7	0,3
Затрудняюсь ответить	18,0	10,7

Основная масса респондентов склонна полагать, что в принципе утверждение о совершении тяжких преступлений, направленных, прежде всего, на устрашение общества, отдельных слоев населения и этнических групп, неформальными молодежными объединениями, радикальными религиозными организациями не верно (24,7 школьников, 22 % студентов) или скорее не верно (22,7 и 18 % соответственно). Согласились с данным утверждением 10% школьников и 4 % студентов, затруднились ответить на данный вопрос 20,6 % школьников и 34 % студентов (табл. 7.51).

Среди молодежи, принявшей участие в опросе, в совокупности более трети согласны с утверждением, что выступления футбольных фанатов, неформальных молодежных объединений, радикальных, религиозных и националистических организаций заставляет власти в Центре и на местах обращать внимание на проблемы простых людей и активнее их решать (39,3 % школьники, 35,4 % студенты). Несогласные с данным утверждением составили в совокупности 38 % школьников, 42,6 % студентов. Чуть менее четверти респондентов затруднились дать ответ (табл. 7.52).

Таблица 7.51 – Согласны ли Вы с утверждением: «Деятельность неформальных молодежных объединений, радикальных, религиозных и националистических организаций сопровождается совершением тяжких преступлений, направленных, прежде всего, на устрашение общества, отдельных слоев населения и этнических групп», % ?

Вариант ответа	Школьники	Студенты
Да	10,0	4,0
Скорее да	22,0	22,0
Скорее нет	22,7	18,0
Нет	24,7	22,0
Затрудняюсь ответить	20,6	34,0

Таблица 7.52 – Согласны ли Вы с утверждением, что выступления футбольных фанатов, неформальных молодежных объединений, радикальных, религиозных и националистических организаций заставляют власти в Центре и на местах обращать внимание на проблемы простых людей и активнее их решать, % ?

Вариант ответа	Школьники	Студенты
Да	13,3	12,7
Скорее да	26,0	22,7
Скорее нет	25,3	23,3
Нет	12,7	19,3
Затрудняюсь ответить	22,7	22,0

Участие молодежи в социально-политической жизни остается одной из важнейших проблем современного общества. В современный период молодежь, к сожалению, в некотором роде инфантильна к вопросам политики. Об этом зачастую мы слышим при проведении социологических исследований в студенческой и школьной среде. По результатам нашего опроса, более 14 % молодых людей отмечает, что не интересуется политикой. Доля молодежи, которая регулярно проявляет интерес к политике, составляет 20 % школьников, 14 % студентов. Основная часть респондентов (более 60 %) следят за информацией о политических событиях время от времени и только наиболее важным. Затруднились дать ответ на данный вопрос 5,3 % школьников, 4 % студентов (табл. 7.53).

Таблица 7.53 – Интересуетесь ли Вы политикой, % ?

Вариант ответа	Школьники	Студенты
Интересуюсь и регулярно слежу за политическими событиями	20,0	14,0
Интересуюсь время от времени и только наиболее важными событиями	60,0	64,7
Совсем не интересуюсь и вообще не слежу за политическими событиями	14,7	17,3
Затрудняюсь ответить	5,3	4,0

По результатам опроса мы выяснили, что молодежь, ориентированная на политику, а именно политически грамотная молодежь, имеющая свои политические цели и убеждения, являющаяся активистами, составляет в совокупности чуть более 1 % у школьников и около 5 % студентов. Те, кто пока не состоит в политических организациях, но в будущем собираются это сделать, составляют 12,3 % у школьников и 15,3 % у студентов. Чуть менее четверти участников опроса отметили, что могут эпизодически присоединиться к каким-либо акциям, но не стремятся к политической карьере и активному политическому участию. Основная доля респондентов не участвует ни в какой форме политической жизни (табл. 7.54).

Таблица 7.54 – Участвуете ли Вы в политической жизни или планируете это делать, % ?

Вариант ответа	Школьники	Студенты
Да, являюсь активистом молодежной организации (движения, объединения), у которой есть свои политические цели	0,5	0,7
Являюсь членом молодежной организации (движения, объединения), у которой есть свои политические цели, но не веду активной работы	0,6	4,0
Не состою в каких-либо политических организациях молодежи, но собираюсь в будущем делать политическую карьеру	12,3	15,3
Могу эпизодически присоединяться к каким-либо акциям протеста или флэш-мобам, но не стремлюсь к политической карьере и актив. полит. участию	23,3	20,7
Другое	0,0	0,0
Не участвую ни в какой форме в политической жизни	63,3	59,3

Религия в большей или меньшей степени составляет неотъемлемую часть жизни многих людей. Мы задали своим респондентам

вопрос об отношении к религии. Теми или иными религиозными воззрениями охвачено в совокупности около 60 % респондентов, участвовавших в опросе, из них десятая часть – это прилежные прихожане, регулярно посещающие религиозный объект. Чуть менее четверти респондентам принадлежат атеистические убеждения. Более 15 % затруднились дать ответ на данный вопрос. Среди конфессиональных предпочтений большая доля респондентов принадлежит к православию (62,9 % школьники, 51,3 % студенты). Данное предпочтение традиционно для жителей республики. Православие исповедуют русское и большая часть марийского населения. Ислам исповедуют в основном татары, проживающие в республике и приезжее население с Северного Кавказа и Средней Азии. Среди наших респондентов, исповедующих ислам среди школьников, подобная доля составляет 1,7 %, среди студентов – 7,3 %. Приверженцы марийской традиционной веры обнаружались только среди студентов. Это объясняется тем, что опрос среди школьников проводился в городе, т.е. опрашивались городские школьники, а в группу студентов вошли и студенты-горожане и студенты, приехавшие на обучение из сельской местности, где и сильны позиции марийского язычества (табл. 7.55, 7.56).

Таблица 7.55 – Каково Ваше отношение к религии, % ?

Вариант ответа	Школьники	Студенты
Я убежденный атеист	21,3	21,3
Я принимаю идею бога, но не являюсь усердным прихожанином	49,3	50,7
Регулярно посещаю церковь (мечеть, кирху, молитвенный дом)	10,0	8,5
Другое	0,1	0,2
Затрудняюсь ответить	15,3	19,3
Не ответили	4,0	0,0

Таблица 7.56 – Для тех, кто считает себя верующим человеком. Приверженцем какой религии Вы являетесь, % ?

Конфессия	Школьники	Студенты
1	2	3
Христианин	62,9	51,3
Мусульманин	1,7	7,3
Иудей	0,0	0,0
Приверженец языческих культов	0,0	2,7

Окончание табл.7.56		
1	2	3
Буддист	0,7	0,7
Другая религия	0,0	0,0
атеист	20,0	20,0
Не ответили	14,7	18,0

Оценивая итоги исследования, важно заметить, что основные проблемы у студентов сфокусированы на финансовых трудностях (65,3 %), трудностях с трудоустройством (46,7 %), угрозой распространения эпидемий и опасных болезней (коронавируса, других новых заболеваний) (46,0 %), отсутствие собственного жилья (28,0 %). У старших школьников несколько иная иерархия проблем в силу того, что социальное положение двух названных групп разное. В первую очередь среди актуальных проблем выпускники школ естественно называют получение / завершение образования (66,0 %), затем их волнуют трудности с дальнейшим трудоустройством и финансовые трудности (37,3), но обращает на себя внимание и то, что проблема собственного здоровья (18,7 %) стоит на третьем месте по степени актуальности.

Около половины опрошенных молодых людей республики оценивают свое настоящее оптимистично (или точнее – умеренно оптимистично) и выражают надежду на лучшее в будущем 47,3 и 44,7 % соответственно. Учитывая тот факт, что молодежи вообще в силу возраста свойственен оптимизм, нельзя считать, что полученные данные говорят о высокой степени социального оптимизма среди республиканской молодежи. Об этом же свидетельствует и то, что с чувством полной уверенности в будущее смотрит небольшая доля студентов (8,7 %), хотя у старшеклассников данный показатель более чем в два раза выше. Около четверти молодежи испытывают чувства тревоги и неуверенности, менее 10,0 % не думает о будущем и живет сегодняшним днем. Затруднились дать ответ 5,3 % респондентов школьников и 7,5 % респондентов студентов.

Причиной того, что уровень социального оптимизма среди республиканской молодежи не слишком высок, может служить характер социально-экономического развития РМЭ. Более трети респондентов полагают, что состояние дел в республике является неудовлетворительным. Еще 30,0 % школьников, 25,3 % студентов считают его неудовлетворительным, но полагают, что есть надежды на его улучшение. Положение дел в республике назвали хорошим лишь

1,4 % школьников и 4,8 % студентов, а еще 27,3 % школьников и 29,3 % студентов назвали его хорошим, оговорившись, что видят в развитии республики определенные проблемы.

Также обращает на себя внимание то, что в национальной республике, где доля титульной этнической группы в составе населения близка к половине его численности, а этнонациональные организации весьма активны и имеют серьезные политические претензии, большая часть молодежи вообще не знакома с деятельностью этнонациональных организаций. Получается, что в молодежной повестке дня этим организациям нет сегодня места. К сожалению, в современную эпоху глобализации молодежь все меньше интересуется этничностью и вопросы, связанные с ней, взоры современной молодежи направлены на мировую арену и массовую культуру, в которой сильно западное влияние. А этнонациональным организациям можно пожелать более активно сотрудничать с республиканской молодежью.

Уровень неприятия институтов федеральной и региональной власти среди молодежи республики, на наш взгляд, высок, что открывает определенные возможности для активизации этнических радикалов, хотя большая часть молодежи не привлекают лозунги ни этнических, ни религиозных радикалов, но при этом радикальные сайты посещает примерно треть молодых людей и такая же доля однозначно заявила о своей готовности принять участие в акциях социального протеста, что весьма много, поскольку примерно столько же колеблющихся. При этом уровень интолерантности среди молодежи внушительен, что открывает определенные возможности для активизации как этнических радикалов, так и религиозных фундаменталистов.

В целом нужно отметить, что государственные структуры на всех уровнях проводят большую работу по созданию комфортных условий жизни для молодежи. Это и молодежный парламент, работа которого направлена на решение наиболее значимых вопросов, связанных с молодым поколением. Это и другие институты и инициативы. В республике много спортивных объектов для физических занятий молодежи, где можно получить абонемент по льготной цене. Создан «Дворец молодежи», основная деятельность которого заключается в организации досуга и отдыха молодежи республики. Проводятся в полном объеме этнокультурные мероприятия. Тем не менее, как досугу, так и решению социальных проблем молодежи,

на наш взгляд, нужно уделять больше внимание, так как молодежь – это будущее нашей республики. Должны проводиться регулярные образовательные, воспитательные профилактические работы с разными слоями молодежи, систематические этномониторинги для изучения наиболее актуальных потребностей и проблем молодежи республики.

СЛУЧАЙ МОРДОВИИ. МОЛОДЕЖЬ РЕСПУБЛИКИ МОРДОВИЯ В ПОЛИТИЧЕСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ РЕГИОНА

Опрос экспертов был проведен в г. Саранске с 27 августа по 4 сентября 2020 г. Опрошено 30 экспертов, из них девять – «управленцы» (сотрудники республиканских министерств – образования; культуры, национальной политики, туризма и архивного дела; печати и информации; Министерства внутренних дел по РМ, а также городского управления образования городского округа Саранск). 10 экспертов представляют общественные организации, такие как Всероссийский азербайджанский конгресс (региональное отделение), Исламский культурный центр, Казачье городское общество «Свято-Предтеченское», Межрегиональная общественная организация мордовского (мокшанского и эрзянского народа), НКА татар РМ «Якташлар», Российский имперский союз-орден (монархическая православная организация), Саранская епархия Мордовской митрополии РПЦ, Союз армян России (региональное отделение), Союз православной молодежи Мордовии, Фонд спасения эрзянского языка. И 11 респондентов – работники сферы образования, а именно представители профессорско-преподавательского состава вузов.

В условиях пандемии, нанесшей ощутимый ущерб всей экономике страны, все без исключения эксперты дали достаточно пессимистическую оценку экономической ситуации в Республике Мордовия 2020 г.: 57 % респондентов оценили ее как временные сложности экономического и социального порядка, 40 % – как глубокий кризис, и один респондент (преподаватель вуза) – как стагнацию.

Здесь необходимо пояснить, что нынешнее тяжелое положение обусловлено социально-экономической спецификой региона, которая формировалась на протяжении десятилетий советской и постсоветской истории. Так, даже географическое положение Мордовии формировало ее внутреннюю периферийность. Республика расположена между важнейшими экономическими центрами, но удалена от них: от Москвы на 650 км, от Нижнего Новгорода – на 300, от Казани – на 450, от Самары – на 550 км. Экономически республика тяготеет к регионам Волжского бассейна, однако не имеет выхода к р. Волге.

С конца 1990-х гг. руководство республики, в условиях фактического отсутствия богатых сырьевых и иных природных ресурсов,

взяло курс на создание модели инновационной экономики, в основу стратегии которой было положено массовое и масштабное внедрение наукоемких и высокотехнологичных производств. С этой целью был значительно модернизирован ряд крупных предприятий региона («Электровыпрямитель», «Руххиммаш», «Биохимик»), создан Технопарк, который, в частности, специализируется на перспективных разработках в области оптического волокна.

Как известно, одной из главных проблем социально-экономического плана для Республики Мордовия является огромный государственный долг. Причем данная проблема носит весьма болезненный характер: «Мордовия балансирует на грани падения в долговую яму уже несколько лет... В начале ноября 2020 г. Счетная палата России озвучила результаты проверки госдолга Мордовии. Аудиторы изучали, как в 13-м регионе исполнялся Бюджетный кодекс и почему сформировалась такая огромная задолженность. Выводы о действиях властей с 2017-го по 2019-й гг. получились неутешительными. В проверяемом периоде госдолг Мордовии увеличился на 27 % и достиг к началу текущего года 51 млрд. руб. Расходы на обслуживание госдолга в Республике Мордовия увеличились с 2,2 млрд. руб. в 2017 г. до 2,5 млрд. руб. в 2019 г. При этом предоставленные из федерального бюджета кредиты не способствовали сокращению госдолга регионов, так как после погашения задолженности за счет бюджетных кредитов вновь привлекались банковские кредиты»¹⁴³.

Пессимизм преобладает и в ответах экспертов на вопрос о перспективах выхода республики из кризиса: 47 % респондентов считают, что понадобится несколько лет на восстановление экономики, торговли и сервиса; 43 % вообще не видят такой возможности в обозримой перспективе; и только 10 % полагают, что социально-экономический ущерб от пандемии будет преодолен уже в следующем году.

Что касается вопроса о росте безработицы в Мордовии в условиях пандемии, то почти половина респондентов ожидают ее однозначно: это отражает реалии первых месяцев пандемии, когда в республике, как и по стране, в целом, пострадали бизнес и сфера об-

---

¹⁴³ Мордовию признали регионом с высоким риском банкротства // InfoRM. Сайт (<https://www.info-rm.com/2020/11/12/mordoviyu-priznali-regionom-s-vysokim-riskom-bankrotstva/>).

служивания. Сдержанный оптимизм проявили 37 % экспертов, которые выразили надежду, что активная государственная поддержка бизнеса остановит волну увольнений. Не ожидают масштабного роста безработицы 10 % участников опроса.

К слову, рост безработицы признает в своей официальной статистической отчетности и Министерство экономики, торговли и предпринимательства Республики Мордовия: «На рынке труда численность официально зарегистрированных безработных увеличилась и составила (по состоянию на 23 октября 2020 г.) 14,2 тыс. чел. Уровень регистрируемой безработицы составляет 3,2 %»¹⁴⁴.

По официальным данным, только за май 2020 г. в Мордовии прибавилось 5 100 безработных, численность которых в указанном месяце увеличилась до 8 600 чел. В реальном секторе экономики количество работников снизилось на 250 чел., что составляет 1 %. При этом такое сокращение лишь частично вызвано пандемией. Предприятия, где произошли увольнения (например, Саранский телевизионный завод), планомерно сокращали свои трудовые коллективы, начиная с последних месяцев 2019 г. Еще более тяжело обстоят дела в сфере бизнеса. Одной из самых уязвимых отраслей региональной экономики в период пандемии коронавируса оказался общепит. Десятки кафе и ресторанов по всей Мордовии закрылись в ожидании снятия режима повышенной готовности. Также только в мае текущего года более 180 индивидуальных предпринимателей заявили о временном прекращении работы. В основном, это, конечно, организации торговли и общепита. Часть их сотрудников стали на биржу труда в очередь за пособиями. Seriously пострадала и строительная сфера: так, если в апреле 2019 г. застройщики продали в Мордовии 231 квартиру, то в апреле 2020 г. только 95. С другой стороны, в РМ введены в действие меры поддержки малого и среднего бизнеса, в частности – налоговые и финансово-кредитные. Предприниматели стали пользоваться отсрочками по ранее полученным кредитам, которые за первую половину 2020 г. уже превы-

---

¹⁴⁴ Информация о социально-экономическом положении Республики Мордовия за январь – сентябрь 2020 года // Министерство экономики, торговли и предпринимательства Республики Мордовия. Официальный сайт (<http://mineco.e-mordovia.ru/directions-of-activity/socio-economic/information-on-the-socio-economic-situation-of-the-republic-of-mordovia-in-m.php>).

шали 2 млрд. руб. Займы на льготных условиях были представлены 50 предпринимателям Мордовии¹⁴⁵.

С другой стороны, в региональных СМИ продолжают звучать и оптимистические экономические репортажи и прогнозы. Так, первый заместитель председателя Правительства РМ, министр экономики РМ В. Мазов считает, что в условиях пандемии драйвером роста экономики Мордовии стала пищевая промышленность. К уровню прошлого года пищевая отрасль демонстрирует рост в 120 %. В кризисном апреле 2020 г. этот показатель составил 117,3 %. Объем производства, соответственно, составил 20,7 млрд. руб. Удельный вес пищевой промышленности в общем объеме промышленного производства составил 33 %¹⁴⁶.

Абсолютное большинство экспертов (70 %) считают, что текущая ситуация с пандемией не приведет к росту преступности, а еще 20 % выразили надежду, что этого не произойдет.

При перечислении социальных категорий, которые в наибольшей степени пострадали от пандемии, соотношение ответов выстроилось следующим образом (в порядке убывания): 96 % респондентов указали на представителей сферы торговли, обслуживания и малого бизнеса, 53 – на молодежь, 50 – на пенсионеров, 43 – на бюджетников, 37 % – на самозанятых. На остальные категории (например, работников аграрной сферы) указали единичные ответы (табл. 8.1).

Таблица 8.1 – Категории населения, в наибольшей степени пострадавшие от пандемии и сопутствующего ей кризиса

Категория населения	%
1	2
Работники предприятий сферы обслуживания и торговли	96
Молодежь	53
Бюджетники	43
Самозанятые	37
Работники предприятий строительной сферы	17
Работники транспортной отрасли	17

¹⁴⁵ Иванова Ю. Новые очаги вируса: онкодиспансер, пединститут и «Рузхиммаш»! // Столица. 2 июня. 2020. С. 19.

¹⁴⁶ Держим удар. Как экономика Мордовии переживает тяжелые времена // Известия Мордовии. 3 июня. 2020. С. 5.

Окончание табл. 8.1	
1	2
Работники аграрной сферы	17
Работники, занятые на предприятиях обрабатывающей промышленности	13
Работники добывающих предприятий	10
Затрудняюсь с ответом	3

Тем не менее, абсолютное большинство экспертов (70 %) считают, что текущая ситуация не приведет к росту социальной напряженности. В то же время 23 % допускают такой рост с оговоркой, что он не будет критическим в случае эффективной поддержки населения со стороны государства.

Соответственно, 80 % респондентов не верят в активизацию (точнее сказать – возникновение) протестного движения в Мордовии. Правда, 13 % допускают уличные протесты, но считают, что они будут носить ограниченный характер.

Что касается социального экстремизма, то в возможность его проявлений в Мордовии не верят 90 % опрошенных экспертов.

Соответственно, около 80 % отрицают возможность и каких-либо заметных акций со стороны местных националистов.

Здесь необходимо пояснить, что речь идет об организации под названием Фонд спасения эрзянского языка, лидеры и активисты которого выступают в роли своеобразной «этнической оппозиции», обвиняя Российское государство ни много, ни мало в «геноциде» эрзян, их насильственной ассимиляции и русификации. При этом идеологи и активисты Фонда широко используют откровенно оскорбительную риторику в адрес русской нации и Русской православной церкви.

В качестве одного из множества примеров этой пропаганды стало обращение председателя Фонда, «инязора (князя) эрзянского народа» Г. Мусалёва, опубликованное им в «Эрзянь Мастор» под заголовком «Коренные народы возмущены!». Обращение адресовано «коренным народам» России, к которым, как известно, Г. Мусалёв принципиально не относит русских «колонизаторов». В данном обращении тогдашний лидер Фонда призывает к защите «материнских языков» от «обрусения», которое приравнивается к «дебилизация»

ции»¹⁴⁷. Далее перечисляются «пункты обвинения» в адрес федеральной власти, среди которых ликвидация автономных областей (на примере Коми-Пермяцкого АО), превращение национальных республик в «вассалов Российской Конституции». Отдельное обвинение связано с добровольным принципом преподавания родных языков, в котором Г. Мусалёв также усматривает «унижение коренных народов»¹⁴⁸. Среди других «преступлений» российской власти Г. Мусалёв называет покровительственное отношение государства к РПЦ в целях якобы русификации «коренных народов», в том числе эрзян. Этому же, по мнению предводителя Фонда, служит отсутствие в российских паспортах графы «национальность», якобы специальное смешение в селах представителей разных этносов. Без комментариев можно оставить «геополитическую» часть статьи, в которой говорится, что Российское государство использовало эрзян как «пушечное мясо» в войнах с Польшей (без уточнения дат и эпох), Финляндией, в событиях в Венгрии 1956 г., Афганистане 1980-х гг. и т.п. Завершение же рассматриваемой статьи Г. Мусалёва является фактически открытым призывом к межнациональной розни: «Читатель! Давайте порассуждаем логически. Представим такую картину. Бог убрал русских из России (выделено мной – А. М.). Что получилось бы с Россией и ее коренными народами! Все коренные народы стали независимыми от «старшего брата», хозяевами своих судеб стали сами, и все вернули бы историческую родину, и они трудились бы на себя, развивая свой этнос культурно и духовно. А теперь ответьте, кто лишил их этой райской жизни?»¹⁴⁹.

На наш взгляд, свою роль в агрессивной риторике Фонда являются оправдательные приговоры по судебным искам, рассматривавшимся в ходе целого ряда процессов, в ходе которых с периодического издания «Эрзянь Мастор» были сняты обвинения в разжигании межнациональной и межрелигиозной розни и ненависти. С другой стороны, активность Фонда в большей степени проявляется в глобальной сети Интернет и не оказывает серьезного влияния на

---

¹⁴⁷ Мусалёв Г. Коренные народы возмущены! // Эрзянь Мастор. Независимая общественно-политическая газета Мордовского республиканского общественного Фонда спасения эрзянского языка. 2018. 15 мая. С. 2.

¹⁴⁸ Там же.

¹⁴⁹ Там же.

этнополитическую ситуацию в республике. Более того, в апреле 2019 г. пост председателя Фонда заняла радиожурналист Т. Ларина, которая придерживается менее радикальных взглядов, чем предшествующий руководитель Г. Мусалёв.

Несколько иная ситуация с вопросом об угрозе религиозного фундаментализма, которую в той или иной степени считают реальной 67 % экспертов. Из них 14 % уверены в наличии такой угрозы, а 53 % допускают ее возможность и надеются на эффективную работу правоохранительных органов. Разумеется, данные эксперты подразумевали так называемый «исламский радикализм» – салафийя, чаще не совсем корректно обозначаемый в СМИ и даже научной литературе как «ваххабизм».

Здесь необходимо пояснить, что носящая острый характер для России проблема борьбы с терроризмом и религиозным экстремизмом не обошла стороной и Мордовию. Первые попытки салафитских проповедников и боевиков развернуть деятельность на территории РМ имели место еще в 1990-е и в начале 2000-х гг.¹⁵⁰.

В 2010-е гг. получила продолжение тема причастности отдельных жителей Мордовии к международному «джихадистскому» движению, на сей раз связанная с гражданской войной в Сирийской Арабской Республике. В целом, в настоящее время в Сирии и Пакистане в рядах различных салафитских вооруженных групп воюет несколько десятков жителей Мордовии. С одной стороны, это представляется тревожным сигналом, игнорировать который, на наш взгляд, крайне недальновидно. Но, с другой – необходимо признать, что абсолютное большинство мусульман республики не только оказались невосприимчивыми к проповеди религиозного радикализма, но и решительно осуждают это социальное зло, придерживаясь норм традиционного для Поволжья суннитского ислама ханафитского толка. В то же время необходимо отметить, что если до недавнего времени попытки вести салафитскую пропаганду, рекрутирования мусульман республики в ряды экстремистов все же носили единичный характер, то гражданская война в Сирии привела к тому, что в

---

¹⁵⁰ См.: Мартыненко А.В. Салафиты в постсоветской России: история распространения, деструктивный потенциал // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2013. № 4 (30). Ч. 3. С. 112–115.

Мордовии проявилась общероссийская проблема исламского радикализма.

Возвращаясь к результатам опроса экспертов, отметим, что особняком стоит мнение активиста Фонда спасения эрзянского языка, который заявил об «угрозе православного фундаментализма»: эта общественная организация трактует процесс христианизации эрзян и мокшан едва ли не как некий «культурный геноцид» со стороны Русской православной церкви и поддерживающего ее Российского государства. На страницах периодического издания Фонда упомянутой выше газеты «Эрзянь мастор» можно найти множество примеров антиправославной риторики, зачастую откровенно оскорбительного и провоцирующего межрелигиозную рознь характера (например, с применением таких оборотов, как «зловонное болото православия», «попы-мракобесы» и пр.).

По вопросу о влиянии пандемии и кризиса на авторитет республиканских властей эксперты разделились на три группы. Первая группа респондентов (37 %) признает, что авторитет власти значительно упал, более того – его падение продолжается. Вторая группа (23 %) по своим позициям близка к первой, но допускает, что руководство республики может исправить это положение в случае реализации эффективных антикризисных мер. Третья группа (40 %), в отличие от первых двух, не видит никакой угрозы авторитету региональной власти. Среди экспертов этой группы характерный комментарий дал активист казачьей организации: «Власть поддерживает казачество, так что такой власти скажем: “Любо!”».

По вопросу о вероятности углубления социальной пропасти между властью и населением в условиях кризиса треть экспертов считают эту ситуацию реальной, другая треть ее отрицает, и 20% респондентов сомневается в наличии такой пропасти, но допускает ее возникновение в случае отсутствия реальной и эффективной антикризисной политики.

В отношении наличия или отсутствия у руководства Мордовии реальной и эффективной антикризисной программы мнения экспертов разделились следующим образом: 43 % считают, что программа есть, но она сугубо формальная; 30 % придерживаются схожей, в общем-то, точки зрения, что есть некая штатная программа, как и для других субъектов РФ, но ее явно недостаточно и нужны дополнительные меры. В то же время 20 % указали, что в республике есть

ясная программа развития, которая успешно реализуется даже в условиях кризиса.

В то же время около половины экспертов (47 %) считают, что каналы связи между региональной властью и населением Мордовии работают с перебоями. Чуть меньше (40 %) указали на эффективное взаимодействие власти и общества в республике, а низкую оценку работе данных каналов связи дали 10 %.

Абсолютное большинство респондентов либо считают, что какой-либо программы по введению в Мордовии политонима (53 %), т.е. общего названия для всех жителей республики, нет, либо высказываются в плане ее ненужности (37 %). Это соответствует действительности, поскольку подобрать благозвучный политоним для всех жителей субъекта федерации под названием «Мордовия» представляется весьма затруднительным. В качестве «иллюстрации» к данному утверждению здесь автор отчета позволит себе небольшой отход от академического стиля данного аналитического доклада в виде воспоминания из своей армейской юности, когда меня и еще двух сослуживцев-уроженцев Мордовии однополчане ласково называли «мордоворотами».

Более половины экспертов выбрали, пожалуй, самую адекватную оценку уровню компетенции руководства республики, согласно которой административная и политическая элита Мордовии состоит из специалистов разного уровня и качества – от талантливых и креативных управленцев до так называемого «балласта». Однозначно высокую или, напротив, негативную оценку руководству и элите РМ дали по четверти от общего числа респондентов.

В то же время опять-таки около половины экспертов низко оценили меры властей по поддержке бизнеса и производства в условиях пандемии, как недостаточно продуманные и эффективные.

Более половины экспертов оценивают республиканскую молодежную политику (57 %) как достаточно формальную, а высокую оценку данной политике дали 23 % респондентов.

В связи с этим шкала мнений экспертов по поводу мер, необходимых для прекращения оттока молодежи из республики, выглядит следующим образом: создание новых рабочих мест (все эксперты), в том числе инновационных рабочих мест для «продвинутых» специалистов (16 чел.), открытие социальных лифтов для карьеры молодых (13), создание более широкой и более интересной инфраструктуры

для молодежного отдыха и досуга (12), более активное вовлечение молодежи республики в бизнес (10 чел.) (табл. 8.2).

Таблица 8.2 – Меры, необходимые для сокращения оттока молодежи из республики

Меры	%
Создание рабочих мест, особенно высокооплачиваемых, ибо у молодых людей серьезные сложности на рынке труда	100,0
Создание не просто новых рабочих мест, но современных инновационных производств, где могла бы работать продвинутая молодежь	53,0
Открытие социальных лифтов для карьерного роста молодежи и активное вовлечение ее в политику	43,0
Создание более широкой и интересной инфраструктуры для молодежного отдыха и развлечений в республике	40,0
Активное вовлечение молодежи республики в бизнес и помощь в создании новых фирм в различных сферах производства и сервиса, концепция которых должна быть оригинальной и стать жизненным кредо для молодых предпринимателей, предоставление молодым предпринимателям льготные ссуды для организации собственного дела	33,0
Поддержка православной молодежи	3,0

Приведенные выше мнения экспертов во многом обусловлены тем, что реальной проблемой социально-экономического развития Мордовии является невысокий уровень доходов значительной части населения. Это, в свою очередь, обусловило массовый отток трудоспособного (и прежде всего молодого) населения, в том числе высококвалифицированных специалистов в другие регионы, прежде всего – в г. Москву.

В связи со сказанным выше, приходится констатировать, что для постсоветской Мордовии характерен демографический кризис¹⁵¹, в значительной степени вызванный деструктивными, а зачастую и разрушительными процессами в социально-экономической и политической жизни России 1990-х гг. Например, специалисты по демографической ситуации в Мордовии В.Ф. Разживин и И.В. Широкова по данному поводу приводят следующие неутешительные данные: «На исходе XX столетия, в течение последних 30 лет, численность населения Мордовии систематически сокращалась в сред-

¹⁵¹ Разживин В.Ф., Широкова И.В. Народ Мордовии: социокультурная динамика (первая четверть XX – начало XXI столетия). Саранск: НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия, 2007. 286 с.

нем на 2,8 тыс. чел. в год. Всего с 1970 по 1997 г. она уменьшилась почти на 79 тыс. чел.»¹⁵².

Так, именно в связи с социально-экономическим кризисом начала 1990-х гг., уровень рождаемости в Мордовии этого периода резко уменьшился (с 15 до 7 %), оказавшись самым низким за весь послевоенный период истории республики, а смертность превысила рождаемость. Началось резкое снижение численности населения РМ, хотя необходимо отметить, что в 2000-е гг. и особенно в первой половине 2010-х гг. темпы убыли населения несколько снизились. Процесс депопуляции охватил почти все муниципальные образования республики. Так, с 2002 г., за исключением г. Саранска, в Мордовии не осталось ни одного населенного пункта с положительной динамикой численности и естественного движения населения¹⁵³. «Многосторонней проблемой Мордовии, – указывал упомянутый выше исследователь-демограф В.Ф. Разживин еще в конце 1990-х гг., – является сложившаяся на сегодня демографическая ситуация на селе. Высокие темпы урбанизации привели не только к интенсивной миграции населения из сел в города и поселки городского типа как внутри самой республики, так и за ее пределы, но и, как следствие, к значительному сокращению сельского населения»¹⁵⁴.

Процесс урбанизации в РМ также далек от завершения: доля городского населения (60 %) продолжает расти, но значительно отстает от среднероссийского показателя (73 %). В г. Саранске проживает 38 % населения республики. Второй город – Рузаевка – концентрирует только 6 % населения¹⁵⁵.

Данные Всероссийской переписи населения 2010 г. подтвердили сохранение в Республике Мордовия значительного превышения численности женщин (450,9 тыс. чел.) над численностью мужчин (383,9 тыс. чел.). По сравнению с данными Всероссийской переписи 2002 г., численность мужчин в РМ сократилась на 24,7 тыс. чел.

---

¹⁵² Разживин В.Ф., Широкова И.В. Население Мордовии на пороге XXI века // Мордовия в период реформ: Сб. ст. Саранск, 2001. С. 227.

¹⁵³ Логинова Н.Н. Демографическая ситуация в Республике Мордовия // Вестник АРГО (Ассоциации российских географов-обществоведов). 2012. № 1. С. 280.

¹⁵⁴ Разживин В.Ф. Вчера и сегодня сельских поселений Мордовии // Актуальные вопросы истории и этнологии: сб. ст. Вып. 1. Саранск, 1996. С. 69.

¹⁵⁵ Куликов Г. Социальный атлас российских регионов. Портреты регионов. Республика Мордовия // Независимый институт социальной политики (atlas.socpol.ru/portraits/mrd.shtml)

(6 %), женщин – на 29,3 тыс. чел. (6,1 %) ¹⁵⁶. Особенно сильно заметна данная гендерная диспропорция в отдельных районах республики. Например, в Большеберезниковском районе в 2010 г. доля мужского населения составляла 44,4 %, а женского – 55,6, т.е. на 1000 мужчин приходилось 1 252 женщины ¹⁵⁷.

Кроме того, в Мордовии рассматриваемого периода сложилась регрессивная возрастная структура населения, для которой характерно превышение доли населения старших возрастов над долей детского населения. Рождаемость в республике самая низкая среди регионов ПФО ¹⁵⁸. Впрочем, ситуация в столице РМ – Саранске (коэффициент естественной убыли – 2,1 %) намного лучше за счет более молодой возрастной структуры и, как следствие, пониженного коэффициента смертности ¹⁵⁹.

В связи со сказанным выше, экономисты Р.А. Филиппова и К.Р. Юничев утверждают, что процесс депопуляции населения несет прямую и реальную угрозу экономической безопасности Мордовии: «Критерием безопасности, – пишут они, – в данном случае является такой показатель, как условный коэффициент депопуляции (отношение числа умерших к числу родившихся). В мировой практике предельно критическое значение данного показателя должно быть равно 1. В Республике Мордовия за 2013 г. он был равен 1,46. Подобная ситуация грозит вымиранием населения республики» ¹⁶⁰.

Негативное влияние на численность населения Республики Мордовия оказали миграционные процессы постсоветского периода.

Начиная с 1995 г. число покидающих пределы республики стало превышать число прибывших. Например, в 2000 г. число при-

---

¹⁵⁶ Логинова Н.Н. Демографическая ситуация в Республике Мордовия // Вестник АРГО. 2012. № 1. С. 281–282.

¹⁵⁷ Ватанина Л.И., Корнишина Г.А. Количественный и социальный состав сельского населения в Мордовии в начале XXI века (на примере сёл Большеберезниковского района) // Современные проблемы науки и образования. Электронный научный журнал. 2014. № 6 (www.science-education.ru/ru/article/view?id=15795)

¹⁵⁸ Полякова Г.П. Демографическая ситуация в Приволжском федеральном округе // Регион: экономика и социология. 2009. № 4. С. 167.

¹⁵⁹ Куликов Г. Социальный атлас российских регионов. Портреты регионов. Республика Мордовия // Независимый институт социальной политики (atlas.socpol.ru/portraits/mrd.shtml)

¹⁶⁰ Филиппова Р.А., Юничев К.Р. Демографические угрозы экономической безопасности Республики Мордовия (kontentus.ru/wp-content/.../11/Филиппова-Р.А..pdf)

бывших в РМ составило 14,4 тыс. чел., а число выбывших – 17 тыс.; соответственно, сальдо миграции составило минус 2,6 тыс. чел.¹⁶¹.

Таким образом, миграционные процессы в современной Мордовии характеризуются увеличивающимся миграционным оттоком населения. За период с 2007 по 2011 г. ежегодно миграционная убыль составляла в среднем около 2,5 тыс. чел. В 2012 г. она увеличилась до 3 143 чел., коэффициент миграционной убыли составил 38,2 на 10 тыс. чел. населения. Наиболее высокой миграционной подвижностью обладает население в трудоспособном возрасте¹⁶².

В первой половине 2010-х гг. миграционная убыль в Мордовии несколько снизилась, но, тем не менее, сохраняется.

Например, по данным Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Республике Мордовия, за январь – август 2019 г. на территорию РМ прибыли 8 710 чел., а за пределы республики выбыли 9 355 чел., миграционная убыль населения составила 645 чел. По сравнению с аналогичным периодом прошлого года число прибывших уменьшилось на 649 чел., а число выбывших увеличилось на 1 556 чел. Из общего числа прибывших в республику 1 452 чел. приехали на постоянное место жительства, 3 283 чел. вернулись после временного пребывания в других регионах России, 3 975 чел. прибыли временно на срок девять месяцев и более. За пределы Мордовии выбыли на постоянное место жительства 3 159 чел., 3 431 чел. выехали после временного нахождения в Республике Мордовия и 2 765 чел. выбыли на срок девять месяцев и более. Отрицательное сальдо миграции сложилось у республики в обмене населением с другими регионами России. Его величина за восемь месяцев текущего года составила 2 091 чел.¹⁶³.

Таким образом, общая совокупность входящих и выходящих потоков миграции складывается в отрицательный для Республики Мордовия результат. Помимо влияния на численность постоянного населения, сложившаяся ситуация с миграцией имеет ряд негативных аспектов, среди которых, как указывалось выше, влияние на

---

¹⁶¹ Логинова Н.Н. Демографическая ситуация в Республике Мордовия // Вестник АРГО. 2012. № 1. С. 282.

¹⁶² Республиканская целевая программа по улучшению демографической ситуации в Республике Мордовия до 2020 г.: docs.cntd.ru/document/424071496

¹⁶³ Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Республике Мордовия. Официальный сайт (mrd.gks.ru)

возрастную структуру населения, его профессиональный и образовательный состав.

В целом, на сегодняшний день приходится констатировать, что Республика Мордовия характеризуется убылью населения на фоне его старения, стабилизацией рождаемости на низком уровне, а смертности – на высоком, сокращением трудовых ресурсов.

23 сентября 2013 г. правительство РМ утвердило Республиканскую целевую программу по улучшению демографической ситуации в Республике Мордовия до 2020 г.¹⁶⁴. Объемы финансирования программы составляют 2 133 632,6 тыс. руб., из них из средств федерального бюджета – 367 769,6 тыс. руб., из средств республиканского бюджета – 1 765 863,0 тыс. руб.¹⁶⁵.

Итоговые комментарии экспертов можно условно разделить на несколько групп.

Во-первых, это констатация кризисного состояния республики, усугубленного пандемией, иногда – проговаривание собственных страхов и опасений. Приведем примеры: «Без поддержки Центра республика не преодолет кризис. Это относится не только к Мордовии, но и к другим финно-угорским республикам. Поддержка Центра высоко оценивается населением, уставшего от кризиса. Особенно это относится к частному сектору». «Пандемия больно ударила по республике, и без того находящейся не в лучшем положении. Хочется также выразить надежду, что это не приведет к тотальному дистанционному обучения "навсегда". Это – смерть образования. Профанация и деградация...». «Те негативные процессы, которые переживает республика, типичны для многих российских депрессивных регионов. В экономике это стагнация, отсутствие развитого частного бизнеса, узкий рынок труда. Регион в абсолютной степени зависит от московских трансфертов и указаний свыше. В политике это отсутствие плюрализма и непрозрачность кадровой политики, отсутствие сменяемости управленцев.

---

¹⁶⁴ Постановление Правительства Республики Мордовия от 23 сентября 2013 г. № 419 «Об утверждении Республиканской целевой программы по улучшению демографической ситуации в Республике Мордовия до 2020 года» (в редакции постановлений Правительства Республики Мордовия от 28 апреля 2014 г. № 187, от 16 февраля 2015 г. № 88, от 16 марта 2015 г. № 135, от 15 мая 2015 г. № 286, от 24 февраля 2016 г. № 98) (docs.cntd.ru/document/424071496)

¹⁶⁵ Республиканская целевая программа по улучшению демографической ситуации в Республике Мордовия до 2020 года: docs.cntd.ru/document/424071496

Во-вторых, это оптимистичные ответы, в некоторых из которых проговариваются те или иные преимущества Мордовии, которые действуют даже в условиях кризиса и пандемии: "Думаю, межнациональная и межконфессиональная толерантность является важным ресурсом Мордовии, которая поможет республике преодолеть все текущие проблемы, большие и малые". "С Божьей помощью выстоим. И не такое наша страна переживала". "По воле Аллаха, мы, россияне и жители Мордовии, вместе – христиане и мусульмане, всё преодолеем". "Республика обладает необходимым потенциалом для преодоления последствий пандемии".

В-третьих, это констатация традиционной "терпеливости" и общественно-политической инертности населения Мордовии, исключаящих какие-либо потрясения даже в условиях текущего кризиса: "Терпеливый народ у нас. Поэтому "желтых жилетов" и "Портлендской коммуны" не предвидится!". «При всей серьезности ситуации, народ очень инертен. В Саранске "болотной площади" не будет». «Все выживают как могут. Я вот и преподаватель, и магазин держу. Не от хорошей жизни. А чтобы люди у нас на улицу в российской провинции вышли – это власти надо очень постараться»».

Социальное положение студенчества Мордовии и его политические и культурные позиции (по результатам социологического опроса). Опрос студентов был проведен в г. Саранске с 15 сентября по 10 октября 2020 г. Опрошено 150 студентов с различных факультетов двух ведущих вузов республики – Национального исследовательского Мордовского государственного университета имени Н.П. Огарева и Мордовского государственного педагогического университета имени М.Е. Евсевьева. Среди опрошенных 65 % – девушки и 35 % – юноши. В этническом плане преобладали русские, также часто в качестве национальности указывали мордовскую (иногда с уточнениями – мокшанскую или эрзянскую) и татарскую этническую принадлежность. Это, в целом, соответствует национальному составу населения Республики Мордовия, который характеризуется численным преобладанием представителей трех этносов – русских, мордвы, татар.

Так, согласно Всероссийской переписи 2010 г., русские составляли 53,2 % населения Республики Мордовия (443 737 чел.), мордвы (эрзя и мокша) – 39,9 % (333 112 чел.), татары – 5,2 % (43 392 чел.). Кроме того, по данным указанной переписи, в Республике Мордовия проживают украинцы (0,4 %, или 3 185 чел.), армяне (0,2 %, или 1 342), чувашаи (0,1 %, или 812), белорусы (0,1 %, или 794 чел.),

азербайджанцы (0,09 %, или 707), узбеки (0,07 %, или 584 чел.) и др.¹⁶⁶.

На протяжении столетий территория современной Республики Мордовия представляла собой своеобразное славяно-финно-угорско-тюркское пограничье, что определило ее этнокультурную и конфессиональную специфику.

Мордва, давшая название данному субъекту РФ, является финно-угорским народом, который исторически разделен на два субэтноса – эрзя и мокша. Формирование эрзянских и мокшанских племен в междуречье Оки и Волги пришлось на первую половину I тыс. н. э. Средневековая мордва испытала сильное влияние как со стороны славян, так и различных тюркских народов (последнее было особенно сильным в ордынский период). Вхождение мордвы в состав Русского государства представляло собой постепенный процесс, в целом завершившийся в связи с ликвидацией Казанского ханства Иваном Грозным¹⁶⁷.

Проникновение славян на территорию мордовского края относят к длительному периоду между IV–IX в., когда их поселения появились в бассейнах рек Теша, Цна, Кудьма, Мокша. В XIII–XIV вв. часть земель, населенных мордвой, вошла в состав Нижегородского и Рязанского княжеств. Вхождение мордовского народа в состав Русского государства неизбежно привело к быстрому увеличению русского населения данного региона. Например, приток русских в мордовские земли усилился в связи с упомянутым выше падением Казанского ханства и строительством засечных черт. В XVII в. началось массовое переселение в мордовский край русских крестьян. Установление численного преобладания русских на территории Мордовии относится к XIX столетию и сохраняется до настоящего времени¹⁶⁸.

---

¹⁶⁶ Национальный состав населения Республики Мордовия, владение языками и гражданство (по итогам Всероссийской переписи населения 2010 г.). Статистический сборник / Под ред. И.В. Парамоновой; Мордовиястат. Саранск, 2013. С. 5.

¹⁶⁷ Подробнее см., например: Мокшин Н.Ф. Мордовский этнос. Саранск: Мордов. книж. изд-во, 1989. 160 с.; Мокшин Н.Ф. Этническая история мордвы. Саранск: Мордов. книж. изд-во, 1977. 279 с.

¹⁶⁸ Богатова О.А., Кулешова Г.П. Русские // Мордовия. Энциклопедия. Интернет-версия (www.mordovia.info/wiki/Русские)

Татары Мордовии относятся к субэтносу татар-мишарей. Их непосредственными предками были племена булгар, бургасов и кипчаков. В период Золотой Орды на территории мордовского края возникли такие важные культурно-экономические центры татар, как города Мохши, Сараклыч (Саров), Темников. В начале XV в. татары этого региона попали под влияние Московского государства. Местные мурзы постепенно переходили на службу московскому князю, участвуя в отражении набегов кочевников, а также в военных кампаниях против Казанского ханства, Польши и Швеции. Несмотря на политику христианизации, татары Мордовии в большинстве своем сохранили приверженность исламу. Наиболее компактно татары республики проживают в Темниковском, Ельниковском, Лямбирском и Ромодановском районах¹⁶⁹.

Среди опрошенных студентов 76 % живут в Мордовии всю или почти всю жизнь, 24 % – не более пяти лет (в основном, это иногородние студенты).

В наибольшей степени студентов – участников опроса волнуют такие проблемы, как получение и завершение образования (55 %), трудности с нынешним или будущим трудоустройством (47 %), финансовые трудности (43 %), угроза пандемии (39 %), проблемы с собственным здоровьем (25 %). Это соотношение мнений представляется адекватным основным чаяниям сегодняшней молодежи. Гораздо меньшее число респондентов волнует рост преступности (13 %) и угроза терроризма (14 %), тем более для спокойной и стабильной Мордовии эти вызовы не являются определяющими (табл. 8.3).

Таблица 8.3 – Проблемы, волнующие студентов Мордовии в наибольшей мере

Вариант ответа	%
1	2
Получение или завершение образования	55,0
Трудности с нынешним или будущим трудоустройством	47,0
Финансовые трудности	43,0
Угроза распространения эпидемий и опасных болезней, в том числе коронавируса	39,0
Отсутствие собственного жилья	25,0

¹⁶⁹ Мухамедова Р.М. Татары Мордовии // Ислам в Центрально-Европейской части России. Энциклопедический словарь. М.; Нижний Новгород, 2009. С. 288–290.

Окончание табл. 8.3	
1	2
Проблемы с собственным здоровьем	25,0
Угроза терроризма	14,0
Рост преступности	13,0
Состояние межнациональных отношений	11%
Никакие	3%
Затрудняюсь с ответом	1%

Указанные выше данные перекликаются с результатами опроса, который был проведен автором приведенного отчета в октябре 2019 г., также среди студентов Мордовии, посвященный изучению мнений молодежи об актуальных проблемах жизни их региона, социальных настроениях. Тогда было опрошено 200 студентов разных факультетов двух крупнейших вузов республики – Мордовского государственного университета имени Н.П. Огарева и Мордовского государственного педагогического института (переименованного в 2020 г. в университет) имени М.Е. Евсевьева.

Среди существующих проблем респондентов в наибольшей степени волнуют (в порядке убывания количества ответов) финансовые трудности (61 %), трудности с нынешним или будущим трудоустройством (57), жизненные перспективы в целом (45), получение / завершение образования (39), отсутствие собственного жилья (24 %) (табл. 8.4, 8.5).

Таблица 8.4 – Какие проблемы волнуют Вас сегодня в большей мере (в зависимости от пола респондентов), % ?

Варианты ответов	Мужской	Женский	В среднем по выборке
1	2	3	4
Финансовые трудности	60,0	61,0	61,0
Отсутствие собственного жилья	24,0	24,0	24,0
Получение / завершение образования	38,0	39,0	39,0
Взаимоотношения с членами семьи	4,0	10,0	7,0
Проблемы с собственным здоровьем	13,0	25,0	20,0
Проблемы в отношениях с друзьями, приятелями	2,0	10,0	7,0
Трудности с нынешним и будущим трудоустройством	54,0	58,0	57,0
С жизненными перспективами в целом	44,0	46,0	45,0
Состояние межнациональных отношений	13,0	9,0	11,0
С безопасностью / ростом преступности	19,0	8,0	12,0

Окончание табл. 8.4			
1	2	3	4
Никакие	4,0	3,0	4,0
Другое	3,0	1,0	2,0
Затрудняюсь ответить	3,0	1,0	1,0

Мы видим, что к существующим страхам, вызовам и проблемам в текущем году добавилась проблема пандемии, фактически и по понятным причинам в ответах 2019 г. не представленная.

Таблица 8.5 – Какие проблемы волнуют Вас сегодня в большей мере (в зависимости от национальности респондентов), % ?

Варианты ответов	Русские	Мордва	Туркмены, узбеки	В среднем по выборке
Финансовые трудности	61,0	67,0	43,0	61,0
Отсутствие собственного жилья	23,0	35,0	14,0	24,0
Получение / завершение образования	41,0	42,0	24,0	39,0
Взаимоотношения с членами семьи	7,0	10,0	–	7,0
Проблемы с собственным здоровьем	19,0	31,0	14,0	20,0
Проблемы в отношениях с друзьями, приятелями	7,0	2,0	10,0	7,0
Трудности с нынешним и будущим трудоустройством	58,0	65,0	19,0	57,0
С жизненными перспективами в целом	44,0	60,0	14,0	45,0
Состояние межнациональных отношений	11,0	8,0	10,0	11,0
С безопасностью / ростом преступности	12,0	17,0	5,0	12,0
Никакие	3,0	–	19,0	4,0
Другое	2,0	–	–	2,0
Затрудняюсь ответить	2,0	–	–	1,0

Почти половина респондентов (49 %) указали, что, задумываясь о будущем, испытывают надежду на лучшее, а еще 13 % указали на уверенность в своем будущем. Здесь явно сказывается оптимизм, имманентно присущий молодому поколению. В то же время около трети (27 %) испытывают тревогу и неуверенность в завтрашнем дне, что в принципе соответствует сложным и даже мрачным реалиям дня сегодняшнего. Не думают о будущем и живут сегодняшним днем 7 %, и затруднились с ответом 4 %.

Любопытно, что, несмотря на очевидно кризисный характер социально-экономической ситуации Республики Мордовия, к тому же усугубленный пандемией, среди студентов данный кризис без оговорок признали только 35 %. Остальные либо указали, что состоя-

ние дел в Мордовии хорошее, но есть проблемы (29 %), либо, что состояние дел плохое, но есть сдвиги к лучшему (21 %). Хорошим состоянием дел в республике считают 6 %. По нашему мнению, здесь явно сказывается неискушенность молодых людей, не интересующихся глубоко реальным положением дел в экономике республики.

Далее в анкете следовал блок вопросов о степени доверия руководству страны и республики, различным государственным институтам.

В отношении Президента России 30 % выбрали ответ «скорее не доверяю», и еще 23 % высказали полное недоверие. Соответственно, сторонники действующего Президента оказались в относительном меньшинстве: полное доверие высказали 7 %, ответ «скорее доверяю» выбрали 29 %. По мнению автора отчета, здесь в полной мере проявилась своеобразная молодежная мода на оппозиционность. Ярким примером этой моды стал небезызвестный «интернет-герой», позиционирующий себя как стендап-комик, Даня Поперечный, весь юмор которого выстраивается на оскорблениях действующего Президента России, причем некоторые из этих оскорблений носят, мягко говоря, физиологический характер.

В предыдущем 2019 г. в отношении действующего Президента Российской Федерации число его сторонников и оппонентов среди опрошенных разделилось приблизительно поровну: доверие высказали 45 % (17 % полностью доверяют и 28 % скорее доверяют), недоверие – соответственно 44 % (23 % скорее не доверяют, 21 % полностью не доверяют); оставшиеся 11 % затруднились с ответом (или предпочли не озвучивать свою позицию). На наш взгляд, это лишний раз подтверждает известный тезис о поляризации современного российского социума по его политическим предпочтениям и отношению к руководству страны и проводимому им курсу. В 2020 г. данная поляризация несколько сместилась, и не в пользу действующего Президента.

Схожим является соотношение мнений студентов по поводу Правительства Российской Федерации: скорее не доверяют верховному органу исполнительной власти страны 34 % участников опроса, полностью не доверяют 29 %, скорее доверяют 21 %, полностью доверяют 6 % (табл. 8.6, 8.7).

Эти данные в принципе перекликаются с ответами студентов Мордовии в 2019 г.

Таблица 8.6 – В какой мере Вы доверяете правительству России в зависимости от пола респондентов, % ?

Варианты ответов	Мужской	Женский	В среднем по выборке
Полностью доверяю	8,0	6,0	7,0
Скорее доверяю	18,0	32,0	27,0
Скорее не доверяю	39,0	26,0	31,0
Полностью не доверяю	34,0	20,0	26,0
Затрудняюсь ответить	–	17,0	10,0

Таблица 8.7 – В какой мере Вы доверяете правительству России (в зависимости от национальности респондентов), % ?

Варианты ответов	Русские	Мордва	Туркмены, узбеки	В среднем по выборке
Полностью доверяю	6,0	6,0	15,0	7,0
Скорее доверяю	26,0	31,0	45,0	28,0
Скорее не доверяю	36,0	25,0	10,0	32,0
Полностью не доверяю	24,0	31,0	–	24,0
Затрудняюсь ответить	9,0	8,0	30,0	10,0

Невысокий уровень доверия опрошенных в 2020 г. студентов оказался и у Главы Республики Мордовия: 24% ему не доверяют полностью, 25 % скорее не доверяют, 27 % скорее доверяют, только 5 % полностью доверяют, и 19 % затруднились с ответом.

Органам местного самоуправления скорее не доверяют 32 %, скорее доверяют 30 %, полностью не доверяют 18%, полностью доверяют 6 %, и затруднились с ответом 14 %.

Самый низкий рейтинг доверия среди студенчества оказался у Государственной Думы РФ: 41 % ей скорее не доверяет, 26 % – полностью не доверяют. Скорее доверяют Думе 18 %, а полностью доверяют только 4 %. Затруднились с ответом здесь 11 %.

Схожий уровень недоверия к Государственной Думе и у студентов Мордовии, опрошенных в 2019 г. (табл. 8.8, 8.9).

Таблица 8.8 – В какой мере Вы доверяете Государственной Думе РФ в зависимости от пола респондентов, % ?

Варианты ответов	Мужской	Женский	В среднем по выборке
1	2	3	4
Полностью доверяю	6,0	5,0	5,0
Скорее доверяю	17,0	25,0	22,0
Скорее не доверяю	32,0	25,0	28,0

Окончание табл. 8.8			
1	2	3	4
Полностью не доверяю	43,0	23,0	31,0
Затрудняюсь ответить	3,0	22,0	14,0

Таблица 8.9 – В какой мере Вы доверяете Государственной Думе РФ в зависимости от национальности респондентов, % ?

Варианты ответов	Русские	Мордва	Туркмены, узбеки	В среднем по выборке
Полностью доверяю	5,0	4,0	5,0	5,0
Скорее доверяю	23,0	17,0	45,0	24,0
Скорее не доверяю	31,0	23,0	–	27,0
Полностью не доверяю	30,0	40,0	5,0	30,0
Затрудняюсь ответить	11,0	15,0	45,0	14,0

Принципиально иначе студенты относятся к российской армии. Здесь степень доверия достаточно высокая: 38 % скорее доверяют вооруженным силам страны, 18 % полностью доверяют, еще 18 % скорее не доверяют, 17 % полностью не доверяют и 9 % затруднились с ответом. В этом соотношении мнений явно просматривается престиж, России, который значительно вырос в последние годы – вооруженных сил, продемонстрировав всему миру свою эффективность в Сирии и совсем недавно в зоне карабахского конфликта.

В отношении правоохранительных органов 34 % выбрали формулировку «скорее доверяю», 25 % – «скорее не доверяю». Полностью не доверяют правоохранительным органам 23%, полностью доверяют – 8 %, затруднились с ответом 10 %.

Недоверие преобладает в отношении студентов к судебной системе: 27 % не доверяют ей полностью, 25 % скорее не доверяют, еще 25 % скорее доверяют, 10 % полностью доверяют, 13 % затруднились с ответом.

Что касается степени доверия к мордовским национальным организациям, то 33 % (!) опрошенных студентов о них попросту ничего не знают, 23 % скорее им доверяют, 18 % скорее не доверяют и 19 % затруднились с ответом.

В отношении этнокультурных организаций других народов, в том числе русского, 26 % респондентов выбрали формулировку «скорее доверяю», 25 % ничего о таких организациях не знает, 23 %

затруднились с ответом, 17 % скорее им не доверяет, 6 % полностью не доверяет, и только 3 % полностью доверяют.

В этой части аналитического отчета уместно пояснить ситуацию с НКО в Республике Мордовия.

Среди НКО этнокультурной направленности, действующих в Республике Мордовия, по масштабам и активности преобладают организации, связанные с национальным движением мордовского (мокшанского и эрзянского) народа.

Формирование этнокультурного движения мордовского народа приходится на вторую половину 1980-х – начало 2000-х гг. «Пионерами» этнонационального движения в Мордовии конца 1980-х – начала 1990-х гг. стали три организации – «Вельмема», «Вайгель» и «Масторава». Историки Ж.Д. Кониченко и В.А. Юрченков считают, что «Масторава» не только стояла у истоков мордовского национального движения, но и способствовала созданию своеобразного «протопартийного» поля, на основе которого впоследствии возникли другие этнополитические и этнокультурные организации – например, Съезды мордовского народа, Фонд спасения эрзянского языка¹⁷⁰.

В свою очередь, историк В.К. Абрамов справедливо отмечает, что изначально состав «Масторавы» формировали люди, весьма отличающиеся по политическим взглядам, профессиональной направленности, уровню образования и культуры, что во многом предопределило последующие острые дискуссии вокруг программных установок данной организации. В этот период отдельные представители мордовской национальной интеллигенции выступили с резкой критикой государственно-административного статуса Мордовии. В связи с этим, практически изначально в «Мастораве» образовались два крыла – умеренное и радикальное. Умеренно настроенное большинство движения стремилось ограничить деятельность «Масторавы» только культурно-просветительской работой, а радикальное меньшинство, не отказываясь от последней, все же основную ставку сделало именно на политическую борьбу – митинги, пикеты и иные акции протеста¹⁷¹.

---

¹⁷⁰ Кониченко Ж.Д., Юрченков В.А. На пороге реформ: Общественно-политическая жизнь Мордовии в первой половине 1990-х годов. Саранск, 2006. С. 159.

¹⁷¹ Абрамов В.К. Мордовское национальное движение. Саранск, 2010. С. 130.

Во второй половине 1990-х – 2000-е гг. большинство этнокультурных и этнополитических движений мордвы встали на путь сотрудничества с руководством РМ, что в немалой степени было обусловлено поддержкой данных движений со стороны республиканской власти. Важными свидетельствами поддержки мордовского этнокультурного движения на государственном уровне (как республиканском, так и федеральном) стали I Международный фестиваль национальных культур финно-угорских народов (19–21 июля 2007 г.) и масштабные торжества, посвященные Тысячелетию единения мордовского народа с народами Российского государства (24–25 августа 2012 г.). О высоком уровне государственной поддержки говорит и тот факт, что в указанных мероприятиях принял участие Президент Российской Федерации В.В. Путин. Под эгидой республиканских властей также проходят съезды мордовского (мокшанского и эрзянского) народа, в том числе VII съезд, прошедший 24–25 октября 2019 г.¹⁷². На этих съездах обычно обсуждаются реально существующие проблемы мордовского этноса (например, продолжающиеся в Мордовии и за ее пределами ассимиляционные процессы), но в то же время неизменно констатируются успехи республики и ее руководства в сфере этнокультурного строительства.

В настоящее время в Республике Мордовия действуют такие мордовские (мокшанские, эрзянские) этнокультурные организации, как Межрегиональная общественная организация мордовского (мокшанского и эрзянского) народа; Молодежное общественное движение мордовского народа Республики Мордовия; Ассоциация мокшанских женщин «Юрхтава»; Союз эрзянских женщин «Литова», Мордовская республиканская общественная организация «Эрзянская община Мордовии»; Мордовская республиканская молодежная общественная организация «Фольклорно-этнографическая студия «Торама»; общественная организация «Союз Тавлинских мастеров "Эрьмезь"»; Мордовский республиканский общественный Фонд спасения эрзянского языка. Численность большинства указанных организаций невелика, за исключением Межрегиональной общественной организации мордовского народа, располагающей фи-

---

¹⁷² См., например: Никитина Т., Мельникова М. «Чтобы каждый мордвин побывал на своей исторической родине». О VII съезде мордовского народа // Известия Мордовии. 30 октября. 2019. С. 6.

лиалами и представительствами по всей территории России. Однако вместе эти организации задают тон в этнокультурной жизни республики, которая в значительной степени подконтрольна политическому руководству РМ.

Второе место среди этнокультурных НКО Мордовии по активности и масштабам деятельности занимают организации татар республики. Татарское этнокультурное движение в РМ начало формироваться в 1990-е гг. Так, 28 июня 1991 г. в пос. Лямбиль, на конференции представителей татарского населения Мордовии, было создано Татарское общество национальной культуры, которое стало координировать работу учреждений татарской культуры в Республике Мордовия. Общество получило название «Якташлар» (тат. «Земляки»). Региональная национально-культурная автономия (РНКА) татар Республики Мордовия была образована 22 декабря 2001 г. В качестве организационного ядра данного движения до создания РНКА выступало Общество татарской культуры «Якташлар», основанное, как указывалось выше, в 1991 г. предпринимателем Ш.З. Бикмаевым. Собственно, именно «Якташлар» и выступило с инициативой создания РНКА татар РМ. В целом, программные установки общества «Якташлар» и РНКА татар РМ изначально совпадали: обе организации выступили с требованием официально признать в республике за татарской культурой статус, равноценный статусу культур «титულных» этносов – мордвы-мокша и мордвы-эрзя. Поэтому в 2007 г. обе организации объединились.

В настоящее время татарское этнокультурное движение представлено следующими НКО: Региональная национально-культурная автономия татар «Якташлар» («Земляки»), Мордовская региональная общественная организация татарских женщин «Чулпан» («Утренняя звезда»), Общество татарской культуры, Региональная правозащитная общественная организация татар Республики Мордовия «Защита», Мордовский республиканский общественный благотворительный фонд развития татарской национальной культуры «Мирас» («Наследие»), Мордовское региональное отделение Всероссийского общественного фонда «Татарская семья», Автономная некоммерческая организация «Татарская библиотека Республики Мордовия "Магариф" ("Просвещение")».

Кроме того, в настоящее время в Мордовии действуют НКО, представляющие этнокультурные интересы представителей других

народов, проживающих в республике. Это региональное отделение Общероссийской общественной организации «Союз армян России», региональное отделение Общероссийской общественной организации «Всероссийский азербайджанский конгресс», местная национально-культурная автономия украинцев г. Саранска, Еврейская национально-культурная автономия Республики Мордовия, местная еврейская национально-культурная автономия г. Саранска, местная еврейская национально-культурная автономия г. Рузаевка, узбекский национально-культурный центр «Узбекская диаспора» Республики Мордовия.

В РМ также действуют общественные организации, отражающие интересы разных этносов, в том числе финно-угорских: некоммерческая ассоциация «Поволжский центр финно-угорских народов», Межрегиональная общественная организация «Содружество финно-угорских журналистов», Мордовский региональный финно-угорский общественный фонд культурного и экономического сотрудничества «Масторава», а также Мордовское региональное отделение Ассамблеи народов России, Автономная некоммерческая организация «Центр национальных культур Республики Мордовия».

Возвращаясь к результатам опроса студентов, необходимо отметить, что степень готовности студенчества участвовать в уличном протесте выразилась в следующем соотношении мнений респондентов: 39 % высказали сомнение, что примут участие в подобных акциях, 34 %, напротив, готовы в них поучаствовать, 18 % не готовы и 9 % затруднились с ответом.

Утверждение об интернет-зависимости сегодняшней молодежи стало расхожим местом. Реальная ситуация выглядит сложнее, но требует пристального анализа, а также, скорее всего, нуждается в специальном изучении. Здесь мы приведем только общий характер интернет-предпочтений, связанный с темой нашего исследования. В ходе опроса была предпринята попытка выяснить, какое место среди интернет-предпочтений молодых людей занимают блоги, сайты, чаты и форумы, созданные молодыми активистами и группами неформалов с целью обсуждения существующих проблем в России, в том числе в Республике Мордовия. Интересуются этими ресурсами время от времени 41 % респондентов, и ровно столько же не проявляют к ним интереса, еще 12 % постоянно следят за подобным контентом.

Что касается сайтов-носителей разного рода радикальных идей, то 45 % участников опроса заявили, что такие сайты и блоги им неинтересны, 28 % посещают данные ресурсы ради любопытства, 13 % интересуются ими на постоянной основе, 9 % затруднились ответить. Таким образом, весьма значительная часть мордовской молодежи посещает сайты и блоги радикального содержания. Какие она делает выводы, конечно, судить сложно, но сама по себе степень популярности (посещаемости) названных информационных ресурсов таит в себе определенные социальные риски, если в региональном информационном пространстве подобного рода ресурсам не будут созданы действенные «противовесы».

Интернет играет весомую роль в получении студенческой молодежи информации об общероссийских и региональных событиях: 61 % респондентов черпают новости из интернет-сайтов, еще 37 % указали на блогеров. В принципе, сохраняется значимость и традиционных СМИ: 58 % опрошенных указали, что получают также информацию из телевидения, газет и радио. От друзей и знакомых узнают новости 35 %, т.е. информационная среда не выглядит монополизированной, хотя доминирование интернет-источников ощущается.

Из всех указанных выше источников информации 27 % респондентов в наибольшей степени доверяют газетам, телевидению и радио, 23 % – сайтам в Интернете, 21 – блогерам, 13 % – друзьям и знакомым.

Отдельный блок вопросов был связан с отношением студенчества к проблеме миграции. С мнением, что труд мигрантов следует резко ограничить или запретить, скорее согласны 31 %, скорее не согласны 30 %, полностью не согласны 15 %, полностью согласны 11 %, и 13 % затруднились с ответом.

О низком уровне мигрантофобии свидетельствуют ответы студентов на ситуативную задачу, согласно которой предлагался выбор – посетить врача – гражданина России, или врача, приехавшего к нам на заработки из одного из государств СНГ. Для 71 % важна квалификация врача, а не его гражданство, происхождение и национальная принадлежность. С другой стороны, 17 % обратятся только к местному врачу, гражданину РФ.

Еще одним свидетельством толерантного отношения студентов к трудовым мигрантам стало нежелание 72 % участников опроса

принимать участие в антимигрантских пикетах. Готовы присоединиться к подобным акциям 9 %, затруднились с ответом 18 %.

Здесь необходимо пояснить, что иностранную миграцию на территории Республики Мордовия можно условно разделить на несколько основных видов.

Прежде всего, это трудовая миграция, составляющая основной поток прибывающих в Мордовию иностранных граждан. В этом смысле данный регион отображает общероссийский тренд увеличения численности иностранной рабочей силы: действительно, если в 2001 г. в республике было отмечено чуть больше 30 гастарбайтеров, то в 2010-е гг. счет иностранных граждан, прибывающих в Мордовию на заработки, идет на тысячи. Основным поставщиком трудовых ресурсов в РМ являются государства Центральной Азии, в первую очередь – Узбекистан.

Что касается отношения к ним со стороны местного населения, то, с одной стороны, открытой, широко распространенной и агрессивной мигрантофобии не наблюдается. Однако имел место исключительный для Мордовии случай с нападением толпы подростков на общежитие узбекских рабочих (причиной стала уличная ссора)¹⁷³. В ночь с 26 на 27 октября 2013 г. в пос. Чамзинка одноименного района Республики Мордовия произошло нападение на трудовых мигрантов из Узбекистана. В нападении на общежитие, в котором проживали иностранные рабочие, приняли участие около 50 чел., в большинстве своем – несовершеннолетние (в возрасте от 14 до 16 лет) жители поселков Чамзинка и Комсомольский. Молодые люди были вооружены камнями, палками, арматурными прутьями. Необходимо отметить, что несколько суток после конфликта, сразу же вызвавшего широкий общественный резонанс, сведения о нем среди населения республики распространялась исключительно на уровне слухов как в ходе бытового общения граждан, так и в отдельных блогах сети Интернет. Поэтому неудивительно, что события преподносились в гипертрофированном виде: говорилось о том, что причиной стало «зверское изнасилование» узбекскими гастарбайтерами несовершеннолетней, а в ходе последующей «акции возмез-

---

¹⁷³ Об этом см., например: Шилев Н. В. Мигрантофобия как фактор риска возникновения межнациональных конфликтов (на материалах Москвы и Мордовии) // Регионология. Научный журнал. 2016. № 4. С. 177–188.

дия» со стороны разгневанных посельчан среди узбеков якобы имели место не только раненные и изувеченные, но и убитые.

Необходимо отметить, что после событий 2013 г. подобных прецедентов в республике больше не было. Но, с другой стороны, имеет место определенная обособленность, отчужденность гастарбайтеров из Центральной Азии, которых в последние годы становится все больше в столице Мордовии. Действительно, они заметны на улицах, их можно встретить почти везде – в магазине, кинотеатре, городском парке... Но они держатся небольшими группами, подчеркнуто вежливы, особенно со старшими, и в то же время, конечно, какого-то интенсивного общения с местным населением практически нет. Образно говоря, они среди нас, но не с нами – мигранты как бы живут своей «параллельной» жизнью, не интегрируясь в городской социум.

Социолог Д.Б. Борисов связывает эти барьеры с рядом факторов социально-психологического свойства и, в частности, отмечает: «Интеграционные настроения и ожидания принимающего населения не совпадают с мнением трудовых мигрантов, которые оптимистично оценивают отношение к ним местного населения. В Республике Мордовия население демонстрирует достаточно противоречивое отношение к иностранным трудовым мигрантам. К основным характеристикам интеграционного потенциала необходимо отнести как социально-экономические (спокойная межэтническая обстановка, традиции межэтнического взаимодействия), так и социокультурные факторы (восприятие мигрантов как бывших соотечественников и т.д.)». Главными же причинами возникновения барьеров на пути интеграции, по его мнению, являются низкая интенсивность и формальный характер межэтнического взаимодействия, имеющего место при контактах местного населения и трудовых мигрантов, стереотипизированное восприятие социальных процессов, недостаточная информированность населения о культурных традициях мигрантов¹⁷⁴.

Восприятие большинством населения Мордовии прибывающих в республику трудовых мигрантов как сообщества, в котором криминал имеет место не более, чем среди местного населения, вполне

---

¹⁷⁴ Борисов Д.М. Интеграция иностранных трудовых мигрантов в региональный социум (на примере Республики Мордовия): Автореф. дис... к. соц. наук по специальности 22.00.04 – Социальная структура, социальные институты и процессы. Саранск, 2012. С. 9.

адекватно реальной ситуации. Большинство правонарушений мигрантов связано с попытками нелегального трудоустройства на территории Мордовии, уклонения от регистрации и т.п. Случаи тяжких преступлений, совершаемых, например, гастарбайтерами из Средней Азии в г. Саранске и Мордовии, редки. Но такие случаи, как правило, активно муссируются местной прессой, причем иногда информация подается в гипертрофированном виде и с некорректными заголовками¹⁷⁵.

Например, в марте 2018 г. в ведущих СМИ Республики Мордовия подробно освещался судебный процесс над гражданином Узбекистана М. Чориевым, который задушил свою беременную жену, также гражданку этой среднеазиатской республики. Супружеская пара работала в рабочем поселке Луховка (недалеко от г. Саранска), в шаурменной. На наш взгляд, именно такой повышенный интерес масс-медиа к проявлениям уголовной преступности в мигрантской среде формирует соответствующий образ в общественном и обывательском сознании¹⁷⁶.

Принципиально иная ситуация сложилась вокруг мигрантов-беженцев с Юго-Востока Украины, которые стали прибывать в Республику Мордовия с самого начала трагических событий на Донбассе, с 2014 г. Им гораздо легче интегрироваться в местный социум, несмотря на свой уязвимый социальный статус беженцев, вследствие отсутствия глубоких языковых и культурных отличий с жителями Мордовии. Как правило, в республике прибывшие с Украины получали статус временного убежища, который, как известно, дает право проживания и работы на территории России в течение года и может продлеваться. Получив его, родители смогли устроить детей в местные школы или детские сады, студенты – поступать в вузы (как упоминалось, один из участников опроса – студент-беженец с Донбасса). Также граждане Украины могут получить разрешение на временное проживание. Например, в 2014 г., когда республика при-

---

¹⁷⁵ Типичный пример подобных «этнически заостренных» заголовков, в которых акцент делается на образ «азиата», совершающего насилие над местной женщиной: Гражданин Туркменистана пытал саранскую студентку огнем // ProГород. Газета новостей Саранска. 9 июля. 2014. С. 3.

¹⁷⁶ Например: «Он убил двух человек!». В Луховке мигрант задушил жену, которая находилась на 28-й неделе беременности // Столица С. 6 марта 2018. Интернет-версия газеты: <https://stolica-s.su/incident/violation/118311>

няла первую волну беженцев, накануне 1 сентября все прибывшие с родителями-беженцами дети дошкольного и школьного возраста были распределены, соответственно¹⁷⁷ причем их содержание в детских садах было полностью бесплатным, а школьники с Украины освобождены от платы за школьное питание¹⁷⁸. В настоящее время, по прошествии нескольких лет от начала гражданской войны на Донбассе, большинство украинских беженцев, оставшихся в Мордовии, успешно интегрировались в региональное сообщество. Беженцы с Донбасса стали новым для республики видом миграции – миграции вынужденной из соседнего государства, часть территории которого охвачена вооруженным конфликтом.

Наконец, еще одним вариантом миграции, проявляющимся в г. Саранске в последние годы, стала учебная миграция из стран дальнего зарубежья. Это иностранные студенты из государств Африки, Азии и Латинской Америки, которые обучаются в Мордовском университете. Их число для относительно небольшого города, каковым является Саранск, достаточно велико. Сейчас в университете обучается свыше тысячи иностранных граждан¹⁷⁹. Они проживают, в основном, в центре города, для жителей которого большое количество на улицах арабской, африканской, индо-пакистанской, вьетнамской молодежи, выделяющейся из толпы прохожих не только языком, цветом кожи или разрезом глаз, но и зачастую экзотическим внешним видом, колоритной национальной одеждой, стало повседневной реальностью в 2010-е гг. (хотя первые студенты из этих государств учились в университете еще в 1990-е гг.). Степень интеграции иностранных студентов в принимающее сообщество достаточно высокая: большинство, после соответствующей подготовки, неплохо владеет русским языком, к ним заметно доброжелательное отношение со стороны горожан и, более того, они не только посещают лекции и семинары, но также участвуют в художественной самодеятельности (тех же традиционных «студенческих вёснах»), спортивной жизни вуза и т.п. Наконец, имеют место ситуации, когда учебная миграция фактически превращается в трудовую.

---

¹⁷⁷ Ключева О. «Мордовия – наша новая Родина!» // Известия Мордовии. 27 августа 2014. С. 2.

¹⁷⁸ МЧС: В Мордовию уже прибыло около 2000 беженцев с Украины // Российская газета. 27 августа 2014. (www.rg.ru/2014/08/27/reg.../pereselenci-anons.htm).

¹⁷⁹ Национальный исследовательский Мордовский государственный университет имени Н.П. Огарева. Официальный сайт (mrsu.ru).

Так, в больницах г. Саранска и некоторых районов республики работает несколько интернов, являющихся представителями других стран.

Во втором ведущем вузе республики – Мордовском государственном педагогическом университете имени М.Е. Евсевьева с начала 2010-х гг. обучаются студенты из Туркменистана. В последние годы их численность в указанном вузе быстро растет. Если раньше студенты-туркмены учились в русскоязычных группах, со студентами из Мордовии и других российских регионов, то в последние два учебных года из них стали формировать национальные туркменские группы. Их адаптация происходит достаточно быстро. С одной стороны, вполне естественный для соотечественников, временно проживающих в другом государстве, элемент «землячества» заметен. Например, старшекурсники-туркмены «опекают» студентов младших курсов и, в целом, они держатся вместе (скажем, просят вузовскую администрацию, чтобы их компактно селили в студенческих общежитиях и т.п.). Но, с другой стороны, отношения между туркменскими и российскими студентами доброжелательные и неформальные, лишней раз демонстрируют, что студенческая солидарность в духе извечного «дай списать» оказывается некой формой интеграции студентов и снятия культурных барьеров.

Примечательно, что иностранные студенты успешно адаптируются к условиям пандемии. Об этом, в частности, рассказал в интервью еженедельнику «Столица С» председатель регионального отделения Всероссийского межнационального союза молодежи Ш. Худояров: «Трудности у иностранных студентов в этот сложный период в основном такие же, как у всех. Студенты – это молодежь, в которой полно сил и энергии, а сейчас все вынуждены сидеть в четырех стенах. Но иначе нельзя, и иностранные студенты с пониманием относятся ко всем мерам безопасности и нераспространения коронавируса, предпринимаемые руководством региона...»¹⁸⁰.

Продолжая тему миграции, добавим, что летом 2018 г. г. Саранск пережил интересный и, безусловно, позитивный опыт мас-

---

¹⁸⁰ Новиков В. «Мордовия – многонациональный и гостеприимный регион. Думаю, после пандемии отношение к иностранным студентам изменится только в лучшую сторону». Председатель регионального отделения Всероссийского межнационального союза молодежи Шакир Худояров – о дружбе народов, самоизоляции и студенческом оптимизме // Столица С. 2 июня 2020. С. 31.

штабной туристической миграции. Речь идет о чемпионате мира по футболу, отдельные матчи которого прошли в Саранске, в связи с чем столица Мордовии приняла большое количество гостей, в том числе иностранных болельщиков. Только матчи посетили 160 тыс. чел. Всего 300 тыс. (т.е. число гостей сравнялось с численностью населения города): из них около 200 тыс. – иностранные болельщики, представлявшие 44 государства. Наибольшее количество зарубежных болельщиков прибыли из Перу и Колумбии (по 20 тыс.)¹⁸¹.

Проведение чемпионата мира по футболу в г. Саранске стало не только важным спортивным мероприятием с прогнозируемыми, ожидаемыми и указанными выше экономическими «дивидендами» для республики. Данный чемпионат стал, по мнению автора статьи, весьма любопытным явлением этнокультурной жизни, своеобразным праздником международного этнокультурного общения. Наплыв в небольшой по российским меркам город нескольких сот тысяч иностранных гостей, прежде всего – болельщиков из разных стран, на несколько недель изменил размеренную и провинциальную жизнь столицы Мордовии. В принципе, для жителей г. Саранска большое количество иностранцев на улицах их города не является чем-то необычным, поскольку, как указывалось выше, с 2010-х гг. в Мордовском университете обучается много студентов из государств Азии и Африки. Своеобразным новшеством стала появившаяся в дни чемпионата многочисленная испаноговорящая публика – команды, их обслуживающий персонал и особенно болельщики из Перу, Колумбии и Панамы. Достаточно внушительными были также группы болельщиков из Японии и Исламской Республики Иран. городская инфраструктура выдержала столь мощный туристический поток.

Кроме того, жители столицы Мордовии в большинстве своем проявили гостеприимное и доброжелательное отношение к гостям чемпионата. Конечно, были эпизоды, когда отдельные горожане наживались на съеме квартир, неприлично взвинтив на них цены. Но были и такие, кто оказывал болельщикам приют бесплатный или за символическую цену. Таким образом, мероприятия чемпионата ми-

---

¹⁸¹ См., например: Российская газета (<https://rg.ru/2018/.../v-saranske-festival-bolelshchikov-chm-2018-prinial-300-000-ch...>).

ра по футболу в г. Саранске подтвердили высокую степень межэтнической толерантности местных жителей.

Но вернемся к результатам опроса студентов. Большинство студентов выступили против каких-либо преференций (например, на рынке труда, во властных институтах) для представителей «титульной национальности», т.е. для мордвы: 38 % с этим полностью не согласны, 32 % – скорее не согласны. Сторонниками подобных «этнических» привилегий стали 15 % (10 % скорее согласны и 5 % полностью согласны), затруднились с ответом также 15 %.

Степень этнической мобилизации студентов, считающих себя представителями титульной нации, представляется невысокой, поскольку 29 % не готовы участвовать в акциях в поддержку интересов своей этнокультурной группы, организованных этнокультурными организациями, 25 % сомневаются в целесообразности такого участия, 35 % затруднились с ответом, и только 11 % выразили готовность к участию в подобных акциях.

Схожая картина наблюдается у студентов, считающих себя русскими, среди которых 41 % не готов принимать участие в акциях в защиту интересов своей этнической группы, 27 % сомневаются по этому поводу, 20 % затруднились с ответом, и только 12 % готовы к участию в соответствующих акциях.

Мнения студентов по поводу этнической принадлежности претендента на выборах Главы Республики Мордовия разделились следующим образом: 44 % считают, что национальность кандидата на указанный пост не имеет значения, 33 %, напротив, считают, что национальность кандидата имеет определенное значение, 12 % – что имеет большое значение, 11 % затруднились с ответом.

В случае, если этническая принадлежность кандидата на пост Главы Республики Мордовия важна, 30 % указали, что на данный пост могут претендовать представители всех народов России, 17 % указали, что это должен быть мордвин по национальности (мокшанин или эрзянин), 15 % – что это должен быть русский как представитель численно доминирующего этноса в республике, 11 % выбрали формулировку «представители тех народов, которые веками проживают на территории республики, и 28 % затруднились с ответом.

Не придают значения этнической принадлежности претендентов на работу в правоохранительные органы и судебную систему 61 %, еще 23 % считают, что национальность в данном случае имеет

определенное значение, 8 % – что имеет большое значение, и 8 % затруднились с ответом.

В случае, если национальность претендентов на работу в правоохранительные и судебные органы важна, 41 % настаивают, что на эти должности имеют право претендовать представители всех российских народов, 37 % затруднились с ответом, 8 % считают, что это должны быть русские как численно доминирующие, еще 8 % – что это должны быть русские, мордва и татары как народы, столетиями соседствующие на территории Мордовии, и еще 6 % – что это должны быть представители мордвы как «титულიной» нации.

За то, чтобы позиции в политической и культурной жизни страны принадлежали русским как представителям численно доминирующего этноса в политической, высказались 45 % студентов, против с формулировкой «полагаю, что нет» – 38%, затруднились с ответом 15 %. Это довольно показательно, поскольку свидетельствует о том, что ключевые положения доктрины этнического национализма оказывают влияние не только на политическую элиту республики, взгляды представителей которой в большинстве своем сформировались еще в годы существования СССР (когда проводилась «ленинская национальная политика», ориентированная на указанную доктрину), но и поколение, для которого, казалось бы, идеи гражданства должны быть доминирующими в системе этнополитических представлений.

В своеобразном «хит-параде» ксенофобий шкала социальных, этнических и религиозных групп, которых студенты – участники опроса – не хотели бы иметь своими соседями, выстроилась следующим образом (по степени убывания): цыгане (35 %), художники и актеры, а также «кавказцы» (по 19), гомосексуалисты (18), трудовые мигранты из Средней Азии (15), предприниматели и беженцы (по 13), мусульмане (12), безработные (11), священнослужители (9), евреи и христиане (по 7), буддисты (3 %). Единичные ответы указали индуистов, феминисток, убийц и насильников, плохих людей, буржуазию. Отсутствие же ксенофобии к каким-либо группам обозначили 35 % (табл. 8.10).

Таблица 8.10 – Категории, являющиеся объектами ксенофобии со стороны студенчества Мордовии

Категории	%
Цыгане	35,0
Художники и актеры	19,0
«Кавказцы»	19,0
Гомосексуалисты	18,0
Трудовые мигранты из Средней Азии	15,0
Предприниматели	13,0
Беженцы	13,0
Мусульмане	12,0
Безработные	11,0
Священнослужители	9,0
Евреи	7,0
Христиане	7,0
Буддисты	3,0
Никакие	35,0

Далее шел цикл вопросов, связанный с отношением респондентов к разного рода идеологиям, течениям и субкультурам.

К идеям антиглобализма не проявляют никакого интереса 52 % опрошенных студентов, 19 % затруднились с формулировкой своего отношения к данному феномену, 15 % указали, что им идеи антиглобализма, в принципе, интересны, но они за ними не особо следят, и 12 % активно и на постоянной основе антиглобализмом интересуются.

О сущности финно-угорского мира не имеют никакого представления 41 % опрошенных студентов, 32 % слышали об этой идее, но затрудняются сформулировать ее сущность и содержание, 15 % затруднились ответить, 8 % хорошо знают и поддерживают идею финно-угорского мира, и 4 % хорошо знают, но, напротив, не поддерживают этот идеологический конструкт.

О наличии ЛГБТ-сообщества осведомлены 95 % опрошенных студентов (автор отчета склоняется к мысли, что отрицательный ответ оставшихся 5 % связан не с незнанием, а с нежеланием на эту тему говорить).

Соответственно, 37 % никогда не интересовались идеями ЛГБТ-сообщества, 27 % хорошо знают эти идеи, но не поддерживают их, 21 % знают и поддерживают, 12 % затруднились с ответом.

Об идеологии исламского радикализма не осведомлены 63 % студентов, 21 % знают о салафийя-ваххабизме, но не поддерживают

эту человеконенавистническую доктрину, 13 % затруднились с ответом, поддержку же салафитам высказал один респондент.

Как упоминалось выше, в Мордовии проявилась проблема салафитского (ваххабитского) радикализма и экстремизма, представители которого распространили свою активность на данный регион во второй половине 1990-х гг.

На территорию Республики Мордовия салафийя проник в 1997 г. во многом усилиями эмиссара из Астраханской области Олега Марушкина, известного также под арабским именем Абузар. Своими проповедями Марушкин-Абузар привлек сторонников из числа сельской татарской молодежи. Недовольство большинства суннитского населения и контрмеры, предпринятые республиканскими правоохранительными органами, заставили его покинуть пределы Мордовии. Но салафитская пропаганда дала свои плоды – последователи изгнанного проповедника основали небольшую общину, центром которой стало с. Белозерье. К настоящему времени большинство последователей Абузара из числа жителей Белозерья покинули пределы и Мордовии, и Российской Федерации, обосновавшись в Вазиристане, афгано-пакистанском пограничье, районе дислоцирования вооруженных формирований движения Талибан.

В 2000-х – начале 2010-х гг. в республику неоднократно проникали скрывающиеся от правосудия боевики или агитаторы салафитских группировок, таких как «Ульяновский джамаат», «Исламское движение Узбекистана» и «Хизбут-Тахрир аль-Ислами». Кроме того, в первой половине 2010-х гг., в связи с гражданской войной в Сирии более десяти жителей Белозерья выехали в эту арабскую страну для участия в боевых действиях в составе формирований «Исламского государства» и «Джебхат ан-Нусра».

С утверждением о том, что деятельность неформальных молодежных объединений, радикальных, религиозных и националистических организаций сопровождается совершением тяжких преступлений скорее не согласны 29 % респондентов-студентов, скорее согласны 21 %, полностью не согласны 17 %, полностью согласны 11 %, и затруднились с ответом 22 %.

С утверждением о том, что выступления футбольных фанатов, неформальных молодежных объединений, разного рода радикальных организаций заставляют власти в центре и на местах обращать внимание на проблемы простых людей и активнее их решать, скорее

согласны 33 % студентов, скорее не согласны 29 %, полностью не согласны 11 %, полностью согласны 9 %, и затруднились с ответом 17 %.

Что касается «политической подкованности» опрошенных студентов, то 57 % указали, что интересуются политикой время от времени и только наиболее важными событиями, 24 % погружены в политический мейнстрим и регулярно следят за событиями в этой сфере, 12 % совсем не интересуются политикой, аполитичны, в принципе, и 7 % затруднились ответить.

С указанными выше ответами перекликается и степень участия студенчества Мордовии в политике: больше половины (53 %) не участвуют ни в какой форме политической жизни и деятельности, 21 % указали, что не состоят ни в каких политических организациях, но в будущем намерены сделать политическую карьеру (или допускают такую возможность), для 19 % участие в политике ограничивается эпизодическим присоединением к каким-либо флэш-мобилям или подобным акциям, а активистами молодежных организаций политической направленности являются 8 %.

Степень религиозности опрошенных студентов, в принципе, соответствует степени религиозности всего российского социума: 63 % заявили, что принимают идею Бога, но не являются усердными прихожанами. В качестве убежденных атеистов позиционируют себя 17 %, воцерковлёнными считают себя 7 %, агностиками – 4 %, и затруднились с ответом 9 %.

Из всех опрошенных студентов 64 % назвали себя христианами (в подавляющем большинстве православными, только единичные ответы указывали на лютеранство) и 10 % – мусульманами (с редкими уточнениями о суннитской конфессии, несмотря на то, что практически все мусульмане республики – сунниты – ханафитского мазхаба).

Здесь необходимо уточнить, что конфессиональный ландшафт Республики Мордовии отличается большим разнообразием: есть протестантские церкви и общины (баптисты, адвентисты, лютеране, пятидесятники, а также свидетели Иеговы), кришнаиты, езиды, иудеи, бахаи и др. Однако наиболее влиятельными конфессиями являются Русская православная церковь, представленная Мордовской митрополией, и мусульманская умма, что в полной мере отразили ответы респондентов.

Социальное положение учащихся старших классов Мордовии и его политические и культурные позиции (по результатам социологического опроса). Данный опрос был проведен в г. Саранске с 18 сентября по 12 октября 2020 г. Опрошено 150 учащихся одиннадцатых классов общеобразовательных учреждений столицы Мордовии. Среди опрошенных 43 % – девушки и 57 % – юноши. В этническом плане преобладали русские, также часто в качестве национальности указывали мордовскую (иногда с уточнениями – мокшанскую или эрзянскую) и татарскую этническую принадлежность.

Абсолютное большинство опрошенных школьников (98 %) проживают в Мордовии всю или почти всю жизнь.

В наибольшей степени старшеклассников – участников опроса – волнуют такие проблемы, как получение и завершение образования (51 %), финансовые трудности (43), трудности с нынешним или будущим трудоустройством (39), угроза пандемии (30), проблемы с собственным здоровьем (25), отсутствие собственного жилья (15), взаимоотношения с членами семьи (12), проблемы с собственным здоровьем (11), состояние межнациональных отношений и угроза терроризма (по 10), и 11 % указали, что их не волнуют никакие проблемы. Как и в случае со студентами, подростки указали на то, что волнует их в первую очередь – разумеется, это вопросы, связанные с завершением школы и поступлением в вуз, а также вопросы материального положения (табл. 8.11).

Таблица 8.11 – Проблемы, волнующие старшеклассников Мордовии в наибольшей мере, %

Проблема	%
1	2
Получение или завершение образования	51,0
Финансовые трудности	43,0
Трудности с нынешним или будущим трудоустройством	39,0
Угроза распространения эпидемий и опасных болезней, в том числе коронавируса	30,0
Отсутствие собственного жилья	15,0
Взаимоотношения с членами семьи	12,0
Проблемы с собственным здоровьем	11,0
Угроза терроризма	10,0
Состояние межнациональных отношений	10,0
Рост преступности	8,0

Окончание 8.11	
1	2
Никакие	11,0
Затрудняюсь с ответом	3,0

Более трети респондентов (39 %) указали, что, задумываясь о будущем, испытывают надежду на лучшее, а еще 20 % – на уверенность в своем будущем. Опять-таки, как и в случае со студентами, мы видим здесь проявление оптимизма, свойственного большинству молодых людей. В то же время около четверти (21 %) испытывают тревогу и неуверенность в завтрашнем дне, что, в принципе, соответствует сложным и даже мрачным реалиям дня сегодняшнего. Не думают о будущем и живут сегодняшним днем 13 % (почти в два раза больше, чем студенты – здесь совершенно очевидно играет роль свойственный подросткам так называемым тинейджерски инфантилизм), и затруднились с ответом 6 %.

Любопытно, что, несмотря на очевидно кризисный характер социально-экономической ситуации Республики Мордовия, к тому же усугубленный пандемией, среди школьников данный кризис без оговорок признали только 36 %. Остальные либо указали, что состояние дел в Мордовии хорошее, но есть проблемы (32 %), либо, что состояние дел плохое, но есть сдвиги к лучшему (17 %). Хорошим состояние дел в республике считают 6 % (совпадает с долей студентов с таким же мнением); т.е. степень неискренности старшеклассников в кризисном состоянии сегодняшней Мордовии такая же высокая, как и у студентов.

Далее в анкете следовал блок вопросов о степени доверия руководству страны и республики, различным государственным институтам.

В отношении Президента России 27 % выбрали ответ «скорее не доверяю», и еще 25 % высказали полное недоверие. Соответственно, сторонники действующего Президента оказались в относительном меньшинстве: полное доверие высказали 16 % (к слову, в два раза больше, чем студенты), ответ «скорее доверяю» выбрали 25 %. Здесь мы вновь сталкиваемся с упомянутой выше молодежной «модой» на оппозиционность – добавим, практически безопасную в реалиях современной России.

Схожим является соотношение мнений старшеклассников по поводу правительства Российской Федерации: полностью не дове-

ряют верховному органу исполнительной власти страны 38 % школьников, скорее не доверяют 31 %, скорее доверяют 19 %, полностью доверяют 3 %.

Невысокий уровень доверия опрошенных старшеклассников оказался и у Главы Республики Мордовия: 29 % ему не доверяют полностью, 28 % скорее не доверяют, 26 % скорее доверяют, 11 % полностью доверяют (в два раза больше, чем студенты), и 6 % затруднились с ответом (в три раза меньше, чем студенты).

Органам местного самоуправления скорее не доверяют 28 %, скорее доверяют 27 %, полностью не доверяют 25 %, полностью доверяют 6 %, и затруднились с ответом 14 % (последние две позиции совпадают с соотношением мнений у студентов).

Самый низкий рейтинг доверия среди школьников оказался у Государственной Думы РФ: 41 % ей полностью не доверяют, 34 % – скорее не доверяют. Скорее доверяют Думе 13 %, а полностью доверяют только 3 %. Затруднились с ответом здесь 9 %.

Несколько иначе школьники относятся к российской армии. Здесь степень доверия более высокая: 31 % скорее доверяют вооруженным силам страны, 16 % полностью доверяют, еще 23 % полностью не доверяют и 17 % скорее не доверяют, и 12 % затруднились с ответом. Меньшая поддержка армии у старшеклассников, нежели у студентов, по мнению автора отчета, связана с элементарной «боязнью военкомата» и нежеланием значительной части подростков служить в армии (студенты, как известно, пользуются в этом плане отсрочкой на время учебы).

В отношении правоохранительных органов 33 % выбрали формулировку «скорее доверяю», 25 % – «скорее не доверяю». Полностью не доверяют правоохранительным органам 29 %, полностью доверяют – 9 %, затруднились с ответом 4 %.

Недоверие преобладает в отношении школьников к судебной системе: 37 % не доверяют ей полностью, 21 % скорее не доверяют, еще 25 % скорее доверяют, 9 % полностью доверяют, 9 % затруднились с ответом.

Что касается степени доверия к мордовским национальным организациям, то 40 % опрошенных старшеклассников о них попросту ничего не знают, 15 % скорее им доверяют, также 15 % скорее не доверяют, 14 % полностью не доверяют, 7 % полностью доверяют, и 9 % затруднились с ответом.

В отношении этнокультурных организаций других народов, в том числе русского, 28 % указали, что ничего о них не знают, 20 % им скорее не доверяют, 17 % респондентов выбрали формулировку «скорее доверяю», 17 % затруднились с ответом, 13 % полностью не доверяет, и только 5 % полностью доверяют.

Степень готовности старшеклассников участвовать в уличном протесте выразилась в следующем соотношении мнений респондентов: 33 % опрошенных подростков выразили готовность поучаствовать в подобных акциях, 31 % высказали сомнение, что примут в них участие, 31 % не готовы и 5 % затруднились с ответом.

Утверждение об интернет-зависимости сегодняшней молодежи стало расхожим местом. В ходе опроса была предпринята попытка выяснить, какое место среди интернет-предпочтений молодых людей занимают блоги, сайты, чаты и форумы, созданные молодыми активистами и группами неформалов с целью обсуждения существующих проблем в России, в том числе в Республике Мордовия. Интересуются этими ресурсами время от времени 39 % респондентов, и 37 % не проявляют к ним интереса, еще 21 % постоянно следят за подобным контентом.

Что касается сайтов-носителей разного рода радикальных идей, то 47 % участников опроса заявили, что такие сайты и блоги им неинтересны, 36 % посещают данные ресурсы ради любопытства, 11 % интересуются ими на постоянной основе, 6 % затруднились ответить.

Интернет играет весомую роль в получении старшеклассниками информации об общероссийских и региональных событиях: 71 % респондентов этой категории черпают новости из интернет-сайтов, еще 39 % указали на блогеров. В принципе, сохраняется значимость и традиционных СМИ: 47 % опрошенных указали, что получают информацию из телевидения, газет и радио. От друзей и знакомых узнают новости 33 %.

Из всех указанных выше источников информации 32 % респондентов в наибольшей степени доверяют сайтам в Интернете, 20 % доверяют газетам, телевидению и радио, 17 % – блогерам, 7 % – друзьям и знакомым, еще 7 % не следят за событиями, и 15 % затруднились с ответом на этот вопрос.

Отдельный блок вопросов был связан с отношением студенчества к проблеме миграции. С мнением, что труд мигрантов следует резко ограничить или запретить, скорее не согласны 33 %, полно-

стью не согласны 25 %, скорее согласны 19 %, полностью согласны 8 %, и 15 % затруднились с ответом.

О низком уровне мигрантофобии свидетельствуют ответы школьников на ситуативную задачу, согласно которой предлагался выбор – посетить врача – гражданина России, или врача, приехавшего к нам на заработки из одного из государств СНГ. Для 63 % важна квалификация врача, а не его гражданство, происхождение и национальная принадлежность. С другой стороны, 23 % обратятся только к местному врачу, гражданину РФ.

Еще одним свидетельством толерантного отношения старшеклассников к трудовым мигрантам стало нежелание 73 % участников опроса принимать участие в антимигрантских пикетах. Готовы присоединиться к подобным акциям 13 %, затруднились с ответом 14 %.

Большинство школьников выступили против каких-либо преференций (например, на рынке труда, во властных институтах) для представителей «титупольной национальности», т.е. для мордвы: 38 % с этим полностью не согласны, 25 % – скорее не согласны. Сторонниками подобных «этнических» привилегий стали 18 % (16 % скорее согласны и 2 % полностью согласны), затруднились с ответом также 19 %.

Степень этнической мобилизации старшеклассников, считающих себя представителями титульной нации, представляется невысокой, поскольку 33 % не готовы участвовать в акциях в поддержку интересов своей этнокультурной группы, организованных этнокультурными организациями, 23 % сомневаются в целесообразности такого участия, 31 % затруднились с ответом, и только 13 % выразили готовность к участию в подобных акциях.

Схожая картина наблюдается у старшеклассников, считающих себя русскими, среди которых 38 % не готовы принимать участие в акциях в защиту интересов своей нации, 28 % сомневаются по этому поводу, 24 % затруднились с ответом, и только 10 % готовы к участию в соответствующих акциях.

Мнения школьников по поводу этнической принадлежности претендента на выборах Главы Республики Мордовия разделились следующим образом: 51 % считают, что национальность кандидата на указанный пост не имеет значения, 24 %, напротив, считают, что национальность кандидата имеет определенное значение, 17 % – что имеет большое значение, 9 % затруднились с ответом.

В случае, если этническая принадлежность кандидата на пост Главы Республики Мордовия важна, 29 % указали, что на данный пост могут претендовать представители всех народов России, 16 % указали, что это должен быть мордвин по национальности (мокшанин или эрзянин), 7 % – что это должен быть русский как представитель численно доминирующего этноса в республике, 15 % выбрали формулировку «представители тех народов, которые веками проживают на территории республики», и 33 % затруднились с ответом.

Не придают значения этнической принадлежности претендентов на работу в правоохранительных органах и судебной системе 65 %, еще 17 % считают, что национальность в данном случае имеет определенное значение, 9 % – что имеет большое значение, и тоже 9 % затруднились с ответом.

В случае, если национальность претендентов на работу в правоохранительные и судебные органы важна, 53 % настаивают, что на эти должности имеют право претендовать представители всех российских народов, 23 % затруднились с ответом, еще 13 % – что это должны быть русские, мордва и татары как народы, столетиями соседствующие на территории Мордовии, 6 % – что это должны быть представители мордвы как «титульной» нации», и 5 % считают, что это должны быть русские как численно доминирующие в республике.

Против ключевых позиций русских как численно доминирующего этноса в политической, экономической, культурной жизни страны высказались 51 % школьников, за – 34 %, затруднились с ответом 15 %.

В своеобразном «хит-параде» ксенофобий шкала социальных, этнических и религиозных групп, которых школьники – участники опроса – не хотели бы иметь своими соседями, выстроилась следующим образом (по степени убывания): цыгане (36 %), «кавказцы» (23), гомосексуалисты (19), трудовые мигранты из Средней Азии (15), беженцы (13), безработные (12), мусульмане (10), священнослужители (8), художники и актеры (7), предприниматели и буддисты (по 6), евреи (4 %). Единичные ответы указали алкоголиков и наркоманов, террористов, религиозных фанатиков, плохих людей. В то же время отсутствие же ксенофобии к каким-либо группам обозначили 38 % (табл. 8.12).

Таблица 8.12 – Категории, являющиеся объектами ксенофобии со стороны старшеклассников Мордовии, %

Категории	%
Цыгане	36,0
«Кавказцы»	23,0
Гомосексуалисты	19,0
Трудовые мигранты из Средней Азии	15,0
Беженцы	13,0
Безработные	12,0
Мусульмане	10,0
Священнослужители	8,0
Художники и актеры	7,0
Предприниматели	6,0
Буддисты	6,0
Евреи	4,0
Никакие	38,0

Указанные ответы говорят о том, что уровень интолерантности среди мордовской молодежи (в данном случае – подростковой) весьма и весьма значителен, несмотря на то, что объективные условия проживания в полиэтничном социуме, казалось бы, должны естественным образом воспитывать в сознании молодежи повседневную толерантность. Отсюда возникает закономерный вопрос о том, почему этого не происходит?

Ответ может быть только один: ни система образования, ни официальная пропаганда, ни региональная модель этнополитики и молодежной политики не ориентированы на гражданскую интеграцию, воспитание гражданина, гражданской солидарности, толерантного отношения к «иным», к представителям культурно отличных групп.

Далее шел цикл вопросов, связанный с отношением респондентов к разного рода идеологиям, течениям и субкультурам.

К идеям антиглобализма не проявляют никакого интереса 60 % опрошенных старшеклассников, 19 % затруднились с формулировкой своего отношения к данному феномену, 15 % указали, что им идеи антиглобализма, в принципе, интересны, но они за ними не особо следят, и 6 % активно и на постоянной основе антиглобализмом интересуются.

О сущности финно-угорского мира не имеют никакого представления 42 % опрошенных студентов, 25 % слышали об этой идее,

но затрудняются сформулировать ее сущность и содержание, 16 % затруднились ответить, 6 % хорошо знают и поддерживают идею финно-угорского мира, и 11 % хорошо знают, но, напротив, не поддерживают этот идеологический конструкт. Очевидно, что указанные ответы никак не подтверждают тезис этнических активистов и вовлеченных в конструирование указанного мира деятелей культуры и чиновников, что «финно-угорский мир – это реальность». «Мир», который известен немногим и принимается относительно небольшой группой молодых людей, есть культурный проект за два десятилетия брендинга так и не получивший признания и поддержки, есть не более, чем культурный миф, тем более, что у этого мира нет ни общей идентичности, ни общих культурных традиций. Во всяком случае, взгляды молодежи (подростковой, студенческой), выраженные в рассматриваемых здесь опросах, свидетельствуют в пользу такой трактовки данной ситуации.

О наличии ЛГБТ-сообщества осведомлены 96 % опрошенных школьников. Соответственно, 33 % никогда не интересовались идеями ЛГБТ-сообщества, 28 % хорошо знают эти идеи, но не поддерживают их, 25 % знают и поддерживают, 14 % затруднились с ответом.

Об идеологии исламского радикализма не осведомлены 45 % старшеклассников, 33 % знают о салафийско-ваххабизме, но не поддерживают эту человеконенавистническую доктрину, 13 % затруднились с ответом, поддержку салафитам высказали 9 %. Последнее, по нашему мнению, является проявлением безответственной подростковой бравады, к тому же безнаказанной в силу анонимности опроса. Аналогичным явлением было присутствие во многих «школьных» анкетах комментариев с ненормативной лексикой, отражающих возрастную и психологическую специфику данной категории респондентов.

С утверждением о том, что деятельность неформальных молодежных объединений, радикальных, религиозных и националистических организаций сопровождается совершением тяжких преступлений, скорее не согласны 33 % респондентов-школьников, полностью не согласны 24 %, скорее согласны 17 %, полностью согласны 6%, и затруднились с ответом 20 %.

С утверждением о том, что выступления футбольных фанатов, неформальных молодежных объединений, разного рода радикаль-

ных организаций заставляют власти в центре и на местах обращать внимание на проблемы простых людей и активнее их решать, полностью согласны 23 % школьников, скорее согласны 22 % (!), скорее не согласны тоже 22 %, полностью не согласны 18 %, и затруднились с ответом 15 %. Подобный характер ответов школьников настораживает, ибо говорит о том, что значительная часть выпускников школ, если не готова сама участвовать в радикальных акциях, то готова поддержать и оправдать их.

Что касается «политической подкованности» опрошенных старшеклассников, то 53 % указали, что интересуются политикой время от времени и только наиболее важными событиями, 25 % погружены в политический мейнстрим и регулярно следят за событиями в этой сфере, 17 % совсем не интересуются политикой, и 5 % затруднились ответить.

С указанными выше ответами перекликается и степень участия старшеклассников Мордовии в политике: около половины (49 %) не участвуют ни в какой форме политической жизни и деятельности, для 26 % участие в политике ограничивается эпизодическим присоединением к каким-либо флэш-мобам или подобным акциям, 15 % указали, что не состоят ни в каких политических организациях, но в будущем намерены сделать политическую карьеру (или допускают такую возможность), а активистами молодежных организаций политической направленности являются 10 %.

Степень религиозности опрошенных подростков, в принципе, соответствует степени религиозности всего российского социума: 51 % заявили, что принимают идею Бога, но не являются усердными прихожанами. В качестве убежденных атеистов позиционируют себя 23 %, воцерквлёнными считают себя 13 %, агностиками – 6 %, и затруднились с ответом 7 %.

Из всех опрошенных школьников 57 % назвали себя христианами (в подавляющем большинстве православными) и 8 % – мусульманами (с редкими уточнениями о суннитской конфессии, несмотря на то, что практически все мусульмане республики – сунниты – ханафитского мазхаба).

В целом, все три опроса выявили достаточно высокую степень внешней толерантности жителей Мордовии, в том числе к иностранным рабочим. Упомянутые выше проявления мигрантофобии в

ответах и некоторых комментариях все же отражали мнение меньшей части респондентов, которых, однако, заметная доля.

В качестве рекомендаций следует указать на необходимость дальнейшей активизации и совершенствования мер, направленных на помощь в адаптации и на стимулирование процесса интеграции трудовых мигрантов различных этнических групп в региональный социум.

Так, информирование мигрантов о культурных особенностях «принимающей стороны», вовлечение их в общероссийские и местные мероприятия и праздники (День города, День России, разного рода этнокультурные фестивали), должны проводиться чаще, носить более последовательный и менее формальный характер, чем порой это имеет место быть.

На наш взгляд, не стоит недооценивать потенциал традиционных конфессий, которые «опекают» мигрантов – например, исламская умма Мордовии оказывает поддержку тем же узбекским рабочим или учебным мигрантам-студентам из мусульманских стран афро-азиатского мира, а Мордовская митрополия РПЦ – беженцам с Юго-Востока Украины. В этом плане вполне уместным представляется взаимодействие конфессий и госструктур, например, в форме совместных мероприятий, направленных на интеграцию мигрантов, создание для них психологически комфортных условий пребывания в республике, на развитие экономической инфраструктуры которой они оказывают заметное влияние.

Кроме того, представляется важной работа, направленная если не на полное искоренение (скорее всего, невозможное), то на минимизирование языка вражды в отношении мигрантов. Как уже отмечалось выше, в Республике Мордовия существует многолетняя традиция гармоничного и мирного соседствования представителей разных этносов, культур и конфессий. Тем не менее, использование языка вражды в отношении мигрантов на региональном уровне артикулируется в региональном дискурсе. Именно поэтому требуется актуализация нормативных ограничений речевого поведения. Для того, чтобы минимизировать использование языка вражды в отношении мигрантов, недостаточно правовых запретов на оскорбления, дискриминации, возбуждения межнациональной и межрелигиозной ненависти и вражды. Здесь также уместной представляется институционализация и реальное повышение ответственности за нарушение

норм профессиональной этики журналистами, государственными и муниципальными служащими. Эти меры должны быть направлены на формирование самоцензуры и действенного контроля за использование всех видов и уровней языка вражды со стороны профессионального сообщества.

Наконец, отдельного внимания заслуживает адаптация и интеграция иностранных студентов как важный сегмент миграции на территории Мордовии – миграции учебной. Часть иностранных студентов, особенно граждане центрально-азиатских государств СНГ, стремятся получить российское гражданство и интегрироваться в российский социум, и поэтому могут рассматриваться как экономический, социокультурный и демографический ресурс. Например, обучающиеся в вузах г. Саранска иностранные граждане часто создают семьи, получают российское гражданство и участвуют в программах «Земский доктор», «Молодая семья», т.е. успешно интегрируются. Некоторые из них открывают в г. Саранске свой бизнес: так, в городе появилось несколько модных мужских парикмахерских, так называемых «барбершопов», в которых владельцами и одновременно мастерами являются граждане арабских государств. Поэтому представляется важным улучшение качества учебы и досуга иностранных студентов с целью эффективной адаптации к жизни принимающего сообщества и сокращения культурной дистанции между ними и местным студенчеством.

Республика Мордовия представляет собой пример долговременной стабильности межэтнических отношений и относительной бесконфликтности, хотя на протяжении постсоветских десятилетий данный субъект РФ испытал те же трудности, что и другие российские регионы, в которых, несмотря на их более значительный экономический потенциал и зачастую более высокий уровень социального развития, проявилось общественное напряжение и даже противостояние. Модель бесконфликтного общественного развития современной Мордовии, отраженная в проанализированных выше трех опросах, равно как и факторы и условия ее долговременной устойчивости, нуждаются в фундаментальном анализе. Данная тема актуальна в условиях современной России в свете действия кризисных факторов, способных поколебать экономическую стабильность отдельных регионов и породить напряженность в системе этнополитических отношений.

Подводя итоги по вопросу общественного восприятия миграции в Мордовии, необходимо отметить следующее.

С одной стороны, казалось бы, проявления мигрантофобии и ксенофобии можно отметить в отношении всех видов мигрантов, за исключением разве что иностранных туристов, посетивших г. Саранск во время чемпионата. Так, помимо бытового бескультурья в отношении иностранных рабочих из Средней Азии, был прецедент массового нападения на них, организованного с помощью социальных сетей – события в пос. Чамзинка 2013 г. Отдельные беженцы с Украины также жаловались через СМИ на черствое или оскорбительное отношение к ним на бытовом уровне. К тому же была скандальная история в пос. Атьма (2014 г.), когда местный предприниматель оставил несколько семей украинских беженцев без средств к существованию по причине долгов. Даже в такой благополучной среде мигрантов, как иностранные студенты, были и, очевидно, случаются эпизоды ксенофобского к ним отношения. Однако все указанное выше – скорее исключение, подтверждающее правило. Мордовия, как и прежде, остается регионом с высокой степенью межнациональной и межрелигиозной толерантности, несмотря на некоторые тревожащие явления.

В целом, мигрантофобия не является определяющей в общественном восприятии миграции в региональном социуме Республики Мордовии, данное восприятие колеблется от нейтрального отношения к иностранной трудовой миграции до позитивного отношения к миграции учебной или туристической, а если вспомнить о беженцах с Украины – можно назвать преобладающее сочувственное отношение к миграции вынужденной.

Таким образом, этнополитическая и этноконфессиональная ситуация в Республике Мордовия традиционно характеризуется стабильностью. В то же время необходимо отметить ряд деструктивных процессов и явлений, которые либо уже являются конфликтными ситуациями, либо содержат в себе конфликтный потенциал.

В области межнациональных отношений в первой половине 2010-х гг. дали знать о себе отдельные проявления мигрантофобии. Тревожным сигналом стал факт нападения местных жителей на узбекских гастарбайтеров, которое произошло в пос. Чамзинка в октябре 2013 г. как уже упоминалось выше. Кроме того, на протяжении многих лет ведет свою деятельность общественная организация «Фонд спасения эрзянского языка», которая обвиняет республикан-

ские и федеральные власти в якобы имеющей место целенаправленной политике русификации и ассимиляции эрзян, широко используя откровенно оскорбительную риторику в адрес русской нации и Русской православной церкви. На наш взгляд, свою роль в агрессивной риторике Фонда являются оправдательные приговоры как итог судебных процессов, в ходе которых с периодического издания «Эрзянь Мастор» были сняты обвинения в разжигании межнациональной и межрелигиозной розни и ненависти. С другой стороны, активность Фонда в большей степени проявляется в глобальной сети интернет и не оказывает серьезного влияния на этнополитическую ситуацию в республике.

В конфессиональной жизни Республики Мордовия определенный «градус напряженности» существует вокруг и внутри местной мусульманской общины (уммы). Здесь можно выделить несколько конфликтных ситуаций, которые в известной степени взаимосвязаны и зачастую усугубляют друг друга. Прежде всего, это организационный раскол мусульманской уммы РМ, соперничество трех (а в последнее время, возможно, и четырех) муфтиятов, которые ориентируются на различные всероссийские структуры управления мусульман.

В небольшой мусульманской общине Мордовии, как в зеркале, отразились организационные процессы, в том числе центробежного характера, охватившие всю российскую умму постсоветского периода. Структурирование местной уммы началось в 2000 г., когда были созданы два муфтията – Духовное управление мусульман (ДУМ) РМ, находящееся в юрисдикции Духовного управления мусульман России, возглавляемого Р. Гайнутдином (резиденция – в г. Москве), и Региональное духовное управление мусульман (РДУМ) РМ, которое до недавнего времени подчинялось Центральному духовному управлению мусульман России и его председателю Т. Таджуддину (резиденция – в г. Уфе). В 2008 г. образовался третий муфтият – Центральное духовное управление мусульман (ЦДУМ) РМ, которое изначально позиционировало себя как самостоятельную структуру. Ориентация мусульманских религиозных деятелей Мордовии на разные центры духовного управления исламским сообществом страны (Москва, Уфа) привела к соперничеству и обвинениям одних в «нелегитимности» со стороны других. Так, довольно долго ДУР РМ и РДУМ РМ весьма недожурожелательно относились у

ЦДУМ РМ, что находило отражение в конфессиональных СМИ названных муфтиятов.

В настоящее время ДУМ РМ возглавляет Илдуз-Хазрат Исхаков, 1982 года рождения, окончил Оренбургское медресе. Муфтием ЦДУМ РМ является Фагим-Хазрат Шафиев, 1982 года рождения, окончил Исламский университет Медины. Более старшее поколение представляет Зяки-Хазрат Айзатуллин, 1962 года рождения, который окончил Уфимское медресе «Ляля-Тюльпан», а РДУМ РМ возглавил в 2000 г. Что касается личных и организационных качеств данных религиозных деятелей, то, объективности ради, следует отметить, что у каждого из них есть свой круг сторонников и приверженцев, каждый из них не первый год занимается благотворительностью и исламским просвещением. Так, например, безусловной заслугой Ф. Шафиева является открытие в г. Саранске Исламского культурного центра (2018 г.), на площадке которого происходят самые разнообразные мероприятия просветительского характера.

Отличие от некоторых других регионов России, ислам в Мордовии не столь «мозаичен». Например, тасаввуф (мусульманский мистицизм), или шиитский ислам на территории республики фактически не представлены. Повторюсь, абсолютное большинство мусульман Мордовии – это сунниты ханафитского мазхаба, т.е. представители традиционного для Поволжья ислама. С другой стороны, действительно, с 1990-х гг. на территорию РМ неоднократно проникали эмиссары или боевики различных салафитских (ваххабитских) группировок, а с началом гражданской войны в Сирии незначительная часть уроженцев республики отправилась в эту арабскую республику для участия в боевых действиях на стороне ДАИШ и подобных террористических формирований. Здесь Мордовия тоже не является исключением: к сожалению, проповедь экстремистских трактовок исламской традиции находит своих приверженцев по всей стране, особенно среди молодежи. Как показывает исторический опыт многих государств, в том числе Российской Федерации, экстремизм и терроризм являются весьма устойчивыми социально-политическими явлениями.

Летом 2020 г. в республике было возбуждено уголовное дело в отношении сторонников запрещенного в России движения «Джамаат Таблиг», которые оказались родственниками З. Айзатуллина, служившими имамами при РДУМ РМ. Также отдельные региональные периодические издания утверждают, что материалы, признан-

ные российским законодательством экстремистскими, были найдены у самого муфтия. Возможно, именно эти события побудили главу ЦДУМ России Талгата Таджуддина предложить Зяки-Хазрату отставку с отсрочкой для подбора новой кандидатуры на пост муфтия РМ. Однако, 17 августа, З. Айзатуллин собрал своих сторонников, которые переизбрали его на новый пятилетний срок. При этом Зяки-Хазрат объявил о выходе РДУМ РМ из подчинения ЦДУМ России, внося соответствующее изменение в устав муфтията.

В такой деликатной и, безусловно, конфликтной ситуации возможны любые прогнозы. Так, насколько известно из той же прессы, на собрании сторонников З. Айзатуллина присутствовала работница Минюста РФ по Мордовии, сообщившая, что это мероприятие является нелегитимным, апеллируя при этом к письму Т. Таджуддина, в котором утверждалось, что Айзатуллин не имеет право вносить поправки и изменения ни в какие учредительные документы РДУМ РМ. То есть, очевидно, что у сторонников Зяки-Хазрата будут трудности с регистрацией своего муфтията. Насколько в этих обстоятельствах З. Айзатуллин готов на какой-либо компромисс, покажет будущее. Пока же весьма вероятным представляется разделение религиозных деятелей и простых верующих РДУМ на сторонников З. Айзатуллина и сторонников Р. Манюрова, что может привести к любому развитию событий, поэтому в настоящее время трудно судить о перспективах сохранения организационного единства РДУМ РМ¹⁸².

К указанным конфликтным зонам, связанным с мусульманами Мордовии, можно добавить недовольство части мусульманской общины республики официальным запретом на ношение в школах РМ хиджабов, а также многочисленные материалы в местных СМИ, в которых один из муфтиятов (ДУМ РМ) фактически обвиняется в приверженности к салафийя.

В то же время необходимо признать, что, несмотря на указанные выше деструктивные явления, республиканские государственные структуры на всех уровнях проводят большую работу по созданию комфортных условий для реализации этнокультурных и религиозных потребностей населения, что объективно, если не исключая

---

¹⁸² Об этом новом расколе в мусульманской умме Мордовии см., например, «Жить с «книгой в кармане». Айзатуллин расплатится за экстремистские грехи // Столица С. Интернет-версия периодического издания. 31 октября 2020 (<https://stolica-s.su/archives/278842>).

ет, то, во всяком случае, минимизирует конфликтный потенциал в сфере этноконфессиональных отношений в Мордовии.

Автор данной главы завершал этот текст в дни, когда в Республике Мордовия происходила смена политического руководства.

8 ноября 2020 г. Глава Республики Мордовия Владимир Волков сообщил о прошении о своей отставке, которое он отправил Президенту России Владимиру Путину. По словам В. Волкова, в регионе за последние годы сделали многое для развития республики. «Мы с честью справились с задачей по организации и проведению чемпионата мира по футболу в 2018 году», – отметил Глава республики в своем заявлении. Он выразил признательность жителям Мордовии за поддержку начинаний властей, работу, направленную на благо людей, за понимание и доверие. Как добавил политик, возглавлять Мордовию было не только ответственно, но и интересно, он отдавался работе всеми силами. «Нужно давать дорогу молодым. Еще раз от всей души благодарю каждого жителя Мордовии, всех товарищей и коллег по работе за возможность долгие годы служить республике», – заключил политик¹⁸³.

Напомним, что В. Волков руководил республикой с 2012 г. В 2017 г. Президент России подписал указ о досрочном прекращении полномочий В. Волкова на посту Главы Мордовии и назначил его врио обязанности руководителя республики. 10 сентября 2017 г. В. Волков был избран Главой Мордовии.

18 ноября 2020 г. Президент Владимир Путин назначил временно исполняющим обязанности Главы Республики Мордовия Артема Здунова. Глава государства провел с А. Здуновым рабочую встречу, в ходе которой объявил о решении назначить его врио Главы региона, сообщается на сайте Кремля: «В связи с заявлением главы Республики Мордовия Волкова Владимира Дмитриевича о досрочном прекращении полномочий и в соответствии с подпунктом «в» пункта 1 и подпунктом «а» пункта 9 статьи 19 Федерального закона от 6 октября 1999 года № 184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» постановляю: принять отставку главы Республики Мордовия Волкова по

---

¹⁸³ Глава Мордовии Волков попросил у Путина о своей отставке // Известия Мордовии. Сайт (<https://iz.ru/1088762/2020-11-18/glava-mordovii-volkov-poprosil-putina-o-svoei-otstavke>).

собственному желанию; назначить Здунова Артема Алексеевича временно исполняющим обязанности главы Республики Мордовия до вступления в должность лица, избранного главой Республики Мордовия»¹⁸⁴.

А.А. Здунов по национальности мордвин, родился в г. Казани (на тот момент – Татарская АССР, РСФСР, СССР) 18 мая 1978 г. (42 года). Занимал пост председателя правительства Дагестана, до этого – министра экономики Татарстана. Выпускник первого потока «школы губернаторов» – программы подготовки кадрового управленческого резерва государственной службы. «Школа губернаторов» была запущена в июне 2017 г. на базе Высшей школы государственного управления (ВШГУ) и подготовлена на основе лучших программ Корпоративного университета Сбербанка, Московской школы управления «Сколково», РАНХиГС и Высшей школы экономики.

В целом, запросы, тревоги и мировоззренческие установки молодежи сегодняшней Мордовии во многом перекликаются с общественными настроениями значительной части российской молодежи и, шире, населения страны. Социально-экономические трудности, испытание пандемией и внешние вызовы, негативно влияющие на повседневную жизнь россиян, их уровень материального достатка, порождают в обществе настроения недовольства, вплоть до недоверия и оппозиционности по отношению к власти, федеральной и региональной. Такие настроения особенно распространены в молодежной среде, что обусловлено как ее психологическими особенностями (максимализм, восприимчивость к радикальным идеям и идеологиям), так и уязвимостью данной возрастной категории в плане поиска своей социальной ниши, социальной адаптации. С другой стороны, материалы приведенных выше социологических опросов демонстрируют достаточно высокий уровень толерантности, межэтнической и межрелигиозной, традиционно свойственной для населения Мордовии, в том числе и молодежи этой небольшой поволжской республики.

---

¹⁸⁴ Путин назначил врио Главы Мордовии // Взгляд. Деловая газета (https://yandex.ru/turbo/vz.ru/s/news/2020/11/18/1071272.html?sign=5914d42fc272541a189a966ad33f833279e74d0b17524726ac0e00c588bb62ba%3A1605726639&utm_source=yxnews&utm_medium=desktop&trbsrc=neo-news&nw=1605726639000)

Заключение

Молодежь – органическая часть общества и, как принято говорить, ей принадлежит будущее. Но молодежь, как и другие возрастные группы населения, живет не только будущим, но, прежде всего, настоящим, т.е. она в полной мере испытывает на себе все проблемы, которые отягощают жизнь данного конкретного общества, в том числе и региональных сообществ. Более того, поскольку у большей части молодежи нет прочных экономических и социальных позиций, постольку проблемы каждого конкретного регионального сообщества на молодежи отражаются сильнее, чем на других возрастных и социальных группах. В этой связи молодежи необходима поддержка данного общества и его политических институтов, и такая поддержка, как правило, именуется молодежной политикой.

Важно подчеркнуть, что в республиках с финно-угорским населением доктринальные основы молодежной политики, их правовое, институциональное и финансовое сопровождение были оформлены уже достаточно давно, в то время как федеральный закон о молодежной политике Президент РФ В. Путин подписал 30 декабря 2020 г. Сам факт того, что молодежная политика стала важным и самостоятельным направлением региональных стратегий говорит о том, что существует целый комплекс актуальных проблем местного развития, связанных с молодежью, которые требуют государственного вмешательства и поддержки.

Что же касается самого понятия «молодежная политика», то оно было легитимизировано и получило правовое толкование именно в недавно принятом федеральном законе, где сказано следующее: «молодежная политика – комплекс мер нормативно-правового, финансово-экономического, организационно-управленческого, информационно-аналитического, кадрового, научного и иного характера, реализуемых на основе межведомственного взаимодействия федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления при участии институтов гражданского общества, юридических лиц независимо от их организационно-правовых форм и граждан Российской Федерации, в том числе индивидуальных предпринимателей, и направленных на создание условий для развития молодежи, ее самореализации в различных сферах жизнедеятельности».

тельности, на гражданско-патриотическое и духовно-нравственное воспитание молодых граждан в целях достижения устойчивого социально-экономического развития, глобальной конкурентоспособности, национальной безопасности Российской Федерации»¹⁸⁵.

Стоит заметить, что определение, предлагаемое федеральным законом, является достаточно обобщенным, но такова логика федеральных законов и федеральных доктринальных документов, ибо здесь важно сформулировать общие принципиальные положения, определяющие характер взаимодействия политических и социальных субъектов.

Логика региональных программных документов и законов в сфере социального регулирования должна быть иной – более конкретной, ибо здесь в повестке дня стоит решение реальных местных проблем, являющихся серьезными социальными раздражителями.

Однако, если оценивать в целом региональные концепции молодежной политики и их правовое сопровождение, то обнаруживается именно отсутствие столь необходимой конкретики. Нет четких целевых указателей молодежной политики, этапов решения проблем, а главное – нет ясных критериев оценки успешности данного направления региональной политики (или, наоборот, – отсутствия прогресса). В числе таких конкретных критериев можно назвать уровень безработицы среди молодежи, соотношение средней заработной платы по региону и заработков молодых специалистов, уровень молодежной преступности, уровень обеспеченности молодых семей жильем, средний душевой доход молодой семьи, число молодых предпринимателей и созданных ими предприятий, доходность этих предприятий, доля молодежи в кадровом составе государственных служащих и многое другое.

Конечно, можно согласиться с тем, что определенные критерии все же разрабатывались, но это были сугубо бюрократические показатели, создаваемые для формальной отчетности и не ориентированные на базовые потребности молодежи, в то время как молодежная политика – то не способ демонстрации социального патронажа,

---

¹⁸⁵ Федеральный закон от 30 декабря 2020 г. № 489-ФЗ "О молодежной политике в Российской Федерации"/><https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/400056192/>

а форма социальной инженерии, обеспеченной государственной поддержкой.

В этой связи очевидно, что сегодня необходима обновленная региональная молодежная политика, которая должна стать не только более конкретной, но и более прагматичной и адресной. Сами экономические и социальные реалии республик с финно-угорским населением требуют этого.

Характер социально-экономического и культурного развития республик, в которых традиционно проживают этнические сообщества, относящиеся к финно-угорской ветви уральской языковой семьи, чьими именами / этнонимами они и названы, заметно различается. Тем не менее, в развитии этих регионов есть много сходных явлений и процессов. Тремя крупнейшими проблемами в социальном развитии всех республик с финно-угорским населением являются бедность, положение аграрных производителей и региональный экономический рост.

Уровень бедности в названных регионах в постсоветские годы всегда был высоким, а в Марий Эл и Мордовии – запредельно высоким, поскольку доходы ниже уровня прожиточного минимума в 2019 г. имели около пятой части жителей этих двух республик. В других республиках уровень бедности был ниже, но превышал среднероссийский показатель.

В настоящее время большая часть коми, удмуртов, марийцев и мордвы в республиках, где они составляют титульные группы населения, проживают на селе, где производственные предприятия повсеместно находятся в сложном положении, а большинство сельскохозяйственных предприятий убыточно, в связи с чем население не получает достаточных доходов и живет преимущественно за счет натурального хозяйства. Применительно к молодежи это означает, что в целом коми, удмуртская, марийская и мордовская молодежь (в Карелии несколько иная ситуация) является менее обеспеченной, чем молодежь, принадлежащая к другим этническим группам населения республик.

При этом результаты опроса 2020 г. показали, что самыми острыми проблемами для молодежи Карелии, Коми, Удмуртии, Марий Эл, Мордовии являются проблема обеспечения материального достатка и проблема трудоустройства. Потребности современной моло-

дежи значительны, а уровень достатка явно отстает от этих потребностей.

Это касается как студентов, так и работающей и семейной молодежи. И хотя во всех республиках имеются программы поддержки молодых семей, в частности льготная ипотека, эти программы явно недостаточны как по масштабам, так и по объемам финансирования. При этом формы и объемы поддержки молодых людей, которые еще не создали свои семьи, как правило, везде весьма ограничены или вообще отсутствуют, а потому многие молодые люди сознательно откладывают как формирование прочных семейных союзов, так и деторождение, поскольку часто и то, и другое оказывается им не по карману. Соображения материального порядка заставляют и многие молодые семьи откладывать рождение ребенка на то время, когда они обретут достаточную финансовую устойчивость и займут прочное место в жизни. Государственная практика финансовой поддержки семей, в которых рождается второй ребенок и практика выдачи пособий на малолетних детей, конечно, стимулировала определенный рост рождаемости, равно как и попытки региональных властей стимулировать деторождение. К примеру, в Коми, где выделяются довольно значительные средства на поддержку молодых семей, выплачиваются республиканские пособия при рождении первого и третьего ребенка. Практически везде существует льготная ипотека и во многих регионах для приобретения жилья молодым семьям выделяются беспроцентные ссуды.

Однако стоит заметить, что льготная ипотека, беспроцентные ссуды, предоставляемые молодым семьям, решают только часть финансовых проблем, но при этом загоняют молодежь в долговую яму, ибо платить за ипотеку и погашать ссуды все равно необходимо. При этом у большинства молодых людей заработная плата невелика и если им не помогают родители (что сегодня во многих случаях затруднительно), то экономическое положение молодой семьи и трудящейся молодежи в целом становится очень сложным. Доплаты за рождение детей и детские пособия на малолетних детей (которые получают далеко не все, равно как и льготные ссуды) только частично помогают улучшить материальное положение молодых семей. У остальных групп молодежи и этого нет. Для серьезного улучшения материального положения молодых людей нужно, чтобы у них был стабильный высокий доход, который можно получить лишь ра-

ботая в эффективных, современных предприятиях и имея высокую квалификацию.

Поскольку значительного экономического роста в республиках в ближайшие годы не предвидится, а эффективных предприятий в названных республиках немного, постольку единственным реальным путем обеспечения современными и высокодоходными рабочими местами является развитие молодежного предпринимательства, причем ориентированного на инновационные технологии, цифровизацию и представляющие собой производственные площадки, которые отвечают требованиям четвертого технологического уклада (индустрии 4,0). Именно молодежь должна создавать рабочие места для себя самой, и именно она реально способна реализовать задачу перехода регионов к инновационной модели развития. Но для широкого развития молодежных стартапов необходимо создать льготные правовые, и финансовые условия, оказывать эффективную и целенаправленную государственную поддержку, т.е. осуществить целый комплекс мер. И если это будет сделано, то могут быть решены как молодежные проблемы, так и проблема регионального экономического роста, проблема цифровизации экономики и социальной сферы. Стоит заметить, что социальная база для молодежного предпринимательства просто идеальная, ибо последние социологические опросы показывают, что как российская молодежь в целом, так и молодежь в регионах России, готова и желает в большинстве своем заняться предпринимательской деятельностью. Так, к примеру опрос ОНФ и Maximum Education показал, что 82% российских школьников хотели бы иметь свой бизнес¹⁸⁶. То же самое можно сказать и о студентах¹⁸⁷. Нельзя не использовать эту благоприятную социальную конъюнктуру и этот мощный социальный ресурс.

Но реализация этого ресурса возможна при построении эффективной системы управления, которая требует, чтобы проблемами развития бизнеса занимались люди, пришедшие во власть именно из

---

¹⁸⁶ Опрос ОНФ и Maximum Education: 82% школьников хотели бы иметь свой бизнес // <https://onf.ru/2020/10/26/opros-onf-i-maximum-education-82-shkolnikov-hoteli-imet-svoy-biznes/>

¹⁸⁷ Гарькин И.Н., Медведева Л.М., Назарова О.М. Отношение студентов к предпринимательству: результаты социологического исследования // Педагогика. Психология. Социологи. 2017. №2; Иноземцева А.В. Отношение студенчества к предпринимательству\6 оценка, готовность, прогнозы // Вестник НГУЭУ. 2016. №2 и др.

бизнеса и хорошо знакомые с его проблемами. Сегодня, как об этом часто говорят представители бизнеса, власть не слышит бизнес (хотя в условиях пандемии к его представителям стали прислушиваться, но не более того) и не оказывает ему эффективной и продуманной поддержки. Молодежные департаменты и ключевые посты в них должны занимать в свою очередь не сыновья и дочери крупных чиновников или денежных мешков по принципу кумовства, а те, кто хорошо знаком с острыми жизненными проблемами современной молодежи и ее повседневной жизнью. Для этого надо, чтобы указанные должности занимались только по результатам честных и открытых конкурсов, но не их имитаций, что для регионов является распространенной практикой. В любом другом случае успеха не добиться.

Если вернуться к проблеме государственной поддержки молодых семей, то нельзя не сказать о специфике современных межполовых отношений у молодежи. Дело в том, что очень многие молодые люди (для сельской местности это особенно характерное явление) живут гражданским браком, т.е. просто съезжаются и создают семейный союз, который существует многие годы без официальной регистрации, но имеет общее хозяйство, детей и нередко является весьма прочным. Таких союзов много, а поэтому показатели так называемой внебрачной рождаемости по многим сельским районам кажутся чрезвычайно высокими. В реальности же внебрачных рождений в чистом виде не так много, но они есть, и поддержка матерей-одиночек тоже является сложно решаемой задачей. И матери-одиночки, и семьи, живущие гражданским браком, должны также быть в сфере внимания государства, ибо, к примеру, до 1944 г. в СССР гражданские браки по своим правам приравнивались к официальным. Но также, как и досемейная молодежь, подобные союзы пока не получают должной поддержки государства.

Неудовлетворенность своим материальным положением, ограниченные возможности для социальной мобильности приводят к тому, что примерно половина молодых людей (прежде всего студентов и школьников) заявила о своей готовности выехать за пределы своих республик. Аналогичные данные мы получали и во время опросов десятилетней давности. Основной мотив – это поиск хорошо оплачиваемых и престижных рабочих мест в крупных и динамично развивающихся городских агломерациях. Только в Марий Эл ситуа-

ция несколько иная, ибо здесь лишь треть опрошенных молодых людей заявили о своем желании уехать из республики. Отчасти это связано с тем, что республика является аграрной, а уровень подготовки сельской молодежи уступает качеству образования в городах. Как результат – низкая самооценка, которая сдерживает местную молодежь в ее стремлении уехать из республики в поисках лучшей жизни.

Важно заметить, что, по мнению социологов, миграция является своеобразной формой социального протеста и в нашем случае – это протест молодежи против социальных реалий, имеющих место в республиках с финно-угорским населением. А эти реалии связаны как с низким уровнем жизни населения, так и с отсутствием ясных перспектив развития названных республик, низкой степенью доверия к местной власти. В 2019 г. в Коми только 7 % респондентов указали, что представляют себе пути дальнейшего развития республики, в Удмуртии тоже только 7,8 % респондентов указали, что представляют себе как в ближайшей перспективе будет развиваться республика (в Марий Эл таковых 13,7 %, Мордовии – 12 %), еще 40 % неуверенно заявили, что слышали о неких планах, но не имеют о них ясного представления (Удмуртия – 41,8 %, Марий Эл – 41,7, Мордовия – 36 %). Влияния миграций на образ жизни и культурные позиции индивида, конечно, есть отдельная и сложная исследовательская проблема, а потому, не останавливаясь на ней подробно, сошлемся лишь на труд «Migration Theory», где подтверждается наше утверждение о том, что миграция есть следствие социальной неудовлетворенности, что она оказывает существенное влияние на социальные настроения и изменение культурных позиций, этнической идентичности мигрантов¹⁸⁸.

Тем не менее, данные статистики и результаты социологических исследований однозначно свидетельствуют, что миграция населения (в первую очередь молодежи) за пределы своих республик стала уже устойчивой тенденцией, о чем говорят результаты опросов, проводившихся на протяжении нескольких последних лет в разных регионах европейской части страны и данные официальной статистики. Со времени последней советской переписи населения

¹⁸⁸ Brettell. Caroline B., Hollifield, James F. (Eds.) Migration Theory: Talking across discipline. New York and London: Routledge, 2000.

1989 г. произошло заметное сокращение численности населения всех республик с финно-угорским населением. Так, в Карелии с 1989 по 2020 г. население сократилось на 22,0 %, в Коми – на 35,0, в Марий Эл – на 14,5, в Мордовии – на 18,0, в Удмуртии – на 9,4 %. Имеются все основания полагать, что убыль населения и его стремительное старение в указанных регионах продолжится в ближайшие годы. Главная причина состоит в низких темпах развития этих регионов и крайне слабом уровне инноваций во всех сферах производства, сервиса, коммуникаций. Поэтому инновационный потенциал молодежи не используется, а «креативный класс» не только не становится более весомой частью местных сообществ, но активно «вымывается». *Тем самым консервируется консервативная социальная структура республиканских социумов* (некоторое исключение составляет Удмуртия, но и там названные процессы имеют место).

У подростков и молодых людей нарастают проблемы, связанные с тревожными и депрессивными состояниями, социальной тревожностью. В значительной мере подобные настроения порождены стремительным ростом информационных технологий.

Заметим, что результаты опроса показали **низкий уровень социального оптимизма молодежи** во всех республиках с финно-угорским населением: не более пятой части респондентов (обычно от 8 до 15%) заявили о том, что уверенно смотрят в будущее. Следствием этого, а также нарастающих социальных проблем в условиях пандемии и кризиса, являются высокий уровень подростковой и молодежной преступности, нарастание насилия в киберпространстве и возрастающая привлекательность крайних форм молодежного самовыражения, включая национализм и экстремизм. У молодого поколения 20–35 лет, в основном, имеют место проблемы, связанные с самоосознанием, различными зависимостями, и выбором жизненного пути, так как именно эта возрастная группа представляет собой переходное поколение, в которой формируются новые идеи и представления, спровоцированные глобальной информатизацией образа жизни, которые в свою очередь приводят к формированию новых форм культурного потребления и новой системы ценностей.

В Карелии, Коми, Удмуртии, Марий Эл и Мордовии, как сказано выше, есть специальные ведомства, отвечающие за реализацию региональной молодежной политики, приняты концепции молодежной политики и специальные законодательные акты, регламенти-

рующие это направление деятельности государственных структур, предпринимаются усилия по оказанию поддержки молодым семьям, вовлечению молодежи в политику и т.д.

Однако назвать молодежную политику во всех названных республиках полностью успешной нельзя *и это признают многие эксперты, опрошенные нами в ходе исследования*. Активный выезд молодежи из названных республик является четким индикатором того, что в сфере молодежной политики есть серьезные проблемы.

Молодежная политика при наличии ее доктринальной и правовой основы, целевого финансирования и институционального оформления нередко является формальной и неэффективной, хотя ситуация в разных республиках по многим позициям значительно различается. Самая главная проблема, на наш взгляд, состоит в том, что в молодежной политике не просматривается диктуемой реалиями сегодняшнего дня управленческой логики. Опрос экспертов во всех республиках показал, что значительная часть из них склонна признать формальный характер региональных моделей молодежной политики.

Хотя, конечно, следует согласиться с тем, что с критериями оценки эффективности данного направления социальной политики не все однозначно, ибо какие-то из критериев существуют, но разработаны они под уже реализуемые программы, которые в свою очередь выработаны и приняты, исходя из имеющихся финансов, а не из реальных потребностей молодежи каждой конкретной республики. Сегодня часто цель региональных молодежных программ состоит в том, чтобы «вписаться» в федеральные программы, продемонстрировать, что общенациональные цели и задачи, такие как воспитание патриотизма, сохранение традиционных ценностей, пропаганда общего исторического прошлого и т.п. стоят в повестке дня региональных властей, и в силу их возможностей реализуются в практике региональной социальной и культурной политики.

Республиканские сообщества – это исторически сформировавшиеся полиэтничные социумы, в которых идея гражданской солидарности, общероссийской и региональной гражданской идентичности должна превалировать, ибо построение российской гражданской нации является фундаментом государственной национальной политики, согласно положениям «Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации».

Патриотическое воспитание, на которое, пожалуй, обращают главное внимание государственные служащие, занятые реализацией молодежной политики в республиках, покоится на пропаганде подвигов предков и в первую очередь на героизации событий Великой Отечественной войны. При этом обычно упускается из виду история Отечества в целом, ее сложный и неоднозначный характер. Упускается из виду то, что на протяжении многих столетий созидалось современное Российское государство, а формирование России как могучей евроазиатской державы стало делом рук предков многих народов, что совершенно упускается из виду в процессе патриотического воспитания и исторического образования молодежи. Представители разных народов в ходе государственного строительства осознавали себя не просто подданными Белого царя или советскими людьми, но гражданами России, *а гражданское содержание, на которое должна быть нацелена молодежная политика и в том числе патриотическое воспитание молодежи, четко не акцентировано во многих республиканских доктринальных документах*, касающихся как молодежной политики, так и региональных моделей этнополитики, хотя в Карелии и Удмуртии на это уже обращают серьезное внимание.

В Карелии, к примеру, укрепление общероссийской гражданской идентичности и единства многонационального народа Российской Федерации в Концепции государственной национальной политики стоит на первом месте, о гражданском содержании этнополитики есть упоминания и во многих документах, касающихся данной сферы. Очевидно, ориентирована на гражданские цели и идеалы этнополитика в Удмуртии, но сама практика этнополитики, а равно и молодежной политики все же страдает дефицитом гражданственности.

В области идеологии, связанной с образованием и этнополитикой, до сих пор явно или неявно доминантной идеей является *идея «коренного народа» (или «коренных народов», как, например, в Карелии)*, под которым чаще всего понимается титульное этническое сообщество. Региональные политики разного ранга и разной этнической принадлежности считают своим долгом непременно публично выражать лояльность коренному народу или народам, не понимая того, что сознательное (или неосознанное) *разделение территориального сообщества на «коренной народ» и «некоренное население» есть наследие доктрины этнического национализма*, кото-

рую взяли на вооружение большевики после прихода к власти. Согласно этой доктрине, территория республик отдавалась в символическую собственность только одному владельцу – «коренному народу», т.е. той этнической группе, именем которой была названа республика, округ или область. На этом основании представителям «коренного народа» предоставлялись различные преференции, что изначально противоречило идее гражданства и равных прав всех граждан. Сегодня некоторые преференции сохраняются лишь в сфере традиционного природопользования и только для представителей тех народов, которые включены в официальный Единый перечень коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока, утвержденного Правительством РФ в 2000 г.

Предоставление определенных преференций отдельным расовым или этническим группам на Западе получило название «*позитивная дискриминация*» (*Affirmative action*), чем подчеркивается тот факт, что подобные практики противоречат базовым основам представительной демократии и равенства прав граждан¹⁸⁹.

В России же идея преференций, в том числе преференций в сфере политики, весьма популярна у этнических активистов, и в резолюциях различных этнических съездов такие идеи продекларированы неоднократно, причем некоторые из них (например, формирование палат в республиканских парламентах по принципу крови) определяются не столько идеологией этнического национализма, сколько близки к культурному расизму¹⁹⁰.

Названные идеи полностью не изжиты до сих пор и некие отголоски принципов этнического национализма можно найти и в официальных документах и заявлениях региональных политических лидеров. Поэтому не случайно, что *в практике реализации региональных моделей этнополитики нередко просматривается очевидное противопоставление этничности гражданству.*

¹⁸⁹ Sowell, Thomas. *Affirmative Action Around the World: An Empirical Study*. New Haven: Yale University Press, 2004; Каменкова Л.Э., Мурашко Л.О. Позитивная дискриминация: понятие, содержание, эволюция // журнал международного права и международных отношений. 2006. № 2. С. 3; Филатова М.А. Современные вопросы позитивной дискриминации в контексте практики конституционных судов // Журнал конституционного правосудия. 2014. № 4 и др.

¹⁹⁰ Шабаетов Ю.П., Чарина А.М. Финно-угорский национализм и гражданская консолидация в России (этнополитический анализ). СПб.: СПбГУСЭ, 2010.

Стоит заметить, что доктрина этнического национализма, являвшаяся частью советской или так называемой «ленинской национальной политики» противоречит как республиканской традиции, так и идее конституционного равенства прав граждан. Но идеи прошлого прочно укоренились в сознании региональных политических элит и национальной интеллигенции, этнических активистов, а отчасти восприняты и всем населением, в частности молодежью. Опираясь на принципы этнического национализма, многие этнические активисты продолжают требовать преференций, особого внимания для представителей «коренных народов» и когда этого не происходит и от них отворачиваются как политики, так и основная масса «соплеменников», тогда случаются фрустрации и даже человеческие трагедии, чему свидетельством стал акт саможжения перед зданием парламента Удмуртии активиста удмуртского этнонационального движения Альберта Разина 10 сентября 2019 г.

С формальной точки зрения молодежь в республиках с финно-угорским населением не очень активно принимает участие в политической жизни: многие молодые люди систематически и сознательно не участвуют в электоральных кампаниях и не отдают свои голоса тем или иным политическим партиям, очень мало молодых людей в составе политических партий и организаций, в коридорах власти. *Причем даже те молодые люди, которые хотят сделать политическую карьеру, мало что делают для реализации своих замыслов.*

Но политический эскапизм, которого придерживается довольно заметная часть молодежи, не есть проявление инфантилизма и отсутствия гражданской позиции. Он является следствием крайне низкого авторитета институтов власти и политических институтов среди молодежи. Подобное явление было замечено уже достаточно давно, но в последнее время престиж политических институций среди молодежи снизился до критических показателей, что не может не вызывать беспокойства.

Так, по данным опроса осени 2019 г., проведенного среди студенческой молодежи Коми, Удмуртии, Марий Эл и Мордовии, выявлено, что уровень доверия к местным органам власти разный: в Республике Марий Эл им в той или иной мере доверяют 41 % респондентов, в Коми – 37, в Удмуртии – 25 %. Соответственно не доверяют в разной степени: 26,7; 44,0; 40,7 %. В 2020 г. эти показатели

были следующими: в Мордовии в той или иной мере местным органам власти доверяли 36 % всех респондентов, в Республике Марий Эл – 29,4 % школьников и 28,6 % студентов; в Удмуртии только 38% всех респондентов заявили о своем доверии местным органам власти, в Коми – 42,7 % школьников доверяли местным властям и 40 % студентов, в Карелии соответственно 39,6 и 40,7 %. При этом степень недоверия либо превышала степень доверия, либо была примерно равной, но довольно большие группы респондентов вообще не смогли определиться со своим отношением к местной власти, что само по себе показательно. Степень недоверия к федеральным политическим институтам порой была существенно выше, чем к местным институтам власти, примером чему является отношение к Государственной Думе, правительству РФ, уровень которого очень низок. В ряде республик доверие респондентов к местным губернаторам выше, чем к Президенту России, хотя разрыв не очень значителен. Похоже, что возвращается ситуация 1990-х гг., когда местным лидерам и местным политическим институтам в республиках и областях население доверяло больше, чем федеральным. Однако вряд ли это является устойчивой тенденцией, ибо, с одной стороны, у федеральной власти достаточно ресурсов и политической воли, чтобы изменить общественные настроения, а с другой – доверие к местным властям тоже невысоко, а сложная социально-экономическая ситуация в республиках и общее непонимание путей их развития основной массой населения, включая молодежь, сужают возможности для завоевания региональными политиками доверия у большинства населения.

Если суммировать результаты опроса 2020 г., то получается, что только в Марий Эл позитивные оценки преобладали над негативными, но в целом уровень доверия к местным органам власти и здесь был невысоким. В этом смысле весьма показательны сравнение результатов опросов в РМЭ 2019 и 2020 гг., которые показывают существенное снижение доверия ко всем институтам власти, включая и нового Главу республики. Так, правительству России доверяет только пятая часть опрошенных студентов и школьников выпускных классов, Главе в той или иной степени – лишь треть из них, а не доверяют – половина. В Карелии в 2019 г. опрос не проводился. Но данные опроса 2020 г. показали также низкий уровень доверия как к местным, так и федеральным политическим институтам, но

пока еще относительно высокую степень доверия к Главе Карелии. Хотя, вполне вероятно, что нынешний высокий уровень доверия сохранится недолго, как это имело место в Марий Эл (и Глава Карелии Артур Парфенчиков, и Глава Марий Эл Александр Евстифеев заняли свои посты в сентябре 2017 г.), и для такого прогноза есть достаточно оснований, прежде всего хронические проблемы в социально-экономическом развитии республик, политические ошибки.

Одной из самых серьезных ошибок является то, что, по мнению значительной доли экспертов, *в республиках не налажена прочная коммуникация между властью и молодежью*, а равно между региональными политическими институтами (и их представителями) и населением в целом. Власть и население соседствуют, но не взаимодействуют. При этом повсеместно развивается предоставление госуслуг через интернет-сервисы. Массовое внедрение интернет-порталов и it-платформ началось на Западе в 2000-е гг., а в России оно проходило сначала через реализацию федеральной целевой программы «Электронная Россия» (2002–2010) и затем государственной программы «Информационное общество» (2011–2020). Теперь ставится цель тотальной цифровизации производственных систем, социального сервиса и управления. Названные инструменты представляют собой сложные электронные системы, с помощью которых осуществляется не только оказание услуг, но и участие граждан в выборе государственных услуг, реализуется их возможность оказывать влияние на процессы принятия решений. Во многих регионах действуют порталы «Активный гражданин» и весьма распространенные платформы типа «Наш город», «Моя республика», где граждане могут разместить свои предложения и пожелания городским и региональным властям, высказаться по поводу острых вопросов местной жизни. Но, как показывает практика, внедрение цифровых платформ для улучшения коммуникации между гражданами и властями принципиально не меняет ситуацию с отчуждением граждан от институтов власти и управления. Специалисты по этому поводу замечают следующее: «Цифровизация социально-политического пространства стала основным трендом в обществе первой четверти XXI в. Постепенный переход от сайтов государственных органов с односторонней коммуникацией к цифровым порталам и платформам расширил возможности участия граждан в решении проблем городского и регионального уровня, позволяя им не только подавать жа-

лобы и петиции, но и выступать с инициативами и проектами по совершенствованию среды обитания. Управленческая ментальность, понимаемая в соответствии с одной из формулировок как искусство управления, сосредоточилась в цифровой сфере»... Но при этом «Решение задач государственного уровня и функционирование коммерческих платформ уже не свободны от манипулятивных стратегий и дисциплинарного аспекта власти»¹⁹¹. При этом, если власти не реагируют должным образом на гражданскую активность и предложения граждан, публикуемые на цифровых платформах, доверие как к власти, так и к самим новым инструментам снижается, что особенно болезненно воспринимается активной молодежью. А на периферии серьезного отношения к новой цифровой управленческой ментальности нередко не наблюдается.

Кризис доверия к республиканским властям (во всех республиках, кроме Мордовии, возбуждены уголовные дела против тех или иных лиц, которые в разные годы занимали посты губернаторов, а целый ряд прежних лидеров отбывают реальные сроки) сочетается с низким уровнем жизни населения и очевидной экономической деградацией целых отраслей региональной экономики и многих городов и районов. Стоит заметить, что как школьники и студенты, так и значительная часть экспертов оценили перспективы выхода из кризиса и поступательного развития республик весьма критически, т.е. веры в скорый подъем экономики и социальной сферы в республиках нет. Это провоцирует общественное недовольство. Не случайно, что *треть молодых людей заявили о своей готовности принять участие в социальных протестах*. И это очень значительная доля, активизация которой может привести к нарастанию протестных настроений и среди политически пассивной части населения, включая и «неполитизированную» молодежь. Потенциал протестных настроений в республиках велик, но пока он никак не учитывается региональными политическими менеджерами, хотя на него давно необходимо было обратить внимание.

Определенным индикатором протестной готовности молодежи стали события 23 января 2021 г. Надо признать, что А. Навальный как политик и его идеи не пользуются сколько-нибудь заметной

---

¹⁹¹ Игнатъева О.А. Цифровая управленческая ментальность // ПОЛИТЭКС. 2020. Т. 16. № 4. С. 470.

поддержкой на периферии (за исключением крупных агломераций), тем более в республиках с финно-угорским населением. Поэтому акции протеста, имевшие место 23 января заслуживают внимательного анализа. Как сами выступления, так и их массовость стали неожиданностью для политиков и экспертов, ибо формально это были инспирированные извне акции, призванные продемонстрировать поддержку А. Навального. В Петрозаводске, Ижевске, Сыктывкаре, Йошкар-Оле, Саранске сотни молодых людей приняли активное участие в митингах и шествиях под антиправительственными лозунгами (о чем можно судить по многочисленным видео, выложенным на YouTube).

Но в реальности это не были акции в поддержку А. Навального, авторитет которого на периферии очень низок. Это был протест против властей, уделяющих мало внимания решению актуальных проблем молодежи и своих регионов в целом. *Фактически протесты показали, что кризис доверия к политическим институтам начал перерастать в акции гражданского неповиновения, пока спонтанные и разовые*, но если власти будут оставаться пассивными, то протесты могут стать систематическими, ибо на местах люди готовы к активным действиям, особенно если речь идет о проблемах, затрагивающих реальные интересы широких слоев населения. При этом неформальные общественные активисты, которые все чаще появляются на политической сцене в последние годы, готовы проявлять непримиримость и упорство в отстаивании жизненных интересов местного населения. Примером может служить тот факт, что на Шиесе, в Архангельской области, где попытались построить полигон для московского мусора, палаточный лагерь протестующих существовал целый год, а акции протеста в Архангельской области приобрели системный характер. В столице Коми (Шиес находится на границе Коми и АО) в июне 2019 г. прошел самый массовый в постсоветской истории митинг протеста против строительства мусорного полигона. Протесты привели к формированию как широкого межрегионального экологического движения, так, по мнению журналистов, и к «формированию нового типа активиста, работа которого не привязана к конкретной локации или проблеме»¹⁹².

Молодежные протесты, если их игнорировать, также способны привести к формированию некой молодежной фронды. Условия для

---

¹⁹² Смирнова Елизавета. Политическое наследие Шиеса // Эксперт, 7–13 декабря. 2020. №50 (1188). С.47.

протестной консолидации молодежи есть, ибо нынешнее молодое поколение живет в информационном пространстве и для него актуальны совсем иные социальные технологии, чем для старшего поколения. *В глазах нынешней молодежи авторитет не только политиков, но и старшего поколения в целом резко падает*, что связано с изменившимся характером социализации. Если раньше знания передавались от старших к младшим, и старшее поколение было носителем социального опыта и актуальных знаний, то сегодня именно молодые (включая школьников и студентов в первую очередь) учат старших постижению нового информационного мира, помогают осваивать им новые технологии. И именно в рамках информационного пространства (в социальных сетях) формируется и накапливается и молодежный протест, который реализуется на страницах интернет-изданий, подобных журналу «Ча Во Молодежь», функционирующего на сервисе YouTube.

Вместе с тем, активное сетевое взаимодействие, свойственное молодежи (особенно городской), серьезно влияет и на формирование ее идентичности, а потому нам представляется, что при анализе идентичности (и процесса идентификации молодежи) весьма интересен подход Харрисона Уайта. Идентичность, по Уайту, производится непосредственно в процессе интеракции, и ее формирование является итогом не целенаправленного обретения фиксированного образа «я», а пульсирующего движения, в ходе которого мы занимаем определенное место в повседневной социальной жизни и осуществляем контроль за его фиксацией. Идентичность формируется через несколько этапов сетевого социального взаимодействия, как некое «путешествие» личности по «сетевым сферам»¹⁹³. Современная молодежь – это тот социальный слой, который сегодня очень активен в информационном пространстве и постоянно перемещается по этим самым сетевым сферам, что отражается и на их личностном позиционировании, взглядах и политических предпочтениях.

Чтобы канализировать и упорядочить молодежную политическую активность, расширить политическое участие молодежи в решении местных дел, необходимо изменить принципы формирования

---

¹⁹³ White H.C. Identity and Control: How Social Formations Emerge. Princeton: Princeton University Press, 2008.

республиканских молодежных парламентов, их статусы и функционал. Этот институт должен стать реальной региональной молодежной трибуной, где могут и должны сталкиваться разные мнения.

Возвращаясь к региональным реалиям, стоит заметить, что в регионах, где очевидно проявляется социальная и экономическая деградация, имеют место громкие коррупционные скандалы, доверие к институтам власти подорвано весьма значительно, а новые назначения, обладающие весьма внушительным послужным списком, уже не могут переломить сформировавшееся отношение к власти или сделать им это становится все сложнее.

Как сказано выше, *опрос осени 2020 г. подтвердил тенденцию к усиливающемуся кризису доверия к институтам власти со стороны молодежи*. Так, в Мордовии невысокий уровень доверия опрошенных старшеклассников оказался у Главы Республики: 29 % школьников ему не доверяют полностью, 28 % скорее не доверяют, 26 % скорее доверяют, 11 % полностью доверяют (в два раза больше, чем студенты), и 6 % затруднились с ответом (в три раза меньше, чем студенты). Правда речь идет о предыдущем Главе, но и новому в условиях того глубокого социального, финансового и экономического кризиса, который переживает республика, завоевать доверие молодежи (и всего населения) будет трудно, но возможно, что демонстрирует и примеры Коми, Удмуртии и Карелии, где губернаторы активны и открыты к диалогу с населением. Более того, именно их открытость, активность и откровенный диалог с населением (на разных информационных площадках), когда первые лица не пытаются уклоняться от обсуждения острых вопросов местной жизни, позволил им получить достаточно высокий уровень доверия как у населения в целом, так и у молодежи. Так, в Карелии 46,6 % школьников и 50,6 % студентов заявили, что в той или иной мере доверяют А. Парфенчикову, в Коми 53 % школьников и 36,7 % студентов тоже указали, что в той или иной мере доверяют В. Уйбе, который только весной возглавил республику, в самый разгар пандемии, и смог довольно много добиться за несколько месяцев работы. В Удмуртии уровень доверия А. Бречалову вырос с 48 % в прошлом году до 51 % в 2020 г. Но все может довольно быстро измениться. Так, предыдущему Главе Коми С. Гапликову во время выборов Главы осенью 2016 г. отдали свои голоса 62 % избирателей, а осенью 2019 г. о его поддержке заявили только 6 % студентов. В Марий Эл

уровень поддержки губернатора существенно снизился по сравнению с прошлым годом. В тихой Мордовии поддержка В. Волкова была весьма и весьма скромной, о чем сказано в соответствующей главе.

Как уже отмечено, существует опасность того, что сложная ситуация в стране в целом и в республиках в частности, нарастающее общественное недовольство и имеющая место в общественных настроениях тревожность накладывают отпечаток и на формирование идентичности у молодежи, а также могут не только поколебать рейтинги губернаторов, но и серьезно осложнить общественно-политическую ситуацию на местах.

Надо заметить, что на акции протеста 23 января 2020 г. в республиках власти отреагировали спокойно и мудро, не предпринимая жестких мер для пресечения митингов и шествий (за исключением г. Петрозаводска). И это было верно, ибо даже в столицах и крупных городах, где у А. Навального есть реальные группы поддержки, весьма значительная часть митингующих не являлась его сторонниками или даже были противниками его идей. На периферии сторонников у А. Навального практически нет, поэтому протесты следует рассматривать не как акции солидарности с «отравленным» оппозиционером, а как общее выражение недовольства ситуацией в республиках. Но 31 января в Сыктывкаре, Ижевске, Йошкар-Оле органы правопорядка действовали жестко, что вряд ли было уместно. Даже в провинциальном г. Сыктывкаре было задержано и оштрафовано 53 чел. Естественно, что эти люди сразу превратились в активных противников властей, а в социальных сетях им высказывали сочувствие и писали о поддержке, что свидетельствовало о том, что начинают формироваться группы солидарности, которые затем могут превратиться в широкую протестную коалицию со своей идейной платформой и своими лидерами. Тем самым на голом месте власти создали условия для консолидации молодежи и активизации ее протестной активности. Но самое главное, что подобные действия могут препятствовать конструктивному диалогу между властью и молодежью и способны обрушить рейтинги доверия к губернаторам, а это чревато серьезными внутренними осложнениями. Как будут развиваться события далее прогнозировать трудно, теперь все зависит от политического чутья губернаторов и умелых действий поли-

тических элит в регионах, от их способности реализовывать прагматическую региональную политику.

Тем не менее, важные выводы из произошедших акций протеста власти, похоже, уже начали делать, ибо на коллегии республиканской прокуратуры Глава Коми, в частности, заявил, что важным направлением работы для правоохранителей (и, очевидно, для властей региона) на сегодня является «противодействие экстремизму». По словам В. Уйба, «сегодня экстремистские ресурсы широко используют средства психологической войны, в том числе дезинформацию, подмену понятий, манипуляцию общественным сознанием.

– В зоне риска – молодые люди и несовершеннолетние. В этой связи считаю необходимым оперативно реагировать на все попытки втянуть нашу молодежь в деструктивную, а порой и преступную деятельность. Формальное отношение к данному вопросу соответствующих органов и учреждений системы профилактики оборачиваются сломанными судьбами не только отдельных людей, а, возможно, и целых популяций страны»¹⁹⁴.

Здесь самое важное состоит в том, что упор сделан на профилактику экстремизма и деструктивных действий молодежи и при этом решительно заявлено, что «формальное отношение к молодежи» (и ее действиям) недопустимо. Это принципиально значимые замечания, которые свидетельствуют о том, что у республиканских властей есть понимание того, что молодежную политику необходимо существенно реформировать.

Согласно данным последних опросов молодежи, проведенных в республиках с финно-угорским населением, около 80 % молодых людей предпочитают, чтобы в повседневной жизни окружающие отождествляли их не с этнической группой или местным сообществом, а с гражданами России, т.е. гражданская идентичность у них превалирует. При этом в доктринальных документах, подзаконных актах, образовательных программах, касающихся молодежи, культурной и государственной национальной политики, идея гражданина и гражданской солидарности не является ключевой (за исключением Карелии), а нередко и вовсе отсутствует.

---

¹⁹⁴ Глава Коми порекомендовал прокурорам обратить внимание на молодежь и с пониманием отнестись к мусорной реформе // <https://www.bnkomi.ru/data/news/123819/>

Подобный правовой нонсенс явно диссонирует с идеями гражданской интеграции и ориентацией на укрепление общероссийской идентичности и построение российской гражданской нации, а равно никак не помогает формированию региональных идентичностей и прочных интегрированных территориальных сообществ. В социальной (а равно молодежной, культурной, образовательной и государственной национальной политике) в республиках с финно-угорским населением все еще, на наш взгляд, слабо выражена *идея гражданской интеграции и формирования солидарных региональных социумов*, поэтому за 100 лет нациестроительства в данных национально-государственных образованиях так и не появилось собственных политонимов, т.е. государственность есть, а общего имени для граждан этих национально-государственных образований нет, но важнее, что нет и прочной, укоренившейся региональной идентичности, как показывают результаты социологических исследований. При этом весьма характерно, что вопрос об интеграционной региональной политике и ее принципах повсеместно ставил экспертов в тупик, поскольку в реальности такой политики, как целенаправленной региональной стратегии, не существует.

Названная ситуация сложилась в силу того, что воспитание гражданской солидарности и активная политика гражданской интеграции все еще не стали важной частью внутренней региональной политики во многих российских республиках, включая республики с финно-угорским населением.

Система образования в этих республиках также не ориентирована на воспитание ГРАЖДАНИНА и гражданского самосознания у учащихся через предметы школьного курса: особенно это касается этнокультурного образования, а также краеведения и региональной истории, о чем свидетельствует анализ образовательных программ и сама образовательная практика. Сегодня как сама идея гражданина, так и сущность гражданского самосознания понимается и элитами, и представителями образовательной сферы крайне упрощенно, если не примитивно, в то время как это достаточно сложное явление¹⁹⁵. Пока в республиках также нет и продуманных концепций воспитания историческим наследием, что стало крайне востребованной гу-

---

¹⁹⁵ Коченов Дмитрий. Гражданинство. От равенства и достоинства к унижению и разделению. М.: БОМБОРА, 2021.

манитарной технологией во многих странах мира и что помогает воспитывать гражданское самосознание.

Гражданское сознание и гражданскую активность молодежи можно и нужно развивать через создание широкого фронта волонтерских организаций и движений, которые будут оказывать поддержку в решении различных местных проблем. Сегодня волонтерство в республиках развито явно недостаточно и ориентировано на какие-то локальные задачи.

Как сказано выше, молодежь всех изучаемых республик продемонстрировала заметное недоверие к политическим институтам как федерального, так и регионального уровня: правительству РФ, Государственной Думе, органам местного самоуправления. *По существу, есть все основания говорить о кризисе доверия политическим институтам*, ибо уровень их поддержки критически мал. Вместе с тем **государственные институты**, такие как армия, судебная система, правоохранительные органы пока пользуются достаточно высоким уровнем доверия у молодежи всех республик.

Но есть еще и кризис веры в будущее своих регионов, в способность нынешних элит придать должные стимулы для экономического роста и социального прогресса республик. Большая или значительная часть респондентов (во время опросов 2019 и 2020 гг.) выразили сомнение в том, что политические институты действуют в интересах страны и народа. Хотя стоит заметить, что в Карелии позитивные оценки все же пока немного преобладают над негативными.

При этом молодежь в курсе основных событий страны и мира, следит за основными политическими событиями, но практически не участвует в политической жизни. Активистами молодежных организаций (движений, объединений) являются единицы. В массе своей они могут принять участие в какой-либо акции протеста, но к большому не стремятся или пока не стремятся, поскольку амбиции рождаются лишь в процессе активных действий. Даже те, кто в перспективе допускает возможность политической карьеры, практически ничего для этого не делает и какой-либо работы не ведут.

Практически всю актуальную информацию современные молодые люди черпают из Интернета и СМИ и именно интернет-ресурсам они, в основном, доверяют. И хотя информация и сайты блогеров-радикалов им малоинтересны (как заявило большинство респондентов), все же они посещают эти информационные ресур-

сы, и определенную экстремистскую информацию они из этих источников усваивают, хотя для того, чтобы понять степень усвоения подобной информации, нужны отдельные исследования и более тонкие исследовательские методы. Пока названная информация находится у них в пассиве, однако при острых социальных потрясениях и активизации протестных настроений в обществе она может подтолкнуть молодежь к участию в протестных действиях. Что собственно и произошло 23 и 31 января 2021 г., и, вероятно, подобные акции могут повторяться, поскольку оснований для социального оптимизма у молодежи немного.

В современной молодежной культуре вместе с естественным оптимизмом (уровень которого, как мы заметили выше, невелик) все чаще соседствуют явления иного порядка, в частности, такой феномен, как публичное насилие, которое демонстрируется через Интернет в режиме on-line. На Западе это явление получило название треш-стрим и быстро набирает популярность. У платформ, которые демонстрируют публичное насилие, уже сотни тысяч подписчиков¹⁹⁶. В России тоже случаются демонстрации сцен насилия через социальные сети, но это не стало массовым явлением, что отчасти свидетельствует о том, что **регулярное посещение блогов и сайтов радикального содержания, действительно, пока не стало руководством к действию, а есть лишь проявление юношеского интереса ко всему новому и необычному. Но, тем не менее, опасность радикализации «молодежного сегмента» рунета существует, что доказали и недавние события.**

Большая часть молодежи пока морально не готова выходить на митинги, демонстрации и предпринимать другие решительные действия с целью давления на власть и принятия ею эффективных мер по улучшению социально-экономической ситуации в регионах. В то же время в каждом регионе имеется достаточно большая группа лиц, готовая принять участие в различных акциях протеста, при этом часть молодых людей не исключает возможности своего участия в экстремистских действиях. Организовать акции протеста сама молодежь все же не готова, но присоединится к другим – впол-

---

¹⁹⁶ Смирнова Елизавета. Треш-стрим как образ жизни // Эксперт 14–20 декабря. 2020. №51 (1189). С.52.

не может, причем ДРУГИМИ могут быть организации и люди, которых молодые люди даже не знают.

Вероятность того, что молодежь поддержит пикеты или акции против иностранных трудовых мигрантов, а также в поддержку интересов численно доминирующего народа, если они будут организованы лидерами общественных объединений, в том числе русских национальных организаций, согласно данным опроса 2020 г., невелика. Считается, что потенциал межэтнической и особенно межконфессиональной конфликтности во всех республиках невысок (о чем свидетельствуют и результаты опросов населения), и конфликты чаще имеют латентную форму, как, например, языковой конфликт. Но межгрупповые конфликты способны принимать форму и открытых публичных протестов, что показала та же ситуация вокруг практики введения обязательного изучения языков титульных групп и затем официальный отказ от этой практики.

Этнополитические позиции молодежи достаточно устойчивы. Молодежь в большинстве своем считает, что представители всех проживающих в республиках этнических общностей должны быть равны, независимо от длительности проживания и статуса «коренной», «титульный», «доминирующий» и т.п. Большинство полагает, что никто не должен иметь преимуществ и преференций в сфере политической, социальной или культурной. Право претендовать на пост Главы республики, работать в органах правопорядка и судебной системы, в органах государственной власти и местного самоуправления имеют представители всех народов России, что справедливо и демократично, и это положение поддерживается большинством опрошенных молодых людей во всех республиках.

Тем не менее, когда речь заходит не об отвлеченных идеалах, а о конкретных культурных и политических практиках, выясняется, что «равенство» различных групп часто оказывается не более чем пропагандистским клише, которое усвоено молодежью (а равно и другими возрастными группами)¹⁹⁷, но не является их глубинным убеждением. И многочисленные обыденные ситуации, фиксируемые простыми наблюдениями (в том числе и в студенческой среде), подтверждают это. Часть представителей титульных групп готова на

---

¹⁹⁷ Ачкасов В.А. Политика идентичности мультиэтнических государств в контексте решения проблемы безопасности. СПб., 2012. С.185–186.

практике поддержать некий их приоритет в республиках, а довольно заметная доля респондентов признает, что русские как численно доминирующее этническое сообщество могут претендовать на доминирование в российском обществе (о чем свидетельствуют результаты опроса 2020 г.), что никак не согласуется с идеей гражданина, гражданской солидарности и республиканской концепцией свободы, равенства и братства, наконец, с идеей гражданской нации. Это означает, что процесс нациестроительства имеет довольно поверхностный характер. Да, как показывают предшествующие исследования, большинство жителей страны сегодня готовы признать себя в первую очередь россиянами, но российская нация и российскость воспринимается как сугубо политическая конструкция, а общероссийская идентичность трактуется как подданическая лояльность, на что обращает внимание ряд экспертов.

Существенную роль в том, что гражданское самосознание и идея ответственного гражданина как основы нации, и самой нации как добровольного и осознанного союза граждан, являющегося основой государственного суверенитета, не укоренились в сознании российских элит. В том, что укоренение гражданских идеалов идет трудно и медленно сыграли роль глубоко укоренившиеся традиции восприятия республиканских сообществ, которые были сформированы еще в первые годы советской власти. Большевики не опирались на республиканские / революционные идеалы свободы, равенства и братства, а проповедовали идею диктатуры пролетариата, а заодно поддерживали доктрину этнического национализма, разделявшую региональные сообщества на «коренной народ» и «некоренное» население¹⁹⁸. На основании этой идеи и была построена уникальная этническая федерация, где власти передавали в символическую собственность этнических групп отдельные территории и называли их национально-государственными образованиями. Реальных актов самоопределения не было, и республики, округа и национальные области создавались сверху директивными решениями федеральных органов власти. Символическим владельцем территории этих образований становился «коренной народ». Доктрина этнического национализма прямо или косвенно поддерживалась и постсо-

---

¹⁹⁸ Соколовский С.В. Перспективы развития концепции этнонациональной политики в Российской Федерации. М.: Немецко-русский обмен, 2004.

ветскими элитами, особенно региональными, которые сознательно отвергали идеи региональной гражданской интеграции, а основное внимание уделяли демонстрации культурных отличий (в лексике российских элит – культурному многообразию). Немногочисленные интеграционные идеи тоже носили не гражданский, а этнический характер, в частности таковой стала концепция формирования этнокультурных миров. Так, с 1992 г. на территориях проживания уральских народов формируется так называемый финно-угорский мир (который, по заявлениям многих этнических активистов и некоторых ученых, «стал реальностью»). Но «мир», судя по данным опроса 2020 г., так и остается этнокультурным и этнополитическим мифом, что мы собственно и пытались доказать¹⁹⁹.

Не случайно, что за 100 лет государственности в республиках с финно-угорским населением так и не сформировались интегрированные гражданские сообщества и не укоренилась прочная региональная идентичность, не появились политонимы для обозначения членов региональных социумов, т.е. государственность существует, а граждан фактически в них нет, ибо у них нет даже имени собственного. Подобная ситуация делает политическую субъектность республик весьма условной, ибо она означает, что не существует общереспубликанского гражданского сознания и общегражданского имени у сообщества. Обсуждение идеи политонима в рамках экспертного опроса показало, что эта идея до сих пор не воспринимается как актуальная, что очевидно связано с тем, что широких и продуманных программ региональной гражданской интеграции, а особенно реальных политических практик, нацеленных на интеграцию, не существует. Не случайно многие наши предшествующие опросы показывают не только то, что местные сообщества не воспринимаются их членами как прочные и окончательно сформировавшиеся гражданские союзы, объединенные общими идеалами, традициями, целями.

Это очевидно свидетельствует о том, что республиканские сообщества остаются не интегрированными и разобщенными, а это таит в себе серьезные опасности внутренних конфликтов. Названная

---

¹⁹⁹ Шабает Ю.П., Садохин А.П. Региональный национализм: экспертный анализ идеологии этнических движений финно-угорских народов России. М.: Direct MEDIA, 2014.

угроза вполне реальна, и последние годы показали, что в латентные этнокультурные и этнополитические конфликты в условиях отсутствия интеграционной политики стали реальностью. Особенно очевидно межгрупповой конфликт проявился в вопросе языковой политики. Так, опрос 2019 г. (а равно и ряд предшествующих исследований) показал, что если доминантное большинство населения, включая молодежь, выступает против обязательного изучения языков титульных этнических групп, то половина опрошенных в республиках студентов, называющих себя представителями «коренных народов», выступили именно за то, чтобы все остальные этнические группы в обязательном порядке изучали их этнические языки. Такая позиция, конечно, противоречит как идее культурной свободы, так и идее конституционного равенства граждан. Но, как сказано выше, гражданское сознание в молодежной среде не укоренилось, ибо ни система образования, ни социальная реклама, ни местные политики не пропагандируют гражданские идеалы и гражданскую солидарность как важнейшие общественные ценности.

При этом стоит заметить, что молодежь в целом, а также представители удмуртской, карельской, коми, марийской, мордовской молодежи нередко во время опросов заявляют, что этническая идентичность для них «не очень важна» и общегражданская идентичность в последние годы на уровне личных деклараций является более актуальной. Вместе с тем, опросы подтверждают и тот факт, что этническая идентичность более значима и актуальна именно для молодых людей, которые принадлежат к этническим меньшинствам. И это тоже объяснимо, ибо для них она имеет существенное инструментальное значение, т.е. этнические определители используются частью молодых людей как инструмент, помогающий им делать карьеру, получать образование (в том числе за рубежом), включаться в широкие коммуникационные связи.

Помимо того, что наши исследования очевидно демонстрируют внутреннюю разобщенность республиканских сообществ, они свидетельствуют также и о высоком уровне интолерантности в республиках с финно-угорским населением. Результаты опросов показывают, что повседневная толерантность не присуща большинству молодежи, и лишь меньшая часть из опрошенных молодых людей во всех республиках, в которых проводилось исследование, не отметила в своих ответах каких-либо этнических, религиоз-

ных или социальных групп, соседство с которыми для них нежелательно. Только около трети респондентов во всех пяти республиках заявили, что «таких групп нет». Тем не менее, как отмечают некоторые региональные эксперты, интеграционные процессы и активизация нациестроительства позитивно сказываются на общественных настроениях и, к примеру, в Карелии, за последние годы заметно снизилось негативное отношение к «кавказцам» и мусульманам, а также к мигрантам, хотя определенная настороженность к ним все же сохраняется, как, впрочем, и в остальных республиках с финно-угорским населением.

При этом стоит еще раз указать, что для молодежи и 10–15 лет назад, и сегодня этничность не является доминирующим или даже существенно значимым культурным маркером. Поэтому ей не интересны ни этнонациональные организации, ни их идеи, ни их лидеры. Молодежь в большинстве своем ничего не знает об этнонациональных движениях и организациях, не владеет информацией ни об их деятельности, ни даже о самом их существовании, в частности, как сказано выше, она, за редкими исключениями, ничего не знает о сущности идеи финно-угорского мира.

Антиглобализм молодежи не знаком, следовательно, его идеи не находят у нее отклика. Идеи исламских радикалов для большинства республик с финно-угорским населением не актуальны (особая ситуация в этом отношении имеет место в Мордовии). Вся молодежь знает о существовании в мире ЛГБТ-сообщества, но далека от принятия гомосексуальных отношений как естественной нормы общественной морали. Несмотря на достаточно высокий процент молодежи, отнесшей себя к верующим, о какой-либо серьезной религиозности среди них говорить не приходится.

Результаты исследований позволили получить довольно объемное представление о положении молодежи в республиках с финно-угорским населением, а также оценить их позиции, касающиеся оценки политических институтов, межкультурного взаимодействия, их взглядов на жизнь. Логика исследований диктует продолжить изучение молодежной тематики, однако очевидно, что необходимо изменить методические подходы к анализу молодежной политики. Вместо массовых опросов и анализа общих статистических данных, вероятно, целесообразно перейти к работе в фокус-группах, к проведению углубленных структурированных интервью, к подготовке

студентами и школьниками эссе, посвященных злободневным проблемам молодежи и их видению современных социальных и политических реалий и т.д.

Результаты проведенных нами исследований показывают, что сегодня в принципе есть два возможных сценария развития событий в республиках с финно-угорским населением: 1) окончательное превращение республиканской молодежи в потерянное поколение, а потому и лишение местных сообществ перспектив социального развития (в пользу этого сценария говорит миграционный кризис, кризис доверия к институтам власти, кризис веры в будущее республик и низкий уровень социального оптимизма, проблемы социально-экономического развития региона и социальные проблемы жителей республик), 2) превращение молодого поколения в один из главных драйверов социально-экономического развития республик в результате за счет реализации эффективной и последовательной региональной молодежной политики, прагматичного взаимодействия между властью и молодежью (в пользу этого сценария говорит желание молодежи занять достойное место в жизни, ее активность в различных сферах жизни, ее интегрированность в современные информационные системы и ее стремление ко всему новому, а также желание большей части молодежи заниматься предпринимательской деятельностью, понимание региональными властями значимости молодежной политики).

Сокращения

- АО – Архангельская область
АССР – Автономная Советская Социалистическая Республика
АУЕ – арестантское уголовное единство
ВРП – валовый региональный продукт
ВУЗ – высшее учебное заведение
ВШГУ – высшая школа государственного управления
ГИМУ – государственный институт муниципального управления
ГМП – государственная молодежная политика
ГУЛАГ – главное управление исправительно-трудовых лагерей
ДАИШ – арабский вариант аббревиатуры ИГИЛ – исламское государство Ирака и Леванта
ДОСААФ – добровольное общество содействия армии, авиации и флоту
ДУМ – духовное управление мусульман
ЕГЭ – единый государственный экзамен
ЕС – Европейский Союз
ИжГТУ – Ижевский государственный технический университет
ИЭА – Институт этнологии и антропологии
КПРФ – коммунистическая партия Российской Федерации
КРС – крупный рогатый скот
КФ РАНХиГС – Карельский филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы
ЛГБТ – лесбиянки, геи, бисексуалы и трансгендеры
МарГУ – Марийский государственный университет
МарНИИЯЛИ – Марийский научно-исследовательский институт языка, литературы и истории
МАФУН – молодежная ассоциация финно-угорских народов
МТС – машинно-техническая станция
НАО – Ненецкий автономный округ
НИЦ – научно-исследовательский центр
НКА – национально-культурная автономия
НКО – некоммерческая организация
НС – носители субкультуры
НЦ – научный центр
ООН – Организация объединенных наций

- ООО – общество с ограниченной ответственностью
ПАСЕ – парламентская ассамблея Совета Европы
ПГТУ – Поволжский государственный технологический университет Волготех
ПТУ – профессионально-техническое училище
ПФО – Приволжский федеральный округ
РАН – Российская академия наук
РДУМ – региональное духовное управление мусульман
РГГУ – Российский государственный гуманитарный университет
РК – Республика Коми
РМ – Республика Мордовия
РМЭ – Республика Марий Эл
РНКА – региональная национально-культурная автономия
РПЦ – Русская православная церковь
РФ – Российская Федерация
РСФСР – Российская Советская Федеративная Социалистическая Республика
СГУ – Сыктывкарский государственный университет
СМИ – средства массовой информации
СНГ – содружество независимых государств
СССР – Союз Советских Социалистических Республик
СФЗО – Северо-Западный федеральный округ
УдГУ – Удмуртский государственный университет
УИИЯЛ – Удмуртский институт истории, языка, литературы
УР – Удмуртская Республика
УрО – Уральское отделение
ФИЦ – федеральный исследовательский центр
ХМАО – Ханты-Мансийский автономный округ
ЦДУМ – центральное духовное управление мусульман
ЦК КПСС – Центральный Комитет коммунистической партии Советского Союза
ЮНЕСКО – калька с английского – UNESCO аббревиатура, состоящая из слов United Nations Educational, Scientific and Cultural Organization – название специализированного учреждения ООН по вопросам образования, науки и культуры
ЯНАО – Ямало-Ненецкий автономный округ

Young people in political and cultural space of the republics with Finno-Ugric population: attitudes and risks. Multi-author book. M.: RGGU, 2021. 388 p.

The monographic work is based on the results of a sociological study of ethno-political and ethnocultural attitudes of young people (senior schoolchildren and university students), and on an expert survey. The research was conducted in the RF republics with Finno-Ugric population: Karelia, Komi, Udmurtia, Mari El, and Mordovia in September – October 2020. It was aimed at the identification of social fears, prejudices and general social and political stances of young people. Furthermore, possible risks associated with the spread of negative phenomena among young people and their dissatisfaction with their social position were evaluated. The data of the study were supplemented by the results of the 2019 polls as well as materials from similar polls conducted in these regions by other researchers. Additional sources were also included, such as statistical data, official documents, the results of various kinds of research concerning the demographic development and socio-economic problems of the republics as well as ethnographic observations.

M75 Молодежь в политическом и культурном пространстве республик с финно-угорским населением: позиции, настроения, риски [Колл. монография]. М.: РГГУ, 2021. 388 с.
DOI: 10.19110/89606-019
ISBN 978-5-7281-3025-3
ISBN 978-5-89606-611-8

В основу данной монографии положены результаты социологического исследования, посвященного изучению этнополитических и этнокультурных позиций молодежи (старших школьников и студентов), а также экспертного опроса, которые проводились в республиках с финно-угорским населением (Карелия, Коми, Удмуртия, Марий Эл, Мордовия) в сентябре-октябре 2020 г. и ставили своей целью определить социальные страхи, предубеждения и общие социальные и политические позиции молодежи, а также возможные риски, связанные с распространением негативных явлений среди молодежи, ее неудовлетворенностью своим положением. Помимо этого использованы результаты опроса 2019 г. и материалы других более ранних опросов, проводившихся в указанных регионах и тематически близких к названному исследованию. Применялись также данные статистики, официальные документы, результаты различного рода исследований, касающихся демографического развития и социально-экономических проблем республик, этнографические наблюдения и другие материалы.

УДК 316.347
ББК 60.545.1

Научное издание

Юрий Петрович Шабаев
Виктор Николаевич Бирин
Наталья Петровна Миронова
Мария Рейсовна Ткаченко
Ольга Ивановна Васильева
Гульнара Сульгановна Зеленева
Александр Валентинович Мартыненко

Молодежь
в политическом и культурном пространстве
республик с финно-угорским населением:
позиции, настроения, риски

Коллективная монография

Редактор *О.А. Гросу*
Оригинал-макет *Е.Н. Старцева*
Корректурa английского текста *Н.Е. Слепчина*

Рекомендовано к изданию
Экспертным советом Центра социально-политических исследований
и информационных технологий РГГУ,
Ученым советом ИЯЛИ ФИЦ Коми НЦ УрО РАН

Подготовлено к печати редакционно-издательским отделом
ФИЦ Коми НЦ УрО РАН

Отпечатано с готового оригинал-макета

Подписано в печать 03.08.2021.

Формат 60 × 90¹/₁₆.

Уч.-изд. л. 22,0. Усл. печ. л. 24,3

Тираж 500 экз. Заказ № 1199

Издательский центр
Российского государственного
гуманитарного университета
125047, Москва, Миусская пл., 6
Тел. 8-499-973-42-06